

Анатолий СМИРНОВ

**БАРЕНЦЕВ-ЕВРОАРКТИЧЕСКИЙ РЕГИОН:
РОССИЙСКО-НОРВЕЖСКИЕ ОТНОШЕНИЯ**

УДК 339
ББК 66.4(9)
С 506

Автор проекта ПОЛПРЕД, гл. редактор д.и.н. Г. Вачнадзе.

Над книгой работали: Н. Кац, А. Комаров, А. Кравцов, М. Кулабухова,
Агентство "Бизнес-Пресс", 117049 Москва, Бол. Якиманка 35, стр. 1,
т/ф 238-6458, 238-9587, 238-2798, E-mail: b-press@rambler.ru, www.polpred.com

Изд. лиц. ЛР № 065260 от 02.07.97 г.

Подписано в печать 28.03.02. Формат 60×84¹/₈. Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1. Печ. л. 12,5. Тираж 1500 экз. Заказ 975.

Отпечатано в ФГУП «ЦИК ВИНТИ», 140010, г. Люберцы, Октябрьский пр-т, 403.

ISBN 5–900034–25–3

© А. Смирнов, 2002

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I Баренцев-Евроарктический регион (БЕР): константы и доминанты российско-норвежского сотрудничества	7
§1. Основные тенденции российско-норвежских связей	7
§ 2. Эволюция советско-норвежских отношений	13
§ 3. «Мурманские инициативы» М.С. Горбачева	20
Глава II Учреждение организации сотрудничества в Баренцевом-Евроарктическом регионе в контексте концепции «Европа регионов»	23
§1. Российско-норвежское взаимодействие по созданию СБЕР как элемент преемственности и новизны внешней политики России	23
§2. Особенности сотрудничества в БЕР: «губернский» уровень	27
§3. Анализ деятельности Норвегии на старте Баренцева процесса	30
Глава III Система интересов России в БЕР	36
§1. Национальные и региональные приоритеты России в БЕР	36
§ 2. «Мурманский коридор»: экономико-экологический аспект	43
§ 3. Глобальная информационная революция и ее влияние на сотрудничество в БЕР	49
Глава IV Баренцев процесс в североевропейском, европейском и глобальном измерениях	52
§1. Эволюция североевропейского сотрудничества и Баренцев процесс	52
§2. Концепция «Северное измерение» Европейского Союза	58
§3. Баренцев процесс – как один из векторов создания многополярного мира	62
Заключение	68
Примечания	71
Библиография	74
Приложение	77
Концепция внешней политики РФ	77
Концепция национальной безопасности РФ	82
Доктрина информационной безопасности РФ	87
О концепции приграничного сотрудничества в РФ	98

Смирнов Анатолий Иванович. Баренцев-Евроарктический регион: российско-норвежские отношения. Агентство «Бизнес-Пресс», М., 2002, 100 стр.

Монография является развитием книги автора «Мурманский коридор: российско-норвежское сотрудничество в Баренцевом регионе» (Мурманск, 1998), вышедшей также и на норвежском языке.

В монографии, в контексте преемственности и новизны внешней политики России, наряду с историческими аспектами, рассматриваются основные экономико-экологические и гуманитарные компоненты российско-норвежского сотрудничества в Баренцевом-Евроарктическом регионе, которому в январе 2003г. исполняется 10 лет. Значительное внимание уделено проблематике влияния глобальной информационной революции на сотрудничество в регионе, а также теме строительства многополярного мира, с учетом обеспечения национальной безопасности России.

Введение

Цивилизационное развитие на рубеже ХХIV. переживает кардинальную трансформацию. Наряду с планетарными проблемами изменчивости векторов развития глобализма и регионализма, вскрылись абсолютно новые вызовы и угрозы, наиболее опасной из которых для человечества стал — после беспрецедентных терактов в США 11 сент. 2001г. — международный терроризм.

Теракты продемонстрировали не только слабость Соединенных Штатов, но и — в более широком контексте — уязвимость всей современной системы безопасности и демократии вплоть до возможности лишь одному «герострату» нанести неприемлемый ущерб всему человечеству.

Поиски адекватного ответа в борьбе против «врага без границ», равно как и на другие назревшие вызовы и угрозы, императивно диктуют России необходимость переосмысления всей оси координат международных отношений и внешнеполитической парадигмы страны, призванной обеспечить не только благоприятные условия для гармоничного внутреннего развития, но и укрепление геостратегической стабильности и безопасности.

В этом контексте необходимо подчеркнуть, что в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной президентом России В.В. Путиным 28 июня 2000г., проблема борьбы с международным терроризмом рассматривается как важнейшая, поскольку она способна дестабилизировать обстановку не только в отдельных государствах, но и в целых регионах. При этом Россия, как отмечается в концепции, выступает за дальнейшую разработку мер по усилению взаимодействия государств в этой области и прямая обязанность любого государства — защита своих граждан от террористических посягательств, недопущение на своей территории деятельности, имеющей целью организацию подобных актов против граждан и интересов других стран, и непредоставление убежища террористам.

Наряду с задачей обеспечения надежной безопасности страны, сохранения и укрепления ее суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе, которые в наибольшей мере отвечают интересам России как великой державы, как одного из влиятельных центров современного мира, в концепции в качестве одной из основных определена цель развития региональной и субрегиональной интеграции с формированием «пояса добрососедства» по периметру российских границ.

Данный тезис особо актуален в связи с тем, что все еще имеет место военно-политическое соперничество региональных держав, рост сепаратизма, этнонационального и религиозного экстремизма. Интеграционные процессы, в частности в Евроатлантическом регионе, зачастую имеют избирательно-ограничительный характер. Угрозу международному миру и безопасности представляют нерегулированные или потенциальные региональные и локальные вооруженные конфликты.

Сложившаяся ситуация предопределяет ответственность России за поддержание безопасности в мире как в глобальном, так и в региональном измерении, в частности, в Европе. Отношения с европейскими государствами — традиционно при-

оритетное направление внешней политики России. Главной целью российской внешней политики на данном направлении является создание стабильной и демократической системы общеевропейской безопасности и сотрудничества, в частности, путем дальнейшего сбалансированного развития Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и противодействия попыткам перепрофилировать ее деятельность только на постсоветское пространство и Балканы.

Ключевое значение приобрели отношения с ЕС, которые определяются рамками Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Россией и Европейскими сообществами и их государствами-членами от 24 июня 1994г. При этом конкретные проблемы, прежде всего проблема адекватного учета интересов российской стороны в процессе расширения и реформирования ЕС, решается на основе одобренной в 1999г. Стратегии развития отношений Российской Федерации с Европейским союзом.

Устранение межгосударственных барьеров внутри ЕС, передача части функций с национального на наднациональный уровень, усиление экономической интеграции — все эти факторы способствовали появлению концепции «Европа регионов», которая подразумевает эволюционный переход к единому политическому и экономическому пространству, к системе напрямую взаимодействующих регионов.

Сопоставление европейского опыта, в т.ч. по созданию на границах государств «еврорегионов», с опытом регионального развития на других континентах показывает следующее: США, Канада и Австралия обладают наиболее интересным опытом разработки и реализации крупных региональных программ (в том числе, по хозяйственному освоению новых регионов); Германия имеет серьезные достижения в развитии кооперативного федерализма и интеграции (объединение западных и восточных федеральных земель); Нидерланды имеют сильные традиции в пространственном планировании; Франция — значительные успехи в децентрализации национальной экономики; Испания — в преобразовании государственно-территориального устройства; Китай — в создании особых экономических зон.

Демократическая Россия, в рамках курса на интеграцию в мировое сообщество, начиная с 1992г., вступила в ряд европейских и азиатских региональных и субрегиональных организаций сотрудничества вдоль периметра своих границ. Наиболее известны из них следующие: Совет государств Балтийского моря (СГБМ), Черноморское экономическое сотрудничество (ЧЭС), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Совет Баренцева-Евроарктического региона (СБЕР).

По оценкам многих отечественных и зарубежных политологов и экспертов наибольший интерес представляет трансграничное взаимодействие в Баренцевом-Евроарктическом регионе (БЕР), имеющим, в отличие от иных подобных организаций, двухуровневую структуру: «министерский» уровень — Совет БЕР и «губернский» — Баренцев региональный совет (БРС). Инициаторами организации сотрудничества выступили Норвегия и Россия, имевшие многовековой опыт так называ-

емой «поморской торговли» и иных форм приграничного сотрудничества на Севере.

При этом СБЕР, постоянными членами которого являются Дания, Исландия, Норвегия, Россия, Финляндия, Швеция и Комиссия ЕС, а наблюдателями – Великобритания, Германия, Италия, Канада, Нидерланды, Польша, Франция, США и Япония, функционирует в исключительно чувствительной и критически важной с точки зрения стратегической стабильности геополитической зоне континента – на Севере. Хотя формально вопросы безопасности и военной политики не входят в компетенцию СБЕР, тем не менее, СБЕР выполняет важные функции косвенного содействия ее укреплению в регионе, а в более широком контексте – во всей Европе.

Отличительной особенностью деятельности СБЕР и БРС является то, что его проекты ориентированы исключительно на российскую часть региона (Мурманская и Архангельская обл., Ненецкий автономный округ и Республика Карелия, в нояб. 2001г. в БРС принята Республика Коми). При этом с марта 2000г. по март 2001г. Россия во второй раз выполняла функции председателя СБЕР (первый раз в 1995–96гг.), а Мурманская область возглавляла БРС с 1999г. по 2001г.

Данный аспект требует обстоятельного рассмотрения правовых норм трансграничного сотрудничества российских субъектов. Согласно статье 72 Конституции Российской Федерации международные и внешнеэкономические связи субъектов находятся в совместном ведении и координации. Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» установил общий порядок координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, а также определил правовые гарантии обеспечения прав и законных интересов субъектов при установлении и развитии международных и внешнеэкономических связей. Концепция приграничного сотрудничества, утвержденная правительством России 13 фев. 2001г., определила цели, принципы и приоритеты в деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов федерации, органов местного самоуправления, организаций и граждан в сфере приграничного сотрудничества. При этом на МИД России и другие федеральные органы исполнительной власти возложена задача оказывать содействие субъектам в осуществлении ими международного сотрудничества при строгом соблюдении суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации.

В силу этого одной из важнейших целей внешней политики России на всех ее направлениях является повышение отдачи от нее в интересах регионов. В свою очередь показателем феномена, когда регионы, отдаленные от столицы на тысячи километров, выходя на прямые взаимовыгодные контакты со своими зарубежными соседями, свою периферийность из недостатка успешно трансформируют в преимущество.

Располагая 51 приграничными и приморскими субъектами (из 89), Россия, развивая такое сотрудничество, способна создать по периметру границы своего рода «пояс добрососедства». С учетом того, что такой «пояс» отвечает насущным интересам национальной безопасности, в том числе для пре-

дотвращения искусственного появления новых «разделительных» линий, проблематика развития регионального сотрудничества становится сопоставимой с самыми важными аспектами новой Концепции внешней политики России.

Одновременно, развивая векторы регионального сотрудничества, все зримее проявляется его перспективность в продвижении идеи многополярного мироустройства.

Таким образом, проблематика поиска оптимального соотношения глобальных, региональных и национальных приоритетов выдвигается на одно из самых ключевых направлений внешнеполитического процесса России.

Вместе с тем, нельзя не видеть в бесконтрольном развитии субрегионального трансграничного сотрудничества угрозу федерализму, на что особо обращается внимание в Концепции национальной безопасности и Доктрине информационной безопасности Российской Федерации.

В силу этого исключительно актуальное значение приобретает углубленный научный анализ российского участия в сотрудничестве в БЕР, способный задействовать его неоспоримые достижения в других регионах России, а также, по возможности, избежать воспроизведения там негативных проявлений, имевших место в процессе становления и развития сотрудничества в БЕР.

Главным объектом исследования в данной монографии является становление и развитие сотрудничества в БЕР, созданного по инициативе России и Норвегии. Работа задумана как политологическое развитие книги «Мурманский коридор» (Мурманск, 1998г.), вышедшей также и на норвежском языке, о сотрудничестве в БЕР, как одном из регионов концепции ЕС «Европа регионов», Это, однако, не исключает, а предполагает апелляцию к таким маргинальным дисциплинам, как политическая философия, теория государства и права, история международных отношений, военная история, социология, теория международных экономических отношений, экологическая политика, социальная психология.

Объекту исследования присущи следующие специфические характеристики.

Во-первых, «министерский» и «губернский» уровни сотрудничества в БЕР трактуются в работе как интегральные части общей модели развития региона. При этом исследуется механизм прямых и обратных связей между социально-политическим и экономико-экологическим компонентами модели региона, с одной стороны, и внешнеполитическим процессом – с другой.

Во-вторых, анализ российско-норвежских отношений и концепции «Мурманский коридор» выходит за рамки внешней политики в ее традиционной ритуально-официальной интерпретации. Баренцев процесс сформировался на базе долговременных геополитических предпосылок и под самым непосредственным воздействием «народной» или «парадипломатии», в том числе и в рамках существующего с 60-х годов сотрудничества заполярных областей Норвегии, Финляндии, Швеции и России, известного в политологии под понятием «Северный Калотт».

В-третьих, объект анализа в североевропейском и глобальном измерении раскрывает значение сотрудничества в БЕР как одного из векторов строительства многополярного мира. При этом

особое внимание обращается на изучение влияния глобальной информационной революции через проекты, внедряемые на территории российских участников Баренцева сотрудничества, с учетом защиты национальных интересов в сфере информационной безопасности.

Главная задача монографии заключается в исследовании роли российско-норвежских отношений в развитии Баренцева сотрудничества в трех уровнях: национальном, региональном и европейском. Это адекватно процессу познания единичного, особенного и общего в их диалектическом единстве.

Исходя из этого, основным замыслом в работе поставлены следующие конкретные цели:

- показать составляющую российско-норвежских отношений в процессе подготовки и создании субрегиональной организации сотрудничества на европейском Севере в рамках концепции ЕС «Европа регионов», уточнить степень их изученности с точки зрения мировой политической истории, общей политологии и теории международных отношений;
- изучить политический механизм возникновения идеи об установлении сотрудничества в БЕР, исходя из изменения национальной и региональной стратегии государств Северной Европы с учетом создания и расширения ЕС;
- исследовать константные приоритеты и ценности североевропейской социально-политической системы, определить степень совместимости ключевых установок «северной» модели социума с подходами России к вопросам внутренней и международной политики;
- обобщить итоги эволюции системы выработки и реализации Баренцевых программ – программ действий в интересах российских участников БРС;
- оценить масштабы и эффективность концепции «Мурманский коридор» с точки зрения социально-экономических и экологических интересов российского Севера. Выявить резервы в повышении результативности Баренцева сотрудничества и распространении его положительного опыта;
- внести посильный вклад в переоценку характера и международной значимости российско-североевропейских общеполитических, военно-политических, торгово-экономических, экологических и гуманитарных отношений;
- проанализировать динамику участия в Баренцевом сотрудничестве: ЕС («Северное измерение») через программы «Интеррег-Баренц», и «Интеррег-Карелия», а также Совета Министров северных стран (СМСС) – через программу для соседствующих территорий;
- изучить степень воздействия глобальной информационной революции на процесс сотрудничества в БЕР как одного из векторов многополярного мироустройства с учетом интересов национальной безопасности России.

Хронологические рамки монографии охватывают не только период Баренцева сотрудничества с момента его конституцирования в янв. 1993 г, но и основные геополитические предпосылки его возникновения. Широта временных рамок позволяет зафиксировать некоторые наиболее устойчивые тенденции и доминанты международно-политической деятельности России и североевропейских стран, в той или иной степени повлиявших на учреждение и развитие СБЕР.

В теоретическом плане в монографии ставится задача на базе исследования российско-норвежских отношений в БЕР внести определенный вклад в осмысление такого достаточно сложного и противоречивого явления как регионализм и изучение его соотношения с глобализмом, исходя из того, что регионализм и глобализм не представляются чем-то несовместимым, а выступают как диалектически взаимосвязанные составляющие процесса становления многополярного мира.

При этом курс Норвегии, как активного участника Северного совета, на создание в наиболее конфликтном в годы «холодной войны» регионе принципиально нового сотрудничества с Россией в БЕР рассматривается как попытка североевропейского социума, ориентирующегося в основном на социал-демократическую модель с его весьма высоким уровнем социальной защиты и справедливости, через многоплановые проекты и программы «привить» на территории обновляющейся России указанные приоритеты и ценности.

Североевропейцы, демонстрируя такие неординарные свойства, как социальная маневренность, идеологическая адаптивность – вплоть до имплантации рациональных элементов неоконсерватизма – проявляют достаточную гибкость в трансформации политических и организационных структур сотрудничества в БЕР. Однако неизменными остаются их традиционные установки на демократический, социально детерминированный поиск путей идентификации в России, а также на снижение уровня конфронтации и изживание пароксизмов силовой борьбы из практики международных отношений.

Важное теоретическое значение придается исследованию процесса влияния глобальной информационной революции через внедрение на территории российских участников Баренцева сотрудничества современных информационных и телекоммуникационных технологий, включая создание Баренцевой информационной системы в сети Интернет, в том числе с позиций Доктрины информационной безопасности России.

Изучение научной литературы, материалов конференций и других работ по данной проблематике позволяет утверждать, что в прямой постановке вопросы российско-норвежского сотрудничества в БЕР, как одном из векторов многополярного мироустройства не изучались. Вместе с тем, следует отметить, что отдельные аспекты Баренцева процесса подвергались изучению как отечественными, так и зарубежными исследователями. Их труды, а также материалы по рассматриваемой проблематике с известным уровнем условности можно разделить на следующие четыре группы.

Первую группу составляют работы, в которых исследуются современные интеграционные процессы, в т.ч. глобализации, в системе международных отношений, изменение роли государства и его субъектов во внешних связях. Общеметодологическое значение для понимания нынешнего этапа развития международных отношений и политологии имели работы Аблеева Р.Ф., Бажанова Е.П., Гаврилова Ю.Н., Гаджиева К.С., Дахина В.Н., Журкина В.В., Загладина Н.В., Марчука Н.И., Мигولاتьева А.А., Мунтяна М.А., Панарина А.С., Позднякова Э.А., Пушкина А.К., Шахназарова Г.Х.¹

Особенностям регионализации и мирового опыта участия федеральных субъектов во внешних связях, а также проблемам парадипломатии посвящены работы Бусыгиной И.М., Вегеланда Н., Коровкина В., Крылова Б.С., Парканского А.Б., Рудницкого А.Ю., Сабельникова Л.Н., Урнова А.Ю., Лесажа М., Паевича С., Стоича З., Сиджански Д.²

Специфика участия субъектов России во внешнеэкономических связях раскрыта в работах Бакушева В.В., Вардомского Л.Б., Гранберга А.Г., Демидова Ф.Д., Дудко И.Г., Лариной Н.И., Кисельникова А.А., Ковальского Н.А., Кузнецова В.И., Максимова В.М., Марчука Н.И., Матвиенко В.И., Орлова В.Я., Пустогарова В.В., Романова С.Л., Смирнова П.С., Соколова В.И., Суркова А.П., Тихомирова Ю.А., Федорова Ю.И.³

Существенную помощь оказало знакомство с новыми научными работами, посвященными анализу участия России в других европейских субрегиональных организациях: СГБМ и ЧЭС,⁴ а также Сборник документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, вышедший под эгидой МИД России в 1999г.

Вторая группа работ по проблематике регионального сотрудничества на Севере Европы включает в себя исследования Бурнаевой Е.М., Волкова А.М., Воронова К.В., Герднера К., Ёстхола А. Казаковой О.И., Лаврова Ю.И., Левакина А.Б., Похлебкина В.В., Рогинского В.В., Романова С.Л., Сергеева П.А., Сергиенко О.А., Стариковича Г.В., Чернышевой О.В., Тимашковой О.М.⁵

Третья группа представляет собой монографии исследователей истории российско-североевропейских связей и маргинальных им проблем: Андреева Ю.В., Возгрина В.Е., Воронова К.В., Голдина В.И., Дубова И.В., Кана А.С., Кирпичникова А.Н., Киселева А.А., Коллонтай А.М., Лебедева Г.С., Матишева Г.Г., Ниельсена Й.П., Ниemi Э., Пискулова Ю.В., Похлебкина В.В., Репневского А.В., Рогинского В.В., Селнеса К., Тополя В.И., Ушакова И.Ф., Филинского В.П., Фурре Б., Холцмарка С., Чхиквишвили В.И., Шаскольского И.П., Юссила О., Хентила С., Невакиви Ю.⁶

Четвертую группу работ составляют исследования сотрудничества в БЕР. Это работы российских авторов Булатова В.Н., Винокурова А.А., Гранберга А.Г., Залынского Н.П., Крылова С.Р., Макарова В.А., Розанова В.В., Сыченковой Е.В., Тойвонена Н.Р., Фокина Ю.Е., Шлямина В.А.⁷

Особо необходимо подчеркнуть полезность коллективных работ по исследуемой проблематике Института Ф.Нансена (Норвегия)⁸, специальный выпуск МИД Норвегии о Баренцевом регионе,⁹ сборник работ участников российско-норвежской конференции в г. Тромсе (Норвегия),¹⁰ совместное издание работ ученых университета в г. Тромсе и Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова,¹¹ а также работу сотрудников МГИМО (У) Исаева М.А., Чеканского А.Н. и Шишкина В.Н. «Политическая система стран Скандинавии и Финляндии»¹².

Также проанализированы работы Гудала Б.Т., Гундерсена Т., Мидлтун Э.А., Ниemi Э. (Норвегия), Йоенниemi П., Валгасаари Ю., Корпела Ю., Норрбака У., Покка Х., (Финляндия), Торнберг В. (Швеция) и др.¹³

С учетом проводимого Россией курса на «экономизацию» регионального сотрудничества, использованы работы таких экономистов, как Аксенов М.А., Войтенко Н.В., Иванов И.Д., Касьяненко А.Л., Киреев А.П., Кондаков А.Л., Куклински Э., Рыбалкин В.Е., Смирнов П.С., Черковец О., Шанин А.В., Шенаев В.Н., Шетинин В.Д.¹⁴

Основную документальную базу диссертации составляют Конституции Российской Федерации и других государств, законодательство России, ряд международных документов, декларации, договоры, подписанные Россией.¹⁵

Кроме того, проанализированы документы встреч отраслевых министров СБЕР, его Комитета старших должностных лиц (КСДЛ), рабочих групп, а также заседаний БРС, его Баренцева регионального комитета (БРК) и рабочих групп. В научный оборот также вводятся материалы российско-норвежского взаимодействия в БЕР, в том числе из личного досье (в 1993-1997 гг. в качестве Генерального консула России в Киркенесе (Норвегия) согласно поручению МИД России принимал участие в большинстве мероприятий СБЕР и БРС). При этом впервые используются материалы Баренцсекретариата в Киркенесе (Норвегия), региональных секретариатов в Лулео (Швеция), Рованиemi (Финляндия), Баренцевых информационных центров в Мурманске, г.Архангельске и в Карелии, а также информация, полученная через их веб-сайты в сети Интернет.

Анализ современного состояния научной разработки темы свидетельствует о том, что сложился своеобразный парадокс: наличие достаточно обширной литературы по БЕР и практически полное отсутствие системных исследований по сотрудничеству в нем его общепризнанных лидеров России и Норвегии. Ряд публикаций и предпринятых исследований СБЕР носит скорее информативно-описательный характер, чем системное исследование и практически не изученной оказалась проблема информационного обеспечения Баренцева сотрудничества, как одного из векторов многополярного мироустройства.

Методологической основой исследования стало современное представление о цивилизационном ходе общественного развития, позволяющее выделить закономерности и противоречия двух взаимосвязанных процессов глобализации и регионализации. В монографии применяются общепринятые методики политических исследований. Среди них – принцип системности, сочетания эмпирических, нормативно – юридических и теоретических элементов в анализе, сравнительный и ретроспективный подходы к политическим явлениям. Работа выполнена на базе применения также собственно политологических методов познания общественных явлений, включая политический мониторинг, прогноз и др.

Научная новизна монографии может быть оценена в пяти ракурсах.

Во-первых, с учетом новых данных представлены геополитические предпосылки возникновения Баренцева процесса, как исторические, так и военно-политические.

Во-вторых, впервые российско-норвежское сотрудничество в БЕР рассматривается в увязке с рядом базисных научных проблем: интересы субъектов и национальная безопасность, регионализм и глобализм.

В-третьих, многие вопросы, ранее подвергшиеся разработке, — пути расширения российско-северо-европейского сотрудничества, эволюция взаимоотношений с ЕС, сущность северо-европейской модели социума, специфические особенности северной интеграции, поставлена в диссертации по-новому, с учетом последних достижений отечественной и международной политической теории и практики.

В-четвертых, в работе впервые делается попытка изучить влияние глобальной информационной революции на процессы в БЕР как одном из векторов многополярного мира.

В-пятых, в научный оборот вводится значительное количество ранее неизвестных оригинальных материалов и исследований, раскрывающих алгоритм функционирования российско-норвежского сотрудничества в БЕР и на Севере Европы.

Вышеизложенное дает основание полагать, что работа может внести свою лепту в объективную, фактологически выверенную оценку российско-норвежского сотрудничества в БЕР и его месте в северо-европейском и глобальном измерениях.

Практическое значение работы определяется возможностью ее применения для внешнеполитических и внешнеэкономических структур государственной службы федерального и регионального уровней, а также при разработке лекций и специальных курсов по истории и теории международных отношений, политологии и регионологии, равно как и для дальнейших научных разработок в сфере изучения процессов регионализации и глобализации.

Апробация основных положений и выводов монографии осуществлена в следующих формах:

- в монографии «Мурманский коридор: российско-норвежское сотрудничество в Баренцевом регионе», которая издана также на норвежском языке, в публикациях глав в коллективных монографиях, статей в периодических изданиях по проблематике северо-европейских стран и сотрудничеству в БЕР, а также в статьях по проблеме глобализации информации;
- выступления с докладами и сообщениями на российских и международных конференциях и симпозиумах. Среди них:
  - в Институте внешней политики Финляндии (окт. 1992г.);
  - на конференциях Совета министров северных стран по Баренцевому региону (Копенгаген, авг. 1994г. и март 1995г.);
  - на семинаре КЕС «Баренцев регион в европейской перспективе» (Киркенес, сент. 1994г.);
  - на семинаре Института военных исследований Норвегии, посвященном 50-летию освобождения Северной Норвегии (Киркенес, окт. 1994г.);
  - на конференции университета г.Тромсе «Исследования и высшее образование как инструменты Баренцева региона» (Норвегия, март 1996г.);
  - на международной встрече журналистов «Баренц пресс-97» (г. Заполярный, апр. 1997г.);
  - на симпозиуме, посвященном 400-летию экспедиций В.Баренца (Нидерланды, май 1997г.);
  - на международной инвестиционной конференции «Возможности регионов Севера-97» (Мурманск, окт. 1997г.);
  - на международной конференции «Баренцев регион» (Норвегия, март 1998г.);

— на семинаре «Мурманский коридор» (Мурманск, окт. 1998г.);

— на международной конференции «Дипломатия и дипломат на рубеже XXI века» (Дипакадемия МИД России, сент. 1999г.);

— на IX заседании Европейской информационной сети международных отношений и изучения регионов — EINIRAS (ИНИОН РАН, окт. 1999г.);

— на второй и третьей всероссийских конференциях «Информационная безопасность России в условиях глобального информационного общества» (Москва, июнь 2001г., фев. 2002г.);

— на семинаре «Дипломатия, психология, информация» (Дипакадемия МИД России, нояб. 2001г.);

— на научно-практической конференции «Информационная безопасность и внешняя политика России» (МИД России, дек. 2001г.);

— на «круглых столах» со слушателями факультета повышения квалификации Дипакадемии МИД России.

Глава I

Баренцев-Евразийский регион (БЕР): константы и доминанты российско-норвежского сотрудничества

§1. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РОССИЙСКО-НОРВЕЖСКИХ СВЯЗЕЙ

Россия и Норвегия — это два неповторимых мира. Каждый со своими национальными интересами и внутренней логикой развития. Вместе с тем исторические судьбы народов двух стран тесно переплетены. Норвежско-скандинавская династия Рюриков в Древней Руси, поморские связи, содействие России в приобретении независимости Норвегии, помощь великого гуманиста Ф. Нансена голодающим Поволжья, освобождение Красной армией Северной Норвегии от немецко-фашистской оккупации, признание Норвегией первой суверенитета России — это лишь малая толика из скрижалей мировой истории о добрососедстве двух народов.

«Норвежцы и русские соседствуют тысячу лет, и между этими народами и их странами не было серьезных конфликтов» — так начинает свой труд по истории российско-норвежских отношений норвежский ученый К. Селнес.¹⁶

Политика и политики обречены на то, чтобы всегда брать уроки у истории. Забвение этой аксиомы в советское время привело к тому, что отношения между двумя странами претерпели серьезные испытания. «Прокрустово ложе» идеологизированных шаблонов коснулось и описаний самой истории отношений с Норвегией. С учетом этого обстоятельства многим работам по данной проблематике присущ своего рода СПИД: Синдром Приобретенного Информационного Дефицита. В силу этого необходимо попытаться с позиций сегодняшнего уровня информированности на многое в них (но не на все!) взглянуть по-новому.

В этом контексте можно в принципиальном плане согласиться с известным норвежским исследователем, профессором университета в г. Тромсе Э.Ниёми, который в истории обоих государств и двусторонних отношений выделяет следующие шесть периодов:

1. IX-XII вв. — свободные государства;
2. XIII-XV вв. — дезинтеграция;
3. XVI-XIX вв. — государственное строительство;

4. XIX век – ок.1940г. – складывание нации;

5. 1940-45гг. – вторая мировая война;

6. 1946-80гг. – «холодная война».¹⁷

Отнюдь не претендуя на полноту изложения, поскольку основная цель монографии – это следующий – седьмой период, обращение к некоторым мизансценам истории крайне необходима для осмысления гносеологических корней исследуемых явлений. При этом весьма актуальна мысль Н.М. Карамзина в предисловии к «Истории государства Российского»: «История в некотором смысле есть священная книга народов...».¹⁸

Тысячелетия укрывают тайны изначальных связей викингов и славян. Если заглянуть в пожелтевшие листы древних летописей и хроник, познакомиться с трудами русских и норвежских историков и дипломатов, а также с последними работами политологов и экспертов, то значительный интерес вызывает норвежско-скандинавская родословная династии Рюриковичей в Древней Руси.

Дело в том, что в советское время за ненаучность резкой критике подвергалась так называемая «норманнская теория», сторонники которой считали норманнов (варягов) основателями государства в Древней Руси.¹⁹ При этом была даже поставлена под сомнение подлинность летописного свода «Повесть временных лет» (написана в начале XIII в. в Киеве первым русским летописцем Нестором). В ней, в частности, излагается приглашение послами от славян новгородских, кривичей, племен весь и чудь викинга Рюрика и его братьев на княжение.

Характерно, что один из критиков данной теории известный исследователь Северной Европы В.В. Похлебкин (трагически погиб в 2000г.), в своем труде «Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах», конкретно не называя эту теорию, тем не менее, по сути, ее подтверждает.²⁰ Он отмечает, что именно Рюрик (Рерик – в переводе: имеющий известность, славу) основал в 859г. в Ладоге княжескую резиденцию. После освоения бассейна р.Волхов и оз. Ильмень столица была перенесена в 862г. в Новгород Великий (по сагам – Holmgard т.е. остров с укреплениями). К этому времени финноязычные племена чудей, веси и мери, а также славянские племена словен и кривичей были объединены в единое государство (норвежцы называли его Gardaríke – укрепленная страна). Аналогичной версии придерживается и Е.В. Пчелов в солидном труде «Рюриковичи. История династии» (М.2001).

К этому времени на р. Волхов стали пересекаться два великих торговых пути: из прикаспийских стран в Балтийское море и «из варяг в греки», в котором активно участвовали и норвежцы.

После смерти Рюрика князь Олег (Хельг – святой, священный), переезжает в Киев – по сагам Kjöpingard (был захвачен в 860г. воинами Рерика) – переносит туда столицу и объединяет Киевскую и Новгородскую Русь. Великий князь Игорь (Ивар – от ivrig, рьяный, усердный) Рюрикович (912-945гг.), заключив мир с печенегами, в 915г., потерпел поражение от Византии, однако в 945г. смог заключить с ней Договор о мире, дружбе и торговле.

Сын Игоря Рюриковича и княжны Ольги (Хельги) первым среди русских князей получил чисто славянское имя – Святослав (945-972 гг.). Примечательно, что оно представляет собой соединение русского перевода имен первых двух

скандинавских князей. Это чисто славянское «изобретение» стало затем широко употребительным. После гибели великого князя Ярополка I среди варягов началась междоусобица. В ней победил прямой правнук Рюрика – Владимир I (980-1015 гг.), нареченный в народном эпосе Владимиром Красное Солнышко. В 977г. он бежал в Норвегию, где собрал дружину в 1000 человек, которая и помогла ему захватить Киев и престол. Знаменательным при его правлении стало крещение Руси в 988г. (Похлебкин В.В. в вышеназванной работе утверждает, что это произошло в обмен на брак – пятый – с византийской царевной Анной) Старший приемный сын – Святополк I (1015-19 гг.), начал правление убийством трех братьев: Святослава, Бориса и Глеба (два последних возведены Русской Православной Церковью в лик святых и их имя носит церковь на российско-норвежской границе).

В 1019г. Святополк Окаянный был свергнут другим братом – Ярославом Мудрым, который был женат на принцессе И.Олафсдоттир, дочери короля Норвегии Олафа I. В свою очередь его старшая дочь Елизавета (Эллисив) стала женой норвежского короля Харальда Сурового Правителя, «последнего викинга» на престоле (погиб в битве близ английского города Йорка в 1066г.).

Последним из династии Рюриковичей был Владимир Мономах (1113-25 гг.), внук Ярослава Мудрого и византийского императора Константина IX Мономаха, который фактически стал первым в русской истории самодержцем. После его смерти Совет князей, принимая во внимание то, что споры среди Рюриковичей о престоле стали перерастать в войны, решил в дальнейшем избирать великих князей только из рода Мономаховичей.

Таким образом, с 1125г. на Киевском престоле утверждается новая, уже полускандинавская династия, хотя нередко в среду новой полуангло-византийской династии вклиниваются и Рюриковичи (последним из них был в 1584-98 гг. царь Федор Иоаннович).

Монголо-татарское нашествие ослабило Русь и ее северо-западные земли стали искушением для крестоносцев. Сын великого князя Ярослава II – Александр Невский в 1242г. разгромил на льду Чудского озера крестоносцев Ливонского ордена, однако в целях укрепления отношений со скандинавией вел переговоры с королем Норвегии Хоконом IV о династическом браке для своего сына Василия с принцессой Кристиной. Из династического союза ничего не вышло, но Александру Невскому удалось заключить в 1251г. договор о добрососедстве между Русью и Норвегией.²¹

Договор положил начало постоянной системе отношений между двумя государствами – соседями. Он, в частности, легитимизировал совместный сбор дани и норвежцами, и новгородцами с саамов и Финмарка, и Кольского полуострова. В условиях дальнейшего развития торгово-политических связей с Норвегией в 1326г. был подписан договор о мире, границе и торговле в Заволочье и Лапландии, установивший де-факто границу в районе реки Паз.

Царь Иван III в 1478г. ликвидировал политическую обособленность Новгорода, которая у нескольких поколений осталась в памяти как наиболее удавшийся демократический эксперимент на

Руси. Москва не стала использовать проторенные новгородцами пути на Запад. Царь Иван IV Грозный и его преемники компенсировали это, развивая торговлю с Востоком, а также с центральной Европой — через Польшу и Австрию и далее на Юг — в Италию. Одновременно получил развитие северный путь — из основанного в 1584г. Архангельска в Англию и Голландию (между Россией и этими государствами соответственно в 1557 и 1614 гг. были установлены дипломатические отношения). Этот путь проходил вдоль Норвегии (название страны происходит от Nordvegr — «северный путь»).

В контексте общеевропейской истории исследователи сходятся во мнении, что походы викингов (формировались из трех родственных народов: датчан, норвежцев и шведов) — это последний этап германских нашествий, вторая волна варварской экспансии в Европе. Первая волна — Великие переселения народов в IV-VII вв. привела к образованию новых государств на Западе. Вторая волна — походы скандинавов (конец VIII-середина XI вв.) — способствовала тому же: возникали викингские королевства и образовались первые государства в самой Скандинавии. И подобно германцам, скандинавы по окончании эпохи викингов также приобщились к европейской культуре, из язычников стали превращаться в христиан и вступили (со своими специфическими особенностями) на путь феодального развития.²²

После эпохи викингов Норвегия пережила ряд войн, из которых монархия вышла окрепшей и в 1247г. достигла согласия с церковью о ее наследственности. В целом 13 век вошел в историю Норвегии под названием «эпохи расцвета», когда она достигла максимальных размеров: подчинены Исландия (вместе с Гренландией), Шетландские и (частью) Оркнейские острова, а также область Емтланн на границе со Швецией.

Эпоха величия длилась недолго. В середине XIV в. страшная эпидемия чумы унесла жизни до половины всех норвежцев. Губительные последствия «Черной смерти» создали реальную угрозу подчинения Норвегии более могущественным соседям. Если уния Норвегии со Швецией, заключенная в 1319г., носила персональный характер — оба государства сохраняли самостоятельное управление и законодательство и только монарх был общим, то уния с Данией в 1380г. была вынужденной. В 1397г. королевства Дании, Норвегии (с Исландией) и Швеции (с Финляндией) в г. Кальмар (Швеция) оформили унию под эгидой Дании. Король Х. Датский так распределил роли ее участников: «Жирная Норвегия (богатая сливочным маслом) должна кормить меня, богатая Швеция одевать, а воинственная Дания защищать».²³

Формально уния просуществовала до 1523г., когда шведским королем был избран Густав I Ваза и Швеция смогла из нее выйти. Более слабая Норвегия не могла этого сделать. В период до 1536г. она еще сохраняла свое правительство, однако затем была полностью подчинена Дании, в составе которой оставалась до 1814г.

В силу этого установление 8 нояб. 1493г. дипломатических отношений между Московским государством и королевством Дания с известной долей условности можно считать и относящимся к Норвегии. Это тезис относится и к первым дипломатическим представительствам, открытым соответ-

ственно в Москве в 1672г. и Копенгагене в 1700г., (датское торговое агентство было открыто в России в 1627г.).²⁴

Под датским влиянием в Норвегии во второй половине XVI в. произошла церковная реформация. Католицизм уступил место «дешевой церкви» — лютеранству, которое способствовало демократизации общества и зарождению капитализма.

В XVII в. обострились датско-шведские противоречия, в т.ч. за право контроля над Северной Норвегией. Норвегия была втянута в серию изнурительных войн: только за 1610-60гг. Датско-норвежское государство участвовало в пяти войнах. Поражение в них привело к установлению в государстве абсолютной монархии и проведению ряда реформ. Вторая половина XVII-XVIII вв. стала периодом относительно быстрого развития Норвегии, причем не столько благодаря внутреннему рынку, сколько тесным торговым связям в первую очередь с Нидерландами и Англией, где уже победили новые производственные отношения.

В ходе наполеоновских войн датско-норвежский король Фредерик VI слепо стоял на стороне Наполеона. Поражение Наполеона изменили судьбу Норвегии: по Кильскому трактату 1814г., предварительно одобренному Россией, датский король отказывался от прав на Норвегию в пользу Швеции, состоявшей в антинаполеоновской коалиции. (Избранный в 1810г. шведским кронпринцем наполеоновский маршал Ж.Б. Бернадот — принял имя Карла Юхана — дал ясно понять России, что не будет бороться за Финляндию, если получит Норвегию).²⁵ Эта весть была с возмущением воспринята норвежцами, в умах которых уже укоренилась идея народного суверенитета.

Племянник Фредерика VI, наследный принц К. Фредерик, будучи наместником в Норвегии, смог воспользоваться этим и 17 мая 1814г. он был избран королем Норвегии, одновременно была принята самая демократичная в Европе Конституция, которая (с изменениями) остается и по настоящее время основным законом Норвегии. Такое развитие не устраивало Швецию и, не смотря на посреднические усилия, в т.ч. России, в июле 1814г. началась последняя внутрискандинавская и последняя в истории Швеции война. Однако уже через несколько недель война закончилась заключением Москвой конвенции об унии двух государств с сохранением основных положений норвежской Конституции. В нояб. 1814г. стортинг избрал короля Швеции Карла XIII и королем (Карлом II) Норвегии.

Проблематика унии до самого ее расторжения стортингом 7 июня 1905г. была перманентным раздражителем в отношениях двух стран. После плебесцита 18 нояб. 1905г. на престол Норвегии был избран принц Карл Датский из династии Глюксбурггов (зять английского короля), принявший имя Хокона VII. После кончины в 1991г. его сына Улафа V (был на престоле с 1957г.) королем Норвегии является Харальд V. Россия, приложившая немало усилий для обретения независимости Норвегией, стала и первой державой, ее признавшей и установившей с ней в окт. 1905г. дипотношения.

Важное место и роль в становлении российско-норвежских связей сыграла поморская торговля. Поморы (живущие у моря) — это название и самоназвание потомков древних русских поселенцев

преимущественно из Новгородских земель, заселявших с XII по начало XVIIIв. юго-западное и юго-восточное побережья Белого моря. Поморями иногда называли и русское население всех побережий Белого и Баренцева морей. Коренным населением на этих территориях были карелы и лопари (саамы), которые к XVIIIв. частично ассимилировались с русскими поселенцами, в XIXв. здесь появились коми-пришельцы.²⁶

Торговые связи между русским севером и Халогаландом (древнее название Северной Норвегии) восходят к IXв. Так, английский король Альфред записал рассказ норвежского правителя Оттара о том, что его главное богатство — это дань, которую ему платят финны (саамы), а также доходные торговые поездки вплоть до Белого моря, в страну Биармию. Согласно одной из гипотез реальная Биармия находилась в нижнем течении Северной Двины с широко известным торговым поселением Холмогоры²⁷ (имеется версия, что скандинавы могли воспринимать на слух поморское произношение названия Белого моря как Биармия).

С середины XVIв. на этих территориях стали проходить крупные торжища — «лопарские ярмарки». Здесь встречались русские, норвежцы, саамы, финны и шведы, а также купцы-мореплаватели из Голландии и Англии. Так, в 1533г. английский мореплаватель Р. Ченслер при попытке найти северный путь в Китай из-за непогоды нашел укрытие в устье Двины. Холмогорские власти направили его к царю Ивану Грозному, который встретил капитана радушно и позднее милостиво выдал английским купцам жалованную грамоту на беспошлинную торговлю у Холмогор.²⁸

Главной предпосылкой этому стало интенсивное освоение Кольского полуострова. Контр-адмирал А. Сиденер пишет, что мурманский берег — это весь морской берег от Св. Носа до норвежской границы (но поморы разделяют его на русский берег — от Св. Носа до Колы и Мурман — от Колы до пограничной реки Ворьяма). Здесь были основаны первые русские поселения: Печенга (1533г.), Кегор (Вайда-Губа, Цып-Наволок) и Кола (известное еще с XIIIв., с 1582г. административный центр Мурмана).²⁹

Важную роль в этом процессе играла монастырская колонизация Русского Севера, начавшаяся под духовным воздействием Сергия Радонежского. Наряду с христианизацией саамов, монастыри, в условиях отсутствия феодальных отношений в их классической форме, на период до секуляризации монастырских владений Екатериной II взяли на себя функции городов и феодальных усадеб. В их руках аккумулировалось значительное влияние, в т.ч. административное на всем Поморье: Соловецкого монастыря — в его западной части, Михайло-Архангельского и Антониево-Сийского — на нижнем Подвинье, Трифоново-Печенгского — на Кольском полуострове.³⁰

Несмотря на отдаленность от Копенгагена, русское освоение Кольского полуострова вызвало озабоченность Датско-норвежского государства (равно как и Швеции, разорившей в 1589г. Кандалакшу и Печенгский монастырь, а Колу взять не удалось). В качестве ответной меры в пограничный северонорвежский г. Вардехус (в переводе «сторожевой дом», поморы называли его Варгав), ныне Варде, в 1571г. был переведен из Бергена на-

местник. Все это закладывало новые, в т.ч. правовые предпосылки для развития торговли. Ее центром и стал Варде.

Поморы на своих ладьях и кочах привозили в Варде и другие районы Варангер-фиорда (Варяжского залива) товары, которые там охотно приобретались: муку, крупы, пиломатериалы, канаты, скобы, кожу, парусину, а также предметы быта, украшения и даже кулинарные изделия. Эти товары обменивались на изделия из кожи, текстиль, ковры, другие фабричные и колониальные товары.

С учетом интенсификации этого торгового пути датское правительство по аналогии с балтийскими проливами взяло и его под свой контроль. С середины 1580гг. все иностранные суда, проходившие вдоль Норвегии в Россию, стали уплачивать пошлину. Более того, право сбора дани на Кольском полуострове по русско-норвежским договорам 1251 и 1326 гг. датчане стали трактовать как основание для территориальных притязаний. Возник дипломатический конфликт, который был исчерпан к 1602г., когда совместный сбор дани был прекращен.

Важно отметить, что именно в эти годы голландец Виллем Баренц предпринял три экспедиции в поисках северного морского пути в Тихий океан. В ходе последней экспедиции он, выйдя из Варде летом 1596г., открыл остров Медвежий и Шпицберген (норвежское название — Свальбард, русские — Грумант и Шеин).³¹ Затем его судно после обхода с Севера Новой Земли было затерто льдами. В ходе зимовки В. Баренц и еще два члена команды скончались и были похоронены на Новой Земле (разрабатывается версия, что они были захоронены во льдах).

В Датско-норвежском государстве вся торговля была монополизирована: в начале в руках Бергена, а позднее — после короткого периода либерализации — в Копенгагене и поэтому формально поморская торговля считалась незаконной. Поэтому чиновник Восточного Финмарка жаловался в 1680г. на то, что русские ведут «обширную торговлю» в Варангере.³²

Однако этот факт можно использовать и для обоснования иного тезиса. Дело в том, что многие авторы за начало поморской торговли принимали период Северной войны 1700–21гг., закончившейся победой России и ее союзников (среди них была и Дания) над Швецией (характерно, что в 1701г. шведская эскадра под видом поморских кораблей пыталась захватить Архангельск).

Таким образом, можно утверждать, что поморская торговля как русская меновая торговля в Северной Норвегии началась как минимум на 20–30 лет раньше, чем считалось прежде.

С учетом добрых межгосударственных отношений во второй половине XVIIIв. поморскую торговлю охотно терпели, а с 1789г. она была официально легализована. При этом торговые пункты в губерниях Тромс и Финмарк становились своего рода испытательным полигоном свободной торговли.

Адекватные шаги предпринимались и с российской стороны. В условиях континентальной блокады, провозглашенной Наполеоном в 1806г., к которой присоединилось и Датско-норвежское государство, Норвегия пережила «годы бедствий». Указом Александра I от 22 нояб. 1807г. военному

губернатору Архангельска М.П. Дезину разрешалось вывозить зерно в Норвегию. Это стало единственным исключением из действовавшего с 1806г. запрета вывозить русский хлеб. Характерно, что когда летом 1809г. англичане прервали сообщение с Архангельском и тем самым подвоз русского зерна, это вызвало созыв драматического заседания правительства, т.к. из-за отсутствия хлеба Норвегии грозило восстание.³³

Поморская торговля получила значительное развитие после принятия Норвегией в 1814г. Конституции. Позитивную роль сыграло и решение об открытии в 1810г. в Норвегии Генерального консульства России.

В Северную Норвегию увеличились поставки ржи, пшеницы и овса (зерном и мукой), а также леса, свечей, пеньки, канатов, полотна и соли. Из Норвегии вывозилась рыба, которая отправлялась и в глубь России (ее потребность увеличивалась из-за соблюдения церковных постов), а также выделанный мех лисицы и выдры. По оценкам экспертов, занимая скромное место в торговой жизни всей Норвегии (ввоз — 5%, вывоз — 6%), поморская торговля имела труднопереоценимое значение для ее самых северных регионов.³⁴

Торговля через Балтийское и Белое моря основывалась на договорах, заключенных между Россией и Швецией-Норвегией в 1817, 1828 и 1834 гг. Так договор 1817г. разрешал свободную русскую торговлю в Северной Норвегии в течение одного летнего месяца (так называемое *Makketiden* — «червивое время», когда сушить рыбу было невозможно и поэтому никому, кроме поморов, которые ее тут же солили, сбывать ее было нельзя). Норвегия имела право на вывоз 25 тыс. четвертей (1 четверть равнялась 8 пудам или около 131 кг) зерна с уплатой пошлины лишь за 5 тыс. четвертей. Кроме того, Россия вдвое снижала пошлину за норвежский китовый жир. Однако норвежские купцы были недовольны договором, т.к. пошлины на рыбу не снижались. Более существенные преференции для Норвегии давал трактат 1828г. Но в это время, вопреки интересам норвежского Севера, проявилось желание стортинга вообще закрыть поморскую торговлю. Это стремление мотивировалось созданием условий для получения прибыли посредникам из Южной Норвегии. В результате этого даже возникли шведско-норвежские разногласия, т.к. Швеция, уступая интересам России в поморской торговле, сохраняла свои позиции в торговле с Финляндией, вошедшей в состав России в 1809г.

Стремительный рост объемов рыболовства в Северной Норвегии способствовал тому, что после 1840г. «червивое время» для закупок поморами рыбы все более удлинялось пока не достигло в 1874г. периода с 15 июня по 31 сент. С 1863г. был разрешен вывоз также соленой рыбы, а в 1882г. и вяленой.

Развитие торговли способствовало модернизации поморских судов: древние ладьи, раньшины и кочи уступили место шхунам и галеасам. Немало судов закупалось у норвежцев или использовался их судостроительный опыт.

Снижение числа заходов в год поморских судов в порты и торговые точки губерний Финмарк и Тромс (в 1840г. — 300-350; в 1870-90гг. — 250-350; в 1898г. — около 300; в 1913г. — более 200). не отражает тенденции к увеличению объемов торговли,

поскольку фактически удвоился средний тоннаж этих судов, а также в силу того, что увеличивалось и число заходов норвежских судов.

В 1891г. в Известиях Русского географического общества была опубликована статья консула России в г. Хаммерфесте Д.Н.Островского «Очерки торговой и промышленной деятельности русских на побережье Северного океана». Он отмечает, что торговля с Норвегией занимает «выдающееся место в экономической жизни нашего Архангельского поморья». Ее объемы резко выросли особенно после потери Россией влияния на Черном море по итогам Крымской войны (1853-1856гг.) Так, если общая ценность товаров, вывезенных из Архангельска на поморских судах в 1854г. составила 161 870 руб., то в 1889г. — 767 630 руб. (из Норвегии было вывезено товаров на 713 425 руб.).³⁵

Поморская торговля по обе стороны границы вызывала симпатии — как у простых людей, так и у многих руководителей. Так губернатор Финмарка Т. Фьельстед писал в 1775г., что торговля эта «такой значимости и, посмею сказать, необходимости, что ее нужно скорее поощрять, чем сдерживать...».³⁶ Что касается оценок с русской стороны, то сам факт массовых торговых контактов поморов с севернорвежцами говорит об их популярности и выгодности.

В Норвегии противниками поморской торговли, прежде всего, выступали купцы из южных районов страны, которые в лице русских видели сбивающих цену конкурентов. А своих северных коллег они упрекали за то, что «они-де продаются чужой нации за горстку грязных монет».³⁷ С учетом того, что эту позицию купцов частично поддержали чиновники, была создана правительственная комиссия, которая представила проект нового закона о торговле, разрешавшего закупку поморами рыбы только в «червивое время».

Проект этого закона вместе с проблематикой китобойного флота практически стал политической доминантой в Норвегии на рубеже веков. И успех Рабочей партии на выборах в стортинг 1903г. во многом объясняется тем, что она поддержала позиции северян.

При всем позитиве поморская торговля была и объектом некоторой взаимной подозрительности. Норвежцы с тревогой думали о «русской опасности»: не воспользуются ли русские поморской торговлей для усиления своего влияния в Северной Норвегии, в т.ч. для получения ее незамерзающих портов? Впервые эту мысль норвежцам «подсказал» в 1836г. шотландский путешественник С.Лэйнг в своей книге «Дневник пребывания в Норвегии в 1834, 1835 и 1836 годах». Аналогичные мысли в своих докладах в МИД выразил вице-консул Великобритании в Хаммерфесте (с 1844г. — генеральный консул в Кристиании) Д.Р. Кроу.³⁸ Министр иностранных дел Англии лорд Пальмерстон доверял донесениям Кроу, поскольку тот прожил в Финмарке 18 лет, а вырос и воспитывался в России у своего дяди, адмирала.³⁹ Не без влияния данных подходов Англия и Франция подписали в нояб. 1855г. трактат со шведско-норвежским государством о том, чтобы оно не уступало России ни малейшей части своей территории.⁴⁰

Подписание этого документа Россией было воспринято как оскорбительное и необоснованное недоверие. Шведский историк С.Ф.Пальмстиерна в 20гг. XXв. получил доступ ко всем рос-

сийским архивам того времени, однако не нашел подтверждений планам России занять порты Норвегии.⁴¹

Как уже отмечалось, после поражения России в Крымской войне 1853–56 гг. и прихода на пост Министра иностранных дел А.М. Горчакова взоры государства и дипломатов были вновь обращены на Север. Характерно, что 21 авг. 1856 г. А.М. Горчаковым был направлен циркуляр (на французском языке), в котором подчеркивалось: «La Russie bonde, dit on. La Russie ne bonde pas. La Russie se rescueille» (Говорят, что Россия сердится. Нет, Россия не сердится, Россия собирается с силами. Цит. по: Андреев А.Р. «Последний канцлер Российской империи Александр Михайлович Горчаков». Документальное жизнеописание. М., 1999. с.54).

В 1858 г., когда генеральный консул России в Кристиании (Осло) Мехелин посетил приграничные территории России, то его потряс контраст между кипящим жизнью Финмарком и заброшенностью Мурманского берега. В целях ускорения экономического развития Кольского полуострова он официально предложил при правительственной поддержке основать там колонии постоянно проживающих русских. Это предложение было поддержано и развито губернатором Архангельским, который ходатайствовал также открыть доступ, причем на льготных условиях выходцам из Норвегии.

Первыми, кто обратился в 1859 г. за разрешением поселиться там, оказались норвежцы. Их желание было удовлетворено при условии принятия российского гражданства. По данным контр-адмирала А. Сиденснера в 1895 г. все население Кольского полуострова составляло 8690 чел, из них русских – 5720, финнов – 810, норвежцев – 220 и лопарей (саамов) – 1940. Население собственно Мурманского берега насчитывало около 2 тыс. чел. и в период рыболовного сезона сюда прибывало еще до 2 тыс. поморов.

При этом Сиденснер отмечает зависимость наших поморов от норвежских купцов, которая «происходит, по-видимому, не столько от отсутствия удобного для торговых сношений пункта на нашей территории, сколько вследствие почти полной безграмотности и нетрезвости наших поморов. В то время как во всей Норвегии нет ни одного неграмотного...».⁴²

У националистически настроенных россиян данная политика вызывала чувство «норвежской опасности». С этих позиций, а также против рыболовного и зверобойного промысла норвежцев у берегов Поморья, равно как и против поморской торговли в целом выступил состоятельный сибирский купец М. Сидоров в своей книге «Север России», вышедшей в 1870 г.

В 1881 г. во главе Архангельской губернии был назначен Н. Баранов. Будучи сторонником жесткой линии в отношении норвежцев, он направил для патрулирования в рыболовный сектор канонерку «Бакан». У норвежцев же в этих целях использовался только «инспекционный пароход». Эта проблема стала предметом переговоров шведско-норвежского генерального консула в Архангельске К. Фальсена с консулом России в Варде, поскольку содержала «намек на выступление против Норвегии. По их результатам канонерку заменили «административным» пароходом «Мурман». Аналогично была устранена попытка (зондирова-

лась в норвежской прессе) придать крепости Варде военно-морской статус.

Повышенный интерес к Поморью со стороны русской интеллигенции привел к появлению целого ряда трудов, в которых по-разному, подчас полярно противоположно, оценивается и поморская торговля, и Норвегия, и норвежцы. (Максимов С.В. Год на Севере. СПб., 1859; Немирович-Данченко В.И. Страна Холода. СПб., 1877; Слезский А.Г. Мурманск-СПб., 1897; Пришвин М.М. За волшебным колобком. СПб., 1906; Гебель Г.Ф. Наша Лапландия. СПб. 1909; Краткий очерк деятельности Комитета для помощи поморам русского Севера 1894–98. СПб., 1899; Материалы по статистическому исследованию. Мурманск. СПб., 1903.)

Г. Гебель в своих записках отмечает, что у норвежцев имеются все блага культуры, а у нас «только зачатки культуры. Разница эта вызывает чувства разного характера – или безграничное расхваливание заграничной жизни или злобу, когда придираются к мелочам» (с.194). Иное восприятие Норвегии у А.Слезского. «Народ мне показался угрюмым, несловоохотливым, смотрит на русских как-то подозрительно» (с.121).

Свежестью описания и Норвегии, и норвежцев отличаются путевые заметки М.Пришвина. «Но у русских есть какая-то внутренняя интимная связь с этой страной ... То же, но иными словами говорили о ней русские поморы. На судах наши моряки встречаются и с англичанами и с немцами, но всегда отдают предпочтение норвежцам: самый лучший народ норвежцы, слышал я сотни раз».

Сильное впечатление на Пришвина произвела также перебранка шкипера – помора и норвежского моряка на русско-норвежском языке. Этот «торговый» язык, или «моя по твоя» возник еще в конце XVIII в. и включал в себя слова из норвежского, русского, голландского, немецкого, саамского и финского языков.

Преследуя политические, экономические, военные и чисто научные цели в конце XIX-начале XX вв. активизировались крупномасштабные исследования Арктики. В 1878–79 гг. шведская экспедиция под руководством А.Е. Норденшельда прошла Северо-Восточным проходом от берегов Норвегии до Тихого океана. Всемирную известность получила норвежская полярная школа, которую после Фритюфа Нансена продолжили О. Сведруп и Р. Амудсен. Россия приступила к изучению Арктики раньше других стран. Широко известны имена таких исследователей как: В. Беринг, М. Геденштром, Ф. Литке, М. Рейнеке, Я. Санников, Г. Седов, Э. Толль и многие другие.

Россия при изучении Арктики сотрудничала с Норвегией. Так, Ф. Нансен в отчете по экспедиции 1893–96 гг. благодарит за содействие в ее оснащении генерала А. фон Тилло (Санкт-Петербург) и барона Э. фон Толля (Дерпт).⁴³ В свою очередь Нансен помог Толлю при подготовке русской полярной экспедиции 1900–02 гг., в т.ч. обучал гидрографа экспедиции А.В. Колчака. Поскольку Колчак стал в годы гражданской войны одним из лидеров «белых», то в советское время результаты этой экспедиции были принижены.⁴⁴

Годы первой мировой войны, ставшие для Норвегии «эрой процветающего нейтралитета», не прервали поморской торговли. Начавшиеся уже осенью 1914 г. массовые закупки Россией за рube-

жом военной техники подтолкнули принятие решения о начале строительства железной дороги к незамерзающему Баренцеву морю, возведению там порта (первый пароход «Дротт» доставил уже 19 авг. 1915г. груз) и города (Романов-на-Мурмане был основан 21 сент. (4 окт.) 1916г., с 5 апр. 1917г. — Мурманск). В целом норвежский экспорт в Россию за 1914-16 гг. вырос почти в 9 раз (по стоимости).⁴⁵

Антанта и Тройственный союз все более активно вели боевые действия на Севере. Стремясь прервать поставки Антанты, германское командование направило сюда несколько боевых кораблей, в т.ч. подводные лодки. Весной 1915г. были расставлены мины, на которых подорвались немало торговых транспортов, в т.ч. и поморских судов. Это вынудило Россию выкупить у Японии за 15 млн.руб. золотом корабли, потерянные в период русско-японской войны («Полтава», «Пересвет» и «Варяг») и направить их на помощь военно-морской группировке на Севере. Для берегового обеспечения кораблей в марте 1916г. правительством России был одобрен проект строительства на полуострове ряда военно-морских баз.

Реально оценивая обстановку после отречения царя Николая II от престола, в т.ч. в потребности военного ведомства, Временное правительство во главе с А.Ф. Керенским подчеркивало, что оборудование Мурманска для грузовых операций является делом огромной государственной важности (несмотря на суровую зиму, за три первых месяца 1917г. в центр страны было отправлено почти 27 тыс.т. военных и иных важных грузов).⁴⁶

Характерна норвежская оценка ситуации в России. Министр иностранных дел Норвегии Н.К. Илен, принимая 20 марта 1917г. посланника России К.Н.Гулькевича, отметил: «...я с огромной симпатией смотрю на то, как принципы и идеи, положенные в основу Конституции Норвегии, сейчас становятся основой политического развития в России.»⁴⁷

§ 2. Эволюция советско-норвежских отношений

Октябрьский переворот (так называлась революция до ее десятой годовщины) добавил к острейшему политико-экономическому кризису и международные проблемы. Декрет ВЦИК о национализации банков затронул и интересы иностранцев. В телеграмме посланника Норвегии в России Н.К. Пребенсена от 29 дек. 1917г. отмечается, что декрет о банках, а также имевшие место реквизиции, «которым подверглись находящиеся здесь норвежцы и из-за посягательств крестьян на лесные владения, принадлежащие норвежским акционерным обществам», миссия предложила правительству как можно скорее связаться с другими нейтральными правительствами, особенно Швеции и Дании, и выступить с резким протестом или принять другие меры по защите своих интересов. В ответе миссии были предоставлены полномочия вплоть до обращения к Ленину о защите норвежских граждан и их собственности от посягательств».⁴⁸

Важное стратегическое значение Русского Севера — в целом и Мурманска — в частности, признавали все политические деятели исследуемого периода. 14 фев. 1918г. В.Ленин подписал постановление СНК РСФСР об ассигновании 10 миллионов рублей для нужд Архангельского и Мур-

манского портов. На Мурманск была послана специальная экспедиция во главе с И.И. Подвойским (брат Н.И. Подвойского) для изучения производительных сил.

В целях поддержки революции в Финляндии во главе с Э.Гюллингом и О.Куусиненом 1 марта 1918г. В.Ленин, подписал договор, предусматривающий, в частности, передачу Финляндии приграничного района Петсамо (Печенга). Таким образом, Ленин поддержал своих финских единомышленников, которым был обязан за спасение в годы своей революционной деятельности в России и одновременно пытался обезопасить северо-западные границы России.

Тем временем в ответ на запрос из Мурманска от 1 марта 1918г. наркоминдел Л.Д.Троцкий сообщил: «Ваш долг сделать все для охраны Мурманского пути... Вы обязаны принять всякое содействие союзных миссий и противопоставить все препятствия против хищников».⁴⁹ Основываясь на данном ответе, в Мурманске было заключено «Словесное соглашение о совместных действиях англичан, французов, русских по обороне Мурманского края».

Заключение Советской Россией 3 марта 1918г. Брестского мира обеспечило ей выход из первой мировой войны, однако одновременно ускорило и реализацию «Словесного соглашения...». 6 марта 1918г. началась интервенция, одни охарактеризовавшие ее «дружественной», другие — «по приглашению», третьи — «странной», четвертые — «малой» (так назвал ее Г.В. Чичерин). Около 10 тыс. интервентов смогли удерживать власть в Мурманске до 21 фев. 1920г., когда произошло вооруженное восстание или как тогда говорили «большевистский переворот».

Весной 1920г. Мурманск был единственной «незапертой дверью» из России в Европу. Через него проезжали международные делегации Коминтерна и Профинтерна, дипломаты, шла гуманитарная помощь. Так, в апр. 1920г. были получены подарки от норвежских рабочих для больных, находящихся на излечении в мурманских больницах.⁵⁰

Одновременно ряд норвежских организаций обратились в правительство просьбой о восстановлении отношений с Россией, которое было поддержано решением Стортинга. После трудных переговоров 2 сент. 1921г. было подписано временное торговое соглашение между РСФСР и Норвегией. Оно означало признание Норвегией РСФСР «де-факто», о чем подчеркивалось в ноте мининдел Ю.Л. Мувинкеля в адрес полпреда РСФСР в Швеции П.М. Керженцева.⁵¹

Соглашение имело труднопереоцененное значение для переживавшей острый кризис России, т.к. на X съезде РКП(б) в марте 1921г. Ленин был вынужден перейти к новой экономической политике (НЭП). Против этого курса выступила «рабочая оппозиция», членом которой была А.М. Коллонтай, ставшая (не без влияния данного обстоятельства) с окт. 1922г. заместителем, а с весны 1923 по 1925 гг. и с 1927 по 1930 гг. полпредом в Норвегии.

На основе соглашения из Норвегии в Россию, прежде всего на ее Север пришли деньги, был создан ряд смешанных компаний. Укреплению отношений содействовала и деятельность Ф. Нансена (1861-1930 гг.), назначенного в 1921г. верховным комиссаром Лиги наций по делам русских бе-

женцев и отдавшего на эти цели почти всю свою Нобелевскую премию мира (1922 г.). Одновременно, на основе соглашения с наркоминдел Г.В. Чичериным от 27 авг. 1921г. Хансен возглавил международную кампанию помощи голодающим Поволжья и Украины в 1921–23 гг. За что IX съезд Советов и СНК СССР выразили ему особую признательность народов России.⁵²

Признание Норвегией СССР 15 фев. 1924г. «де-юре» и на следующий день фактическое (официально — в 1935г.) присоединение СССР к Парижскому договору от 9 фев. 1920г. по Шпицбергену создали предпосылки к заключению в Москве 15 дек. 1925г. Договора о торговле и мореплавании. В статье 29 этого договора норвежское правительство предоставляло государственным, кооперативным и смешанным учреждениям СССР «такие же права, какие были гарантированы русским поморам ст. 29/с норвежского закона о торговле от 16 июля 1907г...»⁵³

Характерно, что 19 дек. 1923г. А.Коллонтай установила коммунистам-депутатам срок подачи запроса-интерпелляции в Стортинге по Шпицбергену и признанию РСФСР «де-юре». Следует отметить, что после критики Лениным делегации Коминтерна (К.Цеткин, Н.Бухарин, К.Радек) за чрезмерные уступки на конференции в 1922г. трех Интернационалов (III, II½ и II), входившая в Коминтерн Норвежская рабочая партия (НРП), раскололась: в нояб. 1923г. представители ее левого крыла образовали Коммунистическую партию Норвегии (КПН). КПН, как норвежская секция Коминтерна, хотя и получала от него немалую помощь, тем не менее, теряла доверие народа. На выборах в Стортинг 1924г. из 13 депутатов, перешедших из НРП в НКП, переизбрались только 6, а на выборах 1927г. их число упало до 3.⁵⁴

Однако активизация этой фазы поморской торговли длилась недолго. В сообщении А.М.Коллонтай в адрес НКВД СССР от 10 марта 1928г. отмечается, что представители северонорвежской рыбной промышленности обратились к Ф.Нансену с просьбой выяснить ситуацию вокруг проблем с поморской торговлей, поскольку «прекращение торговых связей Финмарка с нашим Севером совершенно разорило эту часть Норвегии».⁵⁵

С другой стороны, XV съезд ВКП(б) (дек. 1927г.), взявший курс на наступление социализма по всему фронту, вместе с разгромом троцкизма нацелил партию на ликвидацию кулаков, нэпманов и прочих антисоветских элементов, среди которых оказались и участники поморской торговли. Как отмечают исследователи данной фазы поморской торговли А. и В. Т. Гортер-Гренвик «отношения между поморами и местным населением Северной Норвегии охладели и потому, что многие рассматривали русских как коммунистов или пятую колонну». Последнее поморское судно зашло в Северную Норвегию летом 1929г.⁵⁶

После прихода к власти в мае 1931г. правительства Крестьянской партии («Буннепарти») советско-норвежские отношения ухудшились. В письме члена коллегии НКВД СССР Б.С. Стомякова полпреду СССР в Норвегии А.А. Бекзадяну отмечалось: «Наши экономические и, тем самым, политические отношения с Норвегией переживают кризис...».⁵⁷ Причин для такой константации было немало. Снижался объем товарооборота. Норвегия не признала суверенитета СССР над Землей

Франца-Иосифа и советские корабли береговой охраны захватывали норвежские зверобойные суда в восточных районах Баренцева моря, в т.ч. в установленной СССР и не признанной в международном порядке 12-мильной зоне. В.Квислинг (1887–45гг.) — бывший коммунист и сотрудник миссии Хансена в СССР, автор антисоветской книги «Россия и мы», в 1931–33 гг. министр обороны, в 1933г. создатель профашистской партии в Норвегии — выступил 19 мая 1931г. в Стортинге с резкой критикой в адрес СССР. Улучшение отношений стало возможным после успеха на парламентских выборах 1933г. НРП, образовавшей (в результате компромисса с «Буннепарти») правительство во главе с Ю.Нюгорсволлом.

Однако прибытие 19 июня 1935г. в Осло Л.Д.Троцкого (был депортирован из СССР в 1929г.) вызвало раздражение советского руководства. 31 дек. 1935г. временному поверенному в делах СССР в Норвегии Л.К. Ананову пришлось указать из НКВД о недопустимости рассылки в различные адреса информации о пребывании Троцкого.⁵⁸ Депортация Л.Д. Троцкого осенью 1936г. (24 авг. 1936г. был вынесен смертный приговор участникам дела по Троцкистско-зиновьевскому «Объединенному центру») — официально за продолжение политической деятельности — стала уступкой нажиму Москвы.

Волна репрессий коснулась и советско-норвежских отношений. В Архангельске в ночь на 23 нояб. 1937г. местное управление НКВД провело операцию «по связям норвежского консульства», в ходе которой было арестовано 54 жителя, в т.ч. и занимавшихся поморской торговлей. Всем им предъявлялись стандартные обвинения: «имеет близкую связь с норвежским консульством...подозревается в шпионской деятельности». После пыток следствие добилось от них «признаний», что генеральный консул Норвегии А. Виклюнд — резидент английской разведки.

В преддверии процесса по делу «Правотроцкистского антисоветского блока» (2–13 марта 1938г.) важным стало признание бывшего первого секретаря Архангельского обкома партии Д.А. Конторина: «Контрреволюционная организация правых в области проводила работу по указке английской разведки и центра правых. Наша шпионская организация правых ставила перед собой задачу подготовить условия для оккупации Северного края ...английскими интервентами ...». 4 апр. 1938г. сразу после суда многие были расстреляны, а другие отправлены в лагеря и колонии.⁵⁹

В докладной записке и.о. секретаря Архангельского обкома ВКП(б) А.Никанорова И.Сталину от 27 нояб. 1937г. сообщалось: «УНКВД проведена работа по изъятию лиц, связанных с Норвежским консульством. Просим Центральный комитет предложить Наркоминделу проверить целесообразность существования Норвежского консульства в Архангельске». НКВД выполнил данное предложение и 12 мая 1938г. А. Виклюнд (вместе с женой, коренной архангелогородкой, и дочерью) покинул Архангельск.⁶⁰

Подписание 23 авг. 1939г. Германией и СССР Договора о ненападении, или так называемого пакта «Молотов-Риббентроп» с секретным протоколом к нему резко изменило ход мировой истории, в т.ч. и развитие советско-норвежских отношений. (Примечательна реакция на этот пакт

Троцкого. «Сталин – интендант Гитлера», – этот приговор Троцкого Сталину после пакта, видимо, ускорил и исполнение ему приговора Сталина. В 1940г. он был убит агентом НКВД Р. Меркадером, за что тому, после двадцати лет тюрьмы, председателем КГБ Шелепиным была вручена Звезда Героя Советского Союза.) В результате раздела сфер влияния с Германией СССР получил, наряду с «советской» частью Польши, Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву и Бессарабию.

После подписания пакта Гитлер отдал приказ о «Белой операции» – нападении на Польшу. Началась Вторая мировая война.

В контексте пакта «Молотов-Риббентроп» СССР выдвинул требования Финляндии о передаче нескольких островов в Финском заливе, части Карельского перешейка в обмен на территории в Северной Карелии, а также о предоставлении полуострова Ханко в аренду для создания советской военной базы. В ноте поверенного в делах Норвегии в СССР М.Болстада в Наркоминдел отмечалось, что Норвегия с серьезным вниманием ожидает советско-финляндские переговоры и выражалась надежда, что Финляндия сможет «сохранить в полной независимости позицию нейтралитета, занимаемую ею в тесном сотрудничестве с другими северными странами». Аналогичные ноты были вручены миссиями Швеции и Дании в Москве⁶¹. Из телеграммы полпреда СССР в Норвегии В.А. Плотникова в НКВД СССР от 30 окт. 1939г. становится понятной одна из причин озабоченности Норвегии – министр иностранных дел Х.Кут отметил: «Если Финляндия примет полностью требования Союза, то не исключена возможность указанных требований в Северной Норвегии».

Отклонение финским правительством советских требований привело к нападению СССР на Финляндию 30 нояб. 1939г. (Эстония «сдалась», подписав пакт о взаимопомощи 28 сент., когда стало известно о заключении между СССР и Германией договора о Дружбе и границе). На следующий день «зимней войны» было сформировано так называемое Народное правительство Финляндии во главе с О.В.Куусиненом, эмигрировавшим в Москву после поражения революции 1918г. Куусинен и Молотов подписали 2 дек. 1939г. Договор о взаимопомощи и дружбе между СССР и Финляндской демократической республикой (согласно данным газеты «Известия», этот договор имел дополнительный конфиденциальный протокол, который пока не обнаружен). Тем самым не признавалось законное правительство Финляндии во главе с Р.Рюти, министром иностранных дел которого был В.А.Таннер – непримиримый идеологический противник О.В.Куусинена.

14 дек. 1939г. Совет Лиги Наций принял резолюцию о том, что СССР своими действиями поставил себя вне Лиги. В резолюции также содержался призыв к членам Лиги оказать помощь и поддержку Финляндии, но не было принято решения о каких-либо военных или экономических санкциях против СССР. Несмотря на то, что в ноте МИД Норвегии миссии Финляндии в Норвегии от 13 дек. 1939г. решительно отказывалось в просьбе Финляндии о поставке оружия, Финляндия получила из Норвегии батарею горной артиллерии. Однако документы в архиве МИД Норвегии не найдены.⁶²

В своих «Дипломатических записках» А.М. Коллонтай подробно описывает этот драматический момент.

6 янв. 1940г. последовала нота протеста СССР по поводу антисоветских акций Норвегии и ряда ее политиков (ее «неотложный» характер подчеркивался вручением в три часа ночи). В ответной ноте МИД Норвегии эти утверждения дезавуировались как безосновательные. В свою очередь МИД Норвегии направил 1 фев. 1940г. письмо полпреду СССР в Швеции А.М. Коллонтай с предложением о посредничестве в разрешении конфликта. Письмо было переслано В.М. Молотову с сопроводительной запиской, в которой Коллонтай писала, что план выглядит так, будто он «инспирирован финнами».⁶³

Ценой огромных потерь (по оценкам главнокомандующего Финляндии маршала К.Г.Э. Маннергейма СССР потерял около 200 тыс. убитыми против 25 тыс. финнов) 12 марта 1940г. «Зимняя» или (по герою Твардовского – Теркину) «незамеченная» война закончилась мирным договором. Финны потеряли 34 тыс. кв. км. территории, в т.ч. западную часть полуострова Рыбачий (восточная принадлежала СССР). «Мы завоевали ровно столько финской территории, сколько потребовалось бы чтобы похоронить наших убитых» – иронично отметил один из советских военачальников.⁶⁴

Норвегия в начале второй мировой войны стремилась, как и в первую мировую войну, придерживаться нейтралитета. Однако объявившие войну Германии Англия и Франция уже в середине сент. 1939г. обсуждали вопрос об использовании Норвегии в своих интересах. Черчилль предложил блокировать Нарвик и поставить минные заграждения в территориальных водах Норвегии.⁶⁵ Эту идею поддерживал и французский премьер Даладье.⁶⁶

Гитлер, используя как предлог данные намерения, подписал 1 марта 1940г. директиву по операции против Норвегии и Дании «Везерюбунг». Характерно, что В.М. Молотов, принимая 9 апр. – в день высадки германских войск в Норвегии и Дании – посла Германии в СССР Ф.Шуленбурга, пожелал Германии «полного успеха в ее оборонительных мероприятиях».⁶⁷

Норвегия, отвергнув ультимативный меморандум Германии, колебалась: вступать в борьбу или начать переговоры. Стортинг, назначив делегацию для заключения соглашения с Германией и передав полномочия на принятие мер правительству, покинул Осло вместе с правительством. Замешательство усугубилось тем, что ставленник НСДАП В.Квислинг составил собственный «кабинет» министров и по радио призвал к миру с Германией. Однако король Норвегии Хокон VII и правительство отклонили германское требование о новом правительстве во главе с Квислингом. Переговоры были прерваны и 11 апр. новый командующий – генерал О.Рюге приказал дать отпор врагу в ожидании помощи союзников, которые, однако, также были достигнуты врасплох.

Уже в первый день войны были захвачены Берген, Кристиансанн, Тронхейм. Лишь в Нарвике имели место бои с немецким десантом, в который входил 139-й горноегерский полк под командованием генерал-майора Э.Дитля. Попытки вместе с союзниками овладеть потерянным Тронхеймом

успеха не принесли и утром 3 мая 1940г. был подписан акт о капитуляции норвежских войск в Центральной Норвегии.⁶⁸

Борьба продолжалась только в Северной Норвегии. Однако в связи с германским вторжением в Бельгию и Нидерланды союзники решили вывести свои войска из Норвегии. 10 июня 1940г., после отъезда в Англию Хокона VII и правительства, норвежская армия капитулировала. Лишь на границе с Финляндией была сохранена норвежская «пограничная полиция» под немецким командованием.

Двухмесячная кампания в Норвегии привела к сравнительно небольшим людским потерям: 1700 норвежцев, более 5 тыс. западных союзников. Немцам она обошлась в более, чем 5 тыс. человек и потерей большей части их военно-морских сил, что помешало Редеру вести крупные операции против Англии.

Советское правительство, исходя из того, что в Норвегии действует германское законодательство, а правительство сбежало, приняло предложение Германии о ликвидации дипломатического представительства СССР в Норвегии и преобразовании его с 4 июля 1940г. в консульство.⁶⁹

Вместе с тем Германская оккупационная администрация не спешила в насаждении «нового порядка»: были оставлены в силе норвежская конституция и другие законы, действовали местная администрация и все политические партии, в т.ч. коммунистическая, которая, исходя из дружественных советско-германских отношений, выступала за прекращение сопротивления. Отстранив одиозного Квислинга, рейхскомиссар И.Тербовен вел переговоры о низложении находившихся в Англии короля Хокона VII и правительства. 27 июня 1940г. президиум стортинга призвал Хокона VII отказаться от престола, но тот категорически отверг это.

Между тем решение Гитлера о подготовке к нападению на СССР (вместе с отказом Англии заключить мир с Германией) резко усилили стратегическое значение Норвегии. В силу этого 25 сент. 1940г. Тербовен объявил о полной фашизации Норвегии. Вместо Административного совета – временного органа гражданского управления (шесть известных деятелей Норвегии) – был создан Совет комиссаров из сторонников нацистской партии Квислинга.

В первый период деятельности лондонского правительства в Москве продолжала действовать норвежская миссия, в Лондоне контакты поддерживались через совпосла И.М.Майского, а в Стокгольме, где функционировал ряд норвежских организаций – через посланника А.М.Коллонтай. 10 апр. 1941г. в Москве было подписано Соглашение о товарообороте и платежах между СССР и оккупированной Норвегией. Переговоры с норвежской стороны возглавлял советник германского посольства в Москве Хильгер.⁷⁰ 8 мая 1941г. НКВД направил ноту норвежской миссии о прекращении дипотношений, поскольку «Норвегия в настоящее время не является суверенным государством и СССР не имеет в Норвегии своего дипломатического представителя».⁷¹ После нападения Германии на СССР правительство Норвегии немедленно заявило о поддержке им СССР и 5 авг. 1941г. дипотношения были восстановлены.

В контексте плана «Барбаросса» 29 июня 1941г.

в 2 ч. 30 мин. гитлеровцы приступили к операции «Северный олень»: вступили в Петсамо и Лиинахамари, заняли никелевые рудники, ворвались в здание советского консульства в Петсамо. Они избили его сотрудников и всю советскую колонию с женщинами и детьми отправили в Киркенес, в концлагерь. Однако наступление элитного горнострелкового корпуса «Норвегия» провалилось. Части 14 армии к 20 июля в упорных боях обескровили агрессора и остановили на рубеже реки Западная Лица. Корпус Дитля, продвинувшись на 25-30 км., «застрял в районе предмостного укрепления восточнее Лицы», – отмечал немецкий генерал Х.Хельтер.⁷²

18 июля 1941г. И.В.Сталин направил письмо У.Черчиллю письмо с предложением о совместных операциях союзников на Севере. «Мы бы приветствовали, если бы Великобритания могла перебросить сюда около одной легкой дивизии или больше норвежских добровольцев, которых можно было бы перебросить в Северную Норвегию для повстанческих действий против немцев» – заканчивалось письмо. Предложение не было реализовано, поскольку, как отмечал Черчилль: «Норвежской легкой дивизии не существует, и было бы невозможно при постоянном дневном свете (был период полярного дня – АС)...высадить войска, будь то британские или русские, на занятую немцами территорию».⁷³

По словам британского министра иностранных дел, норвежский торговый флот был для англичан полезнее, чем миллион солдат. Особенно при перевозке нефтепродуктов и военных грузов, в т.ч. по ленд-лизу.⁷⁴ Транспортные конвои союзников, называемые в целях конспирации PQ (обратные – QP), прибывавшие в Мурманск с янв. 1942г. (первые шесть конвоев разгружались в Архангельске), стали ареной ожесточенных боев и многие суда, равно как и их экипажи погибли в холодных водах Северного и Баренцева морей. Мурманск же подвергался жестоким бомбардировкам. Газета «Известия» от 7 дек. 1944г. в передовой статье, посвященной учреждению медали «За оборону Советского Заполярья», писала, что по числу бомб, сброшенных фашистами на каждый квадратный километр территории, Мурманск уступает только Сталинграду.

В ходе переговоров в Москве с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом в дек. 1941г. обсуждался проект операции «Юпитер» – совместный десант в Северной Норвегии. Хотя проект был заменен десантом в Северную Африку, просочившаяся о нем информация вынуждала Гитлера сохранять в Норвегии значительные силы.

В ходе беседы с Иденом Сталин дал ясно понять, что считает Норвегию принадлежащей к британской сфере интересов и не возражает, чтобы Англия имела там свои морские базы. Характерно, что Сталин отклонил аналогичное предложение президента США Ф.Д.Рузвельта от 12 янв. 1942г. занять Нарвик советскими войсками. «... у Советского Союза нет и не было каких-либо территориальных или других претензий к Норвегии ...», – говорилось в ответе Ф.Д. Рузвельту.⁷⁵

С переломом в ходе войны план союзников по высадке десанта в Норвегии – «Бодигард» в начале 1944г. носил уже маскировочный характер. 16 мая 1944г. в Лондоне Норвегией были заключены

соглашения с союзниками, в т.ч. и СССР о гражданской администрации и юрисдикции после ее освобождения.

После выхода Финляндии из войны (19 сент. 1944г.) Норвегия вновь приобрела границу с СССР, т.к. район Печенги, входивший в состав Финляндии с 1920г., отошел к СССР. Создалась благоприятная обстановка для изгнания немецко-фашистских войск из Заполярья: финского, советского и норвежского.

Это и было сделано в ходе Петсамо-Киркенесской операции. Подготовка к наступлению войск Карельского фронта (командующий генерал К.А.Мерецков) во взаимодействии с Северным флотом (командующий адмирал А.Г. Головкин) началась 26 сент. 1944г. В начале наступления (в ночь на 8 окт.) войска 14 армии (командующий — генерал-лейтенант В.И.Щербаков) при поддержке Северного флота уничтожили основные силы 19-го горнострелкового корпуса противника и вышли на границу с Норвегией.

17 окт. 1944г. заместитель НКВД СССР В.Г. Деканозов принял посла Норвегии Р.О. Андворда, который внес предложения по советско-норвежскому военному сотрудничеству, вытекающему из соглашения от 16 мая 1944г. На следующий день Андворда принял В.М. Молотов и сообщил о том, что СССР «одобряет все четыре пункта норвежского обращения». Одновременно он проинформировал, что советские войска в ближайшее время войдут на территорию Норвегии (хотя некоторые разведподразделения уже это сделали). В ходе конференции, посвященной 50-летию освобождения Севера Норвегии, норвежский исследователь С.Г. Хольтсмарк пытался использовать данный факт для обвинений СССР в лицемерии. Аргументом для понимания мотивов, стал тезис о том, что преждевременная информация о наступлении могла привести к ее утечке и большим потерям.

25 окт. 20 горная армия гитлеровцев, используя тактику «выжженной земли» сдала «крепость Киркенес»: из тысячи домов уцелело лишь 28.⁷⁶ Более трех тысяч жителей Киркенеса вместе с детьми укрывались в штольнях, которые оказались заминированными. Со слезами радости на глазах встречали они своих освободителей. «Между русскими и норвежцами установились прекрасные взаимоотношения», — писала выходящая в Южной Норвегии подпольная газета «Систе нютт». В ходе петсамо-киркенесской операции было убито и ранено 15773 советских солдата и офицера, в том числе непосредственно в Норвегии — 2122 война.⁷⁷

8 нояб. 1944г. в Киркенес из Шотландии (через Мурманск) прибыли норвежская военная миссия при советском командовании, отряд норвежских войск, военная и гражданская администрация в Финмарке. Подразделения норвежских войск (около 3 тыс. чел.) были зачислены в 14 армию на все виды обеспечения. В их числе был и офицер Тур Хейердал, впоследствии знаменитый путешественник и исследователь.

Освобождение Финмарка, потребовала приезда норвежской правительственной делегации во главе с министром иностранных дел Т. Ли в Москву. 10 нояб. 1944г. на завтраке у В.М. Молотова в ответной речи он сказал: «С незапамятных времен между Норвегией и ее великим восточным соседом царили мир и взаимопонимание, и это будет иметь место в будущем.»⁷⁸

Капитуляция вермахта в Норвегии, военизированных дружин — «хирдов» и квислинговской полиции произошла без борьбы. 8 мая 1945г. в Осло прибыла союзная военная миссия, которая в тот же вечер приняла формальную капитуляцию у немецкого командующего — генерала Беме (английские войска высадились в г. Тромсе лишь в конце мая 1945г.).

Тысячи норвежцев оказывали помощь Красной армии, в т.ч. участвуя в движении сопротивления. Немало советских военнопленных (всего их в Норвегии находилось около 100 тысяч, из них погибло более 10 тысяч) выжили благодаря помощи простых норвежцев, укрывавших беглецов из концлагерей, а также тайно передававшим им еду, медикаменты, одежду и многое другое.

По случаю победы над фашистской Германией Хокон VII в телеграмме в адрес М.И. Калинина отметил: «Угнетению норвежского народа со стороны Германии положен конец, и в этот счастливый день я хочу выразить ... восхищение и благодарность за блестящую борьбу советских вооруженных сил за общее дело свободы».⁷⁹

Освободительная миссия советской армии была выполнена с честью. Командующий 14 армией генерал-лейтенант В.И. Щербаков отмечает: «Мне было очень приятно, что правительство Норвегии наградило меня высшим национальным орденом — орденом Святого Олафа. Думаю, что это был не просто формальный акт традиционного дипломатического этикета...».⁸⁰ Проводы частей 14 армии на родину в конце сент. 1945г. вылились в губернии Финмарк в незабываемый народный праздник. «Русские, — отмечала в то время столичная газета «Афтенпостен», — пришли к нам первыми и первыми покидают нас...».⁸¹

Чудовищные потери и ужасы Второй мировой войны казалось бы должны были привить человечеству надежный иммунитет от рецидива глобальной конфронтации. Однако уже в ходе Потсдамской конференции (17 июля-2 авг. 1945г.) между Сталиным и новым президентом США Г.Трумэном (28 июля У.Черчилля сменил К.Эттли) возникло серьезное недоверие. И дело было не в том, что Трумэн привел в раздражение Сталина информацией об успешном испытании в США ядерного оружия (в СССР лаборатория по его созданию во главе с И. Курчатовым была основана в конце 1942г. и в 1949г. была взорвана атомная бомба, а в 1953г. — водородная). В принципе все три лидера выступали за сохранение союза. Вместе с тем для Сталина, в условиях победы над главным внешним врагом, такой триумфализм становился помехой в выполнении функции СССР, как ведущей социалистической страны, которой угрожает мировой империализм. Вот почему созданный на конференции Совет министров иностранных дел (СМИД), в который также вошли министры Франции и Китая, вскоре превратился в трибуну обоюдных подозрений и нападок.

Черчилль по этому поводу отметил: «они бояться нашей дружбы больше, чем вражды». Открытые архивы показывают, что союзники вынашивали планы удара по СССР сразу после окончания войны. Согласно «стратегии устрашения» Пентагон готовил атомный «блицкриг» против СССР — план «Дропшот». Удар мощностью в 300 атомных и 250 тыс. обычных бомб намечалось на-

нести через Атлантику и Скандинавские страны, без ведома их правительств.⁸²

Эту мысль он развил 5 марта 1946г. в речи г.Фултоне (США), которая в советских исследованиях известна как программная в политике «холодной войны».⁸³ Черчилль призвал создать англо-американский союз против «железного занавеса» — «мирового коммунизма во главе с Советской Россией», за что подвергся критике (хотя были и аплодисменты) как в Англии, так и в США. Причина критики была в том, что СМВД продолжал подготовку Парижской мирной конференции (29 июля-15 окт. 1946г.), по итогам которой 10 фев. 1947г. в Париже были подписаны мирные договоры (вступили в силу 15 сент. 1947г.).

В качестве основания для своих призывов Черчилль использовал речь Сталина от 9 фев. 1946г., в которой он предостерег советский народ, что, если война и закончилась, то чрезвычайное положение остается (В. Гроссман в романе «Жизнь и судьба» написал: «Молчаливое расхождение между победившим народом и победившим государством продолжилось после войны»). С учетом этого тезиса ЦК ВКП(б) под руководством А.Жданова в авг. 1946г. подверг разному два ленинградских журнала за публикацию «идеологически вредных» произведений поэтессы А.Ахматовой и сатирика Э.Зощенко. Затем объектами «промывания мозгов» стали деятели кино, театра и музыки: Эйнтштейн, Пудовкин, Мейерхольд, Мандельштам, Прокофьев и Шостакович. Одновременно к «работе» с деятелями культуры были подключены органы государственной безопасности (архивы вскрывают все новые и новые факты, например убийство актера, еврея Соломона Михоэлса).

Сталину был нужен и внешний враг. Он его нашел в послании Г. Трумэна конгрессу в марте 1947г. (перед лицом коммунистической опасности «доктрина Трумэна» предусматривала оказание помощи Греции и Турции), а также в программе восстановления и развития Европы после войны, которую изложил госсекретарь США Д.Маршалл 5 июня 1947г. «План Маршалла» был открыт для всех стран Европы, включая СССР и тех, кто находился в зоне его влияния. Сталин понимал, что СССР был не в состоянии сравниться с американской помощью. В силу этого он осознавал значительно большую опасность потери советского влияния в странах Восточной и Центральной Европы, чем даже от угрозы атомной бомбы и поручил Молотову отвергнуть конференцию по «плану Маршалла». А когда стало известно, что приглашение участвовать в продолжении конференции было принято Чехословакией, а могло быть принято и другими странами, в их адрес тут же последовал окрик Сталина. Так, 8 июля ЦК ВКП(б) направил в Хельсинки (через совпосла) члену Политбюро ЦК компартии Финляндии, депутату парламента Х.Куусинен (дочери О.В.Куусинена) указание воздействовать на финляндское правительство, что и было успешно выполнено.⁸⁴

В целях координированного противодействия «доктрине Трумэна», «плану Маршалла» и в целом империализму решением Политбюро ЦК ВКП(б) 7 июля 1947г. (официально на совещании компартий в Шклярской Порембе 22-28 сент. 1947г.) было учреждено Коммунистическое Информационное Бюро (Коминформбюро).⁸⁵ Его идеологической базой стал тезис Жданова о «двух лагерях».

Трещина в отношениях с Югославией и коммунистический переворот в Чехословакии в фев. 1948г. (та же Х.Куусинен заявила «это и наш путь») показали, что Коминформбюро не только координировало, но и подавляло любое инакомыслие кроме ортодоксально-коммунистического.

Норвегия (в отличие от Финляндии, заключившей в апр. 1948г. под нажимом Сталина Договор с СССР о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи) в числе 16 стран дала согласие на участие в «плане Маршалла». За период с 1948г. по 1951г. США израсходовали на него около 17 млрд. долларов. Осенью 1947г. министр иностранных дел Х.Ланге, выступая в стортинге, откровенно заявил, что правительство будет сотрудничать с «адекватно понимающими демократию» правительствами других стран и не одобряет политическую систему стран Восточной Европы.⁸⁶

Одновременно правительство маневрировало, пытаясь сбалансировать «план Маршалла». Так министр торговли Бруфосс писал: «... Мы не согласны с США. Жизненно важным для нас является сохранение и расширение торговли с Восточной Европой, прежде всего импорт зерна из СССР...».⁸⁷ Так, в 1948г. Норвегия получила из СССР 40% от всего ввезенного ею зерна.⁸⁸

Как показывают рассекреченные архивы напряженность в советско-норвежских отношениях данного периода возникла еще при приеме мининдел Норвегии Т.Ли 12 нояб. 1944г. Тогда В.Молотов потребовал отмены Договора от 9 фев. 1920г. по Шпицбергену и передачи его под суверенитет Норвегии и СССР, т.е. превращения в кондоминиум. При этом остров Медвежий должен был перейти под советский суверенитет полностью.⁸⁹ Как отмечает Т.Ли: «Вопрос о Шпицбергене и острове Медвежий был поставлен перед нами внезапно, если не сказать в грубой манере...Этот вопрос был поставлен последним, между 2 и 3 часами ночи».⁹⁰ В янв. 1945г., принимая посла Норвегии Р.О.Андворда, В.М. Молотов снял предложение о кондоминиуме, но поднял вопрос о совместной обороне Шпицбергена и острова Медвежий.

9 апр. 1945г. Норвегия передала в НКВД СССР проект совместной декларации на сей счет.⁹¹ После Потсдамской конференции в иностранной прессе появились сообщения о намерении СССР захватить Шпицберген. НКВД СССР посчитал, что они были инспирированы, чтобы оправдать действия США как контрмеру на намерения СССР. В силу этого в записке заведующего Пятым европейским отделом НКВД СССР А.Н. Абрамова В.Г. Деканозову было внесено предложение опубликовать данную декларацию «в более благоприятный момент, например, тогда, когда американцы получают в долгосрочную аренду военные базы в Исландии».⁹²

3 июля 1945г. руководство Пятого европейского отдела направило секретную справку зам. наркома А. Вышинскому о необходимости создания советских военных баз в Киркенесе, Варде, Вадсе, Тромсе (северная Норвегия), а также на Шпицбергене и на о. Медвежий.⁹³ 14 июля 1945г. совершенно секретная справка по данной проблеме была подготовлена по запросу НКВД СССР Генеральным штабом Красной Армии.⁹⁴

После решения Стортинга Норвегии от 15 фев. 1947г. об отказе СССР в заключении соглашения о

совместной обороне Шпицбергена, а также, несмотря на заявление министра иностранных дел Норвегии Х.М.Ланге от 19 апр. 1948г. об отказе заключать отдельное военное соглашение с СССР, 5 фев. 1949г. СССР все-таки предложил заключить пакт о ненападении (аналогичный проекту 30-х годов).⁹⁵ Однако в своем ответе от 3 марта 1949г. норвежское правительство отклонило это предложение, мотивируя свой отказ тем, что нецелесообразно дублировать соответствующие обязательства обеих стран, принятые при вступлении в ООН (Генсеком ООН в 1946-53гг. был бывший министр-дел Норвегии Трюгве Хальвдан Ли).

В марте 1949г. стортинг 130 голосами против 11 при 7 отсутствующих принял решение о присоединении Норвегии к НАТО. Протестовавшая против вступления в НАТО Компартия Норвегии на выборах в стортинг осенью 1949г. потерпела тяжелое поражение — не получила ни одного кандидата (в 1945г. — 11 мандатов). КПН, выполняя установки Коминфорта, требовала отказа и от «плана Маршалла». Открытие архивов показывает, что НКП (как и около 100 других партий) с 1950г. по 1990г. получала «марксистско-ленинскую стипендию» из Москвы по каналам КГБ (по норвежским законам противоправно). Валюта в размере от 25 тыс. до 275 тыс. долл. в год оформлялась через Фонд помощи левым рабочим организациям при ВЦСПС, затем — через Международный фонд помощи левым рабочим организациям, который координировался международным отделом ЦК КПСС и формировался из взносов компартий Венгрии, ГДР, Польши, Чехословакии и СССР. (ЦК КПСС использовал не партийные средства, а государственные).⁹⁶

Не смотря на обязательство Норвегии при вступлении в НАТО не допускать размещения иностранных войск на ее территории в мирное время, отношения с СССР ухудшились. В этих условиях важную роль сыграло заключение 29 дек. 1949г. Договора о режиме советско-норвежской границы и о порядке урегулирования пограничных конфликтов (действует до настоящего времени).

Война в Корее (1950-53 гг.) привела к столкновению США и их союзников, оказывавших помощь Южной Корее (подвергшейся нападению) в соответствии с мандатом ООН, и СССР, а также КНР, действовавших на стороне КНДР. В этих условиях 12 марта 1951г. стортинг принял резолюцию, согласно которой «Оборона Шпицбергена, острова Медвежий и Ян-Майена будет осуществляться командованием североатлантического морского района». В ноте от 15 окт. 1951г. Советское правительство обратило внимание на этот акт. В ответной ноте от 30 окт. норвежское правительство заверило СССР в своем намерении соблюдать Парижский договор. Однако в ноте МИД СССР от 12 нояб. 1951г. СССР продолжал обвинять Норвегию в недружественном акте.⁹⁷

Лишь после смерти Сталина, в июне 1953г. в записке заместителя министра иностранных дел СССР Г.М.Пушкина В.М.Молотову наметился позитивный поворот в позиции СССР по данному вопросу. Однако арест в нояб. 1953г. в Восточном Финмарке А.Сунде, бывшего во время войны руководителем норвежской подпольной группы, связанной с советской разведкой, а также других лиц, подозреваемых в шпионаже в пользу СССР,

дал повод для нового витка напряженности в двусторонних отношениях (А.Сунде был приговорен к 8 годам заключения).

Решение Норвегии организовать в Киркенесе торжественную церемонию по случаю 10 годовщины освобождения Северной Норвегии с приглашением советской правительственной делегации послужило импульсом к улучшению двусторонних отношений. Опираясь на итоги переговоров, проведенных делегацией в Осло, заместитель министра иностранных дел А.А. Громыко 1 нояб. 1954г. внес в ЦК КПСС предложения по дальнейшей нормализации отношений, которые были приняты (с сент. 1953г. первым секретарем ЦК КПСС стал Н.С.Хрушев).

С учетом того, что на выборах в стортинг в 1953г. НРП получила почти половину всех голосов и 77 мандатов (из 150) и позиции социал-демократического правительства во главе с Э.Герхардсеном были весьма прочными, в июне 1955г. он был приглашен посетить СССР (в книге «Внешняя разведка России», М., 2001, авторы А.И.Колпакиди и Д.П.Прохоров утверждают, что супруга Э.Герхардсена Верна являлась агентом советской внешней разведки). Визит состоялся 10-22 нояб. 1955г. (10-16 нояб. — в Москве и далее в Сталинграде, Тбилиси и Ленинграде). Премьер-министр Э.Герхардсен первым из скандинавских руководителей нанес официальный визит в СССР.

В коммюнике по итогам визита, наряду с важными вопросами двустороннего сотрудничества, было подчеркнута «С норвежской стороны подтверждается решение норвежского правительства не допускать размещения иностранных войск на норвежской территории».

В рамках визита состоялась беседа Н.С.Хрущева и Э.Герхардсена об установлении связей между КПСС и НРП. В ходе визита были подписаны Протокол о взаимных поставках товаров СССР и Норвегии на 1956-58 гг. и Протокол о дополнительных взаимных поставках в 1956г. В развитие достигнутых в ходе визита договоренностей в 1956-57 гг. был заключен ряд важных советско-норвежских соглашений: о культурном сотрудничестве, о воздушном сообщении, о морской границе в Варангер-фиорде, об использовании гидроресурсов пограничной реки Пас (Пасвикэльв), о сотрудничестве при спасении терпящих бедствие в Баренцевом море, о регулировании промысла тюленей в северо-восточной Атлантике и др.

Однако участие СССР в событиях в Венгрии в конце 1956г. вызвало массовые протесты норвежцев. В ответ «на антисоветскую кампанию» был отложен намечавшийся на лето 1959г. первый официальный визит в Норвегию Н.С.Хрущева.

В начале 1957г. СССР, обеспокоенный американской стратегией «массированного возмездия», направил письменное предупреждение Норвегии. В нем отмечалось, что размещение в стране атомного оружия будет иметь в случае войны тяжелые последствия для всего норвежского народа. Норвежское правительство, признавая реалии, в т.ч. массовые выступления сторонников мира дополнило свою базовую политику в НАТО и ее особой ядерной политикой.⁹⁸

В ходе перехода к стратегии «гибкого реагирования» США применили разведывательные полеты над СССР самолетов-шпионов «Локхид У-2».

Один из них был сбит ракетой «земля-воздух» в районе Свердловска 1 мая 1960г. Для правительства Герхардсена стало новостью то, что, несмотря на ясное норвежское «нет», ЦРУ планировало приземление этого самолета на базе в г.Буде.

На следующий день США заявили, что их метеорологический самолет исчез между Турцией и СССР. 5 мая 1960г. Н.С. Хрущев на сессии Веховного Совета СССР сообщил, что сбит американский самолет-шпион и разразился угрозами в адрес США. Через день Хрущев раскрыл тайну, что пилот У-2 майор Ф. Пауэрс жив и признался в шпионском характере полета с приземлением в Буде (приговоренный к 10 годам тюрьмы Ф. Пауэрс был в фев. 1962г. обменен на советского разведчика Р.Абея). Государственный департамент США опроверг советские утверждения, но подтвердил факт полета невооруженного гражданского самолета.

На следующий день Н.С. Хрущев и маршал Р.Я.Малиновский заявили о нацеливании советских ракет на объекты, которые США использует в своей агрессии против СССР, а 11 мая СССР направил ноты протеста США, Турции, Пакистану и Норвегии. Норвегия заявила протест США (13 мая) по поводу использования норвежских аэродромов в противоречии с договором. Намечавшийся (на 16-17 мая) саммит в Париже был сорван, т.к. Эйзенхауэр не пожелал просить извинения у Хрущева. 18 мая Норвегия получила ответную ноту США, в которой выражалось сожаление о происшедшем. 27 мая министр иностранных дел Х.Ланге направил ответную ноту Советскому Союзу, которая заканчивалась сожалением о случившемся и одновременно протестом против намерения подвергнуть угрозе норвежскую территорию.

Открытие архивов показало, что только шеф разведки Норвегии В. Еванг знал об использовании ЦРУ с 1958г. норвежских авиабаз для разведывательных полетов над СССР.⁹⁹

Менее известен стал факт уничтожения над Кольским полуостровом 1 июня 1960г. американского самолета-разведчика РБ-47, после чего Норвегии последовала также нота протеста СССР.

В условиях разрядки международной напряженности Э.Герхардсен в качестве премьер-министра и председателя НРП (до 1965г.) неоднократно выступал против создания многосторонних ядерных сил НАТО, размещения ракет среднего радиуса действия и тактического атомного оружия в Западной Европе в т.ч. и в ФРГ.

Визиты Н.С. Хрущева в Норвегию 29 июня-4 июля 1964г. (последний зарубежный визит перед его смещением) и премьер министра Э.Герхардсена в СССР 31 мая-9 июня 1965г. не только сняли имевшуюся напряженность, но и способствовали продвижению двустороннего сотрудничества и добрососедства. С учетом положительного опыта привлечения норвежцев к строительству Борисоглебской ГЭС, первый агрегат которой дал ток в Кольскую энергосистему в сент. 1963г., советская сторона удовлетворила обращение норвежцев об участии в строительстве новой ГЭС выше по течению пограничной реки Пас¹⁰⁰. МИД СССР нотой от 24 мая 1965г. разрешил туристам из скандинавских стран безвизовый въезд до 48 часов на левый берег р. Пас (от Борисоглебской ГРЭС до пограничного знака №218, функционировал около года и был закрыт норвежской стороной).

Однако вторжение стран Варшавского договора в Чехословакию 21 авг. 1968г. вновь отбросило назад набиравшее обороты взаимодействие. Лишь состоявшийся 5-7 дек. 1971г. официальный визит в Норвегию А.Н.Косыгина привел к нормализации отношений: содействовал принятию двусторонней консульской конвенции и соглашения о регулировании рыболовства и охране рыбных запасов в реках Ворема (Гренсе-Якобсэльв) и Пас (Пасвикэльв), продвинул выработку соглашения об экономическом, промышленном и научно-техническом сотрудничестве (подписано 19 мая 1972г.). В совместном советско-норвежском коммюнике от 7 дек. 1971г. главы правительств отметили положительное развитие событий в Европе и высказались в пользу скорейшей подготовки Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и достижения практических результатов в решении взаимного сокращения вооруженных сил и вооружений в Европе¹⁰¹.

Ответный визит в СССР премьер-министра Норвегии Т.Браттели в марте 1974г. прошел под знаком подготовки СБСЕ при понимании необходимости дополнения мер политической разрядки мерами военной разрядки. В ходе визита было заключено важное двустороннее соглашение о судоходстве.

В целом за 70г. между СССР и Норвегией было подписано около 20 межгосударственных и межведомственных соглашений. Кроме вышеперечисленных, ключевую роль имело подписанное в янв. 1978г. временное соглашение о совместном регулировании рыболовства в смежном участке Баренцева моря, прилежавшем к побережью СССР и Норвегии. Потребность в нем возникла в связи с установлением Норвегией с янв. 1977г. 200-мильной экономической зоны у своего континентального побережья и в связи с введением СССР с 25 мая 1977г. в районах Баренцева моря, прилегающих к побережью СССР, временных мер по сохранению живых ресурсов и регулированию рыболовства.¹⁰²

На рубеже 70-80гг. Вашингтон принял стратегию «прямого противоборства» с СССР в глобальном и региональном масштабах.¹⁰³ СССР, наряду с военными мерами, ответил усилением контрпропаганды, что привело к жесткой «психологической войне». Для СССР «холодная война» превратилась в «горячую» в конце 1979г. с вводом «ограниченного контингента войск» в Афганистан. По оценкам норвежских политологов Брежнев, бесильный решить внутренние проблемы, попытался применить опыт Сталина — переключить внимание народа на внешние факторы.

Однако ни «порядок» по Андропову, ни партократия по Черненко уже не могли вывести советскую политическую систему из стагнационного тупика.

§ 3. ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ: «МУРМАНСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ» М.С. ГОРБАЧЕВА

Провозглашенный весной 1985г. М. С. Горбачевым курс на перестройку и гласность подарил советскому народу несколько лет надежды и веры в скорое обновление всего общества.

На начальном ее этапе это привело к некоторому ускорению темпов развития производства и незначительному росту реальных доходов населения. Правда, это достигалось в основном за счет

использования ближайших резервов и традиционной опорой на энтузиазм и административные меры. Однако перестроечный энтузиазм к 1987г. значительно иссяк и по сравнению с 1986г. практически все показатели хозяйственной жизни советского общества стали существенно снижаться.¹⁰⁴

В силу этого и с учетом приближения 70-летия Октябрьской революции ЦК КПСС особое значение придавал поездке М.С. Горбачева в Мурманскую область (30 сент. - 2 окт. 1987г.). Мурманск, как фактический ровесник революции, важнейший порт сотрудничества стран антигитлеровской коалиции, крупный экономический и военноморской центр удачно сочетал в себе многие элементы, которые можно было удачно использовать в качестве трибуны для апробации не только новых идей в преддверии юбилея революции, но и в практическом плане коррекции некоторых аспектов осуществления перестройки в северных регионах страны.

Логичным был и сам повод: вручение городугерою ордена Ленина и медали «Золотая звезда», которыми Мурманск был награжден еще в 1985г. в связи с 40-летием Победы. Одновременно, стало очевидным, что дальнейшее замалчивание некоторых кризисных явлений в процессе перестройки стало невозможно (30 сент., находясь в Мончегорске, М. Горбачев, со ссылкой на мнение политбюро, официально подтвердил данную информацию).

В контексте гласности средства массовой информации очень быстро отыскивали причины торможения перестройки в лице «неперестроившихся» партийных и советских работников, а также дельцов теневой экономики. Выявление же «белых пятен» исторических корней неудач социализма обратило в черный цвет практически всю советскую историю.

«Больше социализма», «больше гласности» — эти и иные, в начале перестройки столь привлекательные лозунги, равно как и «хождение в народ» Горбачева, стали раздражать все более широкие массы населения, подпитывая тем самым первую волну оппозиции. Ее знаменем во многом стал вернувшийся в 1986г. из Нижнего Новгорода после шестилетней ссылки «отец» водородной бомбы академик А.Д. Сахаров.

Лишь философия нового политического мышления с его гуманными, общечеловеческими ценностями находила понимание и поддержку среди большинства политических элит Запада. Вместе с тем, драматическое завершение советско-американского саммита в Рейкьявике (11-12 окт. 1986г.), а также обвинения Запада в «коммунистической экспансии и пропаганде» (в качестве примера может служить комплексный план идеологической работы на Финляндию, утвержденный 30 дек. 1986г. секретариатом ЦК КПСС по итогам визита в Финляндию секретаря ЦК КПСС Е. К. Лигачева),¹⁰⁵ равно как и намеченное широкомасштабное празднование 70-летия Октябрьской революции с приглашением большого числа руководителей коммунистических, рабочих и центристских партий — партнеров КПСС, требовали не только ответа на появившиеся вызовы, но и новых международных инициатив.

В силу вышеизложенного и было принято решение использовать трибуну Мурманска для продвижения философии нового политического мыш-

ления путем обращения к широкой международной общественности, и в первую очередь североевропейской, с призывом о радикальном снижении уровня военного противостояния на Севере планеты. При этом учитывался и негативный опыт Н.С. Хрущева, который, находясь в Мурманске, выступил 18 июля 1962г. с достаточно легковесной речью на многотысячном митинге на центральном стадионе «Труд».

Анализ международной части речи М.С. Горбачева показывает ее достаточно смелый для философии нового политического мышления того периода набор инициатив.

М.С. Горбачев прежде всего раздал комплименты странам Северной Европы, общественный климат в которых был «более восприимчив к новому политическому мышлению».¹⁰⁶ Хельсинки — родина СБСЕ, Стокгольм — второй шаг развития СБСЕ по мерам доверия и Рейкьявик, как родивший надежды, что человечество не обречено жить под «дамокловым мечом» ядерного оружия.

В продолжение темы были сказаны лестные слова в адрес известных политических деятелей: Урхо Кекконена (президента Финляндии в 1956-1981 гг.) и Калеви Сорсы (премьер-министра ряда правительств Финляндии, а также вице-председателя Социнтерна), Улофа Пальме (его гибель не только как премьер-министра Швеции, но и как человека, отстаивающего подлинно демократические ценности, действительно потрясла мировое сообщество и советских людей), а также Гру Харлем Брундтланд (восходящей звезды на политическом небосклоне Норвегии, эпоха которой, как премьер-министра закончилась в окт. 1996г., а с 1998г. она возглавляет Всемирную организацию здравоохранения).

Должным образом был оценен и тот факт, что Дания и Норвегия, будучи членами НАТО, в одностороннем порядке отказались размещать в мирное время на своей территории иностранные военные базы и ядерное оружие. Далее, используя метафору о том, что Арктика и Северная Атлантика являются через циклоны и антициклоны «кухней погоды» практически на всей планете, Горбачев сделал главный выпад против основного противника — США: «И в тоже время здесь явственно ощущается ледяное дыхание «полярной стратегии» Пентагона».¹⁰⁷

Что же было предложено?

1. Безъядерная зона в Северной Европе. М.С. Горбачев еще раз продекларировал готовность СССР выступить гарантом для государств-участников такой зоны. Впервые эта идея была выдвинута У.К. Кекконеном еще в 1963г. В 1965г. У.К. Кекконен предложил финляндско-норвежский договор, который мог бы сохранить в мире пограничные территории между двумя странами при возможных боевых действиях в случае конфликта сверхдержав.¹⁰⁸ При этом трижды — в 1968, 1969 и 1972 гг. он предлагал СССР обменять г. Выборг на северо-восточный район заполярной Финляндии, что должно было вызвать раздражение НАТО, поскольку граница Советского Союза с НАТО (через Норвегию) увеличилась бы почти в три раза.¹⁰⁹ В 1978г. им же была предложена обновленная версия договора о безъядерной зоне, но и она была скептически воспринята скандинавами, в т.ч. и потому, что Север всегда был свободным от ядерного оружия.

2. Ограничение военно-морской активности в прилегающих к Северной Европе морях. Эта идея базировалась на инициативе президента Финляндии М.Койвисто. М.Горбачев предложил начать соответствующие консультации между ОВД и НАТО, в т.ч. и по мерам доверия. Новым было предложение провести в Ленинграде встречу по запрещению военно-морской деятельности во взаимно согласованных зонах международных проливов и на путях интенсивного судоходства в целом. Однако главной идеей, как бы интегрирующей первое и второе предложения, было прекращение проведения ядерных взрывов на Новой земле при условии их прекращения или сведения до минимума в США.

3. Мирное сотрудничество по рациональному освоению ресурсов Севера и Арктики. В качестве примера была высказана идея создания единой энергетической программы. С учетом гигантских неосвоенных запасов нефти и газа к созданию смешанных фирм для разработки североморского шельфа, а также в целях совместного использования ресурсов Кольского полуострова был приглашен деловой мир Канады и Норвегии.

4. Научное изучение Арктики. Под аплодисменты присутствующих было предложено провести в Мурманске международную конференцию по координации научных исследований арктического региона, в том числе и по пакету вопросов исследования проблематики коренного населения Севера.

5. Охрана окружающей среды Севера. М.С.Горбачев предложил совместно с североевропейскими странами разработать объединенный комплексный план охраны легко ранимой окружающей среды Севера, включая и мониторинг за радиационной безопасностью во всех средах.

6. Северный морской путь. М.С.Горбачев, в зависимости от нормализации международных отношений, пообещал открыть Северный морской путь для прохода иностранных судов при советской ледокольной проводке (с правом захода в советские порты).

«Мурманский резонанс» инициатив был услышан и позитивно воспринят во всем мире. Что касается внутривнутриполитических составляющих, то по итогам поездки М.С.Горбачева в Мурманск после длительных согласований с различными министерствами и ведомствами 10 марта 1988г. было принято развернутое (с 27 приложениями) постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР №338 «О мерах по ускорению экономического и социального развития Мурманской обл. в 1988-90гг. и на период до 2005г.» Не обеспеченная финансами, а также с учетом возраставшей дезорганизации народного хозяйства, социально-экономическая составляющая данного постановления практически оказалась не выполненной.

Вместе с тем, указанным постановлением были санкционированы новые связи Мурманска по линии Всемирной федерации породненных городов, а также активизация участия в движении «Северный Калотт» — многоплановом сотрудничестве заполярных губерний Норвегии, Швеции и Финляндии, с акцентом на коммуникации и туризм, с 1971г. работающего под эгидой специального комитета Совета министров северных стран. Развитие «народной дипломатии» во многом способствовало восстановлению доверия на европейском

севере и заложению фундамента созданию Баренцева сотрудничества.

После возвращения из Мурманска внутривнутриполитическая ситуация в стране резко обострилась. 21 окт. 1987г. на пленуме ЦК КПСС нерешительность в проведении политики реформ подверг критике кандидат в члены политбюро ЦК КПСС, первый секретарь московского горкома партии Б.Н. Ельцин. Неадекватная реакция на нее М.С. Горбачева привела к расколу в обществе. Этот раскол усилился после появления в марте 1988г. в газете «Советская Россия» статьи преподавателя Н.А. Андреевой, которая призывала остановиться и внести коррективы в процесс обновления общества. Пытавшийся сохранить контроль в стране М.С.Горбачев расценил выступление Ельцина как «попытку опрокинуть начатое», а статью Андреевой — «манифестом антиперестроечных сил». По сути «перестроечное» руководство оказалось единого мнения со Сталиным. Отвечая на вопрос «какой уклон хуже — левый или правый?», тот изрек уникальную фразу: «оба хуже!»¹¹⁰

К весне 1989г. политическая обстановка в стране резко обострилась, что наиболее наглядно проявилось в ходе Первого съезда народных депутатов СССР. В силу этого М.С. Горбачев был вынужден перенести на конец окт. 1989г. свой визит в Финляндию, в ходе которого было запланировано вернуться к продвижению ряда инициатив, выдвинутых в речи в Мурманске.

В ходе подготовки визита после долгих дискуссий и критики в адрес правительства, в том числе и МИД СССР, за низкую результативность, в частности по выполнению вышеуказанного постановления №338 и по продвижению международного блока инициатив, было все-таки принято решение сказать, что «сделано немало» (Продвижению «мурманских инициатив» были посвящены и ряд статей крупных экспертов по североевропейской проблематике. Наиболее известная из них «Мурманский резонанс» Ю.С. Дерябина). Это был и комплимент президенту Финляндии М.Койвисто, который действительно внес немало для практического продвижения «мурманских инициатив».

В ходе визита М.С.Горбачев отнес к позитивным результатам «мурманских инициатив» следующее:¹¹¹

- заключение договора по РСМД (ракеты средней и меньшей дальности);
- снятие РСМД с боевого дежурства в районах, прилегающих к европейскому Северу (тактическое ядерное оружие теперь также не достигало североевропейских стран);
- ликвидацию ядерного оружия морского базирования на Балтийском море;
- сокращение в одностороннем порядке общей численности войск в европейской части СССР и на территории государств-участников Организации Варшавского Договора на 200 тысяч чел.;
- проведение в Ленинграде в 1988г. экологической конференции ученых североевропейских стран и встречу по данной проблематике парламентариев в Москве в 1989г.

Подтвердив основные положения «мурманских инициатив», М.С.Горбачев также:

- предложил, в развитие венских переговоров, в первую очередь договориться по военно-морским аспектам разоружения на североевропейских морских пространствах;

– приветствовал идею Финляндии о созыве межправительственной конференции по экологии Арктики;

– поддержал инициативу Норвегии начать консультации о заключении соглашения по взаимному оповещению при авариях на кораблях, в том числе и на атомных подводных лодках;

– предложил учредить парламентскую группу североевропейских стран для обсуждения всей проблематики региона (в т.ч. и через контакты с Северным советом);

– заявил, что «пришло время по-новому посмотреть на проблему разграничения морских пространств в Баренцевом море с Норвегией и найти, наконец, взаимоприемлемое решение» (так называемая «серая зона»).

Завершая визит в Финляндию, М.С.Горбачев дал краткое интервью телевидению Норвегии, в котором он, комментируя текущие отношения СССР с североевропейскими государствами, в частности, подчеркнул: «И до визита я был убежденным сторонником того, что наши традиционно добрые отношения с ближними соседями – и финнами, и норвежцами, и шведами и другими – это приоритетное направление».¹²

Из всего сказанного М.С.Горбачевым в Финляндии наиболее продвинулось разрешение советско-норвежской пограничной проблемы – «серой зоны, шельфа и экономических зон площадью более 170 тыс. кв. км. Дело в том, что на переговорах с 1970 г. стороны придерживались различных подходов: норвежская сторона опиралась на метод «срединной линии», а СССР настаивал на линии, совпадающей с границей своих полярных владений. Норвежцы отклоняли советские предложения, в т.ч. о совместном использовании ресурсов спорного района, а СССР – норвежские варианты, основанные на географическом компромиссе.

Тем не менее, удалось найти развязки в северной части «серой зоны» и к 1991 г. неразграниченный остался южный участок площадью около 40 тыс. кв. км. Норвежская сторона дала понять, что готова разделить его пополам. СССР отклонял такую пропорцию, в том числе и потому, что в этом богатом рыбой районе были обнаружены перспективные месторождения нефти и газа (о ходе разрешения данной проблемы в настоящее время см. гл. III, § 2).

В начале июня 1991 г. М.С.Горбачев в качестве лауреата Нобелевской премии мира (1990 г.) посетил Осло (прибыть во время М.С.Горбачев из-за сложной внутриполитической ситуации в стране не смог). Парадоксы истории: как и у Н.С.Хрущева перед его смещением в окт. 1964 г., данный зарубежный визит М.С.Горбачева – также в Норвегию – стал последним перед августовским путчем.

Анализ Нобелевской лекции М.С.Горбачева показывает, что в ней, наряду с традиционной проблематикой приверженности делам перестройки и философии нового политического мышления, были также высказаны – в развитие некоторых из «мурманских инициатив» – достаточно интересные идеи относительно дальнейшего продвижения международного сотрудничества, в том числе на Севере Европы и советско-норвежского в частности.

Вместе с тем, многие мысли, озвученные М.С.Горбачевым в своей Нобелевской лекции

стали, по сути, его политическим завещанием, поскольку дни первого и последнего президента СССР, равно как и самого СССР были сочтены.¹³

5 июня 1991 г. М.С.Горбачев и премьер-министр Норвегии Г.Х.Брундтланд подписали совместное советско-норвежское заявление, в котором особое внимание уделялось развитию взаимовыгодного сотрудничества на Севере. При этом было выражено пожелание придать добрососедству максимально конкретное содержание, в том числе и путем восстановления деловых контактов между местными властями Северной Норвегии и Северо-Запада России, т.е. по алгоритму «поморской торговли».

Резюмируя данный параграф и главу в целом можно со всей определенностью утверждать, что к моменту принятия Россией в конце 1991 г. функций государства-правопреемника СССР с Норвегией были созданы достаточно солидные и разноплановые наработки и предпосылки – торгово-экономические, военно-политические, гуманитарные и иные – к учреждению принципиально новой субрегиональной организации сотрудничества в Баренцевом-Евроарктическом регионе.

Глава II

Учреждение организации сотрудничества в Баренцевом-Евроарктическом регионе в контексте концепции «Европа регионов»

§1. РОССИЙСКО-НОРВЕЖСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПО СОЗДАНИЮ СБЕР КАК ЭЛЕМЕНТ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И НОВИЗНЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

После обретения Россией статуса суверенного государства международное сообщество признало ее как государство – правопреемник СССР. Россия вышла на мировую арену в облике, коренным образом отличающемся от всех предшествующих исторических форм существования Российского государства.

Наряду с важными мерами по демократизации внутренней политики, серьезные шаги были осуществлены в плане деидеологизации и демократизации внешней политики. Россия окончательно сбросила «железный занавес», в том числе и на границе с единственным соседом-членом НАТО – Норвегией.

В рамках набирающей обороты концепции Европейского Союза «Европа регионов» в марте 1992 г. после интенсивной подготовительной работы была образована новая региональная организация – Совет государств Балтийского моря (СГБМ), в который, наряду с Германией, Данией, Финляндией, Швецией, странами Балтии, вошли также Россия и Норвегия. В июне 1992 г. была также учреждена региональная Организация Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС).

Норвегия, первой из западных стран признавшая 16 дек. 1991 г. государственный суверенитет России, не только внимательно следила за событиями у восточного соседа, но и достаточно активно действовала. В дек. 1991 г. норвежское правительство в рамках «Акции помощь соседу» выделило 20 млн. крон для Северо-Запада России, 5 млн. крон из них передавались в распоряжение северных губерний Финмарк и Тромс. Имелось в виду осуществить долгосрочную программу по оказанию содействия и развитию сотрудничества с российским Севером.

8 марта 1992г. министры иностранных дел России и Норвегии А.В.Козырев и Т.Столтенберг подписали в Осло совместный протокол о рабочей программе контактов и сотрудничества. В нем особо акцентировалось развитие экономического сотрудничества между северными регионами обеих стран, а также еще раз уточнялась желательность полного восстановления контактов между их местными властями по образцу «поморской торговли». Таким образом, можно проследить определенную преемственность во внешнеполитическом курсе обновляющейся России не только с дореволюционной политикой России на крайнем Севере, но и наработками советского периода, в том числе в контексте «Мурманских инициатив» М.С. Горбачева.

24 апр. 1992г. Т.Столтенберг впервые ввел в политический лексикон понятие Баренцев регион. В этот день в г.Тромсе состоялась встреча руководителей трех северононорвежских губерний: Финмарка – Э. Флеттена, Тромс – Я.Х. Ульсена, Нурланда – С. Эриксона, а также главы администрации Мурманской обл. – Е.Комарова и зам. главы администрации Архангельской обл. – А. Ефремова (с 1996г. – глава администрации области). На этой же встрече была образована рабочая группа во главе с представителем Финмарка Т.Робертсенем.

Перед рабочей группой была поставлена задача в тесной координации с центральными властями продвигать двустороннее взаимодействие губерний в сфере экономики, науки, экологии и человеческих контактов. В подписанном на следующий день протоколе, руководители губерний подчеркнули, что важным инструментом для рабочей группы станет план действий для России и стран Восточной Европы, принятый правительством Норвегии 24 апр. 1992г.

Позднее, благодаря усилиям рабочей группы и при поддержке центральных властей, в первую очередь министерств иностранных дел России, Норвегии, Швеции и Финляндии к протоколу присоединились шведская губерния Норботтен и финская Лапландия – партнеры по сотрудничеству в рамках «Северного Калотта».

Особую роль в конкретизации данной работы сыграл результативный выход на контакты с российскими предприятиями таких норвежских фирм, как «Квэрнер-Кимек», «Баренц Компани», «Варде Помор» и ряда других. В целях дальнейшего продвижения этой работы губернское собрание Финмарка предложило создать в Киркенесе Центр Восточной Торговли, как акционерное общество с участием российской стороны. Реализация данного предложения заложило основы конкретного механизма сотрудничества на местном уровне.

Анализ показывает, что определяющим фактором в развитии двустороннего взаимодействия стал рост импорта российской рыбы. Для некоторых фирм его доля достигала 60%.¹¹⁴ В целях дальнейшего развития сотрудничества в области рыболовства между Северной Норвегией и Северо-Западом России 18 нояб. 1992г. была создана специальная комиссия, которая позднее подготовила свои комплексные предложения по оптимизации взаимодействия.

Инициатива Т. Столтенберга получила высокую оценку в выступлении президента России Б.Н. Ельцина на саммите СБСЕ в Хельсинки в июне 1992г. После чего министерства иностранных дел

России и Норвегии взяли курс на полномасштабную подготовку учредительной сессии министров иностранных дел государств, выразивших желание участвовать в создании новой европейской субрегиональной организации. Важную роль в этом процессе, как подчеркивают многие политологи и дипломаты, сыграло посольство России в Норвегии во главе с послом А.Ф. Тищенко.

Крупным шагом по подготовке данной сессии стала встреча экспертов, ученых и дипломатов по выработке концепции создания Баренцева-Евроарктического региона, состоявшаяся 25-27 сент. 1992г. в Киркенесе. Кроме того, в окт. 1992г. в г. Тромсе прошла специальная встреча экспертов по Северному морскому пути. Результаты данных встреч легли в основу дальнейшей работы по созданию новой субрегиональной организации на Севере Европы.

После интенсивных многосторонних консультаций по дипломатическим каналам при координирующей роли МИД России и Норвегии был подготовлен проект Декларации о сотрудничестве в Баренцевом-Евроарктическом регионе. Проведение учредительной сессии министров иностранных дел было согласовано на 10-11 янв. 1993г. в Киркенесе.

Хотя военные аспекты не являются прямой сферой сотрудничества в БЕР, визиту министра иностранных дел России А.В. Козырева на учредительную сессию в Киркенес предшествовала специально спланированная поездка на Северный флот. Он посетил г. Североморск Мурманской области, где встретился с командованием флота, ознакомился с ударной ядерной подводной лодкой типа «Акула» и ракетным авианесущим крейсером «Ушakov».

Выступая перед командным и офицерским составом, свою речь он начал с констатации того, что: «Ушло в прошлое разорительное противоборство, когда мир был искусственно поделен на «врагов» и «друзей». По существу, у России больше нет постоянных противников. Но есть постоянные интересы, которые лучше отстаивать на принципах сотрудничества и партнерства с внешним миром».¹¹⁵

Закончил свое выступление министр непосредственно проблематикой предстоящей сессии министров иностранных дел БЕР: «Арктика перестает быть театром военного соперничества.... Здесь накопилось много проблем – социальных, экономических, экологических. Для их решения важно привлечь передовые технологии, крупных партнеров, инвесторов. Именно с этими установками наша делегация, включающая руководство Мурманской и Архангельской областей отправляются в Киркенес, где будет подписана Декларация о сотрудничестве в Баренцевом-Евроарктическом регионе».¹¹⁶

Встречи с военными моряками носили отнюдь не случайный характер. На следующий день у министра состоялось посещение военно-воздушной базы НАТО в г. Буде (именно туда должен был приземлиться Ф. Пауэрс на своем «Локхид У-2» 1 мая 1960г.), а также участие в церемонии передачи местного музею авиации самолета «МиГ-15» (в музее уже экспонировался «Локхид У-2»). Оба мероприятия практически однозначно оценивались российской, норвежской и североευропейской общественностью, и в первую очередь политологами и журналистами, как важный и конкретный шаг в

деле восстановления российско-норвежского доверия и как окончание эпохи конфронтации и «холодной войны» на Севере Европы.

В ходе состоявшихся переговоров с министром иностранных дел Норвегии Т. Столтенбергом в числе других важных вопросов был подведен итог работы российских и норвежских дипломатов и экспертов, в том числе рабочей группы по подготовке к подписанию Декларации о сотрудничестве в БЕР. Подготовительная работа в целом была оценена положительно. Особо была отмечена позитивная роль в этом процессе посольств России в Норвегии и Норвегии в России.

По окончании переговоров состоялось подписание российско-норвежского межправительственного соглашения «Об оперативном оповещении о ядерной аварии и об обмене информацией о ядерных установках». Политико-экологическое значение соглашения трудно переоценить, поскольку рост числа ядерных установок, а также аварии на них, в т.ч. трагедия с атомной подводной лодкой «Комсомолец», затонувшей в Норвежском море, обязывали найти международно-правовое решение по профилактике техногенных катастроф, а также по предотвращению различных измышлений на сей счет.¹¹⁷

10 янв. 1993г. А.В. Козырев и Т. Столтенберг прибыли в Киркенес. По пути из аэропорта они возложили венки к памятникам советским воинам и норвежским патриотам, отдавшим свои жизни за освобождение Северной Норвегии в годы второй мировой войны. Невзирая на сильный мороз и полярную ночь, их встречали 112 журналистов (вместо ожидавшихся 30) из более, чем 20 стран мира, а также факельное шествие природоохранной организации «Стоп облакам смерти» (имеются в виду облака с сернистыми дождями из близлежащего – около 50 км. – горно-металлургического комбината «Печенганикель» в Никеле). По просьбе участников шествия перед ними выступил Т. Столтенберг с разъяснительной речью, которая в определенной мере сняла достаточно алармистские настроения некоторых из природозащитников.¹¹⁸

Наряду с А.Козыревым и Т. Столтенбергом в Киркенес прибыли также министры иностранных дел и представители Дании, Исландии, Финляндии, Швеции и Комиссии Европейских Сообществ. В качестве наблюдателей – высокопоставленные представители из Великобритании, Германии, Канады, Польши, США, Франции и Японии.

Среди участников сессии также были руководители Архангельской и Мурманской обл., норвежских губерний Финмарк, Тромс и Нурланд, финской Лапландии, шведской Норботтен, а также представитель коренных народов – Саамского совета (норвежского парламента саамов – саметинга).

Анализ этапа подготовительной работы показывает, что он прошел достаточно быстро и в целом успешно благодаря участию в нем не только дипломатов, но и представителей губерний. Нарботанные ранее контакты и сотрудничество губернских властей в рамках «Северного Калотта» и движения породненных городов, особенно между Мурманской и Архангельской областями и северо-норвежскими губерниями, позволил не только более точно сформулировать российские интересы на «губернском» уровне, но и найти в проекте Декларации о сотрудничестве в БЕР самое оптималь-

ное соотношение «министерского» и «губернского» уровней сотрудничества.

Сессию министров иностранных дел и представителей стран-участниц создания Баренцева-Евроарктического региона, открывшуюся 11 янв. 1993г. в Киркенесе, в качестве устроителя официально открыл министр иностранных дел Норвегии Т. Столтенберг. Анализ его приветственной, а по сути программной речи показывает, что во многом ее философия, равно как и конкретные предложения остаются актуальными для сотрудничества в регионе и по сей день.

Прежде всего, Т. Столтенберг предложил посмотреть на глобус не обычно, с экватора, когда БЕР – это северная окраина Европы, а с верха. В этом случае регион геополитически находится в центре по отношению к крупнейшим мировым державам, а северный морской путь является самым коротким путем, соединяющим промышленные суперцентры США, Японии и Европы. Оценивая в этом контексте роль России, Т. Столтенберг особо подчеркнул, что «все Баренцево сотрудничество строится вокруг оси Северная Европа-Россия...».¹¹⁹

Касаясь конкретных возможностей этого богатейшего ресурсами региона Европы, Т. Столтенберг прежде всего назвал сотрудничество в сфере рыболовства, ибо «рыба проявляет мало уважения к политическим границам», а также нефтегазовый потенциал. К острейшим проблемам Севера Т. Столтенберг отнес экологическую ситуацию. В качестве первого конкретного шага он предложил создать по обе стороны норвежско-российской границы национальные парки, которые вместе с финским образовали бы огромный заповедник.

Констатируя – как следствие «холодной войны» – неразвитость транспортной инфраструктуры по оси Восток-Запад в регионе, он высказал идею о продлении железной дороги Мурманск-Никель до Киркенеса, которая позволила бы выйти на самую разветвленную в мире железнодорожную сеть России.

В качестве одной из важнейших задач для «губернского этажа» сотрудничества Т. Столтенберг определил задачу построения общей идентичности в регионе, опирающейся на богатое культурно-историческое наследие, из которого «последние 70 лет ограниченных контактов можно взять в скобки». При этом он подчеркнул, что, создавая Баренцев регион «мы не делаем ничего иного, как нормализуем ситуацию на Севере», и что это «результат захватывающего процесса реформ в России». В заключение Т. Столтенберг подчеркнул историческую важность происходящего: «мы стоим перед историческим шансом, который мы обязаны использовать».¹²⁰

Министр иностранных дел России начал свое выступление тезисом о том, что само время определило направления сотрудничества, заложенные в Декларацию, и ее наполнение конкретным содержанием является одним из элементов процесса «регионализации» решений ОБСЕ. «Быть может, – продолжал он, – это – прообраз будущей системы взаимосвязанных зон сотрудничества, простирающихся от Баренцева моря через Балтику в Центральную, Западную и Южную Европу. В сущности, это и есть путь к единой Европе, свободной от военно-политического соперничества, готовой к широкому экономическому взаимодействию».¹²¹

Поддержав идею Т. Столтенберга о формировании структуры Баренцева сотрудничества, министр отметил, что она может стать для России «своего рода окном в Европу, призванным обеспечить тесные связи с Северной Европой и остальной частью континента». Остановившись на необходимости разработки программы действий (получившей позднее название Баренцевой программы) по экономическому, научно-техническому, гуманитарному и культурному сотрудничеству, он выделил как первоочередные следующие направления:

- совместная разработка природных ресурсов, в т.ч. нефти и газа;
- сотрудничество в сфере экологии;
- перепрофилирование (конверсия) оборонных предприятий в сфере телекоммуникаций, судостроения, изучения природных ресурсов Арктики, а также в целях строительства нефте – и газодобывающих платформ;
- развитие малого и среднего бизнеса, транспортной инфраструктуры, в т.ч. севморпути, а также туризма;

В заключение министр предложил участникам конференции просить Норвегию, чтобы она, с учетом накопленного организационного и экспертного потенциала на подготовительном этапе, выполняла функции председателя Совета Баренцева-Евроарктического региона до следующего заседания.

Данное предложение было поддержано всеми участниками сессии, по завершению которой состоялась церемония подписания Декларации о сотрудничестве в Баренцевом-Евроарктическом регионе министрами иностранных дел и представителями: Дании, Исландии, Норвегии, Российской Федерации, Финляндии, Швеции и Комиссии Европейских сообществ. В качестве наблюдателей присутствовали представители США, Великобритании, Канады, Франции, Германии, Польши и Японии.

В преамбуле Декларации участники выразили поддержку курсу реформ в России и желание поддержать вековую приверженность народов Баренцева-Евроарктического региона дружбе и сотрудничеству и подчеркнули фундаментальное значение исторических перемен в результате окончания эры идеологической и военной конфронтации в Европе. Они приветствовали первые шаги в сотрудничестве в БЕР, в т.ч. создание рабочей группы, а также выразили благодарность за ценный вклад в работу комитета «Северного Калотта» северным губерниям Норвегии, Финляндии и Швеции.

В Декларации в качестве основной цели работы Совета Баренцева-Евроарктического региона определено содействие устойчивому развитию региона, имея в виду принципы и рекомендации, содержащиеся в Декларации Конференции в Рио-де-Жанейро и Повестке дня XXIв. Конференции ООН по окружающей среде и развитию.

Декларация открывает возможность для присоединению к сотрудничеству в регионе для тех государств, которые пожелают этого. Район действия Баренцева-Евроарктического региона охватывает губернии Лапландию в Финляндии, Финмарк, Тромс и Нурланд в Норвегии, Мурманскую и Архангельскую области в России и губернию Норрботтен в Швеции. Декларация предусматривает, что регион может быть расширен за счет включения других административных единиц государств-участников СБЕР.

Анализ показывает, что при подготовке проекта Декларации у экспертов не возникло особых расхождений во мнении, чтобы первым «отраслевым» разделом Декларации стал раздел, посвященный проблеме защиты легко уязвимой окружающей среды Баренцева-Евроарктического региона.

Данное мнение основывалось на совместной декларации встречи министров по вопросам окружающей среды Северных стран и России, состоявшейся в Киркенесе 3 сент. 1992г. и Конвенции по охране морской среды Северо-Восточной Атлантики от 22 сент. 1992г.

В этом контексте в Декларации подтверждена приверженность стратегии охраны окружающей среды Арктики, принятой на встрече министров в г. Рованиеми (Финляндия) в 1991г. и ее претворению в жизнь, особенно в рамках программы арктического мониторинга и оценки (АМАР).

В Декларации подчеркнуто, что экологические параметры должны быть интегрированы во все виды деятельности в регионе, а также отмечено, что международное сотрудничество важно продвигать по следующим направлениям:

- расширение экологического и радиационного мониторинга в регионе;
- совершенствование работ по эксплуатационной безопасности ядерных объектов;
- реабилитация загрязненных территорий, возникших в результате эксплуатации ядерных объектов.

Второй раздел посвящен расширению экономического сотрудничества в регионе. Приоритетной формой его развития рекомендована линия на поощрение торговли и инвестиций, в т.ч. в сферу энергетики и конверсионных производств. С учетом схожести климатических условий в развитии сельскохозяйственного сотрудничества, в Декларации подчеркнута необходимость обмена опытом внутри региона, в частности в таких областях, как оленеводство и лесное хозяйство.

Третий раздел Декларации определяет важность научно-технического сотрудничества. Среди рекомендуемых тем определены такие области как геология, океанография, атмосферная физика, экология, строительство, рыболовство, аквакультура, лесное хозяйство, коммуникации, горная промышленность, разработка ресурсов шельфа и морозостойких технологий.

При этом была отмечена необходимость обмена опытом и информацией, а также поощрения передачи технологий, включая создание совместных научных лабораторий и экспедиций, равно как и сотрудничество в подготовке научных кадров и специалистов по вышеуказанным специализациям.

Четвертый раздел Декларации подчеркивает необходимость совершенствования региональной инфраструктуры транспорта и коммуникаций. С учетом последствий «холодной войны», когда основная инфраструктура транспортных потоков строилась по оси «Север-Юг» данному разделу в Декларации уделено особое внимание. В условиях значительных расстояний в регионе важное место отведено внедрению современных телекоммуникационных технологий (мобильная связь, телемедицина, электронная почта, Интернет и др.).

Пятый раздел рассматривает обеспечение прав коренного населения Севера в соответствии с целями, поставленными в разделе 26 Повестки дня XXI в. В этом контексте зафиксирована договорен-

ность о создании специальной рабочей группы по вопросам коренного населения и о подготовке ею соответствующей региональной программы с созданием культурных центров саамов в Ловозеро (Мурманская обл.) и ненцев – в Ненецком автономном округе.

Шестой раздел предусматривает расширение контактов между людьми и культурных связей, которые были накоплены в рамках «Северного Калотта» и движения породненных городов и включают в себя следующее:

- более широкие обмены по линии молодежи, учащихся, преподавателей и профессоров, а также по линии культуры и спорта;

- деятельность, которая могла бы предоставить больше возможностей для женщин;

- улучшение возможностей для образования и языкового обучения;

- укрепление культурных центров.

Последний, седьмой раздел посвящен поощрению туризма на национальном, региональном и местном уровнях, включая развитие туристических объектов и соответствующей инфраструктуры.

Цели и задачи, определенные Декларацией о сотрудничестве в Баренцевом-Евроарктическом регионе легли в основу создания всей организационной инфраструктуры СБЕР.

Декларация о сотрудничестве в Баренцевом-Евроарктическом регионе, получившая название Киркенесской, была признана ведущими политологами как искусство возможного и создающей предпосылки для продуктивной совместной работы с учетом, как вызовов нашего времени, так и забот будущих поколений. Российская, норвежская и североευропейская общественность, в т.ч. СМИ, восприняли ее как конкретный шаг в деле восстановления исторического российско-норвежского доверия и как окончание эпохи конфронтации и «холодной войны» на Севере Европы.

Резюмируя данный параграф, следует отметить, что политический механизм возникновения и реализации идеи об установлении сотрудничества в БЕР опирается на изменение национальной и региональной стратегии государств Северной Европы в условиях демократических преобразований в России и на фоне активных шагов по преодолению последствий конфронтационного периода в глобальном измерении. Наряду с элементами новизны, очевидна и определенная преемственность во внешнеполитическом курсе обновляющейся России не только с дореволюционной политикой России на крайнем Севере, но и наработками советского периода, в том числе в контексте «Мурманских инициатив» М.С. Горбачева.

§2. Особенности сотрудничества в БЕР: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ «ГУБЕРНСКОГО» УРОВНЯ

Принятая на сессии министров иностранных дел СБЕР Декларация о сотрудничестве в Баренцевом-Евроарктическом регионе стала по оценкам ведущих политологов и экспертов своего рода «конституцией» для «министерского» уровня взаимодействия. Но, как отметил в своей вступительной речи на сессии Т. Столтенберг, столицы через СБЕР могут лишь создавать условия «для политического и экономического сотрудничества на Севере» и поэтому именно те, «кто живет в регионе, должны придать сотрудничеству конкретное содержание и именно здесь оно должно базироваться».¹²²

В силу этого параллельно с работой сессии руководители Архангельской и Мурманской областей, северонорвежских губерний Финмарк, Тромс и Нурланд, финской Лапландии, шведской Норботтен, а также представитель коренных народов – Саамского совета (норвежского парламента саамов – саметинга) дорабатывали документ о создании Баренцева регионального совета (БРС). После окончания церемонии подписания Декларации о сотрудничестве в Баренцевом-Евроарктическом регионе они скрепили своими подписями Протокол о создании БРС.

Протокол, корреспондируясь с основными положениями Декларации, констатировал, что изменения в Европе и России создали совершенно новую основу для более тесного взаимовыгодного сотрудничества между северными частями России, Норвегии, Финляндии и Швеции на национальном и региональном уровнях.

Подписавшие Протокол руководители административных единиц были едины в следующем:

1. Поддержать инициативу министров иностранных дел об учреждении СБЕР в рамках указанных административных единиц с присоединением к принципам, целям и приоритетным задачам, изложенным в Декларации о сотрудничестве в Баренцевом-Евроарктическом регионе;

2. Совместно с другими структурами работать по расширению регионального сотрудничества в Баренцевом регионе;

3. В основу регионального сотрудничества заложить следующее:

- обеспечить мирное и стабильное развитие в регионе;

- закреплять и восстанавливать культурные связи;

- содействовать созданию новых и развитию существующих двусторонних и многосторонних отношений в регионе;

- создавать условия для динамичного экономического и социального развития с акцентом на активное и целенаправленное природо – и ресурсоиспользование;

- принимать во внимание интересы коренных народов и обеспечивать их активное участие в развитии региона.

4. Создать следующие органы:

- (Баренцев) региональный совет – БРС, состоящий из руководителей административных единиц региона. Дополнительно в него ввести общего представителя от выборных саамских организаций в регионе. При этом БРС конституируется сам. Председатель избирается сроком на два года. Председательство осуществляется каждой страной по очереди. Решения принимаются на принципе консенсуса. БРС определяет сам порядок заседаний, утверждает годовой план и бюджет, а также образует экспертный (Баренцев) региональный комитет (БРК);

- БРК подготавливает и докладывает вопросы на БРС и продолжает работу над принятыми проектами. Члены БРК участвуют в заседаниях БРС в качестве советников своих руководителей. БРК – это рабочий орган БРС и состоит из назначенных советников от всех административных единиц региона. Председательство в БРК соответствует председательству в БРС. БРК работает регулярно и несет ответственность за внесение предложений по плану действий и бюджету в БРС. БРК осуществля-

ет экономическую и профессиональную проработку проектов по сотрудничеству, подготовленных специальными рабочими группами. Решения в БРК также принимаются на принципе консенсуса.

– Для обеспечения текущей работы создается секретариат, подчиненный руководителю БРК и финансируемый губернией – председателем регионального совета (При этом было позитивно воспринято норвежское предложение о создании и двухлетнем финансировании такого секретариата в Киркенесе – при том понимании, что председателем БРС избирается председатель губернского собрания Финмарка Э.Флеттен).

5. Текущие расходы на БРС и БРК покрываются административными единицами, членами БРС.

6. Предусматривается, что национальные правительства окажут финансовую поддержку проектам регионального сотрудничества.

7. Работа над проектами может быть открыта – когда это актуально – и не для членов БРС.

8. Любой член БРС может в любое время выйти из БРС. В этих случаях БРС решает, как поступать с возможными невыполненными обязательствами выходящего из БРС члена.

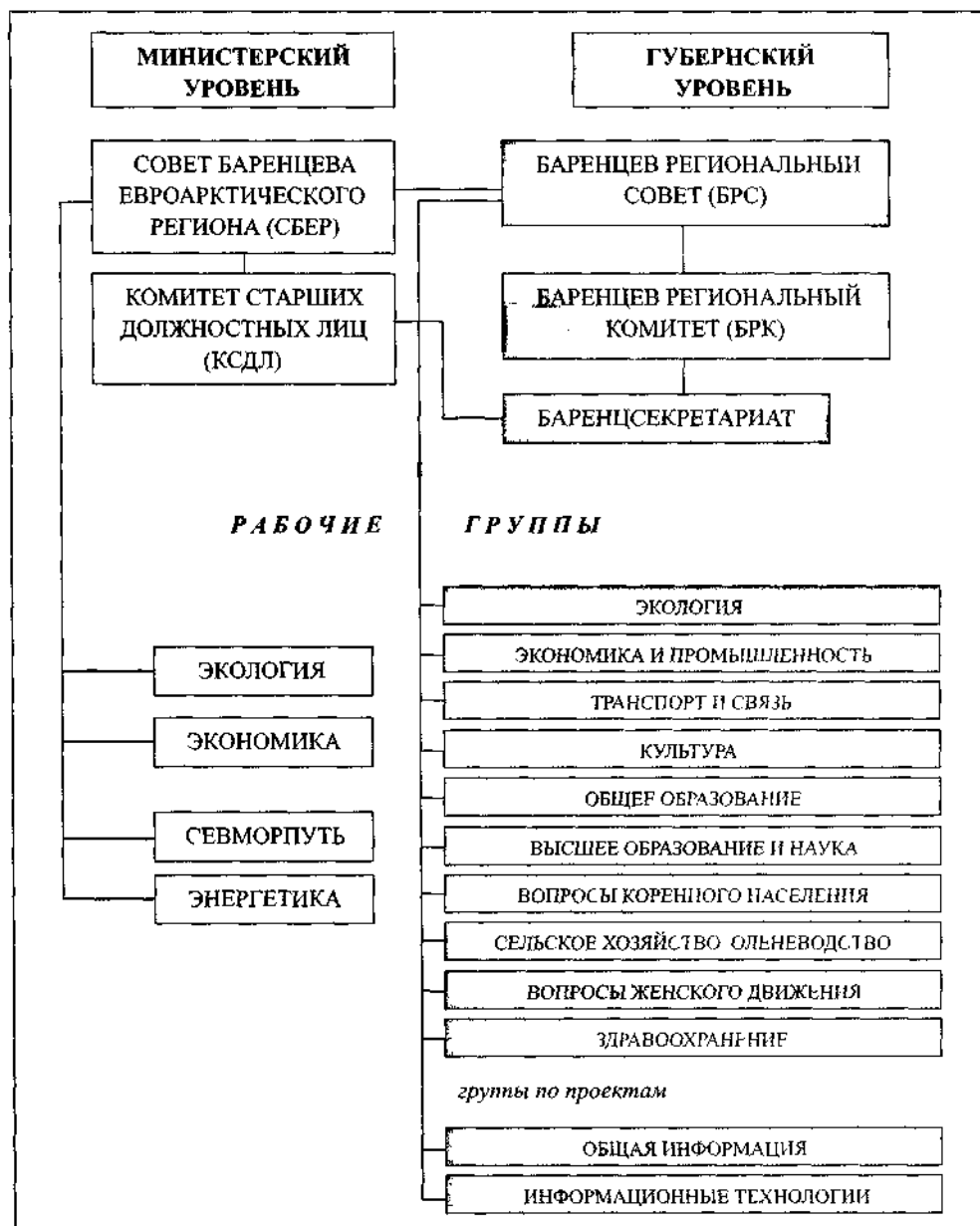
9. Подписавшиеся установили, что республика Карелия может стать членом БРС при условии по-

ступления от нее ходатайства о вступлении (было получено в апр 1993г.).

Подписание Протокола о сотрудничестве на «губернском» уровне вызвало значительный интерес политологов и СМИ региона, которые усмотрели в создании БРС качественно новый уровень субрегионального сотрудничества, сохранившего как традиционные двусторонние связи, так и создавшего многосторонние, сориентированные – в отличие от сотрудничества в «Северном Калотте» – на социально-экономическое развитие Российского Севера.

Таким образом, с подписанием, в развитие Декларации о сотрудничестве в Баренцевом-Евроарктическом регионе, учредительного протокола о сотрудничестве на «губернском» уровне в Баренцевом-Евроарктическом регионе обеспечивалась прямая и обратная связь между социально-политическим и экономическим компонентами развития модели региона с одной стороны и внешнеполитическим процессом – с другой

Исходя из Декларации и Протокола, а также созданных позднее рабочих групп, функциональную структуру как «министерского», так и «губернского» уровней, можно представить в виде следующей схемы:

В соответствии с пунктом 4 протокола о создании БРС от 11 янв. 1993г. для организации текущей работы на период председательствования губернии Финмарк в БРС и БРК норвежская сторона учредила секретариат, получивший название Баренцсекретариата, который начал свою работу в Киркенесе в окт. 1993г. и продолжает функционировать по настоящее время. Министерство труда и муниципальных дел Норвегии продлило финансирование Баренцсекретариата в Киркенесе после перехода в янв. 1995г. функций председателя БРС к шведской губернии Норботтен и в янв. 1997г. — к финляндской Лапландии, где были созданы так называемые региональные секретариаты.

Располагая незначительным штатом (журналисты, филологи, политологи и экономисты), Баренцсекретариат несет ответственность за созыв и подготовку вопросов для рассмотрения на БРС и БРК, подготовку протоколов, а также за выполнение решений принятых на заседаниях БРС и БРК. Кроме того, в функции Баренцсекретариата входит координация деятельности рабочих групп. Баренцсекретариат считает себя норвежским международным секретариатом БРС и в этом плане сотрудничает со своими коллегами из региональных секретариатов в Лулео (Норботтен) и Рованиеми (Лапландия). С 1999г. Баренцсекретариат акционировался и стал консолидированным исполнительным органом северононорвежских губерний, учредителями которого являются депутатские собрания губерний Финмарк, Тромс и Нурланд.

С учетом того, что у российских участников БРС не было аналогичных секретариатов, это приводило к некоторой «информационной дискриминации» их представителей в БРС и БРК. В целях избежания этого Баренцсекретариат внес на БРС предложение о введении в практику трехмесячных стажировок для представителей из Мурманской и Архангельской областей и Карелии, которое было единогласно поддержано. Кроме того, Баренцсекретариат открыл свои информационные центры при Поморском государственном университете имени М.В. Ломоносова в Архангельске и Петрозаводском государственном университете в Карелии.

С учетом того, что в дек. 1998г. Мурманская обл. переняла от губернии Лапландия пост председателя БРС, было принято решение создать в Мурманске собственный региональный секретариат, Баренцсекретариат оказал ему консультационную и техническую помощь (в приобретении необходимого оборудования и получении прямых телефонных каналов норвежской линии). В июне 2000г. на базе Мурманского государственного технического университета был открыт Баренцев информационный центр в Мурманске.

Анализ прохождения стажировок в Баренцсекретариате российскими представителями показал, что они оказались достаточно эффективным средством не только изучения организации деятельности Баренцсекретариата, но и полезным для своей дальнейшей международной работы в администрации субъектов Российской Федерации. Наряду с участием в работе над конкретными проектами стажеры изучали информационную и организационную базу Баренцсекретариата, в том числе сессий и встреч отраслевых министров СБЕР и КСДЛ, выезжали на заседания БРС и БРК, а также совершали ознакомительные поездки по Ба-

ренцеву региону и Норвегии. Многие приступили к изучению или совершенствованию норвежского языка.

Вместе с российскими стажерами в Баренцсекретариате прошли стажировки исследователи из Норвегии, Венгрии и Финляндии. С сент. 1994г. по дек. 1995г. в Баренцсекретариате работал представитель Совета министров Северных стран Х. Виранто, ответственный за подготовку и реализацию проектов СМСС в Баренцевом регионе (с 1996г. председатель внешнеэкономического комитета губернии Лапландия).

Анализ начальной деятельности Баренцсекретариата показывает, что с янв. 1994г. одной из важнейших задач для его сотрудников стала работа над проектами Баренцевой программы. Вместе с 10 рабочими группами был разработан проект первой Баренцевой программы на 1994-95 гг. на общую сумму 8,8 млн. норв. крон. После его утверждения на заседании БРС в Архангельске в фев. 1994г. Баренцсекретариату вместе с БРК были делегированы полномочия принимать решения о начале работы по проектам. Главное внимание уделялось тому, чтобы максимальное число проектов получило многостороннее финансирование. Баренцсекретариат несет полную ответственность за рассмотрение проекта, начиная с момента подачи предложения по проекту и до его завершения. Для упрощения всей «технологии» этой работы были разработаны стандартные формы заявок и информации о ходе исполнения с финансовыми отчетами (с 1997г. выставляются в ИНТЕРНЕТ).

Каждый проект вначале проходит рассмотрение в Баренцсекретариате, затем представляется норвежским членам БРК (ДАРНО), где определяются проекты, которые должны получать норвежские средства. Осуществление проектов Баренцевой программы началось весной 1994г. Из 84 проектов было обеспечено финансирование для 68, причем некоторые из них получили средства не от государственных структур, а от различных фондов или фирм, заинтересованных в данном проекте. Около 35% проектов Баренцевой программы 1994-95 гг. являлось многосторонними, на 1 июля 1996г. 11 из них были завершены. ДАРНО принял решение о продолжении финансирования на 1996г. и продлении 40 начатых ранее проектов.

Ответственным за разработку второй Баренцевой программы на 1996-99 гг. был региональный секретариат в Лулео, поскольку председателем БРС в 1995-97гг. была шведская губерния Норботтен. Баренцсекретариат в Киркенесе вместе с региональным секретариатом в Рованиеми внесли свой вклад в разработку указанной программы. В период председательствования в БРС финской губернии Лапландия с янв. 1997г. по дек. 1998г. координатором проектов Баренцевой программы был региональный секретариат в Рованиеми.

Баренцсекретариат в Киркенесе создал развернутую базу данных по многосторонним проектам, финансирование которых осуществляют Норвегия, Финляндия и Швеция. В базу входит название проекта, общая сумма расходов, реквизиты ответственного за проект и российского партнера, место осуществления проекта, объемы финансирования и сроки.

С учетом того, что над программой «Интеррег-Баренц» работает региональный секретариат в Рованиеми, задачей Баренцсекретариата в Киркенесе-

се является обеспечение норвежских интересов при выработке этой программы. При всем позитиве программа «Интеррег-Баренц» вносит и определенные ограничения в Баренцево сотрудничество. Так, в России эта программа покрывает Мурманскую область и только часть Архангельской. Карелия имеет собственную программу – «Интеррег-Карелия» (более подробно анализируется в главе 4).

С переходом функции председателя СБЕР от Финляндии к России в окт. 1995г. Норвегия внесла предложение о том, что в течение всего периода председательства Баренцсекретариат будет оказывать российской стороне организационно-техническую и иную помощь. При этом МИД Норвегии и МИД России путем обмена нот достигли договоренности о том, что к Баренцсекретариату прикомандировывается (на условиях сепаратности – зарплата по штату генконсульства России в Киркенесе) представитель МИД России.

За период с 14 марта 1996г. по март 1997г. при Баренцсекретариате побывало четыре российских дипломата, которые, представляя интересы МИД России, координировали многие из вышеуказанных мероприятий. Пребывание российских дипломатов, наряду с отмеченным выше, укрепил и международный профиль Баренцсекретариата. В связи с принятием Норвегией в янв. 1998г. поста председателя СБЕР была реализована договоренность о направлении представителя МИД России в Баренцсекретариат на прежних условиях (до марта 1999г.).

Важным шагом в развитии двусторонних связей и по продвижению Киркенесской Декларации в целом стали решения правительств России и Норвегии об открытии Генеральных консульств соответственно в Киркенесе и Мурманске. Переговоры об их открытии длились многие годы, однако договоренность была достигнута только в ходе переговоров министров иностранных дел России и Норвегии в марте 1992г.

Генконсульство Норвегии в Мурманске во главе с известным специалистом по России К.Хауге приступило к работе уже в фев. 1993г. Что касается российской стороны, то у нее, по соглашению с Норвегией, которая открывала также свое генконсульство в Санкт-Петербурге, имелась дополнительная альтернатива – г. Тромсе, власти которого предлагали достаточно привлекательные условия для открытия генконсульства России.

В ходе переговоров с руководством коммуны Сер-Варангер (ее центр – г. Киркенес) мэром А.Иериярви предложил представителям МИД России аналогичные условия и для открытия генерального консульства в Киркенесе (бесплатная аренда здания и квартир сроком на два года, их косметический ремонт, а также оснащение оргтехникой и мебелью).

Рассмотрев оба варианта, МИД России внес в правительство РФ предложение об учреждении генерального консульства в Киркенесе, как наиболее отвечающее интересам России для развития двусторонних отношений, а также в Баренцевом сотрудничестве (было принято 19 марта 1993г.).

После серьезной подготовительной работы 6 авг. 1993г. (в рамках летнего Баренцева фестиваля) состоялась торжественная церемония открытия генерального консульства России в Киркенесе. Согласно патенту правительства Российской Фе-

дерации и экзекатуре правительства Норвегии за генеральным консулом России признавался консульский округ, включающий губернии Финмарк, Тромс и Нурланд.

Присутствовавший на открытии генерального консульства министр иностранных дел Норвегии Й.Холст (бывший министр обороны, скоропостижно скончался в янв. 1994г.) выразил надежду, что генеральные консульства в Киркенесе и Мурманске станут важными опорами в деле восстановления моста сотрудничества между Северной Норвегией и Северо-Западом России, а также в Баренцевом регионе в целом.

Эту же мысль выразил министр А.В. Козырев в первом номере газеты «Баренц-нюгт» («Новости Баренцева региона»), подчеркнув, что генеральное консульство России в Киркенесе призвано не только содействовать развитию двусторонних отношений, но и продвижению Баренцева сотрудничества в целом.

Суммируя изложенное в данном параграфе, следует подчеркнуть, что Протокол об учреждении БРС, образование Баренцсекретариата в Киркенесе, региональных секретариатов в Лулео и Рованиеми, рабочих групп по десяти различным направлениям взаимодействия, а также генеральных консульств России в Киркенесе и Норвегии в Мурманске создали достаточно полнокровный механизм по реализации потенциала и положений Декларации о сотрудничестве в Баренцевом-Евроарктическом регионе на губернском уровне. Отличительной особенностью сотрудничества в БЕР от других региональных и субрегиональных организаций является «губернский» уровень, позволяющий максимально конкретизировать взаимодействие в интересах его российских участников.

§3. АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОРВЕГИИ НА СТАРТЕ БАРЕНЦЕВА ПРОЦЕССА

В благодарственном письме МИД России в адрес МИД Норвегии по итогам сессии БЕР в Киркенесе от 15 янв. 1993г. была выражена уверенность, что: «... Норвегия как инициатор многостороннего взаимодействия на европейском Севере и председатель Баренцева Совета уверенной рукой поведет корабль Совета на важном стартовом этапе его деятельности».¹²³

21 апр. 1993г. сменивший Т.Столтенберга на посту министра иностранных дел Норвегии Й.Холст прибыл с рабочим визитом в г. Архангельск. В Архангельске он принял участие в конференции в Поморском университете, посетил предприятие «Звездочка» в г. Северодвинске, где ознакомился с технологией строительства атомных подводных лодок. В Москве он провел переговоры в МИД России, по окончании которых был принят совместный Протокол о рабочей программе развития контактов и сотрудничества на 1993-94 гг. Принципиальным отличием данной программы от предыдущей была ее тесная увязка и координация с мероприятиями Баренцева сотрудничества.

Выступая 6 авг. 1993г. на мини – семинаре в Киркенесе с докладом «Баренцев регион – арена возможностей», Й.Холст подвел некоторые итоги проделанной работы за восемь месяцев и обозначил первоочередные задачи министерского и губернского уровней Баренцевого-Евроарктического региона.

В рамках долгосрочной (на 1992-96 гг.) программы действий для стран Восточной Европы, принятой стортингом в 1992г. приоритет отдавался проектам и мероприятиям на Северо-Западе России. На 1992г. выделялось 255 млн. крон. (1 долл. США = около 6,5 крон). На 1993г. было выделено 261 млн. крон. Дополнительно к этому в июне 1993г. поступило еще 90 млн. крон. За первое полугодие 1993г. оказана поддержка 487 проектам на сумму 341 млн. крон. «Тем самым наше вхождение к Баренцев регион основывается на мощных экономических мышцах», резюмировал эту часть доклада министр.

Й. Холст также отметил, что Баренцево сотрудничество нашло широкую поддержку у норвежского общественного мнения. Исключение составили лишь некоторые негативные комментарии со стороны представителей Левой социалистической партии. При этом он с удовлетворением констатировал, что это негативное отношение резко пошло на убыль, когда оно не получило поддержки у других партий.

Среди первоочередных задач министр поставил открытие Баренцсекретариата в Киркенесе, а также проведение в начале сент. 1993г. встреч министров культуры и транспорта СБЕР. Ход подготовки к ним стал предметом обсуждения на заседаниях КСДЛ СБЕР в Осло. Определенная интенсификация в проведении различных мероприятий объяснялась и тем, что 13 сент. в Норвегии проводились выборы в стортинг. И было бы совершенно нелогичным для НРП, как партии — инициатору Баренцева сотрудничества не воспользоваться этими мероприятиями в своих целях борьбы за электорат. (Результаты выборов в Северной Норвегии во многом оправдали эти ожидания).

23-27 авг. 1993г. в Киркенесе научная элита (более 100 ученых из 19 стран, в т.ч. 20 — из России) предприняла мозговую атаку по проблеме защиты заполярных регионов планеты от радиоактивности. Издание «белой книги» советником Президента России А.Яблоковым, взвешенное выступление первого заместителя министра экологии А.Т. Порядина, подчеркнувшего, что «не зря экология занимает первый раздел Киркенесской Декларации», сняли «алармистские» настроения у определенной части ученых и перевели конференцию в конструктивное русло.

Участники конференции приветствовали согласие России на организацию второй российско-норвежской экспедиции к Новой Земле (12-25 сент. 1993г.), выступили за ускорение изучения ситуации вокруг затонувшей АПЛ «Комсомолец» и «атомной кастрюли» в Обской губе, повышение безопасности Кольской АЭС, а также создания российско-норвежско-финского заповедника на стыке границ этих стран.

31 авг.-1 сент. 1993г. Киркенес стал местом встречи министров культуры СБЕР.

В канун встречи министр культуры Норвегии О.Клевеланд в интервью губернской газете «Финмаркен» подчеркнула, что «культура имеет решающее значение для будущего региона, для самосознания народов. Это не пустые расходы, а очень надежные инвестиции.»¹²⁴

Возглавлявший российскую делегацию на встрече министр культуры Е.Ю. Сидоров развил эту мысль, отметив, что в Баренцевом регионе встречаются различные культуры совершенно раз-

личных народов и через эти различия культурное сотрудничество способно навести мосты духовного взаимообогащения.

Эти точки зрения прошли красной линией практически во всех выступлениях. Так профессор из университета в Упсала (Швеция), в прошлом известный советский скандинавист А.С.Кан и профессор университета в Тромсе Э.Ниemi на широком историческом материале проанализировали возможности и условия культурного сотрудничества в области истории, культурной географии и торговой политики в регионе.

Проблеме культурного сотрудничества коренного населения в регионе были посвящены доклады министра культуры Швеции Б.Фриггебо и президента саамского парламента в Норвегии О.Х. Магга. Перспективы регионального культурного сотрудничества затронула министр культуры Финляндии Т.Исохоокана-Асунмаа.

Председатель рабочей группы по культуре БРС И.Валстад (в 1995-97 гг. госсекретарь министерства культуры Норвегии) представила официальный отчет о культурном сотрудничестве в Баренцевом регионе, естественной основой которого являются следующие четыре компонента:

- богатство природными ресурсами;
- общее культурное наследие;
- географическая близость к соседним странам;
- географическая отдаленность от своих столиц.

К специфической особенности региона было отнесено наличие в нем семи народов: норвежцев, русских, финнов, шведов, карел, ненцев и саамов.

В качестве основных целей были определены следующие:

- укрепление чувства принадлежности к Баренцеву региону в каждом его субъекте;
- содействие тому, чтобы регион стал привлекательным районом для проживания и территориальной роста;
- консолидация усилий по трансграничному культурному сотрудничеству и обеспечение тем самым уникального совместного сосуществования;
- использовать культуру как феномен, пронизывающий всю инфраструктуру хозяйственного, экологического и иного развития;
- представление Баренцева региона как мощного европейского центра культуры;
- развитие контактной сети по повышению компетентности в сфере культуры и искусств;
- забота о культурном разнообразии региона и его развитии.

С учетом того, что в рамках Северного Калотта был наработан многолетний опыт культурного взаимодействия, было предложено использовать его и развивать в контексте Баренцева сотрудничества.

В рамках встречи министры культуры Норвегии и России открыли вторую выставку художников-стипендиатов в Норвежско-российском художественном центре. Е.Ю. Сидоров в своем выступлении подчеркнул, что великая сила искусства часто не требует для его понимания знания иностранных языков и в силу этого оно не может не опережать другие направления Баренцева сотрудничества, создавая как базис единое культурное пространство в регионе.

После принятия совместного заявления встречи на пресс-конференции О.Клевеланд повторила свою мысль, высказанную накануне встречи газете «Финмаркен»: «Возможно именно в Норвегии мышление в рамках Баренцева процесса ушло наиболее далеко». Однако она отметила, что не боится «превосходства» норвежской активности над другими странами. «Возможно Норвегия, Финляндия и Швеция более заинтересованы в развитии культурного сотрудничества с Россией, чем между собой. Но ни одна из стран не справится с этой работой в одиночку. Поэтому мы сообщаем сотрудничать в Баренцевом регионе».

Е.Ю.Сидоров, поддержав высказанные оценки, предложил искать новые, нетрадиционные точки приложения деятелям культуры региона. В качестве одного из примеров он привел идею проведения в рамках зимнего Баренцева фестиваля «лыжни дружбы» на стыке границ Норвегии, России и Финляндии. «Если найти ей верное культурное оформление, то она способна вылиться в яркий праздник дружбы и мира, в котором бы принять участие и министры культуры». Следует подчеркнуть, что прогноз министра оказался верным — «Лыжня дружбы Баренцева региона» проводится ежегодно, привлекая сотни участников из стран-участниц СБЕР.

По оценкам других участников встречи министров культуры в ее ходе была выработана иерархия приоритетов культурного строительства в Баренцевом регионе. Рабочей группой по культуре были разработаны конкретные мероприятия, которые вошли в Баренцеву программу на 1994-1995 гг. (общей суммой 5, 257 млн. норв.крон) по следующим девяти направлениям: экологические вызовы — это тоже вопрос культуры; кино и телевидение; подготовка менеджеров; спортивное сотрудничество; танцы; ежегодные фестивали в каждом субъекте; предприятие саамского культурного центра в Ловозеро (Мурманская обл.); предпроект ненецкого этнического центра; перковные контакты.

Встреча министров культуры БЕР удалась и по форме, и по содержанию, — таково было мнение практически всех участников.

8 сент. 1993г. в г. Алта, находящемся в западной части губернии Финмарк состоялась встреча министров транспорта и связи БЕР. По приглашению министра транспорта и коммуникаций Норвегии К. Упсета на встречу прибыли его коллеги из Дании, Финляндии, Исландии, Швеции, КЕС. Россию представляли три заместителя министра: транспорта — Г.Н. Матюшев, МПС — Н.С. Никитин и связи — А.Е. Крупнов. В работе встречи принял также председатель БРС Э.Флеттен, председатель рабочей группы БРС по коммуникациям Я. Херттинг (Лулео, Швеция), а также, в качестве наблюдателей — представители Совета министров северных стран.

Накануне встречи в интервью газете «Сер-Варангер Авис» хозяин встречи К. Упсет отметил, что «транспорт и телекоммуникации — это одно из самых центральных направлений сотрудничества в БЕР». В ходе встречи министры в развитие Декларации о сотрудничестве в БЕР подтвердили свою приверженность Декларации об Общеввропейской транспортной политике, принятой в Праге 31 окт. 1991г. Одновременно они поддержали процесс подготовки ко второй Общеввропейской конференции по транспорту (состоялась в мае 1996г.).

Наряду с общеполитическими проблемами преодоления наследия «холодной войны», когда транспортные артерии в основном развивались по схеме «Север-Юг», в ходе встречи обсуждалась детальная проработка развития транспортной инфраструктуры «Запад-Восток». Приоритет, в частности, был отдан следующим трем транспортным коридорам: Мурманск-Никель-Борисоглебск-Киркенес (Норвегия); Мурманск/Архангельск-Кандалакша-Салла (Финляндия)-Хаппаранда (Швеция)-Нарвик (Норвегия); Ивало (Финляндия)-Никель/Печенга-Киркенес (Норвегия), или так называемая старая печенгская дорога.

При этом участники зафиксировали, что порты Киркенес, Архангельск, Мурманск, и Нарвик являются конечными в вышеуказанных транспортных коридорах. Одновременно была с удовлетворением воспринята информация о том, что 1 июня 1993г. научно-исследовательские институты Норвегии, России и Японии приступили к осуществлению 5-летней многопрофильной программы изучения возможности использования Севморпути (INSROP). Было подчеркнуто, что его практическое использование способно дать мировому сообществу значительные экономические преимущества, а для России — ускоренное освоение и развитие северных территорий.

На встрече была одобрена подготовка норвежско-российских переговоров по сотрудничеству в сфере радионавигации на море, в воздухе и на земном транспорте — системе «Лоран-С», уже апробированной на Балтийском море. Участники достигли понимания, что нет необходимости разрабатывать специальные правила и соглашения по международным транспортным перевозкам в БЕР.

Относительно развития авиасообщения была подчеркнута важность открытия трех авиалиний: Ивало (Финляндия)-Мурманск (1990г.), Киркенес (Норвегия)-Мурманск (30 мая 1991г.), Тромсе (Норвегия)-Мурманск (28 янв. 1993г.) с продолжением — как внутреннего рейса — до Архангельска. В этом контексте, на переоборудование международной части аэропорта в Архангельске — в целях открытия его как международного — норвежской стороной было адресно выделено 350 тыс. крон.

Особо была отмечена необходимость ускорения оборудования таможенных и пограничных пунктов пропуска на имеющихся и строящихся транспортных переходах на границе с Россией.

В области телекоммуникаций участники выразили удовлетворение развитием взаимодействия норвежских и финских фирм с российскими партнерами, в т.ч. продвижением мобильной телефонной связи. «Коммуникации — это ключевая проблема в Баренцевом регионе» — подчеркнул в интервью газете «Сер-Варангер Авис» председатель Мурманского областного совета народных депутатов Ю. А. Евдокимов, избранный в дек. 1996г. главой администрации Мурманской обл.¹²⁵

Одним из важных итогов встречи министров транспорта и связи стало увеличение норвежской стороной финансирования на проекты по транспорту и связи в Баренцевой программе почти на 15% (к планировавшимся): в 1994г. — 2,784 млн. норв. крон и в 1995г. — 2,588 млн. крон.

В подготовке министерских встреч, наряду с КСДЛ СБЕР, активно функционировал и БРС. 22-23 апр. 1993г. состоялось его первое заседание в

Мурманске. 28-29 июня и 28 сент. 1993г. прошли заседания БРК (под руководством специального советника Губернского собрания Финмарка Т.Робертсена) в Саариселькя (Финляндия) и Тромсе.

На заседании БРС в г. Лулео (Швеция) 28-29 окт. 1993г. среди других важных вопросов была заслушана информация об открытии (18 окт. 1993г.) Баренцсекретариата в Киркенесе во главе с опытным норвежским политиком О. Петтерсен (четыре созыва — 16 лет — была депутатом Стортинга, дважды входила в состав правительства). Там же были рассмотрены соображения всех 10 рабочих групп, встречавшихся в Киркенесе 11-12 окт. 1993г., по программе действий — Баренцевой программе, порядку ее финансирования, а также участие Совета министров северных стран в Баренцевом сотрудничестве. 15-16 дек. 1993г. на заседании БРК в Костомукше и 27-28 янв. 1994г. в Саариселькя был подготовлен обширный пакет документов, в т.ч. по проектам Баренцевой программы на 1993-94 гг. на общую сумму 8 млн. 815 тыс. норв. крон. Их детальному рассмотрению было посвящено заседание БРС в Архангельске 23-24 фев. 1994г.

В целях уточнения положения дел на месте 24-27 янв. 1994г. поездку в г. Мурманск и г. Архангельск совершила представительная делегация МИД Норвегии во главе с госсекретарем С.Бьерке (с марта 2000г. по окт. 2001г. — министр окружающей среды). Делегация имела беседы в областных структурах, с командующим Северным флотом адмиралом О.А. Ерофеевым посетила ряд объектов сотрудничества, в т.ч. Кольскую АЭС.

Поездка носила и подготовительный характер к состоявшейся 26 марта 1994г. в Мурманске рабочей встрече министров иностранных дел Норвегии и России Б.Т.Гудала и А.В. Козырева (был избран 12 дек. 1993г. депутатом Госдумы России от Мурманска). На встрече А.В. Козырев проинформировал, что Правительство России, в целях повышения эффективности координации российского участия в СБЕР приняло постановление №233 (от 26 марта 1994г.) о создании постоянно действующего органа — Межведомственной комиссии (МВК) по развитию сотрудничества в БЕР во главе с А.В. Козыревым, утвердило положение и состав МВК, в который вошли представители — как правило на уровне зам. министров — 23 министерств и ведомств, а также руководители администраций Мурманской и Архангельской областей и республики Карелия.

12-13 апр. 1994г. в г.Буде состоялась встреча министров здравоохранения БЕР из Норвегии, Финляндии, Швеции и КЕС. В качестве наблюдателей присутствовали представители Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и Международной организации по проблемам миграции. Россию на встрече представлял министр здравоохранения Э.А. Нечаев.

В контексте Киркенесской декларации участники встречи сосредоточили внимание на поиске новых форм сотрудничества по охране здоровья, в т.ч. с подключением возможностей ЕС. В этом плане было одобрено создание соответствующей рабочей группы БРС, а также проведение встречи губернских руководителей здравоохранения в г. Ивало (Финляндия) 21 янв. 1994г. Медицинская статистика неумолимо констатировала, что в российской части Баренцева региона средняя про-

должительность жизни населения существенно короче, чем у североευропейцев, а среди коренного населения она за последние 20 лет сократилась на 20 лет и составила 43 года.¹²⁶

Осознавая многофакторность данной проблемы, т.к. продолжительность жизни по сути является конечным выражением формулы человечности социума данной страны, участники отметили важность подключения системы здравоохранения к Программе мониторинга и оценки состояния окружающей среды в Арктике (АМАР). Одновременно они согласились поддержать региональное сотрудничество на принципах ВОЗ с акцентом на следующих аспектах:

- обеспечить более гибкое понимание воздействия климатических и географических условий жизни и работы в Арктике на здоровье людей;
- осуществлять мониторинг за воздействием работы в арктических условиях, техногенных загрязнений, радиоактивных отходов и эксплуатации ядерных установок на здоровье людей и определять меры по снижению негативного воздействия этих факторов;
- улучшить сопоставимость эпидемиологических исследований и медицинской статистики, в т.ч. об инфекционных заболеваниях;
- осуществлять продвижение профилактических мер по медицинскому обслуживанию коренных народов Севера;
- развивать соответствующие методы первичной медицинской помощи;
- улучшать качество стационарной помощи и медицинской технологии;
- продвигать сотрудничество в оказании срочной медпомощи, в т.ч. при различных авариях;
- изучать необходимость поставок и распространения медикаментов, оборудования для всех видов здравоохранения.

Кроме того, договорились о следующем:

- обмениваться программами повышения квалификации для различных уровней медработников и студентов-медиков;
- объединять усилия в научных и учебных сферах, представляющих взаимный интерес.

Одним из важных итогов встречи министров здравоохранения стало увеличение финансирования на мероприятия по разделу медицина Баренцевой программы на 12%: 1,2 млн норв.крон в 1994г. и 2 млн. крон — в 1995г. Их реализация, в частности, позволила провести комплексные медицинские обследования, в т.ч. в Мурманской области. Своевременное выявление тех или иных заболеваний, особенно онкологических, а также принятые оперативные и иные меры спасли и продлили жизни тысячам россиян.

15 июня 1994г. в г. Буде прошла встреча министров экологии из Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и КЕС. В качестве наблюдателей присутствовали представители из Голландии, США, секретариата АМАР, CAFF (Conservation of Arctic Flora and Fauna), NEFCO (The Nordic Environment Financing Corporation — Североευропейская корпорация финансирования в экологию). Россию представлял министр охраны окружающей среды В.И. Данилов-Данильян.

Опираясь на декларацию по стратегии охраны окружающей среды (АЕПС), принятую министрами экологии восьми арктических стран 14 июня 1991г. в г. Рованиеми («процесс Рованиеми»), на

совместное заявление министров экологии Североевропейских стран и России от 3 сент. 1992г., на Киркенесскую декларацию, а также на декларацию по экологии и развитию в Арктике, принятую в Нууке (Гренландия) 16 сент. 1993г., участники подчеркнули особую важность сохранения арктической экосистемы для здоровья и условий проживания населения в регионе, особенно его коренных народов.

Анализ многочисленных научных докладов и обзоров свидетельствуют о том, что проблема роста антропогенного воздействия на легко уязвимую экосистему Севера достигла критической фазы. В них подчеркивается, что основные источники загрязнения расположены в западной части Арктики, в районе горно-обогатительных комбинатов и вблизи месторождений полезных ископаемых — никеля, меди, олова, золота, нефти, газа и т.д.

Наибольшая концентрация техногенных загрязнений отмечена в районе предприятий, входящих в РАО «Норильский никель» на территории Мурманской области. Поражению подверглась территория в 5 тысяч кв. км. Высокое содержание в почвах тяжелых металлов, отмечена деградация растений и гибель лесов. Гигантские выбросы двуокиси серы (в 1993г. — 230 тыс.т.) покрывают территорию в 12 тыс. кв.км. Они приводят к кислотным дождям и достигают морей. Предварительные результаты исследования 1995г. показали некоторое снижение выбросов в атмосферу двуокиси серы.¹²⁷

Исследования показывали, что по степени загрязнения самым «грязным» из арктических морей является Баренцево море (его биологическая продуктивность за последние 30 лет снизилась в пять раз). В силу этого в мае 1994г. в ходе визита в Россию министра охраны окружающей среды Норвегии Т. Бернтсена было подписано специальное соглашение о сотрудничестве в борьбе с загрязнением нефтью в Баренцевом море.

По мнению многих экспертов острой остается проблема сточных вод. Более 40% их сбрасывают неочищенными, причем содержание в них никеля превышает допустимый уровень в 450 раз, а меди — до 2000 раз. Нейтрализация животноводческих стоков по принципу «больше грязи — больше хлора» приводит к появлению диоксида, отравляющее воздействие которого на организм позволяет ученым охарактеризовать его как экологический СПИД.¹²⁸

Однако как «проблему проблем» экологи региона определяют риск радионуклидного загрязнения, создаваемого атомным флотом, в т.ч. снятыми с эксплуатации атомными подводными лодками (АПЛ), а также Кольской АЭС. В передовой статье «Надежное соседство?» газеты «Финнамаркен» приводятся следующие данные: 10 тыс. ядерных боеголовок, 180 реакторов на АПЛ и крейсерах Северного флота, 100 отработанных реакторов складируются в районе Западной Лицы (около 100 км. от границы с Норвегией), 150 реакторов — на списанных АПЛ, 20 единиц высокоактивного ядерного топлива, хранящегося на судах в Мурманском порту, а также наличие на КАЭС двух реакторов (из четырех) возрастом более 20 лет, которые классифицируются как реакторы высокого риска.¹²⁹

С учетом вышеизложенного на встрече министров была создана особая группа экспертов (Task

Force) из представителей международных экологических и финансовых учреждений, а также была принята специальная программа действий по охране окружающей среды БЕР. При этом было констатировано понимание, что многие проблемы окружающей среды из-за их глобальности невозможно решить в рамках БЕР. Программа действий состоит из следующих семи направлений: морская среда; радиоактивность; закисления и тяжелые металлы; биологическое многообразие видов; развитие ответственности предприятий; здоровье; повышение экологического сознания и влияния.

С учетом состоявшихся дискуссий, а также исходя из Киркенесской декларации на природоохранные проекты в Баренцевой программе на 1994-95 гг. было выделено больше средств, чем на любое другое направление — 16,721 млн. крон (всего — 73,781 млн.).

Наиболее важными проектами стали следующие:

— улучшение качества питьевой воды на Северо-Западе России, ибо известно, что во многих городах и населенных пунктах водоснабжение основано на использовании поверхностных вод. Исследования в рамках российско-норвежской программы «Природа» показали необходимость технической модернизации как системы водоснабжения, так и системы очистки сточных вод, в т.ч. и промышленных. Реконструкция очистных сооружений совхоза «Пригородный» завершила первый этап оздоровления реки Кола. На очереди — птицефабрика «Мурманская», к реконструкции которой подключена норвежская фирма «Квэрнер Ватер Системз». Стоимость проектов составляет 3,3 млн. крон.

— конференция по проблемам окружающей среды в Баренцевом регионе (была проведена 7-8 июня 1994г. в г. Апатиты на базе Кольского научного центра Российской академии наук (КНЦ РАН).

Среди других важных экологических вопросов повышенное внимание было уделено радиоактивности. Особо обсуждалась проблема обеспечения безопасности хранения радиоактивных отходов (РАО), в т.ч. на стареющей плавучей технической базе «Лепсе». Этот вопрос был инициирован норвежской природоохранной организацией «Беллона» и Мурманским морским пароходством. В связи с председательством в КСДЛ СБЕР Норвегия взяла на себя роль координатора проекта, к которому позднее присоединились США, Франция и КЕС. МИД России в ноте от 26 дек. 1996г. сообщил посольству Норвегии в Москве о готовности подписать соответствующее соглашение.

Кроме того на встрече министров были предусмотрены следующие мероприятия: экомониторинг Баренцева и Белого морей; семинар представителей церковью Баренцева региона по охране окружающей среды; исследование экологически вредного воздействия на рыбу во внутренних водоемах, а также на морской лосось;

Вышеуказанные направления природоохранной деятельности были продолжены и развиты, в т.ч. по продвижению «экологически чистых производств» на следующей встрече министров экологии БЕР в Рованиеми (Финляндия) в дек. 1995г.

14-15 сент. 1994г. министры иностранных дел и представители Дании, Исландии, Норвегии, России, Финляндии, Швеции и Европейской комис-

сии собрались в г. Тромсе на вторую сессию СБЕР. Во встрече приняли участие наблюдатели от Германии, Великобритании, Канады, Нидерландов, Польши, США, Франции и Японии, а также члены БРС и БРК.

Анализ проделанной работы Норвегией как председателем СБЕР по выполнению Киркенесской декларации, представленный в докладе министра иностранных дел Б.Т. Гудала произвел достаточно сильное впечатление. Действительно, Норвегией в качестве председателя СБЕР было подготовлено и проведено 6 встреч министров (в т.ч. 2 сессий министров иностранных дел), 8 заседаний КСДЛ, а также разработана многолетняя программа действий в БЕР — Баренцева программа, в подготовке которой ключевую роль сыграли БРС, БРК, а также Баренцсекретариат и рабочие группы.

Оценивая результаты сотрудничества в БЕР за полтора года министр иностранных дел России А.В. Козырев подчеркнул, что выдвинутая Норвегией инициатива о создании БЕР была точно выверена во времени и пространстве, учитывала исторический опыт и традиции региональных контактов, а также изменившиеся к лучшему глобальные политические реалии.

Аналогичные оценки прозвучали и в выступлениях других участников сессии. Норвегия оказалась единственной страной, которая в полном объеме решила проблему финансирования проектов Баренцевой программы (на 1995г. было выделено 26 млн. норв. крон.) Однако Б.Т. Гудал первым принес извинения за то, что не смотря на предпринятые усилия не было достигнуто согласия по финансированию многосторонних проектов Баренцевой программы.

«Мы не достигли того, чего хотели, — сказал Гудал, — но мы поражены шириной программы и будем делать все, что в наших силах, чтобы обеспечить средства на ее реализацию». С учетом того, что сессия проходила накануне референдумов в Финляндии, Швеции и Норвегии о вступлении в ЕС (Норвегия, как и в 1972г., сказала «нет»), важное место на сессии было уделено возможностям привлечения в СБЕР средств из Евросоюза. Данная проблема позволила газете «Баренц-нютт» («Новости Баренцева региона») поместить по итогам сессии статью под достаточно точно отражающим суть ситуации заголовком: «Мало денег и много дискуссий о ЕС».¹³⁰

На сессии был позитивно оценен факт принятия Советом министров северных стран решения о включении в свою рабочую программу для соседствующих территорий российской части Баренцева региона. На практике это означало, что сотни россиян получали доступ к программам обменов специалистов и предоставления грантов для обучения в североевропейских научных и учебных центрах (подробнее в §1 главы 4).

Норвежская сторона на сессии апробировала очень полезное начинание: совместное заседание министров иностранных дел и членов БРС (с членами БРК), которое впоследствии вошло в практику следующих сессий. В ходе данного заседания как раз и были интегрированы интересы губернского и министерского уровней взаимодействия. Впервые были подняты конкретные проекты, которые впоследствии вошли в сводный перечень приоритетных.

Одновременно представители коренных народов также смогли более весомо отстаивать свои предложения. Так, в результате достаточно интенсивной дискуссии рабочая группа по коренным народам в СБЕР получила статус специальной консультативной группы.

Норвегия, передав в сент. 1994г. пост председателя СБЕР Финляндии, до янв. 1995г. оставалась председателем БРС. После принципиального утверждения Баренцевой программы на внеочередном заседании БРС в г.Тромсе (проводилось одновременно со второй сессией СБЕР) работа над ней продолжилась как в плане отработки источников финансирования, так и по конкретизации самих проектов.

На заседаниях БРС и БРК в окт.-дек. в Киркенесе, Петрозаводске и Салле (Финляндия, с выездом в сопредельный г.Кандалакшу) все участники внимательно изучили иерархию приоритетов проектов с учетом реального финансирования. Выяснилось, что значительное число многосторонних проектов, где участвовали финская и шведская стороны из-за отсутствия средств пришлось отодвигать. Относительно взносов российских участников в проекты было достигнуто понимание, что прием и оплата проживания на территории России норвежских, шведских и финских участников различных мероприятий Баренцева сотрудничества пойдет в их зачет.

19-20 янв. 1995г. в Киркенесе состоялись последние заседания БРК и БРС под норвежским председательством.

Председатель губернского собрания Финмарка Э.Флеттен в своем отчете подчеркнул, что за два года создана региональная система, которая показала не только свою жизнеспособность, но и действенность.

Э.Флеттен изложил также соображения по новой организационной модели БРС, предусматривающей большую представительность демократически избранных политиков и женщин. Дискуссия выявила консенсус в этом вопросе, поскольку североевропейский социум однозначно за приоритет избранных, а не назначенных политиков, а также за реальную, а не декларируемую эмансипацию женщин (подробнее в § 1 глава 4).

На заседании БРС представители комиссии ЕС проинформировали о программах ТАСИС (TACIS) и Увертюре (Ouverture) и высказались за их ускоренное продвижение на российских территориях Баренцева региона. (Переход председательства в БРС к шведской губернии Норботтен предопределил более интенсивное взаимодействие БЕР с ЕС и возникновению программы Интеррег-Баренц, т.к. Швеция к этому времени стала членом ЕС. Этому же способствовала и членство в ЕС Финляндии, ставшей председателем СБЕР).

Серьезную дискуссию вызвали обращение в БРС главы администрации Мурманской обл. Е.Б. Комарова по поводу ядерной угрозы, возникающей в Баренцевом море из-за опасно близкого маневрирования АПЛ разных стран. С учетом того, что военные аспекты напрямую не входят в проблематику Баренцева сотрудничества, но возможные экологические последствия аварий с АПЛ обсуждались на встрече министров экологии, было принято решение просить Финляндию, как председателя СБЕР оповестить все заинтересованные страны о сути обращения.

В связи с ограничением норвежскими властями числа въезда россиян по групповым визам до трех в год, БРС официально принял соответствующее обращение в МИД Норвегии, в котором выразил несогласие с этой мерой, как не отвечающей духу Киркенесской декларации. На заседании было принято также предложение о создании и финансировании Баренц-центра социальных исследований в Мурманске, который возглавлял О. А. Андреев.

На итоговой пресс-конференции практически все члены БРС вынесли самые высокие оценки стартовому этапу Баренцева сотрудничества во главе с Норвегией. Самое главное, как подчеркнули многие участники — это удалось перейти от декларации слов к программе конкретных действий.

Период норвежского председательствования в БРС ознаменовался празднованием 50-летия освобождения Северной Норвегии от немецко-фашистских оккупантов. 24-25 окт. 1994г. в Киркенесе по этому случаю состоялись многочисленные торжества.

Норвежская сторона была представлена на высшем уровне: Король Норвегии Харальд V, премьер-министр Г.Х.Брундтланд, президент Стортинга К. К. Грендал, министр обороны Й.Косму и министр иностранных дел Б.Т.Гудал, а также ветераны войны, участники сопротивления.

Российскую делегацию возглавлял министр А.В.Козырев. Вместе с ним прибыли глава администрации Мурманской области Е.Б.Комаров, командующий Северным флотом адмирал О. А. Ерофеев (в Киркенес с дружественным визитом зашел также боевой корабль Северного флота «Легкий»), делегация Северо-Западного военного округа, а также около 50 ветеранов войны — участников освобождения Киркенеса со всей России. В мероприятиях также принимали участие высокопоставленные российские дипломаты: директор Второго департамента Европы МИД России Ю.Е. Фокин, посол России в Норвегии А.Ф. Тищенко.

Торжествам в Киркенесе предшествовал ряд важных мероприятий: семинар историков, организованный норвежским Институтом оборонных исследований, восстановление в качестве музейного объекта лагеря советских военнопленных времен второй мировой войны, открытие выставки из музея Северного флота.

Кроме того, накануне торжеств в Киркенесе, 22-23 окт. 1994г. в Мурманске прошло широкое празднование 50-летия Петсамо-Киркенесской операции, в котором принял участие министр иностранных дел Норвегии Б.Т. Гудал.

Наряду с торжественными митингами, возложениями венков, протокольными мероприятиями, театрализованными представлениями, а также открытием памятника «Матерям войны» в Киркенесе, состоялся важный политический диалог.

А.В.Козырев был принят королем Харальдом V, в ходе которого он передал ему приветственное послание президента России Б.Н. Ельцина. Министрами иностранных дел двух стран была обсуждена и подписана Совместная рабочая программа (третья) дальнейшего развития контактов и двустороннего сотрудничества на 1994-95 гг. Этот 17-страничный документ, как выразился Б.Т. Гудал «больше, чем слова. Наиболее важным является их содержание».¹³¹

Действительно, подводя достаточно позитивные итоги выполнения предыдущих программ, были определены конкретные шаги в политических контактах, проблеме разграничения континентального шельфа и экономических зон в Баренцевом море, экономическом сотрудничестве (в т.ч. в сфере энергетики и рыболовства), в области защиты окружающей среды и культуры, Баренцевом сотрудничестве, а также на Севере и Арктике и, наконец, в военной области.

Как было отмечено в журнале *Varents perspektiv* «Празднование 50-летия Петсамо-Киркенесской операции освободительной ознаменовалось переходом к Киркенесско-Печенгской операции социально-экономической»¹³².

Глава III

Система интересов России в БЕР

§1. НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РОССИИ В БЕР

11 окт. 1995г. в г.Рованиеми (Финляндия) состоялась третья сессия министров иностранных дел СБЕР. На сессии присутствовали министры иностранных дел и представители Дании, Исландии, Норвегии, России, Финляндии, Швеции и Европейской комиссии. В работе сессии также приняла участие наблюдатели от Германии, Великобритании, Канады, Нидерландов, Польши, США, Франции и Японии, а также члены БРС и БРК.

После отчета финской стороны о проделанной работе и ставшей традиционной дискуссии о приоритетах и финансировании проектов в Баренцевом регионе пост председателя СБЕР был передан России. Принимая этот пост А.В.Козырев подчеркнул, что Россия продолжит курс Финляндии на «экономизацию» Баренцева сотрудничества. Этому способствовало и одобрение сессией совместного заявления, в котором содержался (впервые) список 15 конкретных приоритетных проектов на российской части Баренцева региона, подготовленных и согласованных на заседаниях БРС и КСДЛ СБЕР (впоследствии получил название «список Рованиеми»).

Заканчивая свою речь, министр достаточно прозрачно намекнул, что он данным выступлением начинает свою избирательную кампанию по выборам в Госдуму России (17 дек. 1995г.). Практически всем аналитикам стало понятно, что А.В.Козырев покидает пост министра, ибо, в случае избрания, он обязан будет это сделать, а если нет — то ему будет уготована почетная должность посла или иная менее значимая государственная должность.

Избрание А.В.Козырева депутатом Госдумы России от Мурманска и последовавший его уход с поста министра, дал пищу многим экспертам и политологам для различных предположений в т.ч. и о том, что теперь Баренцево сотрудничество якобы обречено на спад. т.к. министр не скрывал своей особой вовлеченности в него.

Представителям МИД России пришлось дать ряд интервью. Наряду с информацией о второй встрече министров экологии СБЕР, состоявшейся 14-15 дек. 1995г. в Рованиеми (была подготовлена еще при председательствовании Финляндии в СБЕР), было сообщено о намечаемом на 12 янв. 1996г. первом заседании КСДЛ СБЕР, а также о

работе министерств иностранных дел России и Норвегии по прикомандированию российского представителя к Баренцсекретариату (первый представитель МИД России прибыл в середине фев. 1996г.).

В целях максимальной конкретизации и увязки федеральных и региональных интересов МИД России принял решение о проведении заседания КСДЛ не в столице страны – председателя СБЕР (как обычно), а в г. Заполярный Мурманской обл. В его работе приняли участие директор Второго европейского департамента МИД России В.В.Лощинин (с фев. 2002г. статс-секретарь – первый заместитель министра иностранных дел России), посол России в Норвегии Ю.Е.Фокин, сотрудники других департаментов министерства, а также руководители администрации Мурманской обл.

Прибывшие на заседание КСДЛ СБЕР послы и представители посольств из Дании, Норвегии, Финляндии, Швеции, Европейской комиссии, а также наблюдатели из Великобритании, Германии, Польши смогли не только обсудить представленный Россией план работы на год, но и собственными глазами увидеть жизнь российского Севера.

Наряду с информацией о потенциале Мурманской области, достаточно сильное впечатление на дипломатов произвело посещение плавильного производства ГМК «Печенганикель», после которого вопрос об интенсификации поиска путей его экологизированной реконструкции больше не вызывал сомнений.

На деле продолжая курс на «экономизацию» Баренцева процесса, на заседании российская сторона предложила провести встречи министров экономики и финансов (май, Мурманск), транспорта и связи (сент., Архангельск) и четвертую сессию министров иностранных дел СБЕР в Петрозаводске (нояб.). Этим главным целям соответствовали и представленные планы работ центральных рабочих групп СБЕР по экономике и Севморпути. Таким образом, каждый российский член БРС (после необходимых согласований) был вовлечен в конкретные мероприятия министерского уровня.

Характерно, что первый шаг в этом направлении на региональном уровне был сделан еще раньше. 31 окт.-2 нояб. 1995г. в Мурманске была проведена первая международная инвестиционная конференция «Возможности регионов Севера-95». Организаторами конференции выступили администрация Мурманской области и губернское правление Финмарка (Норвегия).

Более 300 участников из 12 стран, а также из ЕС и СМСС, познакомились с конкретными возможностями российского Севера, который в источниках ЕС называют «новым Ближним Востоком» или «новым Руром». Свыше 60 фирм приняли участие в торгово-промышленной ярмарке, проведенной в рамках конференции.

Приветствие председателя правительства России В.С. Черномырдина участникам конференции огласил А.В. Козырев. Он же сообщил о том, что создана и зарегистрирована международная ассоциация Баренцева-Евроарктического сотрудничества, призванная аккумулировать средства на те или иные региональные проекты с российской стороны.

Выступая с вступительным словом председатель губернского собрания Финмарка Э.А.Мидтун впервые ввела в лексический оборот понятие «Мурманский коридор», а госсекретарь МИД Норвегии Э.Аас отметил важность экономического блока, как базового во всем Баренцевом сотрудничестве.

Важным импульсом как двустороннего, так и Баренцева сотрудничества в целом стал дважды откладывавшийся (из-за болезни летом и осенью 1995г.) визит президента России Б.Н.Ельцина в Осло (25-26 марта 1996г.). Норвежские власти к нему тщательно готовились, ибо никогда ранее глава российского государства не посещал Норвегию. Это обстоятельство, как историческое подчеркнул в своей речи на торжественном обеде в честь Б.Н. Ельцина в крепости Акерсхюс король Норвегии Харальд V.

В ответной речи Б.Н.Ельцин подчеркнул: «Норвегия – ближайший партнер России на Севере Европы. Развитие разностороннего сотрудничества с Норвегией входит в число приоритетов российской политики в этом регионе.»

В ходе визита президент России Б.Н.Ельцин и премьер-министр Норвегии Г.Х.Брундтланд скрепили своими подписями Декларацию об основах отношений между Российской Федерацией и Королевством Норвегия. Одновременно были подписаны межправительственное Соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве, Конвенция об избежании двойного обложения и предотвращения уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и капитал, а также Протокол по реализации реконструкции металлургического производства комбината «Печенганикель» (в дополнение к Согласованным российско-норвежским принципам от сент. 1995г.)

По многочисленным оценкам экспертов и политологов подлинным прорывом в изменении качества отношений между двумя странами стало принятие Декларации об основах отношений. Основываясь на давних традициях мира и добрососедства, придавая особое значение двустороннему и многостороннему сотрудничеству на Севере Европы, прежде всего в БЕР и подчеркивая взаимную готовность его развития в прочный элемент новой европейской архитектуры, Россия и Норвегия выработали единые подходы к продвижению всего комплекса как двустороннего, так и многостороннего взаимодействия.

Анализ этого достаточно объемного документа, который состоит из преамбулы, 4 глав, 17 параграфов (21 страница, 2 из них посвящены сотрудничеству в БЕР), позволяет выделить следующие наиболее актуальные для данного исследования аспекты.

– Одной из центральных задач глобального и регионального международного сотрудничества является решение проблем, связанных с внутренней зависимостью между энергетикой, охраной окружающей среды и экономическим развитием, в т.ч. на основе Договора к Энергетической хартии.

– Важность полной интеграции России в международную экономическую систему и согласие углублять взаимодействие с МВФ, Международным и Европейским банками реконструкции и развития (МБРР и ЕБРР), а также другими международными и европейскими финансовыми, торго-

выми и экономическими институтами в целях продвижения этого процесса.

– Решимость активизировать взаимодействие и координацию по решению глобальных вызовов нового поколения, прежде всего связанных с межэтническими, межконфессиональными, территориальными, политическими и иными противоречиями как между государствами, так и внутри них, а также проблем занятости, стабильного социального развития, преодоления диспропорций в уровне жизни между государствами, миграционной политике.

– Укрепление международной безопасности, совершенствование контроля над вооружениями и разоружения, в т.ч. полной ликвидации всех видов оружия массового уничтожения, придания вооруженным силам оборонительной направленности, а также по осуществлению Конвенции о запрещении бактериологического (биологического) и токсинного оружия 1972г. и соответствующей Конвенции по химическому оружию, подписанной в 1993г.

– Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) играет центральную роль в новой европейской архитектуре в т.ч. и в формировании модели общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI в.

– С вступлением России в Совет Европы, его возможности и роль в общеевропейском сотрудничестве возрастут как в защите и продвижении идеалов демократии и прав человека, принципов правового государства, а также экономического и социального прогресса.

– Развитие диалога и сотрудничества между Россией и НАТО, в т.ч. на основе программы «Партнерство ради мира». Основополагающую роль в этом призваны сыграть Договор об обычных вооруженных силах (ОВС) в Европе 1990г. и Итоговый акт переговоров о численности личного состава ОВС в Европе 1992г.

– Сотрудничество в СБЕР и Совете государств Балтийского моря (СГБМ) позволит придать качественно новое измерение двусторонним отношениям.

– Содействие выполнению Деклараций Киркенесской конференции от 11 янв. 1993г. и сессий министров иностранных дел СБЕР в Тромсе 15 сент. 1994г. и в Рованиemi 11 окт. 1995г., заявлений состоявшихся встреч на уровне отраслевых министров в целях скорейшей материализации и перевода концепции Баренцева взаимодействия в конкретные результаты и обеспечить благоприятное развитие региона в социальной, экономической и экологической областях, в т.ч. для коренных народов. Стороны приветствовали большую вовлеченность в дела БЕР со стороны Евросоюза (в т.ч. через программу Интеррег-Баренц) и других экономических и финансовых организаций, они будут поощрять инвестиционную деятельность в регионе способствовать формированию благоприятных условий для развития экономического и торгового сотрудничества, содействовать углублению контактов между людьми и между местными органами власти, институтами и негосударственными организациями Северо-Запада России и Северной Норвегии.

– Россия и Норвегия, констатируя, что в их двусторонних отношениях происходят глубокие позитивные сдвиги, укрепляющие национальную

безопасность и основу для взаимного доверия и уважения, будут отдавать приоритет диалогу на высшем и высоком политическом уровне, в т.ч. министров иностранных дел и министров обороны, межпарламентским связям, разграничению континентального шельфа и экономических зон в Баренцевом регионе, экономическому сотрудничеству (в т.ч. в области энергетики, рыбного хозяйства), охране окружающей среды (в т.ч. в деле предотвращения радиоактивного загрязнения), контактам в военной области, науки и культуры, а также в других областях (в т.ч. по борьбе с преступностью, международным терроризмом, нелегальной миграцией и контрабандой).

Важным конкретизирующим дополнением к Декларации стало подписание межправительственного Соглашения о торговле и экономическом сотрудничестве, которое заменило Долгосрочное торговое соглашение от 18 июня 1971г. и Соглашение об экономическом, промышленном и научно-техническом сотрудничестве от 19 мая 1972г.

Новое соглашение призвано гарантировать определенные правила торговли и инвестиций, а также содействовать в гарантировании норвежским компаниям условий, равнозначных предоставляемых Россией для компаний других стран, – говорится в заявлении для печати МИД Норвегии. Соглашение устанавливает конкретные процедуры по разрешению разногласий в торговле, а также то, что взаиморасчеты за товары и услуги будут производиться главным образом в конвертируемой валюте. При этом стороны предоставляют друг другу режим наиболее благоприятствуемой нации в соответствии с принципами, заложенными во Всемирной торговой организации (ВТО) в том, что касается торговли товарами и услугами, включая торговые аспекты прав интеллектуальной собственности. Наблюдение за выполнением Соглашения осуществляется межправительственной российско-норвежской комиссией.

В ходе переговоров было с удовлетворением отмечено, что за 1991-95гг. экспорт из Норвегии в Россию возрос вдвое. А с 1994г. по 1995г. он возрос на 40% : с 872 млн. до 1209 млн. норвежских крон, т.ч. рыбы на 85% : с 237 млн. до 440 млн. норв.крон. В 1996г. Россия занимала шестое место на экспортном рынке рыбы – главным образом сельди и скумбрии. Норвежский импорт из России также резко возрос и составил 3750 млн. крон, из которого на рыбу, в основном треску приходится 1,1 млрд. крон. В целом товарооборот возрос с 1992-95 гг. почти на 75%.¹³³

Другим конкретным документом стало принятие межправительственной Конвенции об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов отношений налогов на доходы и капитал. При подписании Конвенции правительства России и Норвегии подписали Протокол, являющийся ее неотъемлемой частью, который расшифровывает все юридические и понятийные термины (офшорная деятельность, резидент, налог, постоянное представительство, доход, прибыль, ассоциированные предприятия, дивиденды, проценты, роялти, независимые и зависимые личные услуги, гонорары, пенсии, аннуитеты, алименты, капитал, недискриминация и др.). Данная Конвенция заменила соответствующую Конвенцию от 15 фев. 1980г.

(действовала в отношениях между Россией и Норвегией на основании Протокола от 22 апр. 1993г.).

Подписание данных документов, как отметил президент России в ответной речи на завтрак от имени премьер-министра Норвегии, «открывает новые возможности перед нашими странами. Правовая база двусторонних отношений становится более совершенной, она отвечает потребностям и задачам современности».

Характерно, что на встрече с ведущими норвежскими предпринимателями Б.Ельцин не согласился с позитивной оценкой развития двусторонних торгово-экономических отношений, данной министром промышленности и торговли Г.Кнудсен. Президент России аргументировал свой тезис тем, что политические отношения намного обошли экономические, поэтому рост последних должен измеряться не процентами, а ризами.

Как отметили ведущие норвежские издания «эффект Ельцина»¹³⁴ дал мощный импульс как двустороннему, так и Баренцевому сотрудничеству, что имело особую роль с учетом председательствования России в СБЕР.

Эту же мысль, но в более широко историческом контексте изложила премьер-министр Норвегии Г.Х. Брундтланд в статье в газете «Афтенпостен»¹³⁵ «Россия Б.Ельцина», которая затем была переведена и опубликована в журнале «Дипломатический вестник» МИД России.¹³⁶

В качестве председателя СБЕР Россия подготовила и провела ряд встреч отраслевых министров с предварительной их проработкой в рамках Комитетов старших должностных лиц и при активной организационно-технической и иной поддержке Баренцсекретариата в Киркенесе.

В контексте реализации намеченного плана 31 мая 1996г. в Мурманске состоялась встреча министров экономики и финансов и их представителей из Дании, Исландии, Норвегии, Швеции и Комиссии Европейских сообществ, а также наблюдателей из Великобритании, Германии, Италии, Канады, Нидерландов, Польши, Франции, Польши, США, Японии и СМСС. Россию представляли министр экономики Е.Г. Ясин, директор департамента экономического сотрудничества МИД России П.С.Смирнов, посол России в Норвегии Ю.Е.Фокин.

Открывая первую под председательством России встречу министров СБЕР, Е.Г.Ясин подчеркнул, что СБЕР — самая молодая в Европе организация регионального сотрудничества и суровые погодные условия — не единственное, что объединяет ее страны-участники. Главным объединяющим фактором является нацеленность на конкретные дела по поддержке России в рыночных реформах, в укреплении демократии и развитии местных институтов власти.

Далее Е.Г.Ясин кратко остановился как на сохраняющихся проблемах переходного периода, так и на некоторых предпосылках финансовой стабилизации, снижения уровня инфляции и безудержного роста цен. С 17 мая 1996г. вместо жесткого «коридора» было введено постепенное снижение курса рубля. Россия присоединяется к восьмой статье устава МВФ, которая предусматривает конвертируемость рубля по текущим операциям. С учетом стремления России стать полноправным членом ВТО, принят федеральный закон «О госу-

дарственном регулировании внешнеторговой деятельности».

Эти решения, по мнению Е.Г.Ясина, должны были содействовать притоку иностранных инвестиций в Россию и в целом подъему промышленности.

Одновременно Е.Г.Ясин покритиковал страны-участницы СБЕР за скромное участие во внешнеторговом обороте России. Российский экспорт туда в 1995г. составил только 3751 млн.долл. (всего — 66 млрд. долл.), причем 63,6% российского экспорта в страны СБЕР приходилось на Финляндию.

Отрадным фактом стало то, что в регионах России-участниках Баренцева сотрудничества отмечается замедление спада промышленного производства. Так, в Мурманской обл. за 1995г. объем производства составил 96,2% к уровню 1994г. (а уровень 1994 к 1993г. был 87,7%). Увеличение объемов поставок Мурманской обл. на экспорт стало одним из основных факторов замедления спада и перехода к росту производства: в электроэнергетике — на 10%, цветной металлургии — на 9,4%, химической промышленности — на 9,5%.

Утвержденный 30 дек. 1995г. федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» открывает возможности реализации крупномасштабных проектов, прежде всего в сфере минеральных ресурсов с привлечением иностранного капитала.

Постановлением правительства был образован Российский центр содействия иностранным инвестициям при минэкономике России, при котором уже созданы инвестиционные бюро в Лондоне, Милане, Вашингтоне и Чикаго. На встрече Е.Г.Ясина и министра финансов Норвегии С.Юнсена был обсужден вопрос о возможности создании такого бюро в Осло. Самокритично признаваясь, что инвестиционный климат в России нередко «суровее» арктического, такое бюро по мнению министра, несомненно, могло бы сделать многое.

С учетом принятого на третьей сессии СБЕР в г. Рованиеми списка приоритетных проектов был обсужден вопрос о их практической реализации. Было подтверждено, что наиболее важным среди них как с экологической, так и промышленной точек зрения является реконструкция комбината «Печенганикель». Действительно, еще в апр. 1992г. президентом России, с целью выполнения Россией международных обязательств по снижению трансграничных переносов загрязняющих веществ и улучшения условий труда и жизни населения Мурманской обл., было принято распоряжение о реконструкции металлургического производства комбината «Печенганикель» РАО «Норильский никель».

Во исполнение этого распоряжения было следовано следующее:

- проведен международный тендер, который выиграл консорциум норвежско-шведских фирм;
- принято Постановление правительства РФ №667 от 1 июля 1995г.;
- на уровне МИД России и Норвегии подписаны «Согласованные принципы реконструкции ГМК «Печенганикель», предусматривающие ее начало в 1996г. и сдачу «под ключ» — в 2000г.
- в рамках визита президента России в Осло 26 марта 1996г. был подписан межправительственный протокол по обеспечению начала реконструкции.

Общая стоимость проекта – 257 млн. долл. С учетом важности проекта Правительство Норвегии проинформировало, что оно безвозмездно, но только на паритетной основе с Правительством России выделит 42 млн. долларов. По решению Правительства России остальные 173 млн. долларов должно было формировать РАО «Норильский никель» за счет увеличения прибыли, в т.ч. от отмены вывозных таможенных пошлин.

Анализ показал, что данный механизм финансирования за счет увеличения валютной выручки от экспорта продукции в связи с отменой с 1 апр. 1996г. таможенных пошлин не сработал. Дело в том, что металлургическое производство весьма энергоемко и в силу этого все дополнительные средства, полученные от отмены пошлин пошли на оплату энергоснабжения, цены на которое были подняты правительством практически синхронно с отменой пошлин.

В развитие договоренностей, достигнутых в ходе визита в Норвегию, президента РФ Б.Н. Ельцина, РАО «Норильский никель» с участием администрации Мурманской обл. был разработан комплексную программу мер по обеспечению выполнения международных обязательств России при реконструкции комбината. Эта программа получила поддержку Минприроды и МИД России, однако она не нашла понимания у экономических ведомств.

Консорциум скандинавских фирм, координатором которого стал норвежский «Квэрнер инжиниринг», выполнил все предварительные требования, в т.ч. был подготовлен парафированный экспертами контракт на реконструкцию, но который не мог быть окончательно подписан, ибо российской стороной не был решен вопрос финансирования.

На встрече стало очевидным, что поиск российской стороной путей финансирования реконструкции комбината переросла из проблемы экономической в проблему политическую.

В силу этого, когда вновь избранный глава администрации Мурманской обл. Ю.А.Евдокимов в ходе своей встречи с норвежскими политиками и бизнесменами в янв. 1997г. сообщил, что он добился от правительства России обещания выделить 10 млрд. руб. (недеминуированных) на начало реконструкции, последовало их одобрение. Однако достаточно сложные отношения правительства России с руководством РАО «Норильский никель», а также разразившийся в авг. 1998г. финансово-экономический кризис сорвали планы по началу реконструкции. Данная проблема нашла свое позитивное разрешение только в 2001г. с началом реконструкции комбината в 2002г.

Через неделю после встречи министров, 6 июня 1996г. проблематика «Мурманского коридора» в контексте всего Баренцева сотрудничества стала темой специального заседания губернского собрания депутатов Финмарка. Принявший в его работе министр иностранных дел Б.Т. Гудал подчеркнул, что сотрудничество с Россией, в т.ч. в рамках «Мурманского коридора» остается приоритетным для внешней политики Норвегии. Одновременно он сообщил, что правительство Норвегии изучает новые стратегические шаги по продвижению торгово-экономических связей Северной Норвегии с российским Севером.

Важную роль в уточнении новой стратегии сыграла поездка в начале сент. 1996г. делегации комитета по финансам Стортинга во главе с его председателем Э.Шет-Педерсеном (с окт. 1996г. по окт. 1997г. занимал пост министра рыболовства, с марта 2000г. по окт. 2001г. – министр финансов) по российской части Баренцева региона. Одной из целей поездки комитета было выяснение как реализуется на практике принятое в дек. 1994г. решение Стортинга о возможности принять контргарантии не от федерального правительства, а от руководителей российских субъектов Баренцева региона (в ходе поездки в янв. 1996г. экспертов ГИЕК – Институт экспортных кредитов – была отработана методика получения этих контргарантий). Делегация комитета Стортинга смогла убедиться в эффективности работы данной схемы. Одновременно стало ясно, что необходимы новые усилия.

20 сент. 1996г. их обнародовала в г.Тромсе премьер-министр Г.Х.Брундтланд. Главной новостью стало создание Инвестиционного фонда для развития сотрудничества с Северо-Западом России (Мурманская и Архангельская обл. и Карелия) в 150 млн. крон. Управлять этим Фондом было поручено Государственному фонду по промышленному и региональному развитию (СНД). При этом средства фонда могут быть использованы в самом широком диапазоне, например для покупки акций российских предприятий, для вложения в другие zaangażированные на российский Север инвестиционные фонды, в качестве кредита для малого российского бизнеса (но не на проекты по нефти и газу) и иные цели. Согласно договору между СНД и руководством губернии Финмарк в 1997г. в Вадсе открылся его региональный офис.

Презентация вновь созданного фонда состоялась в ходе второй международной инвестиционной конференции «Возможности регионов Севера – 96», состоявшейся в Мурманске 8-10 окт. 1996г. Эта конференция (как и предыдущая) была подготовлена и проведена на основе договора и при взаимодействии Губернского собрания Финмарка и администрации Мурманской области. В работе конференции и проходивших в ее рамках различных по тематике секциях и ярмарке приняли участие свыше шестисот участников из 12 стран мира.

Выступивший на открытии конференции министр рыболовства Норвегии Й. Столтенберг (с конца окт. 1996г. по окт. 1997г. министр финансов, с марта 2000г. по окт. 2001г. – премьер-министр) подтвердил новые инициативы Норвегии по развитию контактов с российским Севером как в двустороннем, так и в Баренцевом сотрудничестве. На протокольном мероприятии от имени администрации области Й. Столтенберг (сын «патриарха» Баренцева сотрудничества Т. Столтенберга) не без самоиронии признался, что наконец-то он выполнил «отцовское наставление» посетить Мурманск и рад, что это не формальный визит, а насыщенная деловым содержанием поездка.

Анализ показывает, что деловой подход преваляровал во всем. Например, всем участникам конференции был вручен (иностранцам – на английском языке) каталог по 85 конкретным инвестиционным проектам по приоритетным 10 отраслям: энергетика, горнорудная и металлургическая промышленность, нефть и газ, морской транспорт

и его ремонт, рыболовство и рыбная промышленность, транспорт и коммуникации, пищевая промышленность, туризм, деревообрабатывающая промышленность и новые технологии.

Деловую направленность конференции подчеркнул в приветствии ее организаторам и участникам и министр иностранных дел России Е.М. Примаков.

По приглашению министра иностранных дел и министра транспорта России министры транспорта Исландии и Норвегии и старшие должностные лица от министерств транспорта Дании, Финляндии, Швеции, а также представитель Комиссии Европейских сообществ встретились в Архангельске 10 сент. 1996г. Во встрече также приняли участие наблюдатели из Германии, Польши и Японии.

Руководствуясь Декларацией, принятой на первой встрече министров транспорта СБЕР в г. Алта 8 сент. 1993г. и Совместным заявлением, принятым 10 окт. 1995г. на третьей сессии СБЕР в г. Рованиеми, участники подчеркнули, что национальные транспортные стратегии стран СБЕР должны разрабатываться с учетом их влияния и на общество, и на окружающую среду. Они также пришли к согласию, что существует общий интерес стран-участниц СБЕР к интеграции и созданию эффективной транспортной системы, способствующей развитию деловых и торговых связей, туризма и экономики региона.

На встрече было обсуждено современное состояние и пути развития коммуникаций в свете положений Декларации Второй общеевропейской конференции по транспорту и решений сессии Европейской конференции министров транспорта (ЕКМТ), состоявшейся в мае 1996г. и подтвердили свою приверженность следующим принципам:

- процесс постепенного открытия доступа на национальные транспортные рынки будет развиваться на взаимовыгодной основе;
- транспорт следует развивать в соответствии с национальными интересами и принципами рыночной экономики;
- постепенное упрощение порядка пересечения границ для грузов и пассажиров.

Участники приняли во внимание, что членство в ЕС Дании, Финляндии и Швеции и укрепление связей между Россией и ЕС открывает дополнительные возможности для повышения эффективности сотрудничества в области транспорта в Северной Европе и использования потенциала программ ЕС и его финансовых инструментов.

Одобрив работу по подготовке транспортного анализа в БЕР, проведенную рабочей группой по коммуникациям БРС, участники встречи признали, что развитие коммуникаций в регионе должно быть интенсифицировано в рамках единой глобальной Евроарктической транспортной системы, которая включает конкретные транспортные проекты, дополняющие друг друга и являющиеся составной частью Критских коридоров.

В качестве приоритетных были определены следующие транспортные проекты:

- реконструкция и модернизация Мурманского морского порта и международного аэропорта;
- развитие технических средств обеспечения воздушной трассы Лулео-Рованиеми-Мурманск-Архангельск;
- строительство и реконструкция автодороги Киркенес-Никель-Мурманск;

- строительство (перенос к границе) КПП Борисоглебск на российско-норвежской границе;
- изучение экономической целесообразности строительства и реконструкции железной дороги Киркенес-Никель-Мурманск;

- оказание содействия в реализации международной программы «Северный морской путь» (INSROP).

Участники встречи уполномочили министра транспорта РФ Н.Цаха выступить с сообщением об итогах встречи на Третьей Общевропейской конференции по транспорту. Для подготовки этого сообщения и координации иных действий было принято решение создать специальную рабочую группу (ad hoc).

По приглашению министра иностранных дел России министры иностранных дел Дании, Исландии, Норвегии и Швеции, а также представитель КЕС встретились 5-6 нояб. 1996г. в Петрозаводске на четвертой сессии Совета БЕР. В ее работе приняли участие наблюдатели из Великобритании, Германии, Италии, Канады, Нидерландов, Польши, США, Японии, члены БРС, а также представители коренных народов региона.

Карелия впервые принимала столь высоких гостей СБЕР. По случаю открытия сессии СБЕР правительство республики совместно с председателем СБЕР, министром иностранных дел Е.М.Примаковым устроили официальный обед. На церемонии открытия сессии с приветствием выступил председатель правительства республики В. Н. Степанов.

Затем с отчетным докладом выступил Е.М. Примаков. «Главное в том, что мы стремились вести работу в практической плоскости» – такова была одна из первых и главных мыслей этого отчета. И хотя приоритетное внимание уделялось поиску решений острых экономических, экологических и транспортных проблем российской части Баренцева региона, тем не менее они отвечают и интересам всех участников СБЕР, ибо в современном мире все взаимосвязано.

Этому прагматичному подходу были подчинены и вышеуказанные встречи министров экономики и транспорта. Касаясь сочетания развития производства с жесткими мерами в области экологии, министр в качестве примера особо отметил российско-норвежскую программу «чистое производство» и пригласил подключиться к ней и другим страны Совета.

Поскольку деятельность СБЕР привлекает к региону внимание и стран, лежащих за его пределами, например Японию по проработке использования Севморпути, министр пригласил к более интенсивному сотрудничеству ЕС, тем более, что в регионе проходит единственная пока граница между Россией и ЕС.

Далее Е.М. Примаков остановился на «самой острой проблеме, с которой все мы сегодня сталкиваемся, – финансирование». Дело не стоит на месте. Европейские банковские структуры проявили интерес к ряду проектов в рамках СБЕР, например: развитие цифровой телефонной связи, реконструкция Мурманского и Архангельского портов. Подписано соглашение со Всемирным банком о предоставлении безвозмездных субсидий по проекту защиты биологического многообразия в северных районах. Получен положительный ответ из КЕС относительно возможности

поддержки некоторых проектов по линии программы ТАСИС. Парафировано соглашение с Северным инвестиционным банком, в т.ч. применительно к Баренцеву региону.

Однако, как подчеркнул министр, — «все это пока недостаточно». В силу этого министр внес предложение поручить Рабочей группе по экономике СБЕР и попросить БРС направить детализованные заявки на финансирование проектов в ЕС, МБРР и ЕБРР. Одновременно, чтобы избежать возможного дублирования и распыления средств, провести инвентаризацию проектов, осуществляемых Советом государств Балтийского моря (СГБМ), Советом министров северных стран, Арктическим советом, Северным форумом и др.

Резюмируя, министр подчеркнул, что модель сотрудничества на Севере может стать вкладом и в ведущуюся в рамках ОБСЕ работу по формированию модели общеевропейской безопасности для XXIV. Во исполнение принятого на сессии решения совместное заявление СБЕР было официально распространено на саммите ОБСЕ, состоявшемся в Лиссабоне 2-3 дек. 1996г.

Министр иностранных дел Норвегии Б.Т. Гудал в своем выступлении выразил особое удовлетворение результатами, достигнутыми на губернском уровне. Это принципиально и в лучшую сторону отличает Баренцево сотрудничество от других европейских региональных организаций. (МИД Норвегии провел в марте 1997г. специальный семинар по обмену опытом для высших должностных лиц из СБЕР, СГБМ и Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС), получивший название 3 «Б»: Балтика, Баренц и Балканы). Б.Т. Гудал также высоко оценил деятельность России по продвижению 15 приоритетных проектов, на реализацию которых, как он особо подчеркнул, одного года совершенно недостаточно.

Особое место он уделит концепции «Мурманского коридора». «Для Норвегии развитие «Мурманского коридора» будет особенно интересным. Для нас приоритетная задача — это сделать сухопутные, воздушные и морские пути максимально открытыми», — отметил министр. В этой связи он упомянул проект переноса КПП «Борисоглебский» и изучение возможности строительства железной дороги Киркенес-Никель.

Доклад о деятельности БРС представил его председатель, губернатор шведской губернии Норботтен Б. Розенгрэн. Он отметил, что работа БРС, БРК, его 12 рабочих и контактных групп в период выполнения Россией функции председателя СБЕР стала еще более конкретной и целенаправленной, в т.ч. и во взаимодействии обеих уровней регионального сотрудничества. В этот актив следует отнести качественные и количественные изменения БРС. Его самостоятельным членом стал Ненецкий автономный округ, а губернии Оулу (Финляндия) и Вестерботтен (Швеция) получили статус наблюдателя (с 1999г. являются полноправными членами БРС).

6-7 мая 1996г. в г. Тромсе, одновременно с первым расширенным заседанием БРС (с участием депутатов местных органов власти), состоялось заседание центральной рабочей группы по экономике СБЕР.

В контексте подготовки к встрече министров финансов и экономики СБЕР на заседании были

утверждены соображения рабочей группы по торговле и экономике БРС по продвижению регионального сотрудничества. Этот документ вызвал повышенный интерес, поскольку в нем фиксировались не только имеющиеся трудности в этом направлении сотрудничества, но и предлагались пути их решения, в т.ч. по инвестиционным, таможенным и правовым проблемам.

Проработка значительного числа проектов Баренцевых программ позволила накопить ценный опыт и контактный потенциал у представителей различных уровней власти в регионе, а также среди предпринимателей.

В принятом совместном заявлении сессии Совет с удовлетворением отметил, что:

— сотрудничество в БЕР, продуктивно и плодотворно развиваясь, активно содействует укреплению мира и безопасности в Европе, и являет собой пример результативного регионального партнерства в общеевропейском масштабе;

— результаты встреч министров экономики и финансов (май, Мурманск), транспорта (сент., Архангельск) международных инвестиционных конференций в Мурманске, а также Второго заседания министров экологии (Рованиemi, дек., 1995г.), заслуживают одобрения, равно как и деятельность рабочих групп СБЕР по экономике, Севморпути и экологии;

— начало работы на Северо-Западе России Венчурного (рискового) фонда Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), а также то, что главы правительств североευропейских стран в авг. 1996г. приняли решение образовать в рамках Северного Инвестиционного Банка (СИБ) механизм кредитных гарантий в размере 100 млн. экю, позволит найти решение проблемы финансирования проектов СБЕР;

— развитие контактов на губернском и муниципальном уровнях направлены на улучшение жизненных условий населения региона;

— особую роль в обеспечении устойчивого развития и сохранении традиционного уклада жизни играет вклад коренных народов региона;

— структура и стратегия Баренцевой программы на 1997-99 гг. конструктивны.

Особо Совет выразил признательность Правительству России за его усилия, предпринятые в ходе выполнения функций председателя СБЕР в 1995-96 гг. Функции председателя СБЕР приняла на себя Швеция.

22 янв. 1997г. министр иностранных дел Швеции Л. Хьелм-Валлен на протокольном мероприятии в Лулео (Швеция) в честь открытия заседания БРС отметила, что «Россией после выполнения ею функций председателя СБЕР Швеции был передан дом, находящийся в хорошем состоянии»¹³⁷.

Несколько иная оценка прозвучала из уст принявшей от шведской губернии Норботтен пост председателя БРС губернатора Лапландии Х. Покки. Она открыто сказала, что в региональном сотрудничестве «слишком много форм и слишком мало действий». Это позволило газете «Финмаркен» назвать Х.Покку «девушкой, наводящей порядок в Баренцевом доме».¹³⁸

Характерно, что это «порядок» начался с выработки плана действий БРС по выполнению решений, принятых на сессии министров иностранных дел СБЕР в Петрозаводске, которые были сформулированы следующим образом.

– Устранение преград, затрудняющих развитие регионального сотрудничества в сферах торговли и экономики.

– Поддержка мероприятий, нацеленных на решение экологических проблем.

– Содействие в осуществлении проектов, предложенных МАГАТЭ по вопросам утилизации и хранения радиоактивных отходов.

– Мероприятия, направленные на снижение уровня промышленных экологических загрязнений.

– Сотрудничество в сфере рационального ведения лесного хозяйства с центром тяжести на Северо-Западе России.

– Улучшение предпосылок для торговли и инвестиций в регионе путем содействия в решении проблем, связанных с таможенными и транзитными процедурами, пошлинами, а также банковской системой, сертификатами на качество и документами на недвижимость.

– Мероприятия по сектору энергетики: повышение эффективности производства, энергообеспечения и энергосбережения.

– Улучшение текущего анализа, оценок и координации со стороны БРС в рамках различных программ.

Анализ проделанной работы БРС, представленный председателем БРС Х.Поккой при передаче полномочий главе администрации Мурманской обл. Ю.А. Евдокимову в дек. 1998г. подтвердил эффективность работы БРС, в т.ч. по концепции «Мурманского коридор».

Наиболее наглядно эволюция интересов российских участников Баренцева сотрудничества просматривается в Баренцевых программах. Первая Баренцева программа на 1994-95 гг., имевшая временной горизонт до 1999г., была составлена при норвежском руководстве и в СБЕР, и в БРС как проектная программа или программа действий, в которой интересы россиян лишь фиксировались. Вторая Баренцева программа на 1996г. была разработана при председательствовании в СБЕР Финляндии, а в БРС – шведской губернии Норботтен как рамочная программа, аналогичная программе ЕС Интеррег и интересы российских субъектов сопрягались с интересами ЕС. В третьей Баренцевой программе на 1997-99 гг., подготовленной при председательствовании в СБЕР Швеции и в БРС финской Лапландии были актуализированы в первую очередь социально-ориентированные проекты из предыдущей программы.

Наибольший интерес для данного исследования представляет четвертая Баренцева программа на 2000-03гг. Она формировалась и утверждалась в условиях председательствования с марта 2000г. России в СБЕР и Мурманской обл. с дек. 1998г. – в БРС. С учетом накопленного опыта в период выполнения функций председателя СБЕР в 1995-96 гг., интересов российских участников на губернском уровне, а также опыта, в том числе негативного, по реализации предыдущих программ, Баренцева программа на 2000-03 гг. не только развивает ранее начатые направления, но и одновременно указывает конкретные работы и проекты на каждый год.

Наиболее точно типологию и эволюцию российских интересов на губернском уровне в Баренцевом сотрудничестве можно проследить и

проанализировать на примере концепции «Мурманский коридор».

§ 2. СУЩНОСТЬ КОНЦЕПЦИИ «МУРМАНСКИЙ КОРИДОР»: ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В Декларации об основах отношений между Россией и Норвегией отмечено, что стороны придают важное значение взаимодействию в рамках рабочей группы по экономическому сотрудничеству между северными регионами России и Норвегии (при межправительственной комиссии). В фев. 1996г. в г. Тромсе состоялось очередное заседание этой рабочей группы, в ходе которого представитель администрации Мурманской обл. проинформировал о проработке концепции «Мурманский коридор».

В марте 1996г. руководители губернии Финмарк и Мурманской обл. совершили поездку в Осло, где в ходе встреч с руководителями ряда министерств и ведомств представили данную концепцию и получили принципиальную поддержку норвежской стороны. Председатель губернского собрания Финмарка Э.А. Мидтун, выступая после этой поездки на открытии зимнего Баренцева фестиваля, в Киркенесе расшифровала данную концепцию как северонорвежское взаимодействие в первую очередь с Мурманской обл. по четырем «К»: капитал, коммуникации, компетентность и культура.

Действительно, Мурманская обл. является ближайшим российским соседом и партнером Северной Норвегии, являясь одной из наиболее крупных и развитых субъектов европейского Севера России. Почти вся она находится за Полярным кругом, ее территория составляет 144, 9 тыс. кв. км, что эквивалентно вместе взятым территориям Швейцарии, Ирландии и Бельгии.

По данным Мурманского областного комитета государственной статистики население области на начало 2001г. составило 983,2 тыс. чел. (снижение по сравнению с 1996г. более, чем на 50 тыс. чел.), из которого около 92% проживают в городах. Средний возраст жителя области – 33 года.¹³⁹

Область располагает богатейшими природными ресурсами. На кадастре учтены прогнозные ресурсы более 100 рудопроявлений. Известно свыше 60 месторождений минерального сырья, эксплуатируется 29 полезных ископаемых: фосфатные, титаносодержащие, железорудные, алюминийсодержащие, медно-никелевые, редкометалльные и металлорудные. Значительны запасы каменно-строительных и песчано-гравийных материалов, уникальных месторождений облицовочного камня, полудрагоценных и поделочных камней.

Топливо-энергетические ресурсы представлены в основном гидроэнергетикой и углеводородным сырьем. Имеется 17 ГЭС, Кольская АЭС и две ТЭС. Суммарная мощность энергосистемы составляет 4125 мвт. с возможной выработкой 19,5 млрд. квтч.

В 1985г. на шельфе Баренцева моря открыто одно из богатейших газоконденсатных месторождений Севера России – Штокмановское. Его запасы составляют около 3 трлн. куб. м. газа и 21,8 млн.т. газоконденсата.

В силу вышеизложенного экономика области в основном сориентирована на использование природных ресурсов, обеспечивая 100% общероссийского производства апатитового и 11,7% железно-

го концентратов, 13,7% меди рафинированной, около 41% никеля, а также 16% рыбной продукции.

В сфере материального производства около 90% прибавочного продукта создается промышленными предприятиями, крупнейшие из которых:

– два комбината РАО «Норильский никель»: «Североникель» (г. Мончегорск) и «Печенганикель» (г. Заполярный и пос. Никель);

– железорудные предприятия: АО «Ковдорский ГОК» (г. Ковдор) и АО «Олкон» (г. Оленегорск);

– два предприятия электроэнергетики: Кольская АЭС (г. Полярные зори) и АО «Колэнерго» (пос. Мурмаши);

– три рыболовецких флота, дающих около 85% сырья для рыбной промышленности: АО «Мурманский траловый флот», АО «Севрыбхолодфлот» и АО «Мурманрыбпром» (г. Мурманск).

Через незамерзающий Мурманский порт в сочетании с железнодорожным и автомобильным транспортом обеспечиваются международные грузоперевозки в т.ч. через Севморпуть в Японию и другие страны юго-восточного региона.

Несмотря на достаточные суровые природно-климатические условия в области было произведено в 1999г. около 24,6 тыс. т. молока, 165 млн. штук яиц, 7,6 тыс. т. мяса всех видов, 30,7 тыс. т. картофеля и 5,5 тыс. т. овощей, что выше объемов производства к 1998г. в среднем на 10%.¹⁴⁰

Около 50 фирм занимаются туризмом, в т.ч. горнолыжным. Его перспективы особенно велики в Хибинах, где лыжный сезон длится 8 месяцев в году. Получили развитие спортивное рыболовство, охота, арктические круизы на судах Мурманского морского пароходства на Шпицберген, к берегам Новой Земли и на Северный полюс.

Располагая высоким экспортно-импортным потенциалом, область поддерживает контакты с 79 странами мира. Основные торговые партнеры – Норвегия, Нидерланды, Финляндия, Германия, Украина, Молдова, Беларусь.

Наиболее эффективно в области работают следующие норвежские фирмы:

– «Норск Гидро» (ЗАО «НорУ Природа» – деревообрабатывающий завод в пос. Верхнетуломский);

– «Дино Индустриер АСА» (один из ведущих производителей гражданских взрывчатых веществ в мире (как пользователь технологии А.Нобеля), имеет контракт на производство и поставки непатрированных взрывчатых веществ на ГМК «Печенганикель», ведутся переговоры о поставках взрывчатых веществ на Ковдорский ГОК, ОЛКОН и другие промышленные предприятия);

– НЕЕГ (по межправительственному соглашению внедрение энергосберегающих технологий с созданием демонстрационной зоны, в т.ч. на ряде конкретных объектов – школ, детских садов и др. в г. Кировске);

– «Баренцкомпани» (рыбпродукты);

– «Киркенес Шипсэкспедишон» (грузовые перевозки совместно с Мурманским морским пароходом) и другие компании.

В пограничной с Россией коммуне (районе) Сер-Варангер (ее центр г. Киркенес) число зарегистрированных фирм, работающих с российскими партнерами, возросло в 2001г. до 150 (в 1992г. – 46)

и они имели средний оборот более 9 млн. крон, что почти на 3 млн. крон больше, чем в 1998г. В целом их товарооборот с Россией возрос с 560 млн. крон в 1994г. до 1 млрд. 250 млн. крон в 2001г. За этот же период было основано 24 норвежских предприятий в России.

В силу этого последствия от закрытия градообразующего предприятия «Сюдварангер» не стали столь драматичными при реструктуризации экономики коммуны.

«Мы видим, что восточная торговля начинает становиться новым краеугольным камнем для экономической жизни коммуны», – подчеркнул председатель торгово-промышленного совета коммуны киркенесец Т. Рогнму.¹⁴¹

Анализ показывает, что важную роль в этом процессе играет нахождение в Киркенесе ряда опытных консалтинговых фирм (или представительств) по работе с Россией: «К. Стурвик и Ко АС», «Центр восточной торговли», «Барлиндхауг АС». Благодаря их деятельности коммуна становится своего рода «плацдармом» новой стратегии Норвегии по отношению к сотрудничеству с Россией, а Киркенес – сервисным центром для «Мурманского коридора».

С помощью указанных консалтинговых фирм было оперативно и профессионально, с привлечением ведущих североевропейских экспертов проведены маркетинговые и инжиниринговые исследования практически всех средних и крупных проектов «Мурманского коридора», а также Баренцевой программы. Наиболее известные из данных проектов следующие:

1. Строительство железной дороги Киркенес-Никель. Изучение целесообразности строительства железной дороги Киркенес-Никель началось с 1993г., когда об этом заявил при открытии первой сессии министров иностранных дел в Киркенесе Т. Столтенберг. Первоначально разработчики этого проекта увязывали строительство железной дороги к развитию киркенесского порта, который бы в этом случае становился бы конкурентом Мурманского порта. По этой причине проект был отклонен российской стороной.

Сняв достаточно амбициозные планы по порту, разработчики подсчитали, что поставки железной руды из г. Оленегорска по проектируемой железной дороге на комбинат «Сюдварангер» (где завершались собственные рудные ресурсы) не покрывают расходов на ее строительство. В силу этого вопрос о железной дороге был отложен, а в дек. 1996г. комбинат «Сюдварангер» был частично перепрофилирован и реструктуризирован.

Однако в связи с ростом товарооборота Норвегии с Россией, Китаем и другими странами, увеличением пассажиропотоков, в т.ч. туристских, вновь возникло предложение присоединиться к «государству железных дорог», – как иногда называют Россию. В рамках рабочей группы по «Мурманскому коридору» была создана специальная подгруппа, которая было поручено изучить все обоснования для этого проекта (о необходимости такого изучения было принято соответствующее решение Стуртинга). В 1998г. норвежская сторона в лице местных властей, а также торгово-промышленной палаты Финмарка начала сбор средств для возобновления изыскательских работ по этому проекту, ориентировочная стоимость которого составляет около 20 млн. долл.

«Подключенные» к данной проблеме средства массовой информации придали важному экономическому проекту политический аспект: «от железного занавеса — к железной дороге».

2. Автодорога Киркенес-Никель-Мурманск. Имеется ввиду строительство автодороги Никель-Приречный-131-й км. автодороги Мурманск-КПП «Лотта» (на российско-финляндской границе). Заинтересованность норвежской стороны в ускорении открытия этой дороги заключалась в том, что действующая дорога через п. Печенгу открыта для проезда иностранного автотранспорта лишь четыре дня в неделю. Интересы российской стороны заключаются в том, что дорога часто закрывается из-за снежных заносов и при этом становится отрезанным Печенгский район с населением более 50 тыс. человек.

На базе проведенного технико-экономического изучения проблемы в мае 1995г. руководители губернии Финмарк и администрации Мурманской обл. подписали договор о сотрудничестве в строительстве данной дороги. В соответствии с договором губернские власти профинансировали участие в этом проекте (из государственных средств, выделенных МИД Норвегии) в размере 5 млн. крон (около 820 тыс. долл. США).

Норвежские политологи обратили внимание на принципиально новое обстоятельство: впервые в истории страны инвестирование государственных средств за рубеж прошло децентрализованно, через губернские власти.

В марте 1998г. в ходе визита в г. Мурманск министра иностранных дел Норвегии К. Воллебэка (сменил Б.Т. Гудала в сент. 1997г.) была достигнута договоренность о дополнительном инвестировании в размере 2 млн. крон, а также о поставках снегоуборочной техники и оснастки для обустройства автотрассы по международным стандартам. В окт. 1998г. после окончания семинара, посвященного трехлетию выдвижения концепции «Мурманский коридор», автодорога была пущена в эксплуатацию.

По оценкам норвежских участников семинара успешная реализация данного проекта в столь короткие сроки была бы практически невозможна без наличия концепции «Мурманский коридор», которая создала политические и организационные предпосылки для конструктивного взаимодействия в столь чувствительном для пограничных и военных властей районе.

3. Единственный на сухопутной части российско-норвежской границы контрольно-пропускной пункт «Борисоглебск» был построен в конце 70гг. в 20 км. от линии границы. Данное обстоятельство создает немало неудобств для постоянно увеличивающегося потока грузов и пассажиров. За период с 1992г. число пересечений границы возросло более, чем в 11 раз и составило в 1999г. свыше 100 тысяч (человеко-пересечений).

С учетом того, что между границей и КПП находится небольшой поселок, где проживают несколько десятков специалистов, обслуживающих Борисоглебскую ГРЭС, а также расположена церковь святых Бориса и Глеба, куда по религиозным праздникам прибывают сотни прихожан, такое местоположение КПП лишает российские власти возможности осуществлять таможенные и пограничные формальности с ними надлежащим образом. Более того, зафиксированы попытки исполь-

зования данного обстоятельства криминальными структурами.

Это вынуждает российские пограничные власти содержать непосредственно на границе еще один КПП, сотрудники которого официально не оформляют въездную визу, а лишь фиксируют въезд на территорию России и сообщают по телефону в КПП «Борисоглебск» данные о въезжающем и виде транспорта. Правовая неопределенность пребывания иностранных граждан на территории России, необустроенность автодороги и отсутствие необходимого сервиса, имевшие место аварии, в т.ч. с участием иностранных граждан или принадлежащих им транспортных средств, затрудненный въезд в эту зону сотрудникам ГИБДД и ВАИ, а также автомашинам медицинской помощи требовали поиска безотлагательного решения данной проблемы.

Кроме того, для десятков тысяч иностранных туристов, прибывающих в Киркенес на круизных судах на (4-5 ч.) такое месторасположение КПП лишало возможности посетить церковь святых Бориса и Глеба, т.к. необходимо проехать около 80 «лишних» км. для прохождения пограничных и таможенных формальностей. По подсчетам экспертов за туристский сезон (июнь-авг. прибыль для российской стороны может составить до 1 млн. долл. США).

По прямому поручению министра иностранных дел Б.Т. Гудала Баренцсекретариат в Киркенесе совместно с руководством губернского собрания Финмарк внесли предложение администрации Мурманской обл. о строительстве нового КПП за счет норвежской стороны непосредственно на границе. Созданная смешанная рабочая группа провела маркетинговые исследования и представила предпроект строительства в контексте концепции «Мурманский коридор».

Проблематика строительства КПП обсуждалась в ходе ответного визита в Осло 28-31 янв. 1997г. делегации Федеральной пограничной службы России во главе с командующим Арктической группой войск генерал-лейтенантом К.К. Плешко, прибывшей в Норвегию по приглашению министерства юстиции. Выступая после переговоров с делегацией в Стортинге министр Б.Т. Гудал сообщил, что для строительства КПП правительство Норвегии планирует выделить 20 млн. крон на здание и около 2 млн. крон — на мебель и компьютерное оборудование.

После процедуры необходимых согласований 28 мая 1999г. было подписано межправительственное соглашение «О строительстве международного автомобильного пункта пропуска «Борисоглебск» на российско-норвежской государственной границе» (МАПП). Соглашение вступило в силу 14 июля 1999г. С учетом уникальности соглашения для данного исследования, представляется оправданным привести в изложении его основные положения.

В преамбуле соглашения отмечается взаимная заинтересованность в дальнейшем развитии двусторонних связей и содействии повышению эффективности и ускорению пограничного, таможенного и иных видов контроля на российско-норвежской государственной границе, а также желание Норвежской Стороны оказать безвозмездное техническое содействие Российской Стороне в переносе международного автомобильного

пункта пропуска «Борисоглебск» (далее – пункт пропуска «Борисоглебск») непосредственно на российско-норвежскую государственную границу путем строительства нового комплекса. В практическом плане Стороны согласились о следующем.

– Норвежская Сторона финансирует и осуществляет руководство проектированием и строительством пункта пропуска «Борисоглебск» «под ключ» в пределах суммы в 20 млн. норвежских крон. Норвежская сторона выделяет дополнительно до 2 млн. норвежских крон на оснащение служебных помещений офисным оборудованием и техническими средствами.

– Полномочными органами Сторон по практической реализации настоящего Соглашения являются: с Российской Стороны – Государственный таможенный комитет Российской Федерации при участии, там где это необходимо, Администрации Мурманской обл.; с Норвежской Стороны – Норвежская государственная компания «Статсбюгг». Для содействия успешной реализации настоящего Соглашения и для разрешения возможных споров полномочные органы Сторон создают совместную Рабочую группу, в состав которой могут привлекаться представители других ведомств Сторон.

– Норвежская Сторона представляет предложения по основному и вспомогательным зданиям пункта пропуска «Борисоглебск» с прилегающей автомобильной стоянкой. Российская Сторона предоставляет исходно-разрешительную документацию для выполнения проектно-изыскательских работ. Норвежская Сторона обязуется выполнить землемерные и топографические работы на территории строительства. Российская Сторона обеспечит проверку земельного участка для строительства и прилегающей территорий, включая дно озера, с целью обнаружения и обезвреживания взрывчатых веществ, возможно оставшихся со времен Второй мировой войны. На основании результатов работ по исследованию грунта и топографической съемки местности полномочные органы Сторон совместно определяют место размещения пункта пропуска «Борисоглебск», которое будет выбрано таким образом, чтобы обеспечить свободный обзор местности и визуальный контакт между сопредельными пунктами пропуска двух стран, располагаемыми с учетом этого как можно ближе друг к другу. Российская Сторона обеспечивает проведение всех работ, связанных с выделением земельного участка и подготовкой строительной площадки для строительства пункта пропуска «Борисоглебск». Норвежская Сторона по согласованию с Российской Стороной обеспечивает проектирование и разработку архитектурного плана пункта пропуска «Борисоглебск», а также осуществит строительные работы в соответствии с норвежскими строительными предписаниями в отношении качества и функциональности строений и внутренних помещений с учетом российских требований и предписаний, касающихся проектных и строительных работ (к строительству могут привлекаться российские фирмы). Норвежская Сторона отвечает за работы, связанные с обеспечением пункта пропуска «Борисоглебск» водоснабжением и строительством канализационных коммуникаций. После завершения строительства пункта пропуска «Борисоглебск» Российская Сторона обеспечивает его подключение к

российской сети электропитания. В ходе строительных работ Норвежская Сторона обеспечивает доступ к норвежской сети электропитания и оплату потребляемой электроэнергии. Каждая из Сторон несет расходы, связанные с проведением работ и мероприятий, подпадающих под ее ответственность.

– После завершения строительства пункт пропуска «Борисоглебск» безвозмездно передается в федеральную собственность РФ для дальнейшей эксплуатации Государственным таможенным комитетом РФ. Норвежская Сторона принимает на себя ответственность за устранение возможных строительных дефектов в течение одного года после даты передачи пункта пропуска «Борисоглебск» Российской Стороне.

– Стороны по согласованному перечню освобождают от таможенных пошлин, налогов и сборов материалы, оборудование и другие товары, ввозимые на территорию Российской Федерации для проектирования и строительства пункта пропуска «Борисоглебск» в рамках настоящего Соглашения. При этом Российская Сторона рассматривает эти товары как безвозмездную помощь в рамках оказания технического содействия в установленном порядке. Необходимые машины и механизмы, временно ввозимые для целей строительства, освобождаются от таможенных пошлин, налогов и сборов. Российская Сторона принимает меры по облегчению и упрощению процедуры сертификации строительных материалов или подтверждения норвежских сертификатов на строительные материалы там, где такие сертификация или подтверждение являются необходимыми.

– Пропуск через российско-норвежскую государственную границу рабочих и специалистов, участвующих в строительстве пункта пропуска «Борисоглебск», осуществляется в упрощенном (безвизовом) порядке на основании списков, утвержденных пограничными представителями Российской Федерации и Королевства Норвегия, по пропускам в установленной форме и по документам, удостоверяющим личность.

Ход строительства МАПП идет по графику, его завершение предусмотрено в конце 2002г.

Многие эксперты разделяют образное выражение председателя губернского собрания Финмарк Э.-А.Миддтун, подчеркнувшей на семинаре в Мурманске в окт. 1998г., что реализация этого проекта вместе с проектом создания таможенного терминала в пос. Никель не только значительно повысит скорость трансграничных операций, но и сделает КПП своего рода «цивилизованной дверью» в «Мурманский коридор».

4. Северный морской порт не вошел в число приоритетных проектов на встрече министров транспорта СБЕР, однако постановлением Правительства России от 22 нояб. 1996г. №1383 «О мерах по стабилизации социально-экономического положения Мурманской области» была одобрена инициатива администрации области по проектированию и строительству в Печенгской губе нефтяного терминала для приемки и переработки углеводородного сырья из месторождений шельфа Западной Арктики. Таким образом, официально принят (с некоторыми изменениями) проект, который был одобрен второй сессией СБЕР в 1994г.

При подготовке технико-экономического обоснования проекта оценивались четыре пред-

полагаемых варианта: Грехиха, Териберка, Кольский и Печенгский заливы. Печенгский залив подошел по всем выдвинутым критериям. Имеются необходимые глубины для захода супертанкеров дедвейтом более 200 тыс. т., хорошие маневровые пространства, акватория защищена от ветров, в районе имеется автомобильное и железнодорожное сообщение, развита необходимая инфраструктура, поскольку ранее здесь размещалась военно-морская база с АПЛ.

Экологическую экспертизу проекта осуществили ученые Мурманского морского биологического института Кольского научного центра РАН во главе с профессором Г.Г. Матишовым.

Б.Т. Гудал в выступлении в стортинге 30 янв. 1997г. сообщил, что Норвегия предложила России сотрудничество в Баренцевом море, в том числе по добыче нефти и газа, но при предварительном условии окончания разделения «серой зоны» на норвежско-российской морской границе. Данная тема обсуждалась в ходе визита министра иностранных дел России Е.М.Примакова в Осло в марте 1997г., в рамках его участия в пятой сессии СБЕР в Лулео (Швеция) в янв. 1998г.

После импульса М.Горбачева в 1987г. удалось найти развязки в северной части «серой зоны» и к 1991г. неразграниченным остался южный участок площадью около 40 тыс. кв. км. Норвежская сторона дала понять, что готова разделить его пополам. СССР отклонял такую пропорцию, в том числе и потому, что в этом богатом рыбой районе были обнаружены перспективные месторождения нефти и газа. В янв. 2001г. появились сообщения норвежских СМИ об открытии месторождений нефти в Баренцевом море, в районе, прилегающем к «серой зоне».

В ходе посещения Мурманска в апр. 2000г. президент России В.В. Путин подчеркнул необходимость ускорения разрешения данного вопроса.¹⁴² Результаты проходящих консультаций экспертов министерств иностранных дел двух стран по указанной проблеме вызывают определенный оптимизм.

В 1997-99 гг. администрация Мурманской обл. совместно с правлением губернии Финмарк организовали презентацию проекта порта на ежегодной всемирной нефтяной выставке в Хьюстоне (США). Как подчеркнул председатель правительства области А.А.Малинин презентация прошла с успехом. Единственное, что сдерживает сегодня иностранных инвесторов – это несовершенство российского законодательства.¹⁴³

С учетом того, что в 1997г. принят Федеральный закон «Об участках недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции» дальновидные зарубежные компании уже вложили серьезные инвестиции в Тимано-Печерскую нефтегазозоносную провинцию. Наряду с американскими и английскими фирмами динамично работает и норвежские «Ношк Гидро» и «Статойл». В настоящее время на повестке дня создание международного консорциума «Варандейский нефтяной терминал», откуда углеводородное сырье на танкерах ледового класса планируется поставлять в проектируемый Северный морской порт.

Главным аргументом за Северный морской порт выступают экономические сопоставления морского и сухопутного вариантов доставки сы-

рья. По расчетам экспертов доставка одной тонны нефти из Варандея в Роттердам морским путем будет стоить от 25 до 30 долл., в то время как через Балтийский трубопровод – от 41 до 44 долл.¹⁴⁴

В нояб. 1999г. из Мурманска в Северную Европу вышел первый танкер усиленного ледового класса с нефтью из Тимано-Печерской провинции. В условиях нестабильности мировых цен на энергоносители в конце 2000-начале 2001 гг. новые импульсы продвижению российско-норвежскому сотрудничеству в освоении углеводородных богатств российского Севера придала первая Евроарктическая конференция по нефти в Киркенесе (5-6 фев. 2001г.). В ходе аналогичной конференции в Осло в январе 2002г. Зам. ген. директора АО «Росшельф» Ю.Федоровский отметил, что Штокмановское месторождение может быть введено в эксплуатацию в 2007-10гг., а Приразломное – в 2004г.

В специальном выпуске журнала «Международная жизнь», посвященном российско-норвежским отношениям (1997г. №5), помещена статья Председателя губернского собрания Финмарка Э.А. Мидтун, которая посвятила ее в основном концепции «Мурманский коридор». Э.А. Мидтун как политик-реалист не обходит стороной и имеющиеся проблемы. В их иерархии она особо выделяет проблему финансирования. «Недостаток финансирования является одним из основных препятствий для деловой активности в северной России. Очень немногие западные банки хотя бы предоставлять гарантии, кредиты, или займы для операций.»¹⁴⁵

Характерно, что данная проблема нашла свое отражение и в Плане сотрудничества между Мурманской обл. и губернией Финмарк на последующие годы. Наряду с планами немало и сделано. Как уже отмечалось, согласно решению Стортинга стало возможным получить норвежские кредиты под контргарантии областных администраций (ранее только федеральных властей), в конце 1996г. Норвегией создан инвестиционный фонд (180 млн. норв. крон) по проектам на Северо-Западе России. Ранее, в конце 1995г. Норвегией совместно с Финляндией, Швецией и ЕБРР учрежден Фонд венчурного (рискового) капитала для Северо-Запада России с уставным капиталом в 53 млн. долл.

Несмотря на это, проблемой проблем остается российское участие в финансировании утвержденных проектов. В условиях секвестра федерального бюджета и концентрации банковского капитала в Москве местным администрациям и региональным банкам все труднее найти необходимые средства.

Об этом постоянно идет достаточно острая дискуссия в ходе инвестиционных конференций «Возможности регионов Севера» в Мурманске. Выступая на открытии конференции в нояб. 1997г., посол-координатор по делам СБЕР МИД Норвегии А.Риндал вместе с приветствием мининдел К. Воллебэка отметил, что правительство во главе с К.М.Бундевиком также будет продвигать и развивать Баренцево сотрудничество и двусторонние связи с Россией. Норвегия останется приверженцем развития в СБЕР «человеческого измерения» и поэтому в период своего председательствования в СБЕР (с янв. 1998г. по апр. 1999г.) намерена акцентировать усилия в сфере

образования, исследований, здравоохранения, культуры и коренных народов. «Бизнес и инвестиции показали себя сферой, где труднее достичь хороших результатов» резюмировал посол. (Проведение Норвегией в период своего председательствования в СБЕР встречи министров культуры СБЕР в Архангельске осенью 1998г. подтвердило данный тезис).

В выступлении на конференции депутата Госдумы России А.В.Козырева также прозвучала обеспокоенность за инвестиции в российскую часть Баренцева региона¹⁴⁶. Одновременно он критически оценил намерения МИД России в условиях секвестра закрыть Генеральное консульство России в Киркенесе. Это сообщение вызвало достаточно острую реакцию в норвежской и российской прессе и еще раз подчеркнуло глубину финансовых проблем российской стороны в Баренцевом сотрудничестве (Е.М. Примак, отвечая 20 янв. 1998г. в г. Лулео на соответствующий вопрос журналистов, сообщил, что генконсульство сохранится, хотя и в сокращенном составе)¹⁴⁷.

Анализ показывает, что, несмотря на отмеченные трудности, концепция «Мурманский коридор» продолжает развиваться. Частично решение проблемы финансирования найдено в открытии филиала крупнейшего норвежского банка – ДНБ в Мурманске. По аналогии с Черноморским экономическим сотрудничеством (ЧЭС), где для решения финансовых проблем образован собственный банк, Баренцево сотрудничество воспользовалось существующим в рамках Северного совета Северо-европейским инвестиционным банком, с которым правительство России подписало в конце 1997г. соответствующий договор о сотрудничестве.

Однако самым серьезным испытанием на прочность всей концепции «Мурманский коридор» стал разразившийся в авг. 1998г. финансово-экономический кризис в России.

Уже 3 сент. 1998г. председатель губернского собрания Финмарка Э.-А.Мидтун устроила пресс-конференцию, на которой сообщила о готовности обсудить потребность в особой помощи Мурманской обл. После официального подтверждения губернатором Мурманской обл. Ю.А.Евдокимовым потребности в помощи 15 сент. 1998г. было создано в Лулео чрезвычайное заседание БРК, в ходе которого норвежская сторона заявила о выделении 2 млн.крон на гуманитарную помощь. Значительные суммы выделили также финские и шведские партнеры, в т.ч. для жителей Архангельской обл. и Карелии.

С учетом того, что квоты на гуманитарную помощь в область были перекрыты более чем в 50 раз, Ю.А. Евдокимову пришлось обращаться в Государственный таможенный комитет России с соответствующей просьбой, которую удалось решить только после вмешательства правительства России (В.И. Матвиенко)¹⁴⁸.

Ю.А.Евдокимов, выступая на пресс-конференции по итогам визита в Канаду 17-19 дек. 2000г. в составе делегации президента России В.В.Путина, отметил полезность для области международного сотрудничества на Севере, в т.ч. и реализации концепции «Мурманский коридор».¹⁴⁹

Анализ показывает, что для этого были достаточно веские обоснования. Действительно, за

1999г. внешнеторговый оборот области превысил 1 млрд.долл. В структуре экспорта 37,6% составили цветные металлы и изделия из них (в 1998г. – 42%), 21,3% – апатитовый концентрат, (в 1998г. – 25,3%), 32% – рыба и ракообразные (в 1998г. – 20,2%). В структуре импорта 38% составили суда (рост к 1998г. в 4,5 раза), 19,2 – химическая продукция (в 1998г. – 79,3%), 15,2% – машины и оборудование (в 1998г. – 76,8%), 7,4% – продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (снижение в 3,5 раза).

Впервые за годы реформ был достигнут рост иностранных инвестиций. Объем инвестиций в основной капитал составили 4 млрд. руб, или 136,8% к 1998г. Иностранные инвестиции составили около 8 млн. долл. Основная доля инвестиций приходится на рыбную промышленность (81%).

Основными странами-инвесторами являются Норвегия (50%), Великобритания (23,7%). Кроме того, были привлечены иностранные инвестиции для КАЭС – 11,2 млн.долл., РТП «Атомфлот – 1,5 млн.долл., проект по хранилищу ОЯТ (отходы ядерного топлива) – 6,2 млн.долл., создание Образовательного центра по энергосберегающим и природоохранным технологиям – 0,6 млн. долл., а также в ряд других проектов по федеральным и иным программам.

По данным московского журнала «Эксперт»¹⁵⁰ рейтинг Мурманской обл. по инвестиционной привлекательности среди субъектов Федерации поднялся с 36 места в 1996г. (начало реализации концепции «Мурманский коридор») на 26 место в 2000г. Улучшили свои позиции и другие субъекты-участники Баренцева сотрудничества: Архангельская обл. с 51 места в 1998г. переместилась на 43 место в 2000г., Карелия – соответственно с 64 на 59 место.

Прошедший в окт. 2000г. в Мурманске международный семинар по проблемам формирования инвестиционного климата и работе региональных законов о зонах экономического развития (роста) подтвердил позитивные тенденции. Норвежские представители отметили, что с учетом принятия в фев. 1999г. рамочного закона о частичном освобождении от налогов предприятиям – резидентам, а также конкретных законов о зоне роста завода «Мурманская судовой верфь» и о государственной поддержке предпринимателей в Терском и Ловозерском районах, перспективы всех проектов «Мурманского коридора» видятся достаточно оптимистичными.

При этом впервые проекты «Мурманского коридора» могут создаваться не только на российской территории, но и в Норвегии. На заседании рабочей группы по «Мурманскому коридору», состоявшейся в г. Апатиты в сент. 2000г., в работе которой приняли участие не только представители губернии Финмарк, но и других северонорвежских губерний Тромс и Нурлан, а также представители МИД Норвегии, был рассмотрен российско-норвежский проект «Условия для российско-норвежского предпринимательства в Норвегии».

По оценке сопредседателя рабочей группы бывшего вице-губернатора Мурманской обл. А.А. Малинина принятие данного проекта качественно изменит весь комплекс концепции «Мурманский коридор», так как позволит российскому бизнесу легитимно войти в достаточно емкий и

одновременно высококонкурентный рынок Норвегии.

§ 3. Глобальная информационная революция и ее влияние на сотрудничество в БЕР

В условиях феномена информационной революции, охватившей в конце XXв. весь мир и нашей особой ее продвижение в странах Северной Европы, значительное внимание в Баренцево-Евроарктическом регионе отводится внедрению на территории российских субъектов — участников сотрудничества современных телекоммуникационных и информационных технологий. В Киркенесской декларации (разделы №3 и 4), равно как и в других основополагающих документах Баренцева сотрудничества особо подчеркивается необходимость приоритетного развития в регионе научно-технического сотрудничества и совершенствования региональной инфраструктуры коммуникаций.

Указанные положения нашли свое развитие в соответствующих проектах Баренцевых программ (мобильная связь, телемедицина, электронная почта, Интернет-технологии и др.). В рамках их реализации 22-24 марта 1995г. состоялась первая конференция Баренцева региона по информационным технологиям «Bar-IT». «Миссией конференции», как отмечали ее организаторы и участники, стал не только наглядный показ огромных возможностей внедрения современных информационных и телекоммуникационных технологий в Баренцевом регионе, но и установление тесных связей между поставщиками технологий и их пользователями.

После открытия конференции ректором Университета в г.Тромсе О.Д. Мьесом с докладом «Перспективы развития Баренцева региона с использованием интеллектуальных информационных технологий» выступил президент Кольского научного центра РАН В.Т. Калинин. Концептуально идеи, высказанные в данном выступлении, хотя уже и частично реализованы (например, создана сеть КНЦ в Интернете KolaNet), во многом остаются актуальными для российских участников сотрудничества по сей день.

Анализ проблематики выступлений на конференции иностранных экспертов показывает, что информатизация проникает практически во все сферы деятельности человека, общества и государства на федеральном и местном уровнях.

Представляется оправданным привести ниже лишь те темы, которые наиболее адекватны данной проблеме:

- «Роль информационных и телекоммуникационных технологий в промышленном развитии»;
- «Информационные технологии как инструмент регионального сотрудничества»;
- «Успешный бизнес в Баренцевом регионе, базирующийся на развитии и продаже систем информационных технологий с использованием спутниковых группировок (в т.ч. российских)»;
- «Журналистское образование в электронной среде»;
- «Развитие и использование саамского языка в современных информационных технологиях»;
- «Интернет как региональная инфраструктура»;
- «Информационные технологии как катализатор развития и сотрудничества в Баренцевом регионе»;

— «Геоинформационные системы и управление ресурсами»;

— «Информационные системы для управления и контроля за рыбными ресурсами»;

— «Информационные технологии в деревообрабатывающем комплексе»;

— «Телемедицина как средство развития норвежско-российского сотрудничества в области здравоохранения»;

— «Сотрудничество в телемедицине между университетами в Тромсе и Архангельске»;

— «Телерадиология в Финляндии»;

— «Телемедицина в Швеции»;

— «Информационные технологии в социальной сфере».

Российские ученые представили также достаточно широкую гамму выступлений:

— «Изменения в информационных технологиях на Северо-Западе России»;

— «Развитие информационных технологий и спутниковых систем для геофизического мониторинга Баренцева региона»;

— «Базирующиеся на военных геоинформационных технологиях системы управления ресурсами»;

— «Развитие телемедицины в Архангельской области»;

— «Планирование будущих потребностей инфраструктуры телекоммуникаций».

В рамках конференции состоялись презентации конкретных проектов:

— «Создание Баренцевой информационной системы (БИС) в Интернете»;

— «Российско-норвежского центра по экологическому мониторингу»;

В рамках конференции также с успехом прошли «живые» или on-line передачи изображений и проведение видеоконференции через Интернет в Архангельском.

По мнению большинства участников конференции ее несомненный успех, особенно среди российских участников, был предопределен не только демонстрацией поражающих воображение информационных и телекоммуникационных технологий (в условиях ее проведения в начале 1995 года), но и тем, что эти технологии были привязаны к конкретным направлениям и проектам практически всех сфер Баренцева сотрудничества как на министерском, так и на губернском уровнях.

С учетом позитивных результатов конференции в окт. 1995г. на заседании БРС в г. Рованиеми было утверждено создание рабочей группы по информационным технологиям, которая подготовила ряд конкретных проектов и предложений. Отчет о проделанной работе по их реализации было намечено представить в рамках второй конференции, прошедшей в г. Апатиты Мурманской обл. в мае 1996г.

В ходе конференции были продемонстрированы следующие из реализованных проектов. Веб-сайт Института промышленной экологии КНЦ РАН, как базовый от российской части Баренцева региона в сети KolaNet, для осуществления мониторинга экологической обстановки в район г.г. Кировск, Мончегорск, Апатит, а также Полярные Зори, где дислоцируется Кольская атомная электростанция. С учетом негативного опыта событий вокруг аварии на Чернобыльской АЭС сеть KolaNet позволяет в режиме реального времени

отслеживать параметры радиационной и иной экологической обстановки и оперативно информировать заинтересованные организации об аварийных и иных нештатных ситуациях.

Баренцсекретариат в Киркенесе устроил презентацию своего веб-сайта с информацией о всей текущей деятельности, включая данные о проектах Баренцевой программы, контактную информацию, графическую информацию, в т.ч. фотографии. Кроме того, Баренцсекретариат проинформировал об учреждении информационных центров: Карельского Баренцева центра (открыт 12 дек. 1995г.) на базе Петрозаводского государственного университета и о создании Информационного Баренцева Центра на базе Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова в Архангельске (был открыт в 1996г.).

Информационные технологии позволили Баренцсекретариату внести предложение об отказе от финансирования дорогостоящего издания на русском и норвежском языках газеты *Varents Nytt* («Новости Баренцева региона»), поскольку все актуальные материалы стало возможным размещать на веб-сайте в Интернете. С 1999г. в Интернете стала выходить электронная газета *The Varents Tribune*¹⁵¹ (на русском и английском языках).

Представляется целесообразным рассмотреть наиболее важные информационные ресурсы, созданные на момент завершения исследования (начало 2001г.) на территории российских субъектов-участников Баренцева сотрудничества в рамках Баренцева информационного сервиса (*BIS – Varents Information Service*).

На заседании БРС 15 окт. 1998г. было принято решение, что *BIS* является многосторонним проектом, в котором Норвегия, Финляндия и Швеция отвечают каждая за свое направление. Норвежская сторона координирует работу своих представителей по систематизации информации при внедрении высокоскоростной сети Интернет, а также финансирует соответствующие проекты (за период с 1995 по 2000 г. норвежской стороной было выделено более 2 млн. крон).

*BIS*¹⁵², как отмечается в преамбуле его веб-сайта (адрес в Интернет www.barents.no означает, что домен норвежский) создан для представления общей информации по Баренцеву сотрудничеству и его проектам по трем разделам:

- Баренцева программа;
- программа здравоохранения;
- программа обмена (стажеры, школьники, студенты).

Наибольший информационный ресурс содержит первый раздел, в котором, наряду с полным изложением Баренцевой программы (2000-03 гг.) на русском, английском и норвежском языках, размещены следующие материалы с соответствующими гипертекстовыми ссылками:

- адресная книга;
- ссылки на адреса в Интернете всех участников Баренцева сотрудничества;
- карта Баренцева региона;
- составы СБЕР, БРС, БРК, и рабочих групп;
- перечень проектов,
- электронная форма заявления на участие в проекте (программе обмена);
- ссылки по экологической проблематике,
- Баренцев информационный сервис в Финляндии;

– контактная информация о Баренцсекретариате (в Киркенесе) и его сотрудниках Баренцсекретариата¹⁵³;

Кроме того, в разделе размещены ссылки на Карельский информационный Баренцев центр¹⁵⁴, Архангельский информационный Баренцев центр¹⁵⁵, Мурманский информационный Баренцев центр,¹⁵⁶ а также даны координаты и электронный адрес Ненецкого информационного Баренцева центра в г. Нарьян-Маре (nepinfo@atnet.ru), который пока не имеет своего веб-сайта.

Структура информации данных центров практически идентична и состоит из следующих блоков:

- информация, в т.ч. иностранных СМИ, о норвежско-российском сотрудничестве в Баренцевом регионе с увязкой к данному субъекту Федерации;
- основные документы и программы Баренцева сотрудничества;
- история создания СБЕР;
- карта Баренцева региона со статистическими данными по всем участникам сотрудничества;
- организация сотрудничества и структура рабочих органов;
- перечень проектов, в т.ч. законченных и текущих в Баренцевой программе;
- организация финансирования проектов и получение бланков заявок на них;
- ссылки на Баренцсекретариат и другие информационные центры;
- полезные ссылки;

Среди указанных ссылок (вместе с перекрестными их число превышает 1200) имеются гиперссылки не только на непосредственных участников Баренцева сотрудничества, но и на соответствующие национальные министерства и ведомства, а также на международные структуры (ООН, ЕС, ОБСЕ, СЕ, Северный Совет, Арктический совет и т.д.). В этой связи следует отметить, что на веб-сервере в Карелии представлены информационные материалы представительства ЕС и отделения информационного офиса Совета министров северных стран (СМСС) в Санкт-Петербурге (аналогичные веб-серверы СМСС созданы также в Архангельске и Мурманске), которые начали функционировать в 2000г. (подробнее в § 1и 2 главы IV).

Создание информационных Баренцевых центров на базе российских университетов не случайно, ибо в рамках как Баренцевой программы, так и иных программ, в т.ч. обмена стажерами, исследователями и студентами, в университетах уже была подготовлена не только соответствующая материально-техническая база, но и пользователи современных информационных технологий, в первую очередь информационных ресурсов Интернета.

С учетом данного обстоятельства на заседании БРС в окт. 1998г. было принято решение об учреждении Виртуального Баренцева университета (дистанционного обучения). Впервые идея о создании этого университета была высказана Советом ректоров университетов Баренцева региона на семинаре по образованию, состоявшемся в июне 1998г. в Киркенесе. По замыслу инициаторов, среди которых были все ректоры российской части Баренцева региона, норвежских университетов и колледжей, а также Ассоциации международного развития колледжей (США), Виртуальный уни-

верситет должен включать в себя важные элементы новой стратегии Баренцева сотрудничества:

– быть современным способом познания мира и других регионов Арктики, а также трансграничных территорий во всем мире;

– служить инструментом для развития российской инфраструктуры через деятельность Совета ректоров;

– комбинировать потенциал российских вузов, включая выигрыш от синергетического эффекта;

– в качестве побочного эффекта – демонстрация российскому студенчеству и социуму в целом, что российские партнеры работают с западными коллегами на равных.

В связи с финансово-экономическим кризисом в России темпы создания университета несколько отстали от запланированных. В фев. 2000г. в г. Орландо (Флорида, США) Ассоциация международного развития колледжей (CCID) познакомила участников проекта с системой дистанционного образования, функционирующей в США. CCID, созданная в эпоху глобализации экономики, ставит своей задачей преодоление замкнутости американского общества, развитие контактов с другими странами, обучение своих студентов взаимодействию с другими культурами, в т.ч. по системе дистанционного обучения. В начале окт. 2000г. в Петрозаводске прошла очередная образовательная конференция «Россия-Норвегия-США», на которой, наряду с продолжением общей дискуссии, был утвержден ряд конкретных проектов. Одним из таких проектов стал одногодичный курс подготовки по системе дистанционного обучения по программе «Менеджмент», который начал реализовываться с янв. 2001г.

С учебными информационными технологиями тесно связан другой проект – создание «Молодежного Баренцева веб-сервера»¹⁵⁷. В сент. 1998г. в г. Кируна (Швеция) состоялась рабочая встреча представителей молодежи Баренцева региона. По ее результатам был проведен семинар в г. Саариселька (Финляндия), где обсуждалась проблематика молодежного Баренцева сотрудничества. В авг. 1999г. в г. Скеллефле (Норвегия) состоялась конференция молодежи Баренцева региона, которая наметила конкретные проекты сотрудничества, уточненные позднее на ее втором этапе в г. Рованиemi (Финляндия).

В марте 2000г. состоялась самая представительная встреча молодежи Баренцева региона, которая утвердила план действий. Наряду с экспедицией «Чистые реки-2000», прошедшей в авг. 2000г. в Карелии и проведением в Архангельске 9-11 нояб. 2000г. международного фестиваля студентов северных стран, был создан и «Молодежный Баренцев веб-сервер». На сервере, который размещен под русским доменом, достаточно широко представлена молодежная проблематика с акцентом на учебные и экологические проблемы.

Другим важным направлением внедрения современных информационных технологий стало развитие телемедицины. Проект вошел одним из первых в Баренцеву программу 1994г. Его инициатором стало отделение телемедицины Региональной больницы в г. Тромсе, а российскими партнерами – Архангельская медицинская академия, Управление здравоохранения администрации области и Областная больница, которые начали контакты по данной проблематике еще в 1993г. На

развитие проекта из Баренцевых программ было выделено более 600 тыс. крон и около 2 млн. крон – из средств программы Евросоюза Интеррег-Баренц (подробнее в § 2 главы IV).

Суть технологии телемедицины заключается в том, что она позволяет передавать с компьютера на компьютер на практически неограниченные расстояния медицинскую информацию, включая изображения, характеризующие состояние больного. В силу этого, чтобы поставить в трудном случае диагноз и назначить оптимальное лечение специалистам не требуется выезжать за десятки и сотни километров. Опыт использования таких технологий в северной Норвегии и Канаде доказал свою эффективность, в т.ч. и в плане экономии средств на санитарную авиацию.

С учетом значительных расстояний и недоразвитости транспортной инфраструктуры было признано целесообразным начать внедрение телемедицины в 1994г. с Архангельской обл. На начало 2001г. уже созданы телемедицинские студии в гг. Котлас, Вельск, ведутся работы по их открытию в гг. Коряжма, Онега, Няндом и Северодвинск.

Технические возможности центров телемедицины позволили организовать систему дистанционного обучения. Медицинский персонал и студенты Архангельска слушают лекции норвежских специалистов. В свою очередь российские врачи делятся практическим опытом лечения редких с точки зрения норвежских коллег заболеваний, например дифтерией.

Баренцевой программой на 2000-03 гг. предусматривается дальнейшее развитие телемедицины в Ненецком автономном округе и в Мурманской обл., в т.ч. в центре компактного проживания саамов – Ловозерском районе.

В 1999г. Экологический центр в Сванхувде (норвежская губерния Финмарк) внес предложение в Баренцеву программу о создании системы электронной почты для российской части Баренцева региона (между экологическими подразделениями администраций Архангельской и Мурманской обл., Ненецкого автономного округа и Республики Карелия). Аргументируя необходимость упростить систему внутренней и внешней информации о состоянии экологической среды проект был одобрен и профинансирован в размере около 0,5 млн. крон.

В рамках проекта создана сеть с почтовым сервером нового поколения, позволяющая вести гарантированный высокоскоростной обмен актуальной информацией в виде электронной почты, аналогичная созданной в Мурманске (в рамках The Barents Environmental Management Program) программе управления информацией о радиоактивной обстановке на КАЭС и других важных объектах.

В связи с утверждением на заседании БРС в 1999г. «Локальной повестки дня устойчивого развития Баренцева региона-XXI», вытекающей из решения Конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро в 1992г., в нояб. 1999г. в ходе первой встречи руководителей местного самоуправления в г. Саариселька (Финляндия) была создана соответствующая веб-страница.¹⁵⁸

На веб-странице собран обширный материал, касающийся сотрудничества на местном уровне (города, районы, коммуны и т.д.), в том числе в рамках движения породненных городов.

Анализ материалов, выставленных на веб-сайте по итогам второй встречи «Локальной повестки дня устойчивого развития Баренцева региона – XXI», состоявшейся в г. Кандалакша и г. Умба Мурманской обл. 4-8 сент. 2000г., в работе которой участвовало 73 руководителя местного уровня Баренцева региона, показывает, что данное направление становится одним из ведущих по многим вопросам Баренцева сотрудничества, в первую очередь социальной и экологической направленности.

Мониторинг виртуальных ресурсов российских участников Баренцева сотрудничества показывает, что все администрации субъектов создали в течение 1999-2000 гг. собственные веб-сайты, имеющие достаточно развернутые информационные ресурсы. С ориентацией на международное сотрудничество на них все шире используются материалы на английском языке. Анализ задаваемых вопросов руководителям субъектов показывает, что наряду с острыми социально-экономическими проблемами, ставятся и конкретные вопросы по международному сотрудничеству, в т.ч. по инвестиционным проектам и инвестиционному климату.

В рамках Баренцевой программы на созданном в сент. 2000г. веб-сайте АО «Мурманэлектросвязь»¹⁵⁹ появилась Интернет-версия бизнес-справочника, включающая информацию о 7600 предприятиях и организациях Мурманской обл.

Статистика показывает, что частотность посещения веб-сайтов стабильно возрастает, поскольку Интернет-аудитория российских участников Баренцева сотрудничества за период с 1996г. увеличилась более, чем в три раза и достигает 6 процентов (в России – около 15%, в США – свыше 50%, в североевропейских странах – около 60%).

С учетом данного обстоятельства Кольский центр развития предпринимательства (ФОРМАП) с 1999г. начал размещать информацию об ежегодной международной выставке «Кольский партнер» на веб-сайте, в т.ч. с бланками заявок на участие и другой информацией на английском языке. Одним из главных направлений выставки 2001г., открывавшейся 17 мая (совпадение с национальным праздником Норвегии – Днем принятия Конституции неслучайно, ибо норвежская сторона являлась одним из основных спонсоров выставки), стало представление современных информационных и телекоммуникационных технологий на конкретных изделиях и проектах.

На заседании БРС в Сыктывкаре (19-20 марта 2002г.) был рассмотрен вопрос о сотрудничестве в области информации принято решение назначить администрацию шведской провинции Вестерботтен ответственной за создание общего Интернет-сайта для всего Баренцева региона.

Исследовав проблематику данного параграфа, можно резюмировать следующее.

1. Информационные и телекоммуникационные технологии входят практически во все основные проекты Баренцева сотрудничества на территории его российских участников как на министерском, так и на региональном уровнях.

2. Информационные ресурсы Баренцева сотрудничества в рамках Баренцевого информационного сервиса отражают весь комплекс проблем (не выставляются только рабочие решения КСДЛ СБЕР, БРС, БРК и рабочих групп) и его дальней-

шее полнокровное развитие невозможно без представления соответствующих веб-материалов России, как председателя СБЕР в период с марта 2000г. по март 2001г. и участника рабочих групп СБЕР по экономике, Севморпути, экологии и энергетике (по аналогии с материалами на веб-сайте МИД России по СГБМ).

3. Внедрение Интернет – технологий позволило активизировать участие государств из категории наблюдателей в Баренцевом сотрудничестве, в частности США, путем подключения к конкретным проектам, включая систему дистанционного обучения.

4. Приоритет в продвижении современных информационных и телекоммуникационных технологиях отдается научным и учебным центрам с созданием на их базе различных информационных центров, а также молодежному движению с экологической направленностью. Одновременно не в полной мере используются данные технологии в бизнесе и создании сети технопарков, на базе которых, наряду с «ноу-хау», создавать и центры внедрения информационных и телекоммуникационных технологий в промышленное производство.

5. В целях продвижения российских интересов для развития информационно-телекоммуникационной структуры Баренцева сотрудничества поддержать предложения представителей субъектов Федерации, участников БРС относительно возможности использования запуска российских спутниковых группировок (с космодрома Плесецк Архангельской области), а также применения соответствующих геоинформационных технологий в контексте их конверсии.

6. Наряду с позитивным процессом интеграции России в мировое информационное пространство¹⁶⁰, внедрение на территории российских участников Баренцева сотрудничества информационных и телекоммуникационных технологий создает ряд проблем, в том числе для защиты отечественной информационной инфраструктуры на региональном уровне, что нашло свое отражение в Доктрине информационной безопасности России, утвержденной Президентом России 9 сент. 2000г. (подробнее рассматривается в § 3 главы IV).

Глава IV

Баренцев процесс в североевропейском, европейском и глобальном измерениях

§1. Эволюция североевропейского сотрудничества и Баренцев процесс

С учетом того, что норвежская сторона при подготовке основополагающих документов Баренцевого сотрудничества изначально заложила некоторые базисные подходы, разработанные в рамках североевропейского сотрудничества, представляется целесообразным рассмотреть более подробно процесс эволюции последнего.

Понятие «Северная Европа» объединяет Скандинавские страны и Финляндию. Скандинавскими странами в географическом смысле называют Швецию и Норвегию, занимающих самый обширный полуостров в Европе – Скандинавский. В широком же, историко-культурном смысле, к Скандинавским странам относят также Исландию, Данию и самоуправляющуюся область последней – Фарерские острова. Кроме этого в состав Дании входит пользующийся внутренней ав-

тономией крупнейший в мире остров Гренландия.

В Северной Европе на площади более 1,3 млн. кв.км. (почти равно территории четырех европейских стран – ФРГ, Франции, Великобритании и Италии) проживает около 25 млн. человек. Средняя плотность населения региона более чем в 5 раз ниже этого показателя для Западной Европы.

Современные скандинавские языки – датский, норвежский, шведский, исландский и фарерский – составляют северную, или скандинавскую, подгруппу германской группы индоевропейской языковой семьи. Шведский, датский и норвежский языки имеют большое сходство и их носители понимают друг друга (как, например, русский, украинец и белорус). Островные скандинавские языки – исландский и фарерский сохранили много элементов древнего скандинавского языка.

Финляндия, географически близкая к Скандинавии, имеет с ней вековые исторические, хозяйственные и культурные связи. На протяжении шести веков она была фактически колониальной провинцией Швеции. Шведский язык долгое время был единственным государственным и литературным языком в Финляндии, а в настоящее время он продолжает оставаться там вторым государственным языком. Однако в этническом и языковом отношении финны отличаются от скандинавских народов. Они – потомки народов, говоривших на финно-угорских языках (уральская семья языков).

Страны Северной Европы, за исключением Финляндии, можно отнести к практически национальным. Датчане, норвежцы и исландцы составляют более 95% населения своих стран. В Швеции, где живут более полумиллиона иностранных рабочих и членов их семей, доля шведского населения составляет около 90%, столько же – в Финляндии, в южных и западных приморских районах которой проживает более 300 тыс. шведов (около 7% населения страны).

Заполярные районы Скандинавии и Финляндии населяют саамы (лопари или лапландцы) общей численностью около 70 тыс. человек. Наибольшее число саамов проживают в Норвегии – свыше 40 тыс., в Швеции – до 20 тыс. и около 5 тыс. – Финляндии. В местах компактного проживания в Норвегии и Швеции функционируют так называемые саамские парламенты. Саамский язык относится к северной ветви финно-угорской группы языков.¹⁶¹

С морским положением северных стран было связано формирование важнейших отраслей их экономики – рыболовства – в Норвегии и Исландии, международного судоходства – в Норвегии, Швеции и Дании, судостроения – в Швеции, Дании, Норвегии и Финляндии. На морском побережье расположены столицы всех стран Северной Европы, являющиеся одновременно их крупнейшими промышленными центрами. По морю осуществляется более 90% взаимной торговли стран региона.

В силу вышеизложенного, идеи интеграции Европы, заложенные еще в 1834г. принятием Хартии в Берне, а также одобрением в 1926г. первым конгрессом в Вене «Панъвропейского манифеста»,¹⁶² нашли в Северной Европе благодатную почву.

Уже в 1871-97 гг. между Норвегией и Швецией была создана зона свободной торговли. В 1893г. возник валютный союз Дании, Норвегии, Шве-

ции, тогда же появились первые признаки унификации трудового законодательства. В 1907г. был учрежден Северный Межпарламентский союз как одна из форм, содействовавших развитию современного взаимодействия североевропейских стран.¹⁶³

После окончания первой мировой войны формы сотрудничества скандинавских стран активизировались и расширились за счет присоединения Финляндии, которая обрела 6 дек. 1917г. государственную независимость. Так, полпред СССР в Норвегии А.М. Коллонтай 29 авг. 1929г. сообщает заместителю народного комиссара иностранных дел М.М. Литвинову о статье норвежского журналиста В.Могенса «Финляндия», появившейся в журнале «Вор Верден» («Наш мир») по поводу общескандинавского блока.¹⁶⁴ В статье рассматривалась не только возможность образования скандинавского блока, но и включения в него Финляндии, т.е. образования того, что автор назвал «блоком северных народов». В статье проводилась мысль, что в сфере культуры блок этот фактически существует. По мнению автора, главным препятствием к образованию блока являлась давняя вражда к шведам в Финляндии. Однако именно Финляндия является форпостом северных стран против Союза (СССР – А.С.), и безопасность скандинавских стран в значительной степени зависит от образования северного блока, включая и Финляндию.

Предпосылки сотрудничества северных стран значительно улучшились в течение 1934г., когда Швеция, разочаровавшись в возможностях разоружения, перенесла центр тяжести своей политики безопасности на развитие собственно системы сохранения мира. В Финляндии, наряду с представителями Шведской народной партии линию на «северное сотрудничество» активно проводил председатель совета обороны К.Г. Маннергейм, премьер-министр Т.М.Кивимяки и Ю.К.Паасикиви, избранный в 1934г. председателем Национальной коалиционной партии (в 1936г. Паасикиви отбыл в Стокгольм в качестве посланника Финляндии).¹⁶⁵

В сент. 1934г. Финляндия впервые приняла участие в конференции министров иностранных дел стран Северной Европы, которое состоялось в Стокгольме (далее участвовала во всех конференциях до сент. 1939г. за исключением конференции, состоявшейся в Копенгагене в апр. 1935г.). В дек. 1935г. Т.М.Кивимяки в ходе обсуждения расходов государственного бюджета заявил, что внешнеполитической целью правительства является «достижение сотрудничества между Финляндией и Скандинавскими странами для обеспечения общего северного нейтралитета».¹⁶⁶

Характерной была позиция, занятая Советским Союзом по данному вопросу. Осенью 1935г. заместитель народного комиссара иностранных дел СССР Б.С.Стомоняков дважды направил письма полпредам СССР в Швеции – А.М.Коллонтай, в Дании – Н.С.Тихменеву, в Финляндии – Э.А.Асмусу, в Норвегии – И.С.Якубовичу с указанием уделять максимальное внимание вопросам политики Северных стран. При этом особый интерес СССР вызвало приглашение финляндского премьера на совещание представителей социал-демократических партий Северных стран в Хельсинки 7-9 дек. 1935г. В письме от 31 окт. 1935г. Б.С.Сто-

моняков пишет: «Если действительно такое приглашение было разослано финляндским премьером, то его нужно рассматривать как новую и притом довольно ловкую попытку нынешнего финляндского кабинета, ведущего определенно антисоветскую и прогерманскую линию, маскировать свою политику мнимой скандинавской ориентацией.»¹⁶⁷

После данного совещания (в рамках деятельности Северного социал-демократического комитета по сотрудничеству), в работе которого приняли участие премьер-министры социал-демократы Ю.Нюгорсволл (Норвегия), Пер-Альбин Ханссон (Швеция), и Т.Стаунинг (Дания), Б.С.Стомоняков направил 31 дек. 1935г. еще одно письмо в адрес полпредов СССР в странах Северной Европы. В письме отмечалось, что совещание стало несомненным успехом финляндского правительства в деле по «окончательному переходу к скандинавской ориентации».¹⁶⁸

Проблематика Северных стран стала темой беседы министра иностранных дел Норвегии Х.Кута с наркомом иностранных дел СССР М.М.Литвиновым, состоявшейся в Москве 20 апр. 1936г. Исходя из записки Х.Кута, «Литвинов выразил глубокое недовольство позицией, которую занимала Дания, как в прошлом, так и в этом году по германскому вопросу». То же самое Литвинов заявил и о Финляндии: «Он не испытывает ни малейшего доверия к этой стране и считает, что Финляндия находится под сильным влиянием Германии». Х.Кут со своей стороны заметил, что «финские социал-демократы всячески выступают за скандинавское сотрудничество и что они наверняка добьются успеха летом на парламентских выборах. Переубедить Литвинова не удалось. Но то, что я сказал о финских социалистах, произвело на него впечатление.»¹⁶⁹

Прогноз Х.Кута сбился, финские социал-демократы увеличили свое присутствие в парламенте (200 депутатов) с 78 до 83. Финляндия шла по пути социал-демократических реформ создания «государства всеобщего благоденствия» скандинавского типа: были приняты законы о народных пенсиях, о ежегодных отпусках и многие другие социальные льготы.

Весной 1936г., когда война между Италией и Абиссинией закончилась оккупацией последней, страны Северной Европы полностью утратили веру в систему безопасности Лиги Наций. В июле 1936г. «государства группы Осло» приняли декларацию, дававшую им право решать, участвуют ли они в санкциях Лиги Наций или нет.

В связи с началом второй мировой войны Скандинавские страны и Финляндия заявили о своем нейтралитете по отношению ко всем ее участникам (ход советско-финляндской войны и реакция на нее Скандинавских стран описан в §2 главы 1). Характерно, что Швеция летом 1940г. предложила образовать конфедерацию Швеции и Финляндии, которая сохраняла бы нейтралитет и оставалась бы в стороне от «большой войны».¹⁷⁰ В правительствах обеих стран идея унии, в которой общими должны были стать внешняя и оборонная политика, получила широкую поддержку.

Однако на приеме в Москве по случаю Дня независимости Финляндии В.Молотов заявил, что конфедерация аннулировала бы Московский мирный договор (12 марта 1940г.). Спустя две не-

дели Германия также не поддержала планы создания конфедерации, так как в окончательно утвержденном в середине дек. 1940г. плане «Операция «Барбаросса» финнам отводилась в ней роль «соратников по борьбе». Узнав в мае 1941г. о предстоящем нападении на СССР, финны осознанно сделали выбор по участию в военном походе Гитлера (отказ от сотрудничества превращал бы Финляндию в поле битвы между Германией и СССР). Первоначально Финляндия опровергла заявление Гитлера по радио от 22 июня 1941г. о том, что германские солдаты борются на берегах Северного Ледовитого океана «в союзе (im Bunde) со своими финскими товарищами», заявив о нейтралитете.¹⁷¹

Однако выжидательная позиция завершилась после бомбардировки 25 июня 1941г. советской авиацией многочисленных объектов в Финляндии, спровоцированной действиями германской авиации. Премьер-министр Финляндии Рангел констатировал, что страна находится в состоянии войны с СССР, так называемой «войны-продолжения».

После разгрома немцев под Сталинградом к политике мира в отношении СССР склонились Ю.К.Паасикиви и У.К.Кекконен, который резко протестовал против заключения мира во время «зимней войны», а также под псевдонимом Пекка Пейтси писал откровенно антирусские и антисоветские статьи в журнале «Суомен кувалехти». В дек. 1943г. Кекконен выступил в Стокгольме с речью, в которой схематично описал будущий курс Финляндии, основывающийся на сотрудничестве североευропейских государств, на нейтралитете и, возможно, на вхождение Финляндии в одну с СССР систему безопасности.

После подписания 19 сент. 1944г. в Москве соглашения о перемирии СССР принял упредительные меры по предотвращению «чрезмерного смещения Финляндии в западном направлении». Уже в окт. 1944г. председатель Союзной контрольной комиссии (СКК) А.А. Жданов сообщил советскому штату СКК стратегическую цель — превратить хозяйственную жизнь Финляндии в придаток советской экономики. Договор о репарационных поставках рассматривался как прообраз будущих экономических отношений.¹⁷² Советское давление на Финляндию оказывалось и через представителей Коммунистической партии Финляндии, вышедших из подполья и завоевавших на парламентских выборах через контролируемый ими Демократический союз народа Финляндии (ДСНФ) в 1945г. 49 из 200 мест в Парламенте.

Советский нажим на Финляндию в вопросе об участии в «Плане Маршалла», в подписании Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи в 1948г. во многом затормозил процесс участия Финляндии в североευропейском сотрудничестве. А позднее привел к появлению политологического понятия «финляндизация» — т.е. самоограничения суверенитета.

Североευропейское сотрудничество после окончания второй мировой войны получило новое развитие. В июле 1945г. состоялась конференция Комитета сотрудничества социал-демократических партий пяти Северных стран, 16 авг. — межпарламентский конгресс, 4 сент. — совещание по сотрудничеству между Северными странами «Нурден» («Север»), 13 сент. — конференция ми-

нистров социальных дел, 18 сент. — совещание полицейского союза четырех стран 22 окт. — конференция союза моряков, 14 нояб. — конференция представителей радиовещания, 25 нояб. — конференция союза инженеров, 28 нояб. — конференция представителей воздушных обществ. В начале янв. 1946г. в Копенгагене состоялось заседание Комитета сотрудничества социал-демократических партий и профорганизаций Северных стран (Комитет по северному сотрудничеству), который обратился к правительствам Северных стран с просьбой содействовать сотрудничеству в области социального законодательства, общего северного рынка труда, а также в области расширения возможностей использования промышленности Северных стран на внутреннем и внешнем рынке. Комитет также выразил желание наладить обмен студентами высших учебных заведений и установить сотрудничество между государственными радиостанциями.

После окончания заседания Комитета сотрудничества министры иностранных дел этих стран провели совещание, на котором датский и норвежский министры поставили на обсуждение вопрос о совместном участии этих стран на первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Лондоне. На совещании было рекомендовано шведам провести через риксдаг постановление о вступлении Швеции в члены ООН.

Анализируя вышеприведенные факты сотрудничества, а также поездки высших английских и американских военных представителей в Северные страны, заведующий Пятым европейским отделом НКВД СССР А.Н.Абрамов в записке члену коллегии НКВД СССР К.В.Новикову делает следующий вывод: «Все вышеизложенное свидетельствует о том, что блок Северных стран фактически создан. В общем комплексе этого блока недостает только одного звена, а именно военного союза». Далее он продолжает: «Острие этого сотрудничества несомненно направлено против Советского Союза» и предлагает обратить внимание полпредов в Норвегии, Дании, Швеции и Финляндии на то, что они не придали должного значения деятельности по сколачиванию блока. Одновременно он предложил пригласить в НКВД представителей Дании и Норвегии и спросить их, что означают эти совещания, в которых участвуют представители двух стран, входящих в ООН.¹⁷³

Несмотря на противодействие СССР, Северные страны в 1946-48 гг. учредили объединенную авиакомпанию САС, в 1952г. заключили конвенцию о «единой паспортной зоне». В 1948-49 гг. функционировал Скандинавский комитет обороны, а в 1949г. Дания, Норвегия и Исландия вступили в НАТО (Швеция продолжила свою традиционную политику нейтралитета).

Характерно, что в отчетах за 1949-50гг. советская миссия в Хельсинки резко критиковала рост западного влияния в Финляндии. Свидетельством тому считали, например, сотрудничество с североевропейскими странами и достигнутую ими договоренность о безвизовом передвижении в границах региона, что привело к посещению Финляндии свыше 40 тыс. туристов в год.¹⁷⁴

Региональная интеграция стран Северной Европы получила в научной литературе название «северное сотрудничество». Официально Северный совет был учрежден в 1952г. как орган меж-

парламентского сотрудничества Дании, (вместе с Фарерскими островами и Гренландией), Исландии, Норвегии, Финляндии (вошла в его состав вместе с Аландскими островами в 1955г.) и Швеции.

Северный совет был создан по инициативе датских представителей, участвовавших в работе сессии Межпарламентского союза северных стран в 1951г. Образованный на этой сессии специальный комитет подготовил проект устава Северного совета, который был одобрен совещанием министров иностранных дел Скандинавских стран и вступил в силу в 1952г. после утверждения его парламентами Дании, Исландии, Норвегии и Швеции. Финляндия, представители которой участвовали в подготовке устава Северного совета, вступили в совет с оговоркой, что она не будет принимать участия в рассмотрении военно-политических вопросов или вопросов, касающихся определения позиций по поводу противоречий между великими державами. Финские представители стали участвовать в работе Северного совета с 4 сессии, состоявшейся в Копенгагене в 1956г.

Сотрудничество стран-участниц Северного совета основывается на Хельсинкской конвенции (1962г.) и Копенгагенском соглашении 1971г., устанавливающими характер, формы и сферы его деятельности. Конвенция предусматривает сохранение и дальнейшее развитие сотрудничества между северными странами «в законодательной, культурной, правовой, социальной и экономической областях, а также в области транспорта и связи».¹⁷⁵ Были заключены также дополнительные соглашения относительно сотрудничества в ряде специальных областей: Северное соглашение в области культуры (1971г.), Северное транспортное соглашение (1972г.), Конвенция об охране окружающей среды (1974г.) и другие.

Северный совет состоит из 87 депутатов национальных парламентов Северных стран, назначаемых партийными фракциями (с дек. 1998г. в его составе 31 представитель социал-демократических партий, 27 — центристских, 17 — консервативных, 8 — левосоциалистических и 4 — не вошедшие ни в одну из партийных групп). Сессии Северного совета с 1996г. проводятся ежегодно осенью поочередно в столицах стран — участниц. Между годовыми сессиями могут устраиваться сессии по специальным темам.

Для подготовки сессий и для текущей работы формируется Президиум, состоящий из председателя и 12 членов, которых назначают национальные делегации. С дек. 1998г. в составе Президиума 5 представителей социал-демократических партий, 4 — центристских, 3 — консервативных и 1 — левосоциалистических партий.

Текущая политическая работа Северного совета осуществляется в следующих 5 комиссиях и комитетах.

1. Комиссия по северному сотрудничеству, которая своей основной целью ставит:

- сохранение и развитие культурного и языкового сообщества;
- развитие существующих устоев, которые обеспечивают гражданские права и гарантии на образование и труд, в т.ч. в более широком европейском контексте;
- продвижение участия граждан в различных объединениях и организациях.

Комиссия состоит из 11 представителей социал-демократических партий, 8 — центристских, 5 — консервативных, 3 — левосоциалистических и 3 — не вошедших ни в одну из партийных групп.

2 Комиссия по европейским делам, основными задачами которой являются:

- координация североевропейских взглядов в ЕС и Европейской комиссии;
- исполнение роли моста между Северными странами — членами ЕС и не членами ЕС.

Комиссия состоит из 8 представителей социал-демократических партий, 7 — центристских, 4 — консервативных, 2 — левосоциалистических и 1 — не вошедших ни в одну из партийных групп.

3. Комиссия по соседствующим территориям, основными задачами которой является развитие и стимулирование общих североевропейских подходов в продвижении мира, безопасности и демократии, в т.ч. в Прибалтике, на российских территориях и в регионах, прилегающих к Балтийскому и Баренцеву морям (СГБМ и СБЕР). При этом североевропейский вклад в эти регионы осуществляется отдельно от вкладов, проводимых северными странами на билатеральной основе.

Комиссия состоит из 7 представителей социал-демократических партий, 8 — центристских, 5 — консервативных, 2 — левосоциалистических партий.

Кроме того, в Северном совете имеется 2 комитета: контрольный — 5 представителей (по одному от каждой страны) и выборный — 7 представителей.

Северный совет имеет секретариат, находящийся (с 1996г.) в Копенгагене и издает журнал *Politik i Norden* («Политика на Севере»).

В 1971г. после пересмотра Хельсинкской конвенции для рассмотрения и утверждения рекомендаций Северного совета создан Совет министров Северных стран (СМСС), в 1972г. был образован секретариат по вопросам культуры в Копенгагене. В 1973г. — Постоянный секретариат в Осло. С 1986г. оба секретариата объединены и находятся в Копенгагене.

Премьер-министры несут полную ответственность за северное сотрудничество. СМСС строит свою работу на принципе понимания между народами, принимает решения по принципу консенсуса и он не является надгосударственным органом.

Каждая страна назначает своего министра по делам северного сотрудничества, который несет ответственность за координацию сотрудничества. СМСС является не одним советом, а советом многих министров. Кроме министров по сотрудничеству каждый год на ряд встреч собираются отраслевые министры. Министрам подчиняются комитеты должностных лиц.

Будучи организацией регионального сотрудничества, СМСС изначально проявил повышенный интерес к созданию и деятельности структур СБЕР и БРС. В сент. 1993г. делегация СМСС во главе с его генеральным секретарем П. Стенбеком совершила ознакомительную поездку по российской части Баренцева региона. На заседании БРС в фев. 1994г. в Архангельске СМСС получил статус наблюдателя.

С июля 1994г. по дек. 1995г. при Баренцсекретариате в Киркенесе работал представитель СМСС Х. Виранто. Одной из главных задач, которые он решал, была координация проектов Барен-

цевой программы и Программы СМСС для соседствующих территорий (ПСТ), (появилась в 1991г. и в начале была сориентирована на Прибалтику, а затем и на Северо-Запад России). Наряду с созданием информационных центров в Вильнюсе, Риге, Таллинне, Тарту, Нарве и Санкт-Петербурге (1995г.), значительные суммы выделялись на стипендии, учебный обмен, стажировки, в том числе для служащих госучреждений.

Важным шагом в координации проектов ПСТ и Баренцевой программы стали совместный семинар БРК, руководителей рабочих групп и консультантов СМСС в Киркенесе в фев. 1995г., а также представительная конференция, организованная СМСС в Копенгагене в марте 1995г. Дискуссия о взаимодействии СМСС и БРС привела к пониманию необходимости большей демократизации БРС, в частности, путем проведения расширенных, с участием депутатского корпуса заседаний (первое было проведено в мае 1996г. в г. Тромсе).

В качестве примера рассмотрим программу на 1996г. в 50 млн. датских крон (около 10 млн. долл.), которая включала следующие приоритетные направления:

- усиление поддержки Баренцева сотрудничества (0,7 млн. крон);
- увеличение объема стипендиальных программ и обмена (14,5 млн. крон);
- выделение в качестве новых сфер сотрудничества культуры и СМИ (3,3 млн. крон);
- улучшение языкового образования (3 млн. крон);
- расширение сотрудничества в сфере прав человека (3,7 млн. крон);
- продолжения взаимодействия в промышленности, экономике и защите окружающей среды (4,9 млн. крон).¹⁷⁶

В ПСТ на 1997г. число проектов сократилось с 56 в 1996г. до 31.¹⁷⁷ Число проектов на последующие годы также не превышает 30 и отражает процесс фокусирования сотрудничества на более крупных проектах, дающий направленный результат по проблеме, определенной как «Демократическое развитие».

Рассмотрим структуру конкретных проектов ПСТ на российской части Баренцева региона на примере 1997г., когда СМСС выделил 1 млн. датских крон (около 200 тыс. долл.) по следующим направлениям:

1. Среднее образование коренных народов Ненецкого автономного округа в форме летних курсов (150 тыс. крон).
2. Конференция по проблемам экологии в Архангельске (200 тыс. крон).
3. Издание информационных и наглядных материалов о Баренцевом регионе (200 тыс. крон — по 50 тыс. на страну).
4. Российская часть расходов на вторую фазу транспортного анализа по безопасности дорожного движения в Баренцевом регионе.
5. Молодежный проект «Арена Баренц». Финансирование в контексте программы ЕС ИНТЕРРЕГ-БАРЕНЦ (300 тыс. крон).
6. Взнос СМСС в приобретении услуг Баренцсекретариата в г. Мурманске (50 тыс. крон).

В фев. 1997г. в Осло состоялась встреча министров иностранных дел Северных стран. Политологи обратили внимание на достаточно уникальное обстоятельство: встреча проходила на фоне пред-

седательства Норвегии в СМСС, Дании – в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Финляндии – в Европейском Совете и Швеции – нахождения в составе Совета Безопасности ООН. При этом три из пяти стран (Дания, Финляндия и Швеция) – члены ЕС, три страны (Дания, Исландия и Норвегия) – члены НАТО и две страны (Исландия и Норвегия) – члены ЕАСТ.

Перманентно высокий внешнеполитический рейтинг и международная активность североевропейских государств требуют дополнительного (в увязке с предметом исследования) рассмотрения организации их политической системы. Во всем мире известна «скандинавская модель» социума, которая кратко, но очень емко определяется политологическим понятием «демократия консенсуса». Попытка осмыслить истоки этого североевропейского феномена приводит к пониманию исконно исповедуемых здесь этических ценностей. Это: коллективизм и взаимовыручка, обостренное чувство социальной справедливости, психологическая толерантность, а также трудолюбие, мужественность и упорство – качества, необходимые для успешного освоения достаточно суровой природной среды.

Эти традиционные приоритеты оказали существенное влияние на особенности формирования североевропейской политической культуры, в т.ч. на распространение «этатистского» типа общественного сознания. Позднее они стали основой для распространения в регионе социал-реформистской идеологии и превращения ее в действенную политическую доктрину. Пользуясь значительной электоральной поддержкой, социал-демократические партии сумели не только стать правящими, но и в сжатые сроки реализовать многие из своих программных, по сути «моделесоставляющих» установок.

В силу вышеизложенного можно согласиться с мнением ряда политологов, что программа для соседствующих территорий СМСС (как, впрочем, и Баренцева программа) является закономерной попыткой распространить, или «привить» росток скандинавской «формулы успеха» на российской части Баренцева региона.

В этой связи характерно, что Норвегия, переняв ротируемое председательство в СМСС, предложила и дальше развивать контакты между местными и центральными властями соседствующих территорий. При этом, с учетом географического положения, Норвегия заявила об особом интересе в развитии связей в регионе Баренцева моря. А для определения целесообразности предпринимаемых здесь мероприятий – в первую очередь экологических и энергетических – и возможностей их улучшения запланирован созыв специальной конференции.

С учетом динамичного курса стран Балтии на вступление в ЕС, заметно активизировалась и деятельность СМСС на российской территории. СМСС утвердил ПТС на 2000–02 гг., приоритетными темами которой выделены следующие направления: культура, образование, научные исследования, равноправие полов, транспортная безопасность, а также сотрудничество на местном и региональном уровнях.

В качестве одной из основных форм реализации данных проектов определено создание информационных центров на российских террито-

риях. Анализ деятельности информационных бюро СМСС, созданных на российской территории (Санкт-Петербург с отделением в Петрозаводске, в Мурманске и Архангельске)¹⁷⁸ показывает, что основными задачами бюро являются следующие:

- координация проектов и стипендиальных программ североевропейских стран;
- организация семинаров, курсов и культурных мероприятий;
- создание и развитие контактов с центральными и местными властями;
- представление информации российской стороне о североевропейском сотрудничестве и о странах.

В практическом плане бюро располагают широким набором справочной и иной информации из всех северных стран. Посетители имеют возможность воспользоваться компьютерной техникой для подключения к базам данных этих стран через Интернет, взять в кратковременное пользование видеокассеты, книги, компакт-диски, а также просмотреть актуальные телевизионные сообщения.

Большинство обращений касается получения образования в североевропейских университетских центрах по различным стипендиальным программам – для студентов, преподавателей, исследователей, государственных служащих, парламентариев, работников некоммерческих организаций и частных структур. Высоким спросом пользуются языковые курсы, которые организуются при бюро.

К конкретным сферам деятельности бюро отнесены:

- сотрудничество в сфере культуры по программе «Слейпнир» (программа для молодых – до 35 лет – профессиональных деятелей искусства);
- образовательные программы «Нордпрактик» и «Летняя практика» (стажировка на срок до 5 недель для специалистов малых и средних предприятий в возрасте от 20 до 35 лет в одной из североевропейских стран);
- сотрудничество со СМИ (в 2000г. было организовано 7 семинаров по актуальным вопросам для журналистов Северо-Запада, выделено 20 грантов для журналистов на ознакомление в течение 2 недель с формами и методами работы североевропейских СМИ, стоимостью около 2,5 тыс.долл. каждый);
- поддержка проектов по сотрудничеству по проблематике детей и молодежи, защиты окружающей среды, энергетики, социальной безопасности и здравоохранения, равноправия полов и развития контактов между общественными некоммерческими организациями и вузами.

Отдельной строкой в СМСС выделяется Баренцево сотрудничество, российские участники которого имеют дополнительные возможности получить поддержку по вышеуказанным направлениям из средств Баренцевой программы.

Датчанин Серен Кристенсен, перенявший в 1997г. от финна П.Стенбэка пост Генерального секретаря СМСС, в своем первом развернутом интервью высказался за продолжение программы для соседствующих территорий. Однако одновременно он заметил, что «до сих пор мы сами устанавливали повестку дня. Теперь мы имеем повестку дня, установленную другими: ЕС, соседствующими территориями и стремительной глобализацией мира».

Данная проблематика в тесной увязке с Баренцевым процессом стала предметом крупного международного семинара журналистов, прошедшего в апр. 1997г. в г. Заполярный Мурманской обл. Организаторами семинара стали СМСС, журналистская организация «Баренцпресс» и Баренцсекретариат в Киркенесе.

Участие в достаточно острой дискуссии на семинаре, анализ вышеизложенных материалов, а также планов СМСС на ближайшую и среднесрочную перспективу позволяет сделать вывод, что в условиях расширения сфер влияния ЕС на Севере Европы (вступление в ЕС Финляндии и Швеции, ориентация на вступление стран Балтии) для СМСС программа для соседствующих территорий на российской территории Баренцева региона является попыткой нахождения «перспективной ниши» для продолжения своей деятельности как субрегиональной североευропейской организации.

Некоторые аспекты позиции Норвегии в данной ситуации. Известный специалист по Северной Европе К.В.Воронов в статье «Страны Севера и новая трансформация системы европейской безопасности в постбиополярный период (1990 — е годы)» пишет в этой связи следующее. «Несмотря на активное участие в Европейском политическом сотрудничестве (ЕПС), особом механизме ЕС, и в ЗЕС, Норвегии все же не удается в полной мере реализовывать свою «активную европейскую линию» по объективной причине — отсутствию полноправного членства в Евросоюзе. Слабым утешением для Осло является высокий статус ассоциированного члена в ЗЕС, в то время как Дания, Швеция и Финляндия довольствуются рангом наблюдателей»¹⁷⁹.

Соглашаясь в целом с оценками К.В.Воронова, очевидно, что активная роль Норвегии в Баренцевом сотрудничестве также является одним из факторов «утешения» или компенсации ее в полной мере нереализованных европейских амбиций.

Одновременно, в силу того, что у Норвегии достаточно сильные позиции в Северном совете и СМСС, в т.ч. имея в виду ее социально-экономические темпы развития с сохранением всего набора североευропейских демократических и гуманитарных стандартов, можно с достаточно высокой степенью уверенности предположить, что ее активная роль в продвижении Программы для соседствующих территорий СМСС на территории российских участников Баренцева сотрудничества, также является формой компенсации своей «евросоюзной беспартийности».

Глава норвежского МИД Ян Петерсен (в новом правительстве — Х.Бундейко) по итогам состоявшейся 15 февраля 2002г. в Осло встрече глав внешнеполитических ведомств Северных стран, подчеркнул: «...Мы видим позитивное развитие отношений между РФ и НАТО. Что касается сотрудничества на Севере Европейского континента, то мы придаем оцент большое значение его развитию на широкой основе».

§2. КОНЦЕПЦИЯ «СЕВЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ» ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Европейский Союз изначально проявил инициативу по развитию гармоничных экономических и политических связей с 13 новыми независимыми государствами, появившимися после распа-

да СССР (за исключением стран Балтии, а также Монголии) на основе Программы технического содействия ТАСИС (TACIS).

Идея разработки данной программы впервые была высказана в дек. 1990г. на заседании ЕС в Риме, когда стало очевидно, что переход от административной экономики к рынку и к демократическому обществу в этих странах невозможен без внешней помощи. Данное обстоятельство впоследствии дало повод некоторым политологам называть эту программу своего рода «европейским планом Маршалла».

ТАСИС была официально учреждена в июле 1991г. (обновлена в июле 1993 г). Основным получателем технической помощи по линии ТАСИС является Россия. Общий объем оказанной поддержки России за 1991-99гг. превышает 500 млн. евро. Количество заявок российских предприятий и организаций на получение технической помощи ЕС традиционно превышает возможности программы ТАСИС. По результатам 1997-98гг. удалось удовлетворить только 9% заявок.

Основополагающее условие, выдвигаемое ЕС, состоит в том, что каждая страна принимает на себя обязательство двигаться в направлении к социально-экономической системе с рыночной экономикой и к демократическому обществу. Средства ТАСИС должны расходоваться для содействия достижению именно этих целей.

Наиболее важными секторами такого содействия определены следующие:

- реорганизация госпредприятий и развитие частного сектора;
- сельское хозяйство;
- инфраструктура — энергетика, связь и транспорт;
- ядерная безопасность и охрана окружающей среды;
- реформа системы государственного управления;
- социальное обеспечение;
- образование.

ТАСИС предоставляет ноу-хау, используя различные формы деятельности. Речь идет о:

1. Предоставлении:
  - консультативного содействия в вопросах управления с помощью групп экспертов и консультантов;
  - профессиональной подготовки;
  - экспертных исследований;
2. Создании:
  - правовой и нормативной базы;
  - неправительственных организаций (общественные объединения, церковь, профсоюзы и группы граждан);
  - новых и реорганизации действующих институтов;
3. Организации:
  - партнерских отношений (торговые палаты, профсоюзы, университеты и коммерческие структуры);
  - процесса породнения (городов и аналогичных профессиональных групп);
  - пилотных (экспериментальных) проектов;
  - отдельных подпрограмм (объединяют однотипные виды деятельности. Так, по подпрограмме «Бистро» финансирование получают малые проекты после оценки Представительством КЕС в Москве. Подпрограмма «Деловая инициатива»

финансирует учебные поездки российских деловых кругов, «АСЕ»-сотрудничество в области экономики, НИИ и профобучения. Имеются и другие подпрограммы: «Темпус», «Демократия» и т.д. — всего 13).

С учетом того, что ЕС с момента создания СБЕР получила в нем статус наблюдателя, представители КЕС принимали активное участие практически во всех мероприятиях как министерского, так и губернского уровней. Первым серьезным мероприятием, которое было проведено ЕС в Баренцевом регионе, стал семинар, проведенный в Киркенесе в окт. 1994г. «Баренцев регион в европейской перспективе», в котором приняли участие российские и норвежские дипломаты, эксперты из всех стран — участниц СБЕР, а также КЕС. При этом организаторы семинара как из Евросоюза, так и от норвежской стороны не скрывали того, что надеются на положительный исход предстоящего референдума о вступлении Норвегии в ЕС.

Негативный результат референдума о вступлении Норвегии в ЕС несколько затормозил процесс интеграции Баренцевой программы и программ ЕС (по оценкам политологов победа сторонников «Нет ЕС» явилась подтверждением известной мысли «лучшее — враг хорошего», т.к. в отличие от Финляндии и Швеции, проголосовавших за вступление в ЕС, Норвегия не испытывала острых социально-экономических проблем).

Тем не менее, уже на заседании БРС в янв. 1995г., когда норвежская губерния Финмарк передавала пост председателя БРС шведской губернии Норрботтен, впервые с развернутой информацией о программах и подпрограммах ЕС, в т.ч. сотрудничестве между приграничными регионами — ИНТЕРРЕГ, выступили представители КЕС.

В преамбуле совместного заявления четвертой сессии министров иностранных дел СБЕР в Петрозаводске в окт. 1996г. Совет особо подчеркнул значимость сотрудничества России с ЕС, осуществляемого на основе вступивших в силу и находящихся в процессе ратификации соглашений, в том числе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве. Совет выразил надежду, что программа ТАСИС на 1996-99 гг., а также различные программы ЕС ИНТЕРРЕГ, в т.ч. «ИНТЕРРЕГ-II Баренц» (также на 1996-99 гг.) должны быть реализованы и получить дальнейшее развитие в интересах населения Баренцева региона.

В янв. 1997г. в северонорвежской газете «Нурлюс» появилось сообщение губернских правлений Финмарка, Тромс и Нурланда: «ИНТЕРРЕГ — безграничные возможности на Севере».¹⁸⁶ Объявление приглашало предприятия, организации, местные органы власти, а также предпринимателей, у которых есть идеи по сотрудничеству, принять участие в двух инициированных ЕС программах: «ИНТЕРРЕГ-Северный Калотт» и «ИНТЕРРЕГ-II Баренц». Их анализ показывает следующее.

Первая программа ставит своей целью развитие сотрудничества трех северонорвежских губерний со шведской Норрботтен и финской Лапландией (состоит из пяти подпрограмм сотрудничества сопредельных территорий) по следующим направлениям:

1. Развитие в области экономики;
2. Развитие логистики, сервисной сети, а также жизненной среды;

3. Развитие человеческих ресурсов (компетентности);

4. Саамы.

Общий объем программы 40,5 млн. экю. ЕС вносит 12 млн. экю, оставшаяся сумма финансируется Финляндией, Швецией и Норвегией.

Программа «ИНТЕРРЕГ-II Баренц» нацеливает вышеуказанные губернии на взаимодействие с Мурманской и, частично, с Архангельской областями (при обязательном участии в проектах финской и/или шведской сторон) по следующим аспектам:

1. Сотрудничество в сфере экономики;
2. Человеческие ресурсы;
3. Внутреннее функционирование региона.

Для участников из Норрботтена и Лапландии проекты финансируются из средств ЕС (на 50%), а что касается северонорвежских губерний, то, с учетом того, что Норвегия не является членом ЕС, их на этих же условиях финансирует норвежское государство. Причем одним из условий этого является то, что создается региональное государственное и частное финансирование.

По Карелии создана специальная программа «ИНТЕРРЕГ-II Карелия» с финской стороны партнерами по программе выступают губернии Оулу и Северная Карелия. Программа нацелена на три аспекта: экономическое и региональное взаимодействие, коммуникации и экологию. Общий объем программы составляет 31,4 млн. экю, из которых 13,7 финансируется ЕС.

После того, как ЕС решением от 30 июля 1996г. их одобрил, на заседании БРС в г. Рованиemi 15 окт. 1996г. была представлена информация о вышеуказанных программах. Согласно этому решению ЕС за утверждение программ отвечают Наблюдательный комитет и Интеррегиональная группа, а Союз Лапландии образует секретариат по программе «ИНТЕРРЕГ-II Баренц» (на начало 1997г. секретариат получил свыше 100 заявок по самым различным проектам).

Важным аспектом в реализации проектов Баренцевой программы и «ИНТЕРРЕГ-II Баренц» является то, что Комитет по наблюдениям и БРС обязаны проводить как минимум раз в год общее заседание для координации своей деятельности.

Общий объем программы составляет 35,5 млн. экю. ЕС финансирует 11,5 млн. экю. Оставшуюся сумму выплачивают Финляндия, Швеция, Норвегия и Россия.

Выдвижение Финляндией в дек. 1997г. инициативы «северного измерения» ЕС значительно усилило сотрудничество между ЕС и северными регионами Европы.

В географическом смысле понятие «северное измерение» охватывает территорию от Исландии до Северо-Запада России и от Норвежского, Баренцева и Карского морей до южного побережья Балтийского моря. С учетом того, что ЕС не предусматривает специального финансирования для «северного измерения», разработанная программа ИНТЕРРЕГ-III на 2000-06гг. стала инструментом его наполнения конкретным содержанием.

В преддверии окончательного рассмотрения данной программы в фев. 2000г. в штаб-квартире ЕС в Брюсселе состоялось выездное заседание БРС, предпринятое по инициативе председателя БРС, губернатора Мурманской обл. Ю.А. Евдокимова. В ходе заседания руководители регионов Се-

веро-Запада России и северных территорий Норвегии, Финляндии и Швеции провели деловые встречи с директорами Департаментов Комиссии Европейского Союза, депутатами Европарламента с целью согласовать Баренцеву программу на 2000-03 гг. с программами Евросоюза.

От имени БРС с докладом на тему: «Перспективы развития Баренцева региона и его взаимодействия с программами Европейского Союза» выступил председатель правительства Республики Карелия С.Л. Катанандов. Он, в частности сказал: «Наша задача здесь — представить вниманию Еврокомиссии указанную программу как стратегию развития Баренцева региона, обсудить возможные приоритеты и наметить перспективы дальнейшего взаимодействия структур регионального сотрудничества БЕР и программами Европейского Союза, направленными на северо-восточное прибрежье и прилегающие Российские территории»³⁸¹.

Далее он изложил следующие пожелания, которые представляются наиболее перспективными с точки зрения возможностей европейских программ:

- поддержка реформ в сфере законодательства и управления (на всех уровнях);
- проект, направленный на оценку международной и внешнеэкономической деятельности регионов Северо-Запада России; экология и ядерная безопасность;
- проекты в области лесного хозяйства и, в частности, лесопереработки, производства мебели;
- развитие туризма на Северо-Западе России. Организация сквозных туристических маршрутов, включающих как североевропейские страны, так и российские территории — участницы Баренцева сотрудничества;
- подготовка кадров. Разработка специальной стипендиальной программы на несколько лет, аналогичной программе Совета Министров Северных Стран с конкретными направлениями: банковские служащие, персонал для сферы туризма, государственные и муниципальные служащие, а также другие категории специалистов соответствующих с проектами программы сотрудничества.

Многие из высказанных пожеланий по сотрудничеству были учтены. Рассмотрим основные положения программы ИНТЕРРЕГ-III (принята 28 апр. 2000г. и опубликована в официальном печатном органе ЕС 23 мая 2000г.), главной целью которой является предотвращение превращения национальных границ в препятствие на пути стабильного развития и взаимовыгодного трансграничного сотрудничества.

Программа ИНТЕРРЕГ-III разделяется на три сектора:

- трансграничное сотрудничество (ИНТЕРРЕГ-IIIА) — это конкретная программа содействия сотрудничеству сопредельных регионов;
- межгосударственное сотрудничество (ИНТЕРРЕГ-IIIВ) нацелено на региональное планирование и разработку межгосударственных стратегий регионального развития;
- межрегиональное сотрудничество (ИНТЕРРЕГ-IIIС) не сопредельных регионов, а регионов, расположенных во всей Европе. Его цель — обмен опытом и положительной практикой.

Согласно регламенту каждая страна — член ЕС должна направлять не менее 50% финансирования по сектору А, не менее 14% — по сектору В и 6% —

по сектору С. В целом из средств структурных фондов ЕС на программы ИНТЕРРЕГ-III в 2000-06 гг. будет направлено не менее 2,5%. Финансирование программы ИНТЕРРЕГ-III поступает из фонда регионального развития (ERDF) с возможностью использования средств фонда развития сельского хозяйства (EAGGF), фонда социального развития (ESF), фонда рыбного хозяйства (FIFG). Благодаря такому подходу улучшается координация и унификация мероприятий, на которые выделяются средства сообщества. Тем самым был учтен опыт по работе с программой «ИНТЕРРЕГ-IIIА Баренц» на период с 1994г. по 1999г., когда в с. янв. 1997г. средства ЕС, поступающие Финляндии и Швеции, были собраны вместе и управлялись Лапландией, как председателем БРС.

Баренцева программа на 2003-06 гг. стала базисом для программы «ИНТЕРРЕГ-IIIА Коларктик» которой является территория Северного Калотта и часть Северо-Запада России. Анализ программы «ИНТЕРРЕГ-IIIА Коларктик» показывает, что она может рассматриваться как международное продолжение деятельности и акцентов национальных целевых программ финской губернии Лапландия и шведской губернии Норботтен. Одновременно программа «ИНТЕРРЕГ-IIIА Коларктик» привносит российское измерение в национальную программную политику ЕС.

Следует отметить, что программа «ИНТЕРРЕГ-III А Карелия» охватывает в Финляндии губернии Северная Карелия, Кайнуу и Северная Похьенмаа, а на российской стороне — республику Карелия. При этом в рамках программы «ИНТЕРРЕГ-IIIА Карелия» в исключительных случаях возможно направлять средства на проекты, направленные в Архангельскую область, что является общим с программой «ИНТЕРРЕГ-IIIА Коларктик».

В рамках программы «ИНТЕРРЕГ-IIIА Карелия» возможно финансировать проекты в финской Лапландии и в Мурманской области. Соответственно проекты программы «ИНТЕРРЕГ-III А Коларктик» могут быть на территорию Северной Похьенмаа, примыкающую к району действия программы.

ЕС утвердил 29 дек. 1999г. новый регламент программы ТАСИС, которая теперь называется «Оказание содействия странам-партнерам Восточной Европы и Центральной Азии». В программе особое внимание обращается на следующие вопросы:

- необходимость снижения экологических рисков и загрязнения окружающей среды, включая трансграничный ущерб;
  - содействие устойчивому развитию в использовании природных ресурсов, включая энергоресурсы;
  - социальные аспекты переходного периода.
- Сферами сотрудничества определены следующие:
- реформы управления, права и институционального характера;
  - поддержка развития предпринимательства и экономики;
  - исправление социальных последствий структурно-экономических преобразований;
  - развитие инфраструктуры;
  - содействие охране окружающей среды и управлению природными ресурсами;

– экономическое развитие сельских районов.

Трансграничное сотрудничество ставит своей целью следующее:

- оказание помощи приграничным районам в преодолении их специальных проблем развития;
- содействие объединению инженерных и иных сетей по обе стороны границы;
- ускорение процесса преобразований в стране в рамках их сотрудничества с ЕС или со странами Центральной и Восточной Европы, которые они ведут в приграничных регионах;
- снижение трансграничных экологических рисков и загрязнения окружающей среды.

Анализ вышеуказанных целей программы ТАСИС показывает, что они во многом совпадают с программой ИНТЕРРЕГ. В силу этого для российских участников появляется уникальная возможность финансировать проект на стороне ЕС из средств программы ИНТЕРРЕГ, а на своей территории – из программы ТАСИС.

Главной целью программы «ИНТЕРРЕГ-IIIА Коларктик», заявленной ее создателями, является дальнейшее развитие трансграничного сотрудничества с тем, чтобы:

- превратить регион в функционально стабильный и конкурентоспособный северный регион сотрудничества ЕС;
- укрепить устойчивое экологическое, экономическое и социальное региональное развитие;
- улучшить качество жизни людей в социальном и культурном отношении;
- извлечь пользу для региона из направляемых в него международных инвестиций.

Направления деятельности программы «ИНТЕРРЕГ-IIIА Коларктик» частично продолжают Баренцеву программу ИНТЕРРЕГ-IIIА со смещением акцентов на создание действенной сети трансграничного сотрудничества. Программа содержит следующие четыре направления деятельности:

- сотрудничество предпринимателей;
- компетенция и благосостояние;
- инфраструктура;
- техническая поддержка.

Наибольший удельный вес в программе занимает развитие в секторе малого и среднего предпринимательства с созданием сети новых контактов и форм взаимодействия.

В центре внимания сферы экономики заложено создание системы по подготовке соответствующей базы к поступлению международных инвестиций на Северо-Запад России с развитием информационных и телекоммуникационных технологий для повседневных контактов и маркетинга.

В качестве количественной цели определено создание контактов между 10% малых и средних предприятий Лапландии и Норботтена с партнерами из Мурманской и Архангельской обл. (исходная позиция на начало 2000г. – 6%).

Основной целью направления по компетенции и благосостоянию в программе определено создание постоянных структур, укрепляющих научные и культурные знания по российским вопросам, а также трансграничную сеть сотрудничества и обменов учебных заведений и организаций. Имеется в виду довести количество участников совместных обучающих мероприятий до 1000 и до 15 – число трансграничных исследовательских проектов.

С учетом того, что внешняя граница между ЕС и Россией представляет для региона функциональное и транспортное узкое место, «создание инфраструктуры» выделено в программе в приоритетное направление.

Планируемые количественные показатели роста по сравнению с исходной ситуацией 2000г.:

- числа переходов пограничного и таможенного контроля – 50%;
- количество авиапассажиров – 50%.

Для обеспечения данной цели намечено пустить в эксплуатацию международный автомобильный пункт перехода на финляндско-российской границе в Салла в 2001г., а также ряд других важных мероприятий по развитию трансграничных транспортных систем по оси «Запад-Восток». (Строительство МАПП «Борисоглебск» на российско-норвежской границе не входит в данный перечень мероприятий.)

В целом в направлении сотрудничества по инфраструктуре намечено следующие три комплекса мероприятий:

- коммуникации и транспортное движение;
- техническое обслуживание;
- информационные и телекоммуникационные технологии (наряду с проектами, аналогичными, рассмотренным в параграфе 3 главы 3, ЕС финансирует также развитие сети покрытия мобильной связью на Северо-Западе России, а также ряд проектов по повышению надежности телекоммуникаций).

В направлении «техническая поддержка» целью программы определено ее эффективное и гибкое осуществление при помощи компетентного секретариата, который, как и прежде, будет функционировать в Лапландии.

Общая смета расходов программы «ИНТЕРРЕГ-IIIА Коларктик» составляет 80 млн. евро, что почти в 2 раза больше, чем предыдущая программа «ИНТЕРРЕГ-II Баренц». Запланированная сумма от ЕС составляет 22 млн. евро. В таком же объеме планируется государственное финансирование от Финляндии и Швеции. Норвегия вкладывает в программу также 22 млн. евро государственных средств, 11 млн. евро из которых оплачивается из центра, что является имитацией выделения средств из ЕС. Доля России предполагается в размере 5 млн. евро. Частное финансирование заложено в бюджет от Финляндии, Швеции и Норвегии по 3 млн. евро от каждой страны.

Распределение средств программы «ИНТЕРРЕГ-IIIА Коларктик» на 2000-06 гг., вносимых ЕС, Норвегией, Россией, Финляндией и Швецией, по всем четырем направлениям сотрудничества представлены в приводимой ниже таблице.

Распределение средств программы ИНТЕРРЕГ-III А Коларктик на 2000-06гг., вносимых ЕС, Норвегией, Россией, Финляндией и Швецией, млн. евро

Направление	Финляндия и Швеция				Норвегия				Россия	
	1	2	3	4	5	6	7	8		
Сотрудничество										
предпринимателей	26,5	6	6	5	3	3	2,5	1		
Компетенция и благосостояние	25	7,5	7,5	1	3,75	3,75	0,5	1		
Развитие										
инфраструктуры	22,5	6,5	6,5	0	1	1	0	3		
Тех. поддержка	6	2	2	0	1	1	0	0		
Итого	80	22	22	6	11	11	3	5		

1 – всего, 2 – ЕС, 3 – государство, 4 – частное, 5 – центр. правление, 6 – регион. правление, 7 – частное.

Регламентом предусмотрено, что программа «ИНТЕРРЕГ-IIIА Коларктик» на 2000-06гг. может корректироваться с соответствующим изменением финансирования по направлениям и по годам.

Как было подчеркнуто в выступлении министра иностранных дел России И.С.Иванова на конференции Европейского союза по «Северному измерению», состоявшейся в Хельсинки 12 нояб. 1999г., «Вклад России в «Северное измерение» будет весомым. Нам есть, что предложить – и не только огромные запасы сырья, леса, нефти, газа, но и производственную базу, квалифицированные кадры и современные технологии. Рассчитываем также на встречное движение... Но нельзя забывать об уже имеющихся у нас планах, которые мы не смогли реализовать в полном объеме в силу недостатка средств и ресурсов. Это относится к наработкам Совета государств Балтийского моря, Совета Баренцева-Евроарктического региона, Арктического совета. Пусть согласованные в рамках этих организаций приоритетные проекты станут пробным шагом для «Северного измерения».¹⁸²

Анализ показывает, что разработанные ЕС программы «ИНТЕРРЕГ-IIIА Коларктик» и «ИНТЕРРЕГ-III А Карелия» на 2000-06 гг. можно назвать таким «пробным шагом».

В Концепции внешней политики России подчеркивается ключевое значение отношений с ЕС, видя в ЕС одного из своих важнейших политических и экономических партнеров. Отношения с ЕС определяются рамками Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, от 24 июня 1994г.. Одновременно в концепции отмечается, что соглашение «еще не заработало в полную силу».

В статье в газете «Труд» «Соседи по Северу»¹⁸³ министр иностранных дел России И.С. Иванов в качестве председателя СБЕР поддерживает стремление Евросоюза более активно подключиться к международному сотрудничеству в Баренцевом регионе. «Положительно воспринимаем и одобренный в г. Фейре (Норвегия) «План действий по «Северному измерению» ЕС. При этом, естественно Россия исходит из того, что успешное сотрудничество возможно лишь на основе должного учета интересов друг друга», – подчеркивает министр.

Конкретные проблемы, прежде всего проблема адекватного учета интересов российской стороны в процессе расширения и реформирования ЕС, на основе одобренной в 1999 году Стратегии развития отношений Российской Федерации с Европейским союзом стали предметом обсуждения в ходе визита в Париж президента России В.В. Путина в окт. 2000г.

В принятом по итогам шестого саммита Россия-Евросоюз 30 окт. 2000г., совместном заявлении президента Российской Федерации В.В.Путина, председателя Европейского Совета Ж.Ширака, при содействии генерального секретаря Совета ЕС/Высокого представителя по общей внешней политике и политике безопасности ЕС Х.Соланы и председателя Комиссии Европейских сообществ Р.Проди отмечается готовность ЕС продолжать поддерживать процесс экономических реформ, проводимых в России.

При этом особое внимание намечено уделять институциональным экономическим и социальным реформам, направленным на укрепление правового государства и отвечающим демократическим требованиям современного общества и экономики. На достижение этих целей будет также ориентирована программа ЕС Тасис, которая будет значительно расширена в отношении России: Евросоюз намерен снять ограничения на оказание экспертной поддержки России, введенные в связи с началом контртеррористической операции в Чечне. Программа будет координироваться и направляться правительством России.

Кроме того, участники саммита отметили необходимость развития торгового и экономического сотрудничества России со странами ЕС, в том числе в области поставок энергоресурсов. Развитию торговых отношений будут способствовать сближение законодательств и выработка прозрачной и стабильной правовой базы. В качестве одной из первоочередных задач отмечается целесообразность вступления России в ВТО.

Одной из основных тем саммита стал «энергодIALOG» – дискуссия об увеличении поставок российских энергоносителей, прежде всего природного газа, на европейский рынок и связанные с этим вопросом планы по расширению инвестиций и техническому содействию Европейского Союза на всех фазах – от разработки месторождений до прокладки новых путей транспортировки. В связи с энергетическим кризисом и резким повышением цен на нефть в 2000 году Евросоюз крайне обеспокоен вопросами обеспечения энергетической безопасности.

Российская делегация представила для обсуждения проекты строительства двух крупных газопроводов (с учетом разработок Тимано-Печорской углеводородной провинции и Штокмановского газоконденсатного месторождения), один из которых должен пройти через Финляндию. Данный вопрос стал одним из центральных в ходе визита в Москву 23-24 янв. 2001г. председателя правительства Финляндии П.Липпонена – инициатора концепции «Северного измерения» ЕС.

На встрече П.Липпонена с президентом России В.В. Путиным среди тем, предложенных к обсуждению, стала проблематика сотрудничества в рамках «Северного измерения», которому, по мнению Путина, «не хватает конкретного содержания».¹⁸⁴

В силу этого конкретный вопрос о строительстве трубопровода от Выборга до Германии через Балтийское море стал одним из основных в ходе встречи в премьер-министров Финляндии и России П. Липпонена и М.М. Касьянова. Об этом сообщил финский премьер. Он отметил, что инициаторами проекта выступили российский Газпром и энергетическая компания Fortum (ФРГ).

В настоящее время разработаны три варианта маршрута газопровода, которые могут рассматриваться как альтернативные друг другу или дополнительные. Один из них предусматривает строительство газопровода через территориальные воды Финляндии. П.Липпонен подчеркнул, что следующим этапом работы должно стать формирование международного консорциума для проведения строительных работ. Одним из возможных партнеров по реализации этого проекта может стать Ruhrgas (ФРГ), однако необходимо получить согласие немецкой стороны.¹⁸⁵

Как заявил в Москве 28 нояб. 2000г. министр торговли Швеции Л. Пагротски, выступая на официальном открытии центра Экономических и Финансовых исследований и разработок, Швеция (с 1 янв. 2001г. — председатель ЕС) намерена усилить взаимоотношения Европейского Союза с Россией, в т.ч. и в рамках концепции «Северное измерение».

По его словам, в европейских странах с удовлетворением отмечают рост российской экономики. Страны ЕС готовы поддерживать процесс реформирования экономики в России, расширять с ней торговлю и увеличивать объем инвестиций. При этом г-н Пагротски отметил необходимость ускорения этих реформ, в особенности в том, что касается решения нормативно-правовых проблем, в частности, устранения устаревших методов работы таможенной службы, являющихся одним из препятствий на пути к экономической интеграции с ЕС.

§3. БАРЕНЦЕВ ПРОЦЕСС — КАК ОДИН ИЗ ВЕКТОРОВ СОЗДАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В Концепции внешней политики России подчеркивается, что международная обстановка, сложившаяся к началу XXI века, потребовала переосмысления общей ситуации вокруг Российской Федерации, приоритетов российской внешней политики и возможностей ее ресурсного обеспечения.

Наряду с определенным укреплением международных позиций Российской Федерации проявились и негативные тенденции. Так, не оправдались некоторые расчеты, связанные с формированием новых равноправных, взаимовыгодных, партнерских отношений России с окружающим миром, как это предполагалось в Основных положениях концепции внешней политики России, утвержденных распоряжением президента России от 23 апр. 1993г. №284-рп, и в других документах.

Действительно, современный мир переживает фундаментальные и динамичные перемены, глубоко затрагивающие интересы России и ее граждан. Россия — активный участник этого процесса. Являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, обладая значительным потенциалом и ресурсами во всех областях жизнедеятельности, поддерживая интенсивные отношения с ведущими государствами мира, она оказывает существенное влияние на формирование нового мироустройства.

Трансформация международных отношений, прекращение конфронтации и последовательное преодоление последствий «холодной войны», продвижение российских реформ существенно расширили возможности сотрудничества на мировой арене. При сохранении значения военной силы в отношениях между государствами все большую роль играют экономические, политические, научно-технические, экологические и информационные факторы. На передний план в качестве главных составляющих национальной мощи выходят интеллектуальные, информационные и коммуникационные возможности, благосостояние и образовательный уровень населения, степень сопряжения научных и производственных ресурсов, концентрация финансового капитала и диверсификация экономических связей.

Сложилась устойчивая ориентация подавляющего большинства государств на рыночные методы хозяйствования и демократические ценности. Осуществление крупного прорыва на ряде ключевых направлений научно-технического прогресса, ведущего к созданию единого общемирового информационного пространства, углубление и диверсификация международных экономических связей придают взаимозависимости государств глобальный характер. Создаются предпосылки для построения более стабильного и кризисоустойчивого мирового устройства.

Россия, как отмечается в концепции, также имеет реальный потенциал для обеспечения достойного места в мире. В последние десятилетия Россия смогла использовать дополнительные возможности международного сотрудничества, которые открываются в результате коренных преобразований в стране, существенно продвинулась по пути интеграции в систему мировых хозяйственных связей, вступила в ряд влиятельных международных организаций и институтов. Ценой напряженных усилий удалось по ряду принципиальных направлений укрепить позиции России на мировой арене.

Отличительная черта российской внешней политики — сбалансированность. Это обусловлено геополитическим положением России как крупнейшей евразийской державы, требующим оптимального сочетания усилий по всем направлениям. Такой подход предопределяет ответственность России за поддержание безопасности в мире как на глобальном, так и на региональном уровне, предполагает развитие и взаимодополнение внешнеполитической деятельности на двусторонней и многосторонней основе.

В концепции подчеркивается, что одной из главных задач внешней политики России является создание благоприятных внешних условий для поступательного развития страны, подъема ее экономики, повышения уровня жизни населения, успешного проведения демократических преобразований, укрепления основ конституционного строя, соблюдения прав и свобод человека.

Одновременно ставится задача формирования «пояса добрососедства по периметру российских границ, содействие устранению имеющихся и предотвращению возникновения потенциальных очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах».

Проведенный анализ (главы 2 и 3) показывает, что Баренцево сотрудничество как на министерском, так и на губернском уровнях во многом отвечает задаче построения указанного «пояса добрососедства» России на сухопутных границах с Финляндией и Норвегией общей протяженностью 1561 км.

В то же время, как показывает развитие событий в последнее время, в международной сфере зарождаются новые вызовы и угрозы национальным интересам России.

Интеграционные процессы, в частности в Евро-Атлантическом регионе, имеют зачастую избирательно-ограничительный характер. Попытки принизить роль суверенного государства как основополагающего элемента международных отношений создают угрозу произвольного вмешательства во внутренние дела. Серьезные масштабы приобретает проблема распространения оружия

массового уничтожения и средств его доставки. Угрозу международному миру и безопасности представляют неурегулированные или потенциально региональные и локальные вооруженные конфликты. Существенное влияние на глобальную и региональную стабильность начинает оказывать рост международного терроризма, транснациональной организованной преступности, а также незаконного оборота наркотиков и оружия.

В этих условиях опыт сотрудничества в СБЕР, который уже известен у политологов под понятием «Баренцев процесс», позволяет рассматривать его как один из векторов формирования многополярного мира.

Действительно, если Россия в рамках создания «пояса добрососедства» через активное участие в СБЕР, Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве (АТЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Черноморском экономическом сотрудничестве (ЧЭС) и Совете государств Балтийского моря (СГБМ) сможет продвинуть векторы их развития до фиксирования в международно-правовом плане (для начала получив, например, статус наблюдателя в ООН), то образуется по меньшей мере 5 полюсов, в которых достаточно полно представляются и защищаются национальные интересы государств-участников во внешнеполитической, внешнеэкономической, экологической, информационной, гуманитарной и иных сферах деятельности.

При этом необходимо подчеркнуть, что в этих «региональных полюсах» Россия будет иметь достаточно прочные позиции, т.к. не во всех региональных и субрегиональных организациях США и другие члены «восьмерки» или НАТО являются полноправными членами.

Резюмируя, постулируемый тезис можно кратко сформулировать следующим образом: «Через региональное сотрудничество к многополярному миру».

Естественно, что такие «региональные полюсы», особенно те, в состав которых входят государства-члены НАТО и других военно-политических блоков, также не могут не влиять в своих интересах на Россию, на ее приграничные регионы, или ее субъекты, принимающие непосредственное участие в трансграничном сотрудничестве в рамках той или иной региональной или субрегиональной организации.

В этой связи целесообразно процитировать Концепцию внешней политики России: «Реально оценивая роль НАТО, Россия исходит из важности сотрудничества с ней в интересах поддержания безопасности и стабильности на континенте и открыта для конструктивного взаимодействия». Необходимая база для этого заложена в основополагающем акте о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора от 27 мая 1997г. Интенсивность сотрудничества с НАТО после беспрецедентных терактов в США 11 сент. 2001г., в т.ч. в рамках антитеррористической коалиции, создает предпосылки для заключения нового соглашения с НАТО (от формулы «19+1» к так называемой «двадцатке»).

Вместе с тем по целому ряду аспектов нынешние политические и военные установки НАТО не совпадают с интересами безопасности России. Это касается положений новой концепции НАТО,

не исключающих ведения силовых операций вне зоны действия Вашингтонского договора без санкции Совета Безопасности ООН.

Рассмотрим данный вопрос на примере российских территорий, участвующих в сотрудничестве в Баренцевом регионе в следующих, наиболее чувствительных областях (в соответствии с Киркенесской декларацией военная проблематика в сферу деятельности СБЕР не входит): экономической; экологической; информационной.

В Концепции внешней политики России отмечается, что главным приоритетом в сфере международных экономических отношений является содействие развитию национальной экономики, которое в условиях процесса глобализации немалым без широкого включения России в систему мирохозяйственных связей.

При этом, наряду с обеспечением благоприятных внешних условий для формирования в стране экономики рыночного типа и для становления обновленной внешнеэкономической специализации, гарантирующей максимальный экономический эффект от ее участия в международном разделении труда, поставлена задача добиваться сведения к минимуму рисков при дальнейшей интеграции России в мировую экономику, в т.ч. с учетом усиления опасности крупномасштабных финансово-экономических кризисов и необходимости обеспечения экономической безопасности страны в целом.

Еще более конкретнее данный тезис сформулирован в Концепции национальной безопасности России (в редакции Указа президента РФ №24 от 10 янв. 2000 года), в которой отмечается, что национальные интересы России в международной сфере заключаются в обеспечении суверенитета, упрочении позиций России как великой державы — одного из влиятельных центров многополярного мира, в развитии равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми странами и интеграционными объединениями. Вместе с тем, негативные процессы в экономике лежат в основе сепаратистских устремлений ряда субъектов Российской Федерации. Это ведет к усилению политической нестабильности, ослаблению единого экономического пространства России и его важнейших составляющих — производственно-технологических и транспортных связей, финансово-банковской, кредитной и налоговой систем.

В этом контексте в Доктрине информационной безопасности России отмечается, что переход к рыночным отношениям в экономике вызвал появление на внутреннем российском рынке товаров и услуг множества отечественных и зарубежных коммерческих структур — производителей и потребителей информации, средств информатизации и защиты информации. Бесконтрольная деятельность этих структур по созданию и защите систем сбора, обработки, хранения и передачи статистической, финансовой, биржевой, налоговой, таможенной информации создает реальную угрозу безопасности России в экономической сфере.

Аналогичные угрозы возникают при бесконтрольном привлечении иностранных фирм к созданию подобных систем, поскольку при этом складываются благоприятные условия для несанкционированного доступа к конфиденциальной экономической информации и для контроля за процессами ее передачи и обработки со стороны иностранных спецслужб

В этой связи необходимо отметить, что в российских субъектах – участниках Баренцева сотрудничества, наряду с позитивным характером инвестиций в мелкие и средние проекты, в том числе связанные с экономической информацией, а также экологического характера, прослеживается тенденция ухода партнеров от инвестирования в крупномасштабные проекты, внедрение которых смогло бы резко повысить социально-экономический уровень развития субъекта.

Инцидент с исследователем норвежского Института имени Ф.Насена Р.Касбергом, который был задержан в 1994г. при попытке вывоза из Архангельска на персональном компьютере закрытой информации социально-экономического и экологического характера, подтверждает вышесказанный тезис (Р.Касберг был объявлен персоной «нон грата» в марте 1998г. как советник посольства Норвегии в Москве по вопросам рыболовства).

Учитывая возрастание угрозы глобальных катастроф природного и техногенного характера, Россия выступает за расширение международного сотрудничества в целях обеспечения экологической безопасности, в том числе с привлечением новейших технологий, в интересах всего международного сообщества.

В концепции национальной безопасности подчеркивается, что угроза ухудшения экологической ситуации в стране и истощения ее природных ресурсов находится в прямой зависимости от состояния экономики и готовности общества осознать глобальность и важность этих проблем. Для России эта угроза особенно велика из-за преимущественного развития топливно-энергетических отраслей промышленности, неразвитости законодательной основы природоохранной деятельности, отсутствия или ограниченного использования природосберегающих технологий, низкой экологической культуры.

В условиях Баренцева региона особую актуальность представляет экологически безопасное хранение и утилизация выведенного из боевого состава вооружения, прежде всего атомных подводных лодок, кораблей и судов с ядерными энергетическими установками, ядерных боеприпасов, жидкого ракетного топлива, топлива атомных электростанций.

В силу этого представляется целесообразным подробнее остановиться на данной проблематике с учетом подписанного в рамках визита в Москву Короля Норвегии Харальда V 26 мая 1998г. межправительственного российско-норвежского Соглашения «О сотрудничестве в области охраны окружающей среды в связи с утилизацией российских атомных подводных лодок, выведенных из состава Военно-морского флота в северном регионе, и повышении ядерной и радиационной безопасности» сроком на пять лет.

Данное соглашение, подтверждая приверженность делу защиты и сохранения окружающей среды в регионах, примыкающих к российско-норвежской границе, на основе принципов и приоритетов Декларации о защите окружающей среды Арктики от 14 июня 1991г., Декларации о сотрудничестве в СБЕР от 11 янв. 1993г., Программы действий СБЕР в области охраны окружающей среды от 15 июня 1994г. и Декларации о создании Арктического Совета от 19 сент. 1996г., предусма-

тривает безвозмездную норвежскую техническую помощь России (в рамках ассигнований, выделенных Стортингом Норвегии) в виде поставок оборудования, передачи технологий, предоставление финансовых средств и услуг в целях содействия скорейшей, безопасной для окружающей среды, экономически обоснованной утилизации российских атомных подводных лодок (АПЛ), выведенных из состава ВМФ в северном регионе. При этом предусматривается обращение с образующимися отработавшим ядерным топливом и радиоактивными отходами, а также повышение ядерной и радиационной безопасности атомных электростанций и других ядерных объектов.

В практическом плане речь идет о сотрудничестве по выполнению следующих объектов:

- освобождение и вывод из эксплуатации хранилища отработавшего ядерного топлива АПЛ в губе Андреева (Мурманская обл.), а также способов обращения с этим топливом;

- создание на производственном объединении «Маяк» (Челябинская обл.) промежуточного хранилища для отработавшего ядерного топлива судовых ядерных установок;

- проектирование, строительство и ввод в эксплуатацию специального самоходного судна для перевозки контейнеров с отработавшим ядерным топливом;

- строительство и ввод в эксплуатацию четырех специальных железнодорожных вагонов для перевозки контейнеров с отработавшим ядерным топливом;

- модернизация и ввод в эксплуатацию промежуточного хранилища для жидких реактивных отходов на верфи «Звездочка» (г. Северодвинск Архангельская область);

- поставка мобильной установки для жидких реактивных отходов (г. Мурманск);

- утилизация плавучей технической базы «Лепсе» (г. Мурманск);

- модернизация установки по переработке жидких реактивных отходов на ремонтно-технологическом предприятии «Атомфлот» (г. Мурманск);

- повышение эксплуатационной безопасности Кольской атомной электростанции (г. Полярные Зори);

Подписание данного соглашения несомненно содействовало повышению экологической безопасности на Севере России.

Вместе с тем, учитывая проблемы, возникшие в связи с судебным процессом вокруг дела капитана первого ранга в отставке А.Никитина, обвиненного в разглашении норвежской природозащитной организации «Беллона» сведений, составляющих государственную тайну, становятся понятными требования Концепции национальной безопасности по обеспечению выполнения соответствующих положений экологической безопасности. Тем более, что в настоящее время Россия пока не присоединилась к Конвенции Европейской Экономической Комиссии ООН «О доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды», принятой на 4 общеевропейской конференции министров «Окружающая среда для Европы», состоявшейся 23-25 июня 1998г. в г.Орхус (Дания). Конвенция не подписана также рядом стран, в т.ч. Канадой,

Германией, Израилем, Турцией, США и др. США мотивировали свой отказ тем, что по соображениям национальной безопасности граждане США не должны знать обо всех экологических проблемах.

В развитие данного российско-Норвежского соглашения состоялось ряд семинаров и рабочих встреч представителей сторон. На семинаре в Санкт-Петербурге 13 нояб. 1999г. состоялось детальное обсуждение хода выполнения соглашения с учетом российско-американско-норвежской программы «Арктическое военно-экологическое сотрудничество». В рамках данной программы в 2000г. было изготовлено сто контейнеров для перевозки и временного хранения отработанного ядерного топлива. При этом из 8 накопительных площадок, которые будут созданы с помощью Норвегии и США, 4 будут базироваться на Кольском полуострове.¹⁸⁸

Как отмечается в Доктрине информационной безопасности, которая развивает Концепцию национальной безопасности применительно к информационной сфере, национальные интересы России в информационной сфере заключаются в соблюдении конституционных прав и свобод граждан в области получения информации и пользования ею, в развитии современных телекоммуникационных технологий, в защите государственных информационных ресурсов от несанкционированного доступа.

При этом современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы, представляющей собой совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений.

Информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации. Национальная безопасность существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет возрастать.

Как уже отмечалось (§3 главы 3, а также в §1 и 2 главы 4) зарубежные участники Баренцева сотрудничества, в т.ч. СМСС и ЕС проявляют значительный интерес к продвижению на российские территории современных информационных и телекоммуникационных технологий.

Сопоставление данных проектов с положениями Доктрины информационной безопасности, в которой выделяются четыре составляющих национальных интересов в информационной сфере, можно сформулировать следующим образом:

1. С учетом того, что первая составляющая включает в себя соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею, обеспечение духовного обновления России, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны, указанные проекты Баренцева сотрудничества можно считать полезными для реализации данной составляющей.

2. Вторая составляющая национальных интересов в информационной сфере включает в себя информационное обеспечение государственной политики Российской Федерации, связанное с доведением до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике Российской Федерации, ее официальной позиции по социально значимым событиям российской и международной жизни, с обеспечением доступа граждан к открытым государственным информационным ресурсам.

Анализ показывает, что вышеуказанные проекты Баренцева сотрудничества по внедрению информационных и телекоммуникационных технологий в принципе позволяют проводить такую работу, однако на практике они могут использоваться и для иных целей, поскольку нередко в соглашениях не оговорены соответствующие ограничения.

3. Третья составляющая национальных интересов включает в себя развитие современных информационных технологий, отечественной индустрии информации, в том числе индустрии средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечение потребностей внутреннего рынка ее продукцией и выход этой продукции на мировой рынок, а также обеспечение накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов.

Очевидно, что в увязке с третьей составляющей информационной безопасности массовое внедрение зарубежных технологий и техники в рамках Баренцева сотрудничества не в полной мере отвечает интересам России. Тем более, что на первой конференции по информационным технологиям в 1995г. представители Архангельска заявляли о готовности содействовать коммерческим запускам спутников для этих целей с космодрома Плесецк. Однако данное предложение осталось без официального ответа.

4. Четвертая составляющая национальных интересов в информационной сфере включает в себя защиту информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что в доктрине к данным угрозам отнесено, в частности, следующее:

- противоправные сбор и использование информации;
- внедрение в аппаратные и программные изделия компонентов, реализующих функции, не предусмотренные документацией на эти изделия;
- разработка и распространение программ, нарушающих нормальное функционирование информационных и информационно-телекоммуникационных систем, в том числе систем защиты информации;
- уничтожение, повреждение, радиоэлектронное подавление или разрушение средств и систем обработки информации, телекоммуникации и связи;
- внедрение электронных устройств для перехвата информации в технические средства обработки, хранения и передачи информации по каналам связи, а также в служебные помещения органов государственной власти, предприятий, учрежде-

дений и организаций независимо от формы собственности;

- перехват информации в сетях передачи данных и на линиях связи, дешифрование этой информации и навязывание ложной информации;
- несанкционированный доступ к информации, находящейся в банках и базах данных;
- нарушение законных ограничений на распространение информации.

С учетом отсутствия в доктрине конкретизации угроз информационной безопасности по данной составляющей на уровне субъекта Федерации не представляется возможным провести соответствующий анализ.

В этой связи необходимо отметить, что в целом, противоречивость и неразвитость правового регулирования общественных отношений в информационной сфере может привести к серьезным негативным последствиям.

Несовершенное нормативное правовое регулирование отношений в области массовой информации затрудняет формирование на территории Российской Федерации конкурентоспособных российских информационных агентств и средств массовой информации. При этом нет четкости при проведении государственной политики в области формирования российского информационного пространства, развития системы массовой информации, организации международного информационного обмена и интеграции информационного пространства России в мировое информационное пространство, что создает условия для вытеснения российских информационных агентств, средств массовой информации с внутреннего информационного рынка и деформации структуры международного информационного обмена.

В силу этого, как подчеркнуто в доктрине, необходимо приоритетно решить следующие вопросы:

- расширение взаимодействия с международными и зарубежными органами и организациями при решении научно-технических и правовых вопросов обеспечения безопасности информации, передаваемой с помощью международных телекоммуникационных систем и систем связи;
- уточнение статуса иностранных информационных агентств, средств массовой информации и журналистов, а также инвесторов при привлечении иностранных инвестиций для развития информационной инфраструктуры России;
- законодательное закрепление приоритета развития национальных сетей связи и отечественного производства космических спутников связи;
- определение статуса организаций, предоставляющих услуги глобальных информационно-телекоммуникационных сетей на территории субъекта Федерации, и правовое регулирование деятельности этих организаций;
- выявление технических устройств и программ, представляющих опасность для нормального функционирования информационно-телекоммуникационных систем, предотвращение перехвата информации по техническим каналам, применение криптографических средств защиты информации при ее хранении, обработке и передаче по каналам связи, контроль за выполнением специальных требований по защите информации;

В этой связи основными направлениями международного сотрудничества России в области

обеспечения информационной безопасности определены следующие:

- запрещение разработки, распространения и применения «информационного оружия»;
- обеспечение безопасности международного информационного обмена, в том числе сохранности информации при ее передаче по национальным телекоммуникационным каналам и каналам связи;
- координация деятельности правоохранительных органов стран, входящих в мировое сообщество, по предотвращению компьютерных преступлений.

Реализация данных направлений в виде Концепции продвижения идеи международной информационной безопасности были одобрены на заседании Межведомственной комиссии по информационной безопасности Совета безопасности России в сент. 1999г. После длительных дискуссий 31 окт. 2001г. соответствующий проект российской резолюции был консенсусом принят на 56 сессии ГА ООН.

Анализ показывает, что региональная составляющая продвижения идеи международной информационной безопасности может стать также вектором создания многополюсного информационного мира. Главное в этом – зафиксировать в соглашениях о создании на российской территории различных информационных центров (ЕС, СМСС, СБЕР и т.п.) возможность паритетного встречного информирования по создаваемым иностранными партнерами информационно-телекоммуникационным системам зарубежной общественности о российской позиции или продвижении иной актуальной информации в российских интересах, в т.ч. на уровне субъектов Федерации.

Одновременно, принимая во внимание активное внедрение в рамках регионального сотрудничества современных зарубежных информационных и телекоммуникационных технологий на территории практически всех приграничных субъектов Федерации, а также с учетом создания на территории субъектов Федерации различных информационных центров и офисов, представляется оправданным форсировать разработку и принятие Основ федеральной политики в области обеспечения информационной безопасности субъектов Федерации, гарантирующей также возможность проведения на паритетных условиях встречной информационной работы на территории зарубежных партнеров. При этом представляется целесообразным приоритетно предусмотреть формирование соответствующей системы обеспечения информационной безопасности в созданных в 2000г. семи федеральных округах.

Особую актуальность данной проблеме на российском Севере придает факт строительства американскими специалистами в северонорвежском городе Варде (парадоксы истории – в XVIв. норвежцами на месте г. Варде был создан г. «Вардехюс» – в переводе – сторожевой дом, подробнее в §1 главы I) радара «Глобус II» высотой 40 м. и стоимостью в 150 млн. долл., способного контролировать свыше 35 тыс. кв. км. территории Северо-Запада России, т.е. все пуски межконтинентальных баллистических ракет с космодрома Плесецк, из акватории Баренцева моря и с полигона Ненокса, а также выполнять функции сбора иной

разведывательной информации. С учетом того, что в официальные заявления о мирном предназначении РЛС (слежение за «космическим мусором», появившимся в результате деятельности человека в космосе) никто не верит, данная проблема стала предметом переговоров в Москве министров иностранных дел Норвегии и России в мае 2000г.

«Я бы не хотел, что бы этот вопрос стал проблемой в наших отношениях», — подчеркнул И.С.Иванов.¹⁸⁹

Министр иностранных дел И.С.Иванов в статье в газете «Труд» «Партнеры по Северу»¹⁹⁰ особо отметил, что Европейский Север из зоны военного противостояния и взаимной подозрительности превращается в регион доверия и ширококомаштабных трансграничных связей. При этом Россия видит свою главную задачу в укреплении роли «клуба единомышленников» в делах региона. В российские планы, отметил министр, входит поощрение интеграционных процессов в регионе, развитие благоприятных условий для региональной торговли и инвестиций.

Наращивание торгово-экономических связей, подчеркнул министр, невозможно без современных транспортных и коммуникационных систем. Конкретным вкладом России в решение транспортных проблем в регионе являются меры по превращению Северного морского пути в важную морскую артерию, по которой могли бы осуществляться перевозки из Европы и Америки в страны Юго-Восточной Азии.

Детально данные вопросы обсуждались в сент. 2000г. в Санкт-Петербурге на встрече министров транспорта и связи СБЕР. На ней была принята Программа создания Баренцевой-Евроарктической транспортной зоны, рассчитанной до 2003г.

Важным шагом сотрудничества в сфере экологии должно стать многостороннее соглашение о ядерно-экологической программе в России, решение о подготовке которого было принято на шестой сессии СБЕР в марте 1999г. в г. Буде (Норвегия). Данная программа предусматривает налаживание масштабного сотрудничества по безопасному обращению с радиоактивными отходами и утилизации отработанного ядерного топлива.

В качестве примера того, как должны поступать добрые соседи, для которых Север является общим домом, руководитель внешнеполитического ведомства России привел российско-норвежское взаимодействие в связи с трагедией атомной подводной лодки «Курск», которое, по его оценке, было «беспрецедентным и предельно доверительным».

В этой связи уместно напомнить, что норвежская сторона и ранее не раз приходила на помощь России. Наиболее известны следующие факты:

- в дек. 1995г. при спасении экипажа затонувшего траулера «Новгородец»;
- в авг. 1996г. после авиакатастрофы с российским самолетом ТУ-154 на Шпицбергене;
- в дек. 1996г. после аварии российского пограничного самолета АН-20 при посадке на Земле Франца Иосифа (пострадавшие были доставлены в университетскую больницу г. Тромсе и бесплатно вылечены);
- в сент. 1997г. в ходе спасения жертв взрыва на шахте российского треста «Арктикуголь» на Шпицбергене и т.д.

Таким образом, принимая во внимание все аспекты преимуществ и угроз, изложенных в Концепции национальной безопасности и Доктрине информационной безопасности России применительно к субрегиональному сотрудничеству в СБЕР и его губернскому уровню, а также имеющиеся и потенциальные возможности по продвижению национальных интересов, представляется оправданным в качестве резюме приводить следующую цитату из Концепции внешней политики России относительно развития региональной и субрегиональной интеграции в Европе, Азиатско-тихоокеанском регионе, Африке и Латинской Америке. «Интеграционные объединения приобретают все большее значение в мировой экономике, становятся существенным фактором региональной и субрегиональной безопасности и миротворчества».

Реалистически оценивая позитив и негатив, изложенный в данной главе и в параграфе, перспективы развития СБЕР, равно как и других субрегиональных организаций сотрудничества из «пояса добрососедства» России видятся достаточно оптимистичными.

Премьер-министр Норвегии Хель Магне Бунневик, вновь занявший этот пост в октябре 2001г. заявил 29 янв. 2002г. в Осло, что Правительство Норвегии «придает очень большое значение развитию сотрудничества с Россией в рамках Совета Баренцева-Евроарктического региона». Отвечая на вопрос корр.ИТАР-ТАСС он подчеркнул, что кабинет министров разрабатывает дополнительные меры, направленные на расширение такого сотрудничества.

Заключение

Волею исторических судеб в течение XXв. Норвегия граничила с Россией трех политических систем.

Россия демократическая явно выигрывает в глазах норвежца не только в сравнении с советским периодом, но и у России дореволюционной. Об этом так или иначе говорят в своих статьях в специальном, посвященном российско-норвежским отношениям, выпуске журнала «Международная жизнь» многие авторы.¹⁹¹ Среди них экс-премьер-министр Т. Ягланд (с марта 2000 г по окт. 2001г. — министр иностранных дел), Председатель Стортинга К.К. Грендал и другие влиятельные политики.

Наиболее ясно эту мысль выразил министр иностранных дел Норвегии Б.Т. Гудал (с марта 2000г. по окт. 2001г. — министр обороны): «Никогда прежде сотрудничество между Норвегией и Россией не охватывало столь широкий круг вопросов...и наши достижения уже сегодня дают основания для того, чтобы с оптимизмом смотреть на наше будущее развитие».¹⁹²

Данную оценку разделил и его бывший коллега Е.М. Примаков: «Многогранное сотрудничество России и Норвегии находится на подъеме. Его задачи четко обозначены: укрепление безопасности Европейского континента, устранение угрозы экологической катастрофы, социально-экономическое развитие приграничных областей двух стран».¹⁹³

Бывший посол России в Норвегии Ю.Е.Фокин (летом 1997г. его на этом посту заменил Ю.А.Квицинский) откровенно отметил, что «наша главная

трудность в отношениях с Норвегией — это наследие, доставшееся от холодной войны: страх, недоверие, подозрительность»¹⁹⁴. При этом он подчеркивает, что это имеет место по обе стороны границы и чаще всего ощущается среди военных, политологов и в средствах массовой информации.

Аналогичную мысль в статье «Сложное партнерство» в этом же журнале высказывает и видный эксперт Международного института по исследованию проблем мира (г.Осло) О.Тунадер (из-за проблем с переводом статья была перепечатана в журнале №6 за 1997г.) Он пишет: «Как и в Норвегии, различные российские силовые элиты имеют свои собственные повестки дня, и, подобно «атлантистам» в Норвегии, некоторые силы в России не полностью согласны с тем, что холодная война закончилась. Борьба внутри Российского государства, кажется, находит выражение в блокировании диалога, поддерживаемого президентом Российской Федерации».¹⁹⁵

Тунадер явно имел ввиду арест в окт. 1995г. и обвинение в шпионаже капитана I ранга в запасе А.Никитина, соавтора ряда докладов по проблеме радиоактивного загрязнения на Северном флоте в норвежской природоохранной организации «Беллона».

На страницах журнала предоставлено слово и другой стороне. Капитан I ранга запаса К.Кауров обвиняет своего бывшего коллегу в том, что Никитин, будучи в отставке и незаконно оставив у себя удостоверение личности офицера, использовал его для посещения воинских частей, где знакомился с секретными документами, а также, вопреки подписке разглашал секретные сведения.¹⁹⁶

С учетом положений Конституции России (ст.41 п.3): «Соккрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом», а также статьи 42: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением»¹⁹⁷ суд вынес оправдательный вердикт в этом столь политизированном деле.

Проблема, возникающая с А. Никитиным, явно диссонировала не только с двумя рамочными соглашениями между министерствами обороны России и Норвегии — о сотрудничестве в военной области и по охране окружающей среды — но и с трехсторонним соглашением между Россией, Норвегией и США, касающимся проблем окружающей среды, возникших в результате военной деятельности в Арктике.

21-24 мая 1997г. на родине Вильяма Баренца — о-ве Тершеллинг (Terschelling) — состоялся представительный международный форум, посвященный 400-летию последней экспедиции мореплавателя. Вместе с представителями Нидерландов во главе с министром транспорта А.М. Йорритсма, в его работе приняли участие известные политологи, дипломаты, океанографы и бизнесмены из Норвегии, России, США и Финляндии.

Устроители форума, наряду с историко-географическим аспектом экспедиции Баренца, попытались осмыслить, что же представляет собой современный Баренцев процесс? Анализ докладов и выступлений участников показал, что они придерживаются следующих трех основных вариантов:

- возврат к поморской торговле;
- североевропейский вариант плана Маршалла (эта версия была особенно актуальной с учетом празднования в период конференции его 50-летнего юбилея);
- реанимация обновленных «мурманских инициатив» М.С.Горбачева.

Как и следовало ожидать однозначного ответа не получилось. Однако участники форума разделили убежденность в том, что имя великого Баренца в дополнение к различным географическим и морским словарям начало входить в политологический лексикон планеты как синоним взаимовыгодного международного сотрудничества и добрососедства¹⁹⁸. Одновременно положительный отклик нашла и метафора о том, что Баренцево сотрудничество — это своего рода попытка привить цивилизованный черенок североевропейской модели социума к юному деревцу нередко дикого, а порой и «криминального капитализма» на российском Севере.

Участники дискуссии ушли от обсуждения выданного тезиса о том, что поиск Баренцем кратчайшего пути из стран Западной Европы на Запад через Восток является актуальным и сегодня, но в более широком политическом смысле.

В ряде выступлений норвежских представителей, наряду с позитивными оценками, прозвучал и достаточно ясный пессимизм о перспективах Баренцева процесса с учетом уже изложенных выше проблем. В ходе возникшей дискуссии с директором института имени Ф. Нансена профессором В. Эстренгом был найден «модус вивенди»: необходим реализм в оценках переживаемого Россией трудностей переходного периода. И в качестве аргумента была приведена мысль патриарха Баренцева процесса Т. Столтенберга, изрекшего при открытии первой сессии СБЕР: «Мы нуждаемся в большом терпении».

По итогам визита премьер-министра России М.М. Касьянова в Норвегию в сент. 2000г. в северонорвежской газете Nordlys появилась статья министра иностранных дел Т.Ягланда «Большой размах сотрудничества с Россией».¹⁹⁹ Т.Ягланд вынужден признать, что не все в двусторонних отношениях идет гладко. (Более подробно о проблемах, в том числе в Баренцевом сотрудничестве, он написал в статье в этой же газете за 8 июня 2000г. после возвращения из Москвы). Однако «то, что наши контакты через границу сегодня лучше, чем когда-либо, — это факт», — подчеркнул министр (после поражения НЛП, лидером которой он является, на выборах 10 сент. 2001г., Т.Ягланд возглавил внешнеполитический комитет правительства).

Чтобы и дальше развивать позитивное взаимодействие, в том числе в рамках Баренцева сотрудничества, МИД Норвегии разработал специальную долгосрочную концепцию развития сотрудничества с Россией, с увеличением финансирования на проекты Баренцевой программы в 2001г. почти на 50%. Данная концепция стала предметом специальных консультаций, состоявшихся в Москве в дек. 2000г.

Проанализировав особенности исторических предпосылок возникновения российско-норвежского сотрудничества в Баренцевом-Евразийском регионе, сущность функционирования СБЕР и БРС, специфику российских интересов в североевропейском, европейском и глобальном измерениях, в т.ч. в контексте национальной безопаснос-

ти, и по формированию многополярного мироустройства, представляется возможным сформулировать следующие положения.

Во-первых, возникновение сотрудничества в рамках СБЕР и БРС опирается на солидную базу российско (советско)-норвежских связей, в частности, поморскую торговлю, а также на достаточно эффективный опыт регионального взаимодействия североевропейских стран, социально ориентированное построение социума которых представляет практический интерес для возможного применения в России.

Во-вторых, процесс сотрудничества в СБЕР и БРС, в т.ч. в рамках программы для соседствующих территорий СМСС и «северного измерения» Евросоюза, по форме и содержанию соответствует современным тенденциям развития международных отношений: глобализации и регионализации.

В-третьих, Баренцев процесс отвечает интересам развития его российских субъектов, что, в частности, нашло свое выражение в Баренцевых программах и концепции «Мурманский коридор».

В-четвертых, СБЕР и БРС выработали достаточно надежные механизмы по реализации своих целеполагающих задач, а также по их глобальному информационному обеспечению.

В-пятых, внедрение современных информационных и телекоммуникационных технологий на территории российских субъектов сотрудничества в рамках СБЕР и БРС является отражением процесса постиндустриальных преобразований, присущего третьему этапу развития глобализации после Второй мировой войны.

Опираясь на проведенное исследование, представляется оправданным сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Создание и развитие международного сотрудничества в Баренцевом-Евроарктическом регионе стало закономерным явлением, обусловленным историческим опытом российско-норвежского сотрудничества и становлением нового миропорядка, в том числе в рамках концепции ЕС «Европа регионов». Некоторый спад активности в российско-норвежском сотрудничестве в БЕР в 1998-99 гг. можно объяснить уходом из правительства в конце 1997г. представителей Норвежской рабочей партии (НРП) – инициатора создания СБЕР.

2. Двухуровневая организация взаимодействия в БЕР является перспективной формой регионального сотрудничества, отвечающего современным тенденциям взаимодействия субъектов приграничных государств в пределах, устанавливаемых федеральным законодательством.

3. Баренцево сотрудничество располагает дееспособной организационной структурой и необходимым пакетом факторов, достаточных для международного субрегионального взаимодействия.

4. Баренцевы программы, а также программы Совета Министров Северных стран и Европейского Союза, направленные на российские территории субъектов, участников БРС, в целом отвечают интересам их развития.

5. С учетом особого геополитического положения БЕР и необходимости поддержания баланса национальных и региональных интересов в данном формате сотрудничества, СБЕР играет существенную роль в качестве фактора стабильности на Севере Европы;

6. Участие России в СБЕР и информационное обеспечение данного процесса отвечает национальным интересам России, в т.ч. по продвижению концепции многополярного мироустройства.

7. С учетом все возрастающих темпов внедрения зарубежными партнерами на российских территориях субъектов-участников БРС (равно как и в других субрегиональных и региональных организациях) новейших информационно-телекоммуникационных технологий, в т.ч. глобальной сети Интернет, представляется оправданным в развитии Доктрины информационной безопасности России ускорить принятие Основ федеральной политики в области обеспечения информационной безопасности субъектов Российской Федерации.

Баренцев процесс отмечает свое десятилетие. «Однако, – как подчеркивал Т.Ягланд, – ... у меня есть основания для оптимизма. Посмотрите на удивительные события, происшедшие за последнее десятилетие. Россия уже прошла значительный отрезок долгого пути». В заключение он задает почти риторический вопрос: «Так почему же Россия и Норвегия не смогут пройти и остаток пути?»²⁰⁰

Ответ, может быть также чуть риторический, напрашивается самим собой: Безусловно смогут. И прежде всего – по «Мурманскому коридору», проторенному еще викингами и поморами, обогреному совместной кровью в годы священной борьбы с фашизмом, выстрадавшему в годы искусственного разделения логикой холодной войны и открывающему удивительные возможности для новых человеческих контактов и взаимовыгодных контрактов.

Характерна в этой связи мысль известной норвежской писательницы, музыканта и дизайнера И. Трагетхон после ее беспрецедентного полугодового путешествия в одиночку от Мурманска до Дальнего Востока и обратно, изложенной в книге «Моя поездка в Россию. Вдоль и поперек старой царской империи» (I. Tragethon. Min russiske reise. Aschehoug. 1997, s.216): «Я безоговорочно люблю русский народ, и любовь к нашему великому соседу на Востоке я сохраню в душе навсегда». (Здесь нетрудно увидеть определенную параллель с приводившимися в первом параграфе первой главы словами восхищения норвежцами, высказанными известным русским писателем М.М.Пришвиным).

Российско-норвежские отношения на подъеме. МИД Норвегии объявил 2002г. «годом России». Кульминацией должен стать визит в Норвегию В.В.Путина, намеченный на конец года.

В январе 2003г. Норвегия планирует организовать в Киркенесе встречу на уровне премьер-министров СБЕР, с тем чтобы отметить десятилетие его создания и наметить пути дальнейшего развития.

Главное – чтобы политический климат определялся не полярным дыханием рецидивов подозрительности и страха времен «холодной войны», а теплым Гольфстримом Баренцева процесса, в центре внимания которого, наряду с государственными интересами, прежде всего интересы рядовых северян: и россиян, и норвежцев, и саамов, и финнов, и шведов, и многих других народов.

Многие политологи именно в такой парадигме видят исторический императив при решении не только региональных, но и глобальных вызовов наступившего XXIв.

Примечания

1 Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994; Бажанов Е.П. Приоритеты России в меняющемся мире. М., 2000; Гаврилов Ю.Н. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе//Проблемы глобальных и региональных интеграционных процессов. М., 1996; Гаджиев К.С. Геополитика. М., 1996; Дахин В.Н. Постсоветское пространство: проблемы интеграции// Проблемы глобальных и региональных интеграционных процессов. М., 1996; Загладин Н.В. и др. Мировое политическое развитие: век XX. М., 1995; Марчук Н.И. Европейская безопасность: реалии дня//Проблемы реформирования России и современный мир. Вып 5. М., 1997; Мигولاتов А.А. Мировой политический процесс: век XX. М., 1994; Мунтян М.А. Интернационализация, интеграция и регионализация мира//Проблемы глобальных и региональных интеграционных процессов. М., 1996; Панарин А.С. Политология. М., 1998; Поздняков Э.А. Философия политики. М., 1993; Пушкин А.К. Новый европейский порядок// Международная жизнь. 1998, №2; Шахназаров Г.Х. Восток и Запад. М., 1996.

2 Бусыгина И.М. Настоящее и будущее «Европы регионов» //МЭМО. 1993, №9; Veggeland N. Regionalism or Federalism? Two Visions of a new Europe. Periphery Strategies in European Integration. Berlin, 1993; Коровкин В. Европейская интеграция и региональная политика//МЭМО. 1994, №4; Крылов Б.С. Модели федерализма и статус субъектов федерации//Материалы конференции по федерализму. М., 1995; Ларина Н.И., Кисельников А.А. Региональная политика в странах рыночной экономики. М., 1998; Парканский А.Б. Регионализация международных связей//США:ЭПИ. 1996, №6; Сабельников Л.Н. Регулирование внешнеэкономической деятельности на федеральном и региональном уровнях (из зарубежного опыта)//Внешняя политика. 1993, №11; Лесаг М. Европейский опыт межрегионального сотрудничества //Сборник документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ. М., 1999; Паевич С., Стоич З. Региональное сотрудничество в Юго-Восточной Европе: задачи, стоящие перед ним в последнее десятилетие XX века//Черноморская инициатива: Сб. документов и статей. Краснодар, 1993; Сиджански Д. Федералистское будущее Европы: от Европейского сообщества до Европейского союза. М., 1998.

3 Бакушев В.В. Новая Россия и Запад: процесс сближения и интеграции. М., 1998. Вардомский Л.Б., Демидов Ф.Д., Марчук Н.И., Субъекты Российской Федерации в международных связях. М., 1997; Гранберг А.Г. Внешнеэкономические связи субъектов РФ в современных условиях//Сборник документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ. М., 1999; Дудко И.Г. Конституционное законодательство о разграничении предметов ведения и полномочий федерального центра и субъектов Федерации// Регионология. 1995, №4; Ковальский Н.А. и др. Безопасность России: Черноморский регион. М., 1997; Максимов В.М. Внешнеэкономические межрегиональные связи: правовые аспекты договорных отношений//Бюллетень Консультативного Совета при МИД России. 1996, №4; Матвиенко В.И. Центр и регионы во внешней политике России. М., 1996; Пустогаров В.В. Российский федерализм – сегодня и завтра//Международная жизнь. 1994, №3; Соколов В.И. Федеральный центр и регионы: регулирование и поощрение внешнеэкономической деятельности//Внешняя торговля. 1993, №7-8; Романов С.Л. Российские регионы в трансгранич-

ном сотрудничестве/Международная жизнь. 1997, №11-12; Смирнов П.С. Черноморский саммит в Москве//Международная жизнь. 1996, №11-12; Сурков А.П. Международное сотрудничество субъектов Российской Федерации: практика и проблемы//Федерализм. 1997, №3; Тихомиров Ю.А. Вопросы правового регулирования международных и внешнеэкономических связей российских регионов//Сборник документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ. М., 1999; Федоров Ю.И. О характере правоотношений во внешних связях субъектов Федерации//Регионология. 1995, №4.

4 Овчарук А.П. Региональное экономическое сотрудничество России в балтийском бассейне (На примере Калининградской обл.): Диссертация ... к.э.н., 1997; Коллективный труд. Безопасность России. Черноморский регион. Институт Европы РАН. М., 1997.

5 Бурнаева Е.М. Северная Европа в международном разделении труда/МЭМО. 1994, №12; Волков А.М. Экономика Северных стран Европы на исходе XX столетия//Мировая экономика и международные отношения. 1994, №8/9; Воронов К.В. Норвегия вчера и сегодня. М., 1987; Воронов К.В. Четвертое расширение ЕС: тор-моз или стимул интеграции?//МЭМО. 1996, №8; Gerdner K. Tva hundre ars europeisk utveckling – karaktariserat av nationalismen, rasismen och territorialstaten – gar med sitt slut// Nord Revy – Kobenhavn. 1991, №5-6; Osthol, A. Regioner infor europeisk integrasjon. Politik over granser. Umea, 1991; Казакова О.И. Структурные проблемы экономики скандинавских стран//МЭМО. 1985, №2; Лавров Ю.И. Международные аспекты скандинавской модели общественно-политической модели общественно-политического развития. Диссертация ... д. полит. наук. 1991; Левакин А.Б. Региональное сотрудничество и проблемы безопасности: опыт Скандинавских стран. М., 1993; Похлебкин В.В. Скандинавский регион (международное положение в прошлом и настоящем)// Вопросы истории. 1980, №2; Рогинский В.В. Некоторые аспекты формирования «Скандинавской модели»/XX век. Многообразие, противоречивость, целостность. М., 1996; Романов С.Л. Межрегиональное сотрудничество на Севере Европы//Международная жизнь. 1998, №3; Сергиенко О.А. Скандинавские страны: внешние факторы роста и регионализм. М., 1985; Старикович Г.В. Отказ от вступления в ЕС – особенность или закономерность?// МЭМО. 1997, №6; Чернышева О.В. (сост.) Северная Европа: проблемы истории. М., 1999; Тимашкова О.М. Северо-европейский регион: современный взгляд//МЭМО. 1994, №10.

6 Андреев Ю.В. Экономика Норвегии. М., 1977; Возгрин В.Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны (история дипломатических отношений в 1697 – 1710 гг.). Л.-д., 1986; Воронов К.В. Россия в североатлантическом регионе: цена сближения//МЭМО. 1997, №7; Голдин В.И. Белый Север. 1918-1920 гг.: мемуары и документы. Архангельск, 1993; Кан А.С. Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны. М., 1967; Кан А.С. История Норвегии. М., 1980; Кирпичников А.Н., Дубов И.В., Лебедев Г.С. Русь и варяги (руско-скандинавские отношения домонгольское время-ни/Славяне и скандинавы. М., 1986; Киселев А.А. Концессии на европейском Севере СССР//Вопросы истории. 1972, №7; Киселев А.А. Город мой широкоплечий. Исторический очерк к 80-летию Мурманска. Мурманск, 1996; Колонтай А.М. Дипломатические дневники 1922-1940 М. Academia. 2001. Niemi E. Vadsøs historie. Vadsøs. 1983. Nielsen J.P. Det gamle Rusland og det nye Norge (1905-17)// Frykt og forventning: Rusland og Norge i det 20. Arhundre, 1996; Пискулов Ю. Окончание «эры клиринга»

- и переход к свободной рыночной торговле//Международная жизнь 1994, №12, Selnes K Norge – Russland Grannefolk gjennom tusen ar Oslo, Тополя В И Хозяйственные связи СССР и Северной Европы// МЭМО 1980, №2, Похлебкин В В Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах М, 1995, Репневский А В СССР-Норвегия экономические отношения межвоенного двадцатилетия Архангельск Изд-во Поморского гос ун-та им М В Ломоносова, 1997, Рогинский В В В годы войны//Международная жизнь 1997, №5, Ушаков И Ф Кольская земля Мурманск, 1972, Фелинский В П О направленности развития морской нефтедобывающей индустрии в перспективах расширения сотрудничества России со странами ЕС/Западная Европа на пороге третьего тысячелетия безопасность, политика, экономика М, 1995, Furte V Norsk historie 1905-1990 Oslo, 1992, Holtsmark S Ekspansjonisme eller forsvar av status quo? Sovjetisk Svalbard-politikk 1939-1953// Frykt og forventning Russland og Norge i det 20 Arhundre 1996, Чхиквишвили В И Основные проблемы внешней политики Норвегии (1970-83 гг) Автореферат диссертации к и н М, 1984, Шаскольский И П Посольство Александра Невского в Норвегию//Вопросы истории 1945, №1 Шаскольский И П Экономические связи России с Данией и Норвегией в IX-XVII вв, Jussila O Hentilla S Nevakivi J Suomen Politiinen Historia Porvoo-Helsinki-Juva, 1995
- 7 Булатов В Н Баренцев регион уроки международного сотрудничества//Холодный дом России Архангельск, 1996, Винокуров А А Направления и приоритеты структурной перестройки регионов российской части Баренцева региона, 1996, Гранберг А Г Экономическая интернационализация Северного морского пути//Международная жизнь 1997, №8, Залынский Н П Особенности предложения иностранных инвестиций Европейскому Северу России Архангельск, 1998, Крылов С Р Сотрудничество на Севере Европы// Международная жизнь 1996, №9, Lipponen P The European Union needs a policy for the Northern Dimension Rovaniemi 1997, Розанов В В Новый облик Севера Европы// Международная жизнь 1994, №9, Сыченко Е В Совет Баренцева/Евроарктического региона особенности внешнеполитических и внешнеэкономических связей Диссертации к полит н М, 1998, Тойвонен Н Р Состояние и перспективы сотрудничества в области высшего образования в Баренцевом Евроарктическом регионе// Сборник статей конференции парламентариев Баренцева региона «Сотрудничество между Северной Европой и Россией», Алта (Норвегия), 7-9 апр 1999, Фокин Ю О чем мечтает российский посол?//Международная жизнь 1997, №5, Шлямин В Взгляд из Карелии на внешнеэкономические проблемы Северо-Запада//Международная жизнь 1996, №7
- 8 The Barents Region Cooperation in Arctic Europe/ Edited by O – S Stokke and O Tunander London, 1994
- 9 Barentsregionen et regionaliseringsprosjekt i det nordligste Europa 1993
- 10 Den menneskelige dimensjon i nordomradene 1994
- 11 Frykt og forventning Russland og Norge i det 20 Arhundre 1996
- 12 Исаев М А, Чеканский А Н, Шишкин В Н Политическая система стран Скандинавии и Финляндии М МГИМО (У) МИД РФ 2000, 279 с
- 13 Гудал Б Т Никогда прежде сотрудничество не охватывало столь широкий круг вопросов// Международная жизнь – 1997, №5, Гундерсен Т Норвегия – экономическое и прочее развитие в Баренцевом регионе// Международная жизнь 1994, №7-8, Миддтун Э Э Мурманский коридор // Международная жизнь 1997, №5, Niemi E I grenselandet mot Russland Neidensamene// Frykt og forventning Russland og Norge i det 20 Arhundre, 1996, Joenniemi P The Barents Euro-Arctic Region On the Restructuring of Northernmost Europe N Y, 1997, Валтасари Ю Взаимодействие в сопредельных регионах многое // Международная жизнь 1998, №2, Корпела Ю Основные транспортные коридоры знали еще викинги // Международная жизнь 1998, №2, Норрбак У За пять последних лет сделано многое // Международная жизнь 1998, №2, Покка Х Баренцево сотрудничество// Международная жизнь 1998, №2, Tornberg W The Barents Euro-Arctic Co-operation Vienna, 1997
- 14 Аксенов М А Развитие общехозяйственной конъюнктуры и внешнеэкономических связей Финляндии// БИКИ 1995, №20, Войтенко Н В, Шанин А В Экономика и внешняя торговля Норвегии//БИКИ 1996, №142, Киреев А П Международная экономика 1997 Кондаков А Л, Смиров П С Экономическая дипломатия России//Международная жизнь 1997, №3, Кукушкин Э Региональное развитие – начало поворотного этапа//Региональное развитие и сотрудничество 1997, Рыбалкин В Е, Черковец О Политические аспекты региональной экономической интеграции// Российский экономический журнал 1998, №1, Шенаев В Н Черноморский регион, Каспий и экономическая безопасность России// Безопасность России Черноморский регион Институт Европы РАН М, 1997, Шетинин В Д Экономическая дипломатия М, 2001
- 15 Конституция РФ М, 1996, Конституции зарубежных государств М, 1996, Европейская Рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей (Мадрид, 21 мая 1980), Федеральныи закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» (от 4 янв 1999г, №4-ФЗ), Ельцин Б Н Послание президента РФ Федеральному собранию М, 1999, Путин В В Послание президента РФ Федеральному собранию М, 2000, Указ президента РФ «О координирующей роли МИД РФ в проведении единой внешней политической линии РФ М, 1996, Концепция национальной безопасности РФ (утверждена Указом президента РФ от 17 дек 1997г №1300 В редакции, утвержденной Указом президента России от 10 янв 2000г №24) – М, 2000, Военная доктрина РФ (утверждена Указом президента РФ от 21 апр 2000г, №706), Концепция внешней политики России (утверждена президентом РФ от 28 июня 2000г) М, 2000, Доктрина информационной безопасности РФ (утверждена президентом РФ от 9 сент 2000г), Декларации и коммюнике 1-8 сессий СБЕР (документы), Протоколы заседаний БРС (документы) и др
- 16 Selnes K Norge-Russland Grannefolk gjennom tusen ar Oslo 1972, s 9
- 17 Den menneskelige dimensjon i Nordomradene Rapport fra symposiet «Norsk-Russiske forbindelser ca 1814 – 1917 Historie og kultur» Universitetet i Tromso 6-8 november 1992 Arkhangelsk 1994, s 11-22
- 18 Карамзин Н М История Государства Российского М, 1989, с 13
- 19 БСЭ, т, 18, с 131
- 20 Похлебкин В В Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах М, 1995, с 22-69
- 21 Шаскольский И П Посольство Александра Невского в Норвегию/Вопросы истории 1945, №4, с 112-116
- 22 Кан А С История Норвегии, с 110-111
- 23 Цит по Ушаков И Ф Норвегия Мурманский вестник 10 01 1997
- 24 Похлебкин В В Внешняя политика Руси, России

- и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах. М., 1995, с.232-233.
- 25 См. Norregard G – Freden i Kiel. Kobenhavn. 1954.
- 26 БСЭ, т., 20, с.346.
- 27 См. Тиандер К.Ф. Поездки скандинавов в Белое море. СПб., 1905.
- 28 Ушаков И.Ф. Кольская земля. Мурманск, 1972, с.67.
- 29 Сиденснер А. Сведения о Мурманском берегу. СПб., 1897, с.33.
- 30 Оттар. Журнал университета г. Тромсе. Норвегия и Россия на Севере. 1992, №192, с.5.
- 31 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978, т., 1, с.400.
- 32 Оттар. Журнал университета г. Тромсе. Норвегия и Россия на Севере. 1992, №192, с.16.
- 33 Кан А.С. История Норвегии, с.248.
- 34 Скандинавский сборник. Таллин. 1956. Вып.1, с.226-236.
- 35 Д.Н. Островский. Очерки торговой и промышленной деятельности русских на побережье Северного океана./Известия Русского географического общества. СПб.1891, т.,27.вып.4, с.249-276.
- 36 Оттар. Журнал университета г. Тромсе. Норвегия и Россия на Севере. 1992, №192, с.20.
- 37 Там же, с.22.
- 38 Кроу Пальмерстону 07.06.1836. Public Record Office, FO 73/167.
- 39 Нильсен И.П. Россия и Норвегия: вместе на Севере. Слово о людях и земле поморской. Архангельск, 1995, с.81.
- 40 Barentsregionen. Det Kgl. Utenriksdepartement 1/93, s.61.
- 41 Palmstierna S.F. Sverige, Ryssland og England 1833-1835. Krink Novembertraktatens forutsatningar. Stockholm, 1932, с.221-375.
- 42 Сиденснер А. Сведения о Мурманском берегу. — СПб., 1897, с.60.
- 43 The Norwegian Polar Expedition 1893-1896: scientific results.V.1. Christiania 1900, p.2-5.
- 44 Хоркина С.А. Россия и Норвегия: противоречия и сотрудничество в освоении Севера. Слово о людях и земле поморской. Архангельск, 1995, с.102.
- 45 Historisk statistikk. 1968, s.320-321 (tab.165).
- 46 См. Киселев А.А. «Город мой широкоплечий...». Исторический очерк к 80 – летию Мурманска. Мурманск, 1996, с.16-25.
- 47 Советско-норвежские отношения 1917-55.. Сборник документов. М., с.15.
- 48 Там же, с.17.
- 49 Цит.по Киселев А.А. «Город мой широкоплечий...». Исторический очерк к 80-летию Мурманска. Мурманск, 1996, с. 46.
- 50 См.»Известия Мурманского Совета», 27.04.1920.
- 51 Ibid, s.70.
- 52 Документы внешней политики СССР. М., 1960, т.4.№334.
- 53 Советско-норвежские отношения 1917-55. Сборник документов. М., 1997, с.144.
- 54 Store norske lexikon. В.10, s.371.
- 55 Советско-норвежские отношения 1917-55.Сборник документов. Документ №111 М., 1997, с.157.
- 56 Den menneskelige dimensjon i Nordomradene. Rapport fra symposiet «Norsk-Russiske forbindelser ca.1814 – 1917.Historie og kultur» Universitetet i Tromso 6-8 november 1992. Arkhangelsk, 1994, s.207.
- 57 Советско-норвежские отношения 1917-55. Сборник документов. Документ №137. М., 1997, с.193.
- 58 АФП РФ, ф. 0116, оп. 17, п. 117, д.3, л. 46. с.117
- 59 Bulatov V.Nordlys. 28.12.1994.
- 60 Холодный дом России./Документы, исследования, размышления о региональных приоритетах Европейского Севера .Архангельск, 1996, с.287.
- 61 Советско-норвежские отношения 1917-55. Сборник документов. Документ №206. М., 1997, с. 277.
- 62 Там же, с.280.
- 63 Там же, с.291-293.
- 64 Буллок А. Гитлер и Сталин: жизнь и власть. Смоленск, 1994, с.285.
- 65 Churchill W. The second World War. London.1949. Vol.1.p.479-482.
- 66 Bedarida F. France, Britain and the Nordic Countries. Scandinavian Journal of Histori. 1977,vol.2#1/2, p.10.
- 67 Akten zur Deutschen Auswartigen Politik 1918-45, serie D, bind IX, dok.73.
- 68 Norges krig.1940-1945. Oslo.1947.Bd1, s.266.
- 69 Советско-норвежские отношения 1917-55. Сборник документов. М., 1997, с.299-300.
- 70 Внешняя политика СССР. Сборник документов, т., 4, док. 505, с.549.
- 71 Советско-норвежские отношения 1917-55. Сборник документов. Документ №233. М., 1997, с.308.
- 72 Holter H. Armeie in der Arktis. Bad Nauheim. 1953, s.11.
- 73 Советско-норвежские отношения 1917-55. Сборник документов. Документ №236. М., 1997, с. 311.
- 74 Кан А.С. История Норвегии. М., 1980, с.428-429.
- 75 Советско-норвежские отношения 1917-55. Сборник документов. Документ №243. М., 1997, с. 318.
- 76 Sandvik H. Frigjoringen av Finnmark. 1944-45. Oslo. 1975, s.47.
- 77 Кан А.С. История Норвегии. М., 1980, с. 438.
- 78 Внешняя политика СССР. Сборник документов. т.5, №367, с.510.
- 79 Там же, с.607.
- 80 Шербаков В.И. Заполярье – судьба моя. Мурманск, 1994, с.198.
- 81 Там же, с.199.
- 82 Operation: World War III. Secret American Plan «Dropshot» for war with the Soviet Union. 1957. London,1978, p.23..
- 83 БСЭ, т.28, с.346.
- 84 См. Narinsky M. The Soviet Union, Finland and the Marshall Plan. Finnish-Soviet Relations 1944-48. Papers of the Seminar organized in Helsinki, March 21-25, 1994, by University of Helsinki in cooperation with the Institute of Universal History, Russian Academy of Sciences, Moscow-Helsinki, 1994, p.80-97.
- 85 Selle P. NKP, s.80.
- 86 Кан А.С. История Норвегии, с. 461.
- 87 Arbeiderbladet.09.09.1948.
- 88 Norway. Economic and Commercial Conditions. p.39.
- 89 Советско-норвежские отношения 1917-55. Сборник документов. Документ №267. М., 1997, с. 362-365.
- 90 Там же, с. 366-368.
- 91 Там же. Документ №273, с.378-379.
- 92 Там же. Документ №287, с.394.
- 93 Там же. Документ №276, с.384.
- 94 Там же. Документ №278, с.387-388.
- 95 Там же. Документ №326, с.461-463.
- 96 Московские новости. №39, 27.09.1992.
- 97 Там же. Документ №360, с.518-519.
- 98 Кан А. С. История Норвегии. с.478.
- 99 Nordlys. 23, 30.10.1995.
- 100 Правда. 5.07.1964.
- 101 Правда. 8.12.1971.
- 102 Известия. 10.12.1976 и 20.5.1977.

- 103 Носков А.М. Северная Европа в военных планах империализма. М., 1987, с.88.
- 104 История современной России М., 1995, с. 32.
- 105 Российская газета. 13.01.1993.
- 106 Главное теперь – практическое осуществление задач перестройки. Сборник материалов о поездке М.С.Горбачева в Мурманскую обл. М., Политиздат, с.33.
- 107 Там же, с. 34.
- 108 Store Norske Leksikon b.8, s.142.
- 109 Известия. 31.10.1996г.
- 110 История современной России М., 1995, с. 35.
- 111 Визит М.С.Горбачева в Финляндию 25-27 окт. 1989г. Документы и материалы. М., Политиздат, с. 44 – 46.
- 112 Там же, с.31.
- 113 Горбачев М.С. Нобелевская лекция. 5 июня 1991г. Осло. М., 1991.
- 114 Finnmark Fylkesting . Samling 12-14. mai 1992, sak. nr.9/92.
- 115 Дипломатический вестник МИД РФ. 1993, №2, с. 26.
- 116 Там же, с.27.
- 117 См. Северный флот. Доклад объединения «Беллона», №2, 1996.
- 118 Barentsregionen. Det Kgl.Utenriksdepartement 1/93 – April 1993, s. 90.
- 119 Ibid, s.89.
- 120 Ibid, s. 91-92.
- 121 Дипломатический вестник МИД РФ. 1993, №2, с.27.
- 122 Barentsregionen. Det Kgl.Utenriksdepartement 1/93 – April 1993, s.92.
- 123 Архив автора.
- 124 Finnmarken. 30.08.1993.
- 125 Soer-Varanger Avis. 20.08.1993.
- 126 Мурманский вестник. 02.02.1996.
- 127 Состояние окружающей среды и экологическая оптимизация природопользования в индустриально развитом регионе Севера. Институт проблем промышленной экологии Севера КНЦ РАН, Апатиты, 1996, с. 40.
- 128 А. Барабанов. Кто атакует Колу или почему финны едут к нам со своей питьевой водой? Полярная правда. 24.01.1995.
- 129 Finnmarken.04.11.1995.
- 130 Barents nytt. 1994, №9.
- 131 Finnmarken.25.10.1995.
- 132 Barents Perspektiv. 1994, №5.
- 133 Мурманский вестник 29.03.1996.
- 134 Aftenposten.28.03.1996.
- 135 Aftenposten. 03.04.1996.
- 136 Дипломатический вестник. 1996, №4.
- 137 Finnmarken. 23.01.1997.
- 138 Finnmarken. 27.01.1997.
- 139 Доклад о социально-экономическом развитии Мурманской области в 1999г. выставлен на официальном веб-сервере администрации области www.murman.ru
- 140 <http://www.gov.murman.ru>
- 141 Finnmarken. 13.03.1997.
- 142 Российская газета. 04.07.2000.
- 143 Мурманский вестник. 06.13.1998.
- 144 Russian Petroleum Investor. April 1997, p. 72..
- 145 Международная жизнь.1997, №5, с.99.
- 146 См. Finnmarken. 31.10.1997., Известия. 05.11.1997.
- 147 Известия. 21.01.1998.
- 148 См. Мурманский вестник. 16.10.1998.
- 149 См. веб-сервер губернатора Мурманской обл. 21.12.2000г. (<http://www.gov.murman.ru>).
- 150 Эксперт.2000, №41, с.36.
- 151 www.btnews.net/
- 152 www.barents.no
- 153 www.barsec.no
- 154 <http://barents.sampo.ru/xtra/>
- 155 www.pomorsu.ru/Departments/Barents
- 156 www.murman.ru/barents-info
- 157 <http://barents.sampo.ru>
- 158 <http://barents-la21.net>
- 159 www.gid.mels.ru
- 160 См. Аблеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994. с.90-91.
- 161 Страны и народы. Северная Европа. М., 1981, с.82-89.
- 162.Сиджански Д. Федералистское будущее Европы. М., 1998, с. 27.
- 163 Сергиенко О.А. Скандинавия сегодня. М., 1987, с.134.
- 164 Советско-норвежские отношения. 1917-55. М., 1997, с.177-178.
- 165 Юссила О., Хентила С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии.1809-1995. М., 1998, с.175.
- 166 Там же, с.176.
- 167 Советско-норвежские отношения 1917-55. Док. №168, с.231.
- 168 Там же, с.232.
- 169 Там же, с.243.
- 170 Политическая история Финляндии. М., 1998, с.202.
- 171 Там же, с.204.
- 172 Там же, с.235.
- 173 Советско-норвежские отношения 1917-55, с.398-399.
- 174 Политическая история Финляндии, с.262.
- 175 Дипломатический словарь. М., 1986, т., 3, с.22.
- 176 Newsletter. 1996, №12.
- 177 Newsletter.1997, №1.
- 178 http://www.norden.org/web/1-4-info_c/
- 179 Северная Европа. Проблемы истории. Выпуск 3. М., 1999, с.271.
- 180 Nordlys. 01.07.1997.
- 181 «Северный курьер». 02.11.2000.
- 182 Иванов И.С. Внешняя политика России и мир. Статьи и выступления. М., 2000, с.202-204.
- 183 Труд. 15.11.2000.
- 184 ИТАР-ТАСС. 24.01.2000.
- 185 Там же.
- 188 Северинформ. 13.11.1999.
- 189 Известия. 19.05.2000.
- 190 Труд. 15.11.2000.
- 191 Международная жизнь. 1997, №5.
- 192 Там же. с.10.
- 193 Там же. с.8.
- 194 Там же. с.30.
- 195 Международная жизнь.1997, №6, с.83.
- 196 Международная жизнь. 1997, №5, с.60-61.
- 197 Конституция РФ. М., 1993, с.16-17.
- 198 Cooperation in the Barents Region. A political concept.Наага. 1997.
- 199 Nordlys. 2000.30.09.
- 200 Международная жизнь. 1997, №5, с.5.

Библиография

1. Аблеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994.
2. Андреев Ю.В. Экономика Норвегии. М., 1977.
3. Бажанов Е.П. Приоритеты России в меняющемся мире. М., 2000.

- 4 Бакушев В В Новая Россия и Запад процесс сближения и интеграции М, 1998
- 5 Вардомский Л Б, Демидов Ф Д, Марчук Н И Субъекты Российской Федерации в международных связях М, 1997
- 6 Воронов К В Норвегия вчера и сегодня М, 1987
- 7 Гаджиев К С Геополитика М, 1996
- 8 Голдин В И Белый Север 1918-1920 гг мемуары и документы Архангельск, 1993
- 9 Горбачев М, С Нобелевская лекция 5 июня 1991 г Осло М, 1991
- 10 Жизнин С З Энергетическая дипломатия Россия и страны мира на рубеже XXI века Баланс и конфликт интересов М, 1999
- 11 Загладин Н В и др Мировое политическое развитие век XX М, 1995
- 12 Иванов И С Новая российская дипломатия Десять лет внешней политики страны М, 2001
- 13 Кан А С Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны М, 1967
- 14 Кан А С История Норвегии М, 1980
- 15 Киреев А П Международная экономика М, 1997
- 16 Киселев А А Исторический очерк к 80-летию Мурманска Мурманск, 1996
- 17 Ковальский Н А и др Безопасность России Черноморский регион М, 1997
- 18 Лавров Ю И Внешняя политика стран северо-европейской модели М, 1990
- 19 Ларина Н И, Кисельников А А Региональная политика в странах рыночной экономики М, 1998
- 20 Левакин А Б Региональное сотрудничество и проблемы безопасности опыт Скандинавских стран М, 1993
- 21 Мигولاتьев А А Мировой политический процесс век XX М, 1994
- 22 Носков А М Северная Европа в военных планах империализма М, 1987
- 23 Панарин А С Политология М, 1998
- 24 Поздняков Э А Философия политики М, 1993
- 25 Похлебкин В В Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах М, 1995
- 26 Рогинский В В Некоторые аспекты формирования «Скандинавской модели» XX век Многообразие, противоречивость, целостность М, 1996
- 27 Репневский А В СССР-Норвегия экономические отношения межвоенного двадцатилетия Архангельск, 1997
- 28 Сергиенко О А Скандинавия сегодня М, 1987
- 29 Сергиенко О А Скандинавские страны внешние факторы роста и регионализм М, 1985
- 30 Сиджански Д Федералистское будущее Европы от Европейского сообщества до Европейского союза М, 1998
- 31 Фелинский В П О направленности развития морской нефтедобывающей индустрии и перспективах расширения сотрудничества России со странами ЕС/Западная Европа на пороге третьего тысячелетия безопасность, политика, экономика М, 1995
- 32 Холодный дом России /Документы, исследования, размышления о региональных приоритетах Европейского Севера Архангельск, 1996
- 33 Хоркина С А Россия и Норвегия противоречия и сотрудничество в освоении Севера Архангельск, 1995
- 34 Чернышева О В (сост) Северная Европа проблемы истории М, 1999
- 35 Шахназаров Г Х Восток и Запад М, 1996
- 36 Щетинин В Д Экономическая дипломатия М, 2001.
- 37 Ушаков И Ф Кольская земля Мурманск, 1972
- 38 Barentsregionen et regionaliseringsprosjekt i det nordligste Europa Oslo, 1993
- 39 Den menneskelige dimensjon i nordomradene Oslo, 1994
- 40 Frykt og forventning Russland og Norge i det 20 Arhundre, 1996
- 41 Furre B Norsk historie 1905-1990 Oslo, 1992
- 42 Joenniemi P The Barents Euro-Arctic Region On the Restructuring of Northernmost Europe N Y, 1997
- 43 Jussila O Hentilla S Nevakivi J Suomen Pohittinen Histona Porvoo-Helsinki-Juva, 1995
- 44 Lipponen P The European Union needs a policy for the Northern Dimension Rovaniemi, 1997
- 45 The Barents Region Cooperation in Arctic Europe London, 1994
- 46 Tornberg W The Barents Euro-Arctic Cooperation Vienna, 1997
- 47 Sandvik H Frigjoringen av Finnmark 1944-45 Oslo, -1975
- 48 Nielsen J P Det gamle Russland og det nye Norge (1905-1917) Frykt og forventning Russland og Norge i det XX Arhundre 1996
- 49 Niemi E Vadsø's historie Vadsø 1983
- 50 Norge og Sovjetunionen 1917-55 En utenrikspolitisk dokumentasjon J W Cappelen's Forlag 1995
- 51 Selle P NKP Norges krig 1940-1945 Oslo, 1947
- 52 Selnes K Norge-Russland Grannfolk gjennom tusen ar Oslo, 1972

СТАТЬИ

- 53 Булатов В Н Баренцев регион уроки международного сотрудничества//Холодный дом России Архангельск, 1996
- 54 Бурнаева Е М Северная Европа в международном разделении труда/МЭМО 1994, №12
- 55 Валтасаари Ю Взаимодействие в сопредельных регионах // Международная жизнь 1998, №2
- 56 Волков А М Экономика Северных стран Европы на исходе XX столетия//Мировая экономика и международные отношения 1994, №8/9
- 57 Воронов К В Россия в североатлантическом регионе цена сближения//МЭМО 1997, №7
- 58 Воронов К В Четвертое расширение ЕС тормоз или стимул интеграции?//МЭМО 1996, №8
- 59 Гаврилов Ю Н Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе//Проблемы глобальных и региональных интеграционных процессов М, 1996
- 60 Гранберг А Г Экономическая интернационализация Северного морского пути//Международная жизнь 1997, №8
- 61 Гранберг А Г Внешнеэкономические связи субъектов РФ в современных условиях//Сборник документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ М, 1999
- 62 Главное теперь – практическое осуществление задач перестройки Сборник материалов о поездке М С Горбачева в Мурманскую обл М, 1987
- 63 Гудал Б Т Никогда прежде сотрудничество не охватывало столь широкий круг вопросов// Международная жизнь 1997, №5
- 64 Гундерсен Т Норвегия - экономическое и прочее развитие в Баренцевом регионе// Международная жизнь 1994, №7-8
- 65 Дудко И Г Конституционное законодательство о разграничении предметов ведения и полномочий федерального центра и субъектов Федерации// Регионоведение 1995, №4
- 66 Казакова О И Структурные проблемы экономики

скандинавских стран//МЭМО. 1985, №2.

67. Киселев А.А. Концессии на европейском Севере СССР//Вопросы истории. 1972, №7.

68. Кондаков А.Л., Смирнов П.С. Экономическая дипломатия России//Международная жизнь. 1997, №3.

69. Корпела Ю. Основные транспортные коридоры знали еще викинги // Международная жизнь. 1998, №2.

70. Крылов С.Р. Сотрудничество на Севере Европы//Международная жизнь. 1996, №9.

71. Куклински Э. Региональное развитие - начало поворотного этапа//Региональное развитие и сотрудничество. 1997.

72. Лесаж М., Европейский опыт межрегионального сотрудничества //Сборник документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации. М., 1999.

73. Максимов В.М. Внешнеэкономические межрегиональные связи: правовые аспекты договорных отношений//Бюллетень Консультативного Совета при МИД России. 1996, №4.

74. Марчук Н.И. Европейская безопасность: реалии дня//Проблемы реформирования России и современный мир. Вып 5. М., 1997.

75. Матвиенко В.И. Центр и регионы во внешней политике России//Бюллетень Консультативного Совета при МИД России. 1996, №4.

76. Мидтун Э. Мурманский коридор. // Международная жизнь. 1997, №5.

77. Мунтян М., А. Интернационализация, интеграция и регионализация мира//Проблемы глобальных и региональных интеграционных процессов. М., 1996.

78. Норвегия и Россия на Севере. «Оттар» - журнал университета г.Тромсе, 1992, №192.

79. Норрбак У. За пять последних лет сделано многое // Международная жизнь. 1998, №2.

80. Паевич С., Стоич З. Региональное сотрудничество в Юго-Восточной Европе: задачи, стоящие перед ним в последнее десятилетие XX века//Черноморская инициатива: Сб. документов и статей. Краснодар, 1993.

81. Парканский А.Б. Регионализация международных связей//США: ЭПИ. 1996, №6.

82. Похлебкин В.В. Скандинавский регион (международное положение в прошлом и настоящем)// Вопросы истории. 1980, №2.

83. Пустогаров В.В. Российский федерализм - сегодня и завтра//Международная жизнь. 1994, №3.

84. Покка Х. Баренцево сотрудничество// Международная жизнь. 1998, №2.

85. Пушков А.К. Новый европейский порядок// Международная жизнь. 1998, №2.

86. Пискулов Ю. Окончание «эры клиринга» и переход к свободной рыночной торговле//Международная жизнь. 1994, №12.

87. Рогинский В.В. В годы войны//Международная жизнь. 1997, №5.

88. Розанов В.В. Новый облик Севера Европы// Международная жизнь. 1994, №9.

89. Романов С.Л. Российские регионы в трансграничном сотрудничестве //Международная жизнь. 1997, №11-12.

90. Романов С.Л. Межрегиональное сотрудничество на Севере Европы//Международная жизнь. 1998, №3.

91. Рыбалкин В.Е., Черковец О. Политические аспекты региональной экономической интеграции// Российский экономический журнал. 1998, №1.

92. Сыченкова Е.В. Совет Баренцева/Евроарктического региона: особенности внешнеполитических и внешнеэкономических связей. Диссертация... к. полит. н. М., 1998.

93. Состояние окружающей среды и экологическая оптимизация природопользования в индустриально развитом регионе Севера. Институт проблем промышленной экологии Севера КНЦ РАН, Апатиты, 1996.

94. Федоров Ю.И. О характере правоотношений во внешних связях субъектов Федерации//Регионология. 1995, №4.

95. Фокин Ю. О чем мечтает российский посол?//Международная жизнь. 1997, №5.

96. Сабельников Л.Н. Регулирование внешнеэкономической деятельности на федеральном и региональном уровнях (из зарубежного опыта)//Внешняя политика. 1993, №11.

97. Смирнов П.С. Черноморский саммит в Москве//Международная жизнь. 1996, №11-12.

98. Соколов В.И. Федеральный центр и регионы: регулирование и поощрение внешнеэкономической деятельности//Внешняя торговля. 1993, №7-8.

99. Старикович Г.В. Отказ от вступления в ЕС - особенность или закономерность?// МЭМО. 1997, №6.

100. Сурков А.П. Международное сотрудничество субъектов Российской Федерации: практика и проблемы//Федерализм. 1997, №3.

101. Тимашкова О.М. Североευропейский регион: современный взгляд//МЭМО. 1994, №10.

102. Тихомиров Ю.А. Вопросы правового регулирования международных и внешнеэкономических связей российских регионов//Сборник документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации. М., 1999.

103. Тойвонен Н.Р. Состояние и перспективы сотрудничества в области высшего образования в Баренцевом Евро-арктическом регионе// Сборник статей конференции парламентариев Баренцева региона «Сотрудничество между Северной Европой и Россией», Алта (Норвегия), 7-9 апр. 1999.

104. Чхиквишвили В.И. Основные проблемы внешней политики Норвегии (1970-83гг.). Автореферат диссертации..., к.и.н. М., 1984.

105. Шаскольский И.П. Посольство Александра Невского в Норвегию//Вопросы истории. 1945, №1.

106. Шаскольский И.П. Экономические связи России с Данией и Норвегией в IX - XVII вв.

107. Шенаев В.Н. Черноморский регион, Каспий и экономическая безопасность России// Безопасность России. Черноморский регион. Институт Европы РАН. М., 1997.

108. Шлямин В. Взгляд из Карелии на внешнеэкономические проблемы Северо-Запада//Международная жизнь. 1996, №7.

109. Bedarida F. France, Britain and the Nordic Countries. Scandinavian Journal of Histori. 1977, vol.2, №1/2.

110. Cooperation in the Barents Region. A political concept. Naaga, 1997.

111. Den menneskelige dimensjon i Nordomradene. Rapport fra symposiet «Norsk-Russiske forbindelser ca.1814-1917. «Historie og kultur» Universitetet i Tromso 6-8 november 1992. Arkhangelsk, 1994.

112. Gerdner K. Tva hundre ars europeisk utveckling - karakteriserat av nationalismen, rasismen och territorialstaten - gar med sitt slut// Nord Revy, 1991, №5-6.

113. Holtmark S. Ekspansionisme eller forsvar av status quo? Sovjetisk Svalbard-politikk 1939-1953// Frykt og forventning: Russland og Norge i det 20. Arhundre, 1996.

114. Narinsky M. The Soviet Union, Finland and the Marshall Plan. Finnish-Soviet Relations 1944-1948. Papers of the Seminar organized in Helsinki, March 21-25, 1994. University of Helsinki, 1994. p.80-97.